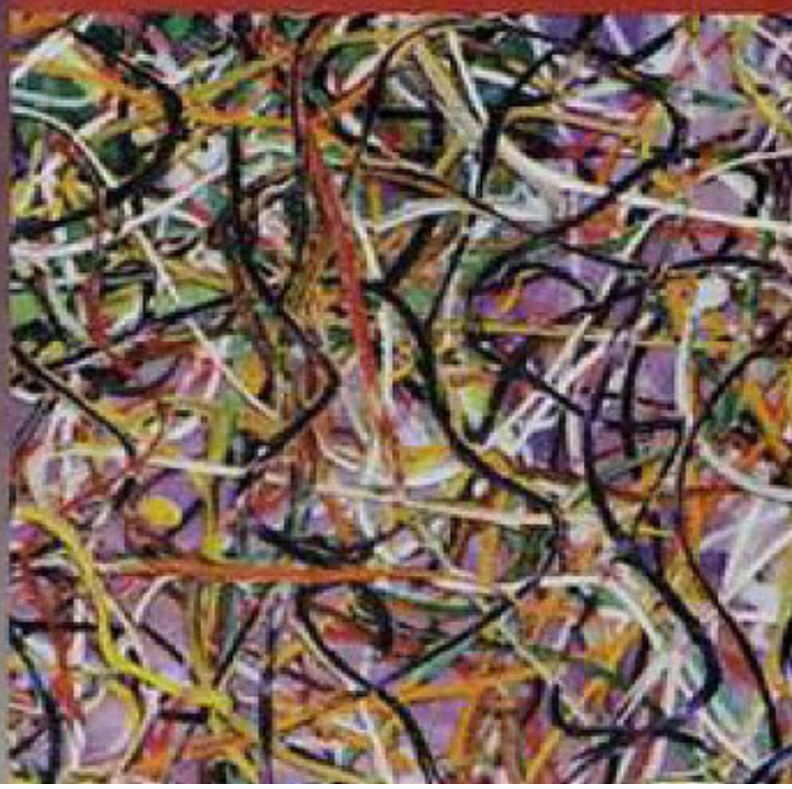
ВУЗ

студентам высших учебных заведений

В.А. Мельник

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рассматриваются эволюция понятия «идеология» и его современное значение, дается определение политической идеологии, раскрываются ее функции, уровни и механизм функционирования. Отдельные главы посвящены рассмотрению традиционных идеологий, доктрин и концепций общественных движений левой и правой ориентации, социально-политических идей альтернативных движений, социальных доктрин католицизма, православия и ислама.

Студентам вузов, обучающимся по специальности «Политология», а также всем, кто интересуется проблемами идеологии и политики.

- Владимир Андреевич Мельник
  -
  - Предисловие
  - Глава 1. Политическая идеология и ее общественное предназначение
    - 1.1. Эволюция понятия «идеология» и его современное значение
      - Происхождение термина «идеология»
      - А. Дестют де Траси: идеология – наука об идеях
      - К. Маркс и Ф. Энгельс: идеология – ложное сознание
      - К. Манхейм: идеология – продукт мышления групп людей
      - Современное понимание идеологии
      - Идеология – феномен политического сообщества
      - Формы проявления идеологии
      - Процесс формирования идеологии
      - Идеология и мировоззрение
      - Идеология и политика
      - Идеология и утопия
    - 1.2. Политическая идеология и ее общая характеристика
      - Определение политической идеологии
      - Субъекты формирования и носители политических идеологий
      - Функции политической идеологии
      - Уровни функционирования политической

идеологии
- Идеологии как особый тип верований
- Идеология и социально-политическое знание
- Теории деидеологизации и реидеологизации
- 1.3. Классификации политических идеологий
  - Основания классификации идеологий
  - Основные виды идеологий
  - Идейно-политический спектр
  - Проблема идентификации идеологий
- Глава 2. Традиционные политические идеологии
  - 2.1. Либерализм
    - Доминирующее социально-политическое течение Запада
    - Основные идеи классического либерализма
    - Современный, или социальный, либерализм
  - 2.2. Консерватизм
    - Идеология и политика сохранения общественных устоев
    - Фундаментальные постулаты консерватизма
    - Неоконсерватизм
  - 2.3. Социализм
    - Многообразие социалистических концепций
    - Две стороны учения К. Маркса
    - Критика казарменного коммунизма
    - Понимание общественной собственности К. Марксом
    - Процесс становления общественной собственности
    - Теоретические и практические следствия Марксова понимания социализма
    - Учение К. Маркса в свете опыта XX в.
- Глава 3. Идейные доктрины общественно-политических движений XX–XXI вв
  - 3.1. Идейные доктрины движений левой ориентации
    - Идейная доктрина коммунистического движения
    - Идейная доктрина социал-демократии

- Сопоставление идейных доктрин коммунистического и социал-демократического движений
- Концепции национального социализма
- Анархизм
- Троцкизм
- Идеология движения новых левых

- 3.2. Идейные доктрины движений правой ориентации
  - Национализм
  - Фашизм
  - Либертаризм
  - Идеология движения новых правых
  - Глобализм
- 3.3. Социально-политические идеи альтернативных движений
  - Понятие альтернативных движений
  - Объективные основания альтернативных движений
  - Пацифизм
  - Феминизм
  - Экологизм
  - Коммунитаризм
  - Антиглобализм
  - Особенности социального действия участников альтернативных движений

○ Глава 4. Религиозные социально-политические доктрины
- 4.1. Религия и политика
  - Социально-политическая роль ранних религиозных общин
  - Социально-политическая роль церкви
  - Государство и церковь
  - Есть ли социально-политическая доктрина в буддизме?
- 4.2. Социально-политическая доктрина католицизма
  - Источники социального учения католицизма
  - Оценка современного мира
  - Подход к проблемам войны и мира
  - Социальные проблемы
  - Отношение к социализму (коммунизму)
  - Католицизм и социально-политические

движения
- 4.3. Социально-политическая доктрина русского православия
  - Организационные особенности православия
  - Источники социально-политического учения православия
  - Отношение к государству и его политике
  - Труд и собственность
  - Проблемы войны и мира
  - Международные проблемы
  - Православие и общественно-политическая жизнь
- 4.4. Социально-политические идеи ислама
  - Роль ислама в жизни мусульманского общества
  - Источники социальных идей ислама
  - Социальные идеи Корана и политика
  - Об исламском фундаментализме

○ Терминологический словарь
- А
- Б
- В
- Г
- Д
- Е
- З
- И
- К
- Л
- М
- Н
- О
- П
- Р
- С
- Т
- У
- Ф
- Х
- Ц
- Ч
- Ш
- Э

        - ю
        - Я
    - Примечания
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5

Владимир Андреевич Мельник
Политические идеологии

© Мельник В.А., 2009
© Издательство «Вышэйшая школа», 2009

* * *

Предисловие

Предметом изучения данного учебного пособия являются основные идеологии современности. Издание подготовлено в ответ на возросшую потребность в такого рода литературе.

После распада советского государства, который происходил под аккомпанемент утверждений о конце идеологии, общественное сознание вновь обратилось к осмыслению феномена идеологии в общественно-политической жизни. По признанию самих авторов теории *деидеологизации*[1], 1990-е гг. были сменой исторических эпох, а значит, и сменой идеологических доктрин, но никак не вытеснением идеологии из общественной жизни. Проблема идеологии вновь вышла на первый план жизнедеятельности различных социально-политических сил, которые осмысливают свое место в изменившейся ситуации, формулируют цели и устремления, ищут аргументы в пользу тех или иных способов реализации интересов.

Под термином «современность» понимается историческая эпоха, охватывающая последние пятьсот лет человеческой истории, ее принято называть эпохой модерна или Новым временем. Следовательно, предметом нашего рассмотрения являются идеологии, генезис которых относится к началу Нового времени, а также идеологические доктрины, которые формируются в настоящее время – эпоху постмодерна.

В главе 1 учебного пособия дается подробный анализ феномена идеологии. В частности, рассматривается происхождение термина «идеология», эволюция его содержания и современное значение. Выясняется соотношение понятия идеологии с такими понятиями, как мировоззрение, политика, утопия. Подробно анализируется феномен политической идеологии: сущность, функции, носители, процесс формирования, уровни функционирования. Дается классификация современных идеологий. Рассматриваются теории деидеологизации и реидеологизации* общественно-политической жизни.

В главе 2 в соответствии с принятой в науке классификацией рассматриваются классические версии традиционных идеологий – либерализма, консерватизма и социализма, а также их современные модификации. В главе 3 исследуются идейные доктрины общественно-политических движений XX–XXI вв. Глава 4 посвящена изложению социальных доктрин мировых религий–католицизму, православию и исламу. Таким образом, читатели пособия смогут получить целостное представление о содержании основных идеологий современности.

Учебное пособие включает терминологический словарь. В статьях словаря показывается суть идейных доктрин прошлого и настоящего, которые обычно не квалифицируются как основные (например, конфуцианство, чартизм, гандизм, сионизм, тетчеризм и т. д.). Кроме того, словарь содержит ряд терминов социально-гуманитарных дисциплин, их знание необходимо для понимания содержания предмета курса.

В список рекомендуемой к каждому разделу литературы включены работы-первоисточники и труды исследователей по основным идейно-политическим течениям.

Учебное пособие адресуется студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Политология». Оно может использоваться студентами других вузов, пожелавшими более подробно познакомиться с содержанием темы «Политические идеологии», изучение которой предусматривается программами курсов «Основы идеологии белорусского государства» и «Политология». Разумеется, пособие будет полезно всем, кто интересуется проблемами идеологии и политики.

Автор

Глава 1. Политическая идеология и ее общественное предназначение

1.1. Эволюция понятия «идеология» и его современное значение

Происхождение термина «идеология»

Термин «идеология» ввел в научный и политический обиход в 1796 г. французский экономист, философ и политический деятель *А. Дестют де Траси* (1754–1836). С тех пор научное осмысление этого понятия неизменно вызывало и продолжает вызывать острые дискуссии. К настоящему времени оно получило десятки различных определений, стало употребляться для обозначения широкого круга социальных явлений.

Слово «идеология» состоит из двух греческих слов – idea и logos. Первое из них – idea в буквальном переводе означает мысль, первообраз, понятие, смысл. Второе – logos в античной философии означает и слово, высказывание, речь, и всеобщий закон, и основание мира, и упорядочивающее начало. В христианском богословии понятие «logos» переосмысливается как творящее Слово Бога: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 1–3). Со временем слово «logos» стало пониматься как учение, а использование производного от него *«..логия»* в качестве второй части слов дает значение наука, знание. Таким образом, с формальной, этимологической точки зрения, термин «идеология» может иметь значения и учение, наука об идеях, и мысль, выраженная в слове, и логически взаимосвязанные идеи.

Теперь обратимся к выяснению генезиса и эволюции содержания понятия «идеология».

А. Дестют де Траси: идеология – наука об идеях

А. Дестют де Траси термин «идеология» использовал в первом его значении наука. Он употребил его в докладе «Проект идеологии» (1796). В сочинении «Элементы идеологии» (1801—

1815), ученый подробно развил это понятие. В его трактовке, идеология должна была стать наукой о происхождении человеческих мыслей, об их взаимосвязи и их влиянии на жизнедеятельность людей. Как надеялся А. Дестют де Траси, со временем в содержательном отношении идеология будет не только такой же наукой, как, например, механика, зоология или биология, но и превзойдет их по своим предмету, средствам и

целям. Идеология должна была составить основание всего свода наук о природе и человеческом обществе. Предполагалось также, что на выработанные ею принципы будет опираться и политика [1].

Таким образом, понятие «идеология» первоначально использовалось для обозначения науки, предметом которой, как предполагалось, должны были стать всеобщие законы образования и изменения идей, их влияние на жизнь различных социальных групп и классов. Однако указанный смысл за понятием «идеология» не закрепился. Особая наука под таким названием не появилась, поскольку учение об идеях изначально не отвечало критериям научной дисциплины. Наука, как известно, призвана заниматься познанием объективно существующих явлений, а не изобретением идей как неких общих принципов социальной деятельности. Ныне этот термин имеет другое значение. Но прежде чем приобрести свой современный смысл, понятие «идеология» претерпело достаточно сложную эволюцию, периодически выступая предметом критического отношения к нему.

Хрестоматийным примером первой критики понятия идеологии, предложенного А. Дестютом де Траси и подхваченного другими французскими учеными, является отношение к нему Наполеона Бонапарта. Сначала, будучи республиканцем, он самым решительным образом поддерживал новую «науку». Когда же стал императором, то обвинил идеологию и ее создателей в своих просчетах и поражениях. «Все ошибки и несчастия нашей прекрасной Франции, – утверждал он, – следует приписать именно идеологии, этой туманной метафизике, которой придавали слишком много значения» [2]. Идеологами он считал людей, у которых отсутствует чувство реальности, доктринеров, не сообразующихся с действительностью, и лицемеров, которые под маской радужных идей скрывают свои истинные устремления. К ним Наполеон причислил А. Дестюта де Траси и всех тех, кто критически относился к его правлению. Но, несмотря на такое отношение Наполеона к идеологии и к тем, кто ее разрабатывал, именно ему она обязана исключительной популярностью в обществе того времени.

К. Маркс и Ф. Энгельс: идеология – ложное сознание

Важной вехой эволюции понятия идеологии стало творчество *К. Маркса* (1818–1883) и *Ф. Энгельса* (1820–1895). Проблеме идеологии они посвятили произведение «Немецкая идеология»

(1845–1846) [3]. Под идеологией они понимали совокупность представлений современной немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли немецкую философию критическому рассмотрению и определили ее как идеалистическую, поскольку исходным ее принципом является положение: реальный мир есть воплощение идей, а существующие общественные отношения являются продуктами сознания людей. Это положение они квалифицировали как ложное сознание, т. е. извращенное понимание действительности. Воззрения людей, содержание которых основывается на данном постулате, они определили как идеологию, а творцов и пропагандистов таких представлений называли идеологами. «Всякая идеология, – писал с иронией Ф. Энгельс, – имеет дело с мыслями как с самостоятельными сущностями, которые обладают независимым развитием и подчиняются только своим собственным законам» [4]. Понимаемая таким образом идеология выступает как ложные представления, как фальшивое, иллюзорное и превратное, т. е. извращающее истинное положение, сознание.

Данному подходу к пониманию идей К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставили другой: мысли, представления людей есть не что иное, как продукты их реального жизненного процесса, результат осознания людьми объективных условий своего существования и опыта своей практической деятельности. «Сознание, – писали они, – никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни» [5]. Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, не идеи как порождение ума определяют условия жизнедеятельности людей, а объективная действительность и реальный жизненный процесс определяют содержание сознания людей. При таком подходе идеи уже не есть некие самостоятельные, развивающиеся из самих себя сущности; они появляются в сознании людей как результат их познавательной деятельности и жизненного опыта.

Исходя из этого положения, К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляли идеологии как «ложному сознанию» позитивную науку и считали, что только знание, полученное путем исследования объективно существующих явлений, дает более или менее верные представления о мире, месте и роли в нем человека. Позитивная наука, считали они, призвана исходить из объективной действительности, из реально действующих людей и стремиться понять, каким образом из их действительного жизненного процесса развиваются также «идеологические отражения и отзвуки (т. е. идеи, понятия и представления как результат познания. – *В.М.)* этого жизненного процесса» [6]. Такие же формы сознания (философия, мораль,

право, религия, искусство и т. п.), они называли «идеологическими формами» или «видами идеологии», так как их содержание, в отличие от позитивной науки, в значительной мере есть результат оторванных от действительной жизни людей умозрительных построений, и потому оно не свободно от иллюзорных и ложных идей и представлений [7]. Это означает, что К. Маркс и Ф. Энгельс разъединили науку и идеологию как феномены, различающиеся по своему происхождению, а значит, и по характеру содержания.

Существенным моментом в понимании К. Марксом и Ф. Энгельсом идеологии является выдвинутое ими положение о том, что идеология во всех ее проявлениях, включая философию и другие идеологические формы сознания, есть феномен, присущий классово-антагонистическому обществу. Общественное сознание всех веков, отмечали они, несмотря на все разнообразие и все различия, движется в определенных общих формах, а именно в идеологических формах [8]. Это означает, что К. Маркс и Ф. Энгельс положили начало пониманию идеологии как формы сознания, содержание которой обусловлено положением его носителя в системе общественных отношений. Они первыми обратили внимание на то, что положение, занимаемое социальным субъектом в обществе, накладывает отпечаток на его понимание действительности и потому его сознание не свободно от предвзятых идей и представлений.

Тем не менее К. Маркс и Ф. Энгельс связывали идеологию исключительно с идеями правящего класса – идеями, которые освещают социальное неравенство. По их мнению, идеология выступает в качестве инструмента в руках господствующих классов, который они используют для того, чтобы навязывать низшим классам «ложное сознание» и всевозможные иллюзии, мешающие им осознавать свое эксплуатируемое положение. Стало быть, с преодолением социально-классовых противоположностей, считали они, идеологические формы сознания будут исчезать, а их место будет замещаться «положительной наукой о природе и истории» [9]. Иными словами, в бесклассовом обществе сознание людей, как они полагали, явится исключительно результатом научного познания действительности и поэтому оно будет полностью свободно от всякой идеологии, т. е. от иллюзорных и превратных представлений людей об окружающем их мире и о самих себе.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс квалифицировали идеологию, понимаемую как совокупность саморазвивающихся и производящих мир идей как ложное сознание, т. е. не соответствующее действительному положению. Они

противопоставили свое понимание идей как представлений, порождаемых реальным жизненным бытием людей. Классическая формулировка данного положения содержится в следующих словах К. Маркса: «Не сознание людей порождает их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [10]. Основанные на данном методологическом принципе представления людей об окружающем их мире, о происхождении и сущности идей принято называть материалистическим мировоззрением. Очевидно, что оно противоположно по своей сути идеалистическому объяснению мира. Разумеется, что те формы сознания, включая и диалектико-материалистическую философию, которые основываются на данном подходе к пониманию происхождения составляющих их содержание идей, представляют собой не непременно ложные и превратные представления; напротив, именно они содержат достаточно верное объяснение существующего мира и положения в нем познающего и действующего субъекта.

Заметим, что, стремясь отмежеваться от идеалистического понимания мира, свою систему воззрений сами К. Маркс и Ф. Энгельс не определяли как идеологию. Они полагали, что между наукой и идеологией всегда можно провести четкую линию – грань между истиной и ложью. К. Маркс, например, свое собственное исследование капитализма считал наукой. Ф. Энгельс совокупность содержащихся в их произведениях представлений о будущем бесклассовом обществе – *социализме** — и закономерностях его утверждения также назвал наукой [11]. Однако это не означает, что их социально-политическое учение не является идеологией в современном смысле этого понятия. Объективно классический марксизм как выражение социально-преобразовательных задач, связываемых с исторической миссией рабочего класса, нес в себе типичные черты идеологического феномена в современном его понимании.

К. Манхейм: идеология – продукт мышления групп людей

Значительный вклад в разработку понятия идеологии внес немецкий социолог *К. Манхейм* (1893–1947). Он издал книгу под названием «Идеология и утопия» (1929), которая, по мнению исследователей, представляет собой первый и самый полный научный анализ феномена идеологии. Ныне она считается классическим произведением, в котором разработаны основы теории идеологии.

Как пишет К. Манхейм[2], толчком для его обращения к

проблеме идеологии и утопии послужил тот поразительный факт, что один и тот же мир может представляться различным наблюдателям разным. Он поставил задачу описать мышление не так, как оно показано в учебниках логики, а как действительно функционирует в качестве орудия коллективного действия в общественной жизни и политике. Результатом предпринятого им исследования стал вывод: «…конкретное положение субъекта, его социальное бытие является одним из конститутивных (т. е. определяющих. – *В.М.)* факторов в формировании мнений, утверждений и знаний субъекта» [12]. При этом он установил факт предопределенности мышления групп людей – *образа, типа их мышления* – характером этих групп и их положением в окружающей действительности. Предметом такого способа мышления групп людей всегда являются ими же выделяемые элементы существующей действительности, которые имеют для данных групп практическую значимость, а результатом мышления – понимание и объяснение ими этой действительности, осознание своего положения в ней, выражение своего отношения к ней и обоснование отвечающего их интересам социально-политического порядка. Именно такого рода мысли, мнения и представления групп людей среди всего многообразия идей, согласно К. Манхейму, и составляют содержание той или иной идеологии. Иными словами, идеология есть продукт (идеи, понятия, представления, принципы, цели) такого способа мышления групп людей, при котором эти группы воспринимают, объясняют и оценивают явления окружающей их действительности с позиций своего положения в ней, своих жизненных потребностей и интересов [13].

Вполне вероятно, полагает К. Манхейм, что мысль о наличии феномена, названного им идеологией, возникло в сфере повседневного опыта политической практики. В подтверждение он ссылается на пример эпохи Возрождения, когда в среде соотечественников Н. Макиавелли это же наблюдение получило свое выражение в поговорке: в palazzo (во дворце) мыслят иначе, чем на plazzo (на площади). Из этого факта К. Манхейм делает вывод о том, что индивиды, независимо от того, сознают они это или нет, воспринимают мир под углом зрения той группы, с которой они себя идентифицируют. «Люди, живущие в группах, – пишет он, – сосуществуют не просто физически, в качестве дискретных индивидов. Люди воспринимают предметы окружающего мира не на абстрактном уровне созерцательного разума и не только в качестве отдельных индивидов. Напротив, они действуют совместно – друг с другом и друг против друга – в различных по своей организации группах и, совершая эти

действия, мыслят друг с другом и друг против друга. Эти связанные в группы индивиды стремятся в соответствии с характером и положением группы, к которой они принадлежат, либо изменить окружающий их мир природы и общества, либо сохранить его в существующем виде. Направленность этой воли в сторону изменения природы и общества или сохранения их неизменными, эта коллективная деятельность и способствует возникновению проблем, понятий и форм мышления людей определенной группы. В соответствии со специфической коллективной деятельностью, в которой участвуют люди, они склонны различным образом видеть окружающий мир» [14].

Таким образом, К. Манхейм, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом признает наличие в структуре сознания социального субъекта (коллективного или индивидуального) идей – определенных мнений, утверждений и представлений, обусловленных не присущими явлениям объективной действительности свойствами, а характером субъекта и его положением в системе общественных отношений. Эти идеи он также обозначает термином «идеология». Однако в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса К. Манхейм не отбросил их как «ложное сознание» и потому не представляющие по сравнению с позитивным знанием никакого практического значения, а, напротив, рассмотрел в них особый феномен, выполняющий важную функциональную роль в жизнедеятельности субъекта. В понимании К. Манхейма содержание идеологии, равно как и утопии, составляют те идеи и представления, которые определяются социальным бытием субъекта и отвечают его интересам и устремлениям.

Данные положения К. Манхейма так или иначе находятся в основе всех последующих интерпретаций феномена идеологии, поэтому не будет преувеличением сказать, что благодаря К. Манхейму понятие «идеология» заняло свое место в ряду важнейших категорий политической науки.

Согласно К. Манхейму: *идеология* — это продукт мышления определенных групп людей, который, как и тип их мышления, обусловливается характером этих групп и их положением в существующей действительности. Предметом мышления определенной группы людей являются те элементы действительности, которые представляют для нее практический интерес. Результатом мышления выступает определенное понимание и следовательно объяснение данной группой существующей действительности, осознание своего положения в ней и выражение своего отношения к ней. В этом состоит суть идеологии как социально-духовного феномена, критерий того,

что «во всей совокупности идей является идеология» [15]. Указанное понимание идеологии лежит в основе всех имеющихся ныне ее определений. Встречающиеся же отступления от него означают не что иное, как использование термина «идеология» для обозначения каких-либо иных социальных явлений.

Современное понимание идеологии

Современные подходы к пониманию рассматриваемого социального явления основываются как на положении К. Маркса и Ф. Энгельса об идеологии как отличном от науки феномене, так и на положении К. Манхейма об идеологии как результате мышления определенных групп людей. При этом большинство исследователей связывают идеологию в основном или полностью с выражением интересов *групп людей,* обычно в качестве социальных субъектов противостоящих друг другу [16]. Иными словами, современные исследователи, основываясь на положениях классиков теории идеологии, акцентируют внимание на том, что *ядро содержания конкретной системы идей образуют интересы определенной группы людей.* Именно данным компонентом содержания идеологии в значительной мере предопределяется и отношение ее носителей к существующей социальной действительности, и характер их целей и устремлений, и выбор путей и средств их достижения.

В научной литературе под *интересами** принято понимать проявление потребностей в виде стремления социального субъекта к обладанию средствами их удовлетворения. Интересы социального субъекта направлены прежде всего на те социальные институты, учреждения, а также нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей [17]. Именно идеология выражает интересы определенного социального субъекта – группы, класса, слоя, общности – и обосновывает пути и способы их реализации. Прежде всего через призму интересов того или иного социального субъекта идеология истолковывает существующую социальную действительность, формулирует определенные установки субъекта по отношению к ней и обосновывает систему действий субъекта по ее закреплению или изменению.

При таком подходе прежняя проблема соответствия содержания идеологии объективной действительности или, иными словами, проблема соотношения идеологии и науки, на которой акцентировали свое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс, заменяется проблемой адекватности совокупности идей,

представлений и установок, составляющей данную идеологию, реальным интересам ее носителей и объективным возможностям их реализации. Последовательное решение обеих проблем приводит к различным выводам. В первом случае идеология квалифицируется как «ложное сознание», а, значит, ненаучное «знание», и потому она не имеет никакого общественного оправдания. Во втором случае вне зависимости от ее «истинности» или «ложности» идеология признается социальным феноменом, выполняющим незаменимую роль в жизнедеятельности социальных субъектов и в функционировании общества в целом. Здесь идеология рассматривается как мобилизующий фактор, действие которого направлено либо на закрепление существующих социально-политических отношений, либо на их изменение или радикальное преобразование.

Отмеченная особенность идеологии приводит к тому, что каждый социальный субъект стремится представить свою систему социально-политических воззрений как выражение интересов и потребностей всего общества: точное или искаженное, объективное или субъективное, но – общества в целом. На это обстоятельство впервые обратил внимание К. Маркс, который писал, что всякий класс, стремящийся к господству или отстаивающий его, «уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые» [18]. Причем это в равной мере относится как к восходящим, прогрессивным социальным субъектам, так и к нисходящим, реакционным субъектам политики: как те, так и другие с одинаковой настойчивостью стремятся представить себя как приверженцев лучшей судьбы страны, общества, государства. В действительности же, согласно К. Марксу, идеология господствующей социальной силы и является доминирующей в обществе системой идей, идеалов и ценностей.

Вместе с тем, следует признать как естественный тот факт, что ни одна идеология не может исключать тех идей, ценностей, представлений и установок, которые на самом деле имеют существенное значение для всего общества. Именно это обстоятельство является причиной того, что за широким фоном привлекательных для всех представлений и лозунгов той или иной идеологической конструкции непросто бывает вычленить положения, которые отвечают интересам исключительно одних групп людей и противоречат интересам других. Более того, ни одна идеология не отказывается от апелляции к универсальным ценностям и к таким идеалам, которые соответствуют интересам

не только отдельных социальных групп или классов, но и нации, страны, общества, всего человечества.

С момента вычленения идеологии как особого социального явления в общественных науках разрабатывались различные взгляды на ее роль в жизнедеятельности ее носителей. При всем разнообразии своих оценок и представлений о значении и содержании идеологии большинство исследователей (К. Маркс, К. Манхейм, Т. Парсонс и др.) сходятся на том, что она является специфическим, а именно интеллектуальным, *инструментом коллективного действия в общественной жизни* и *политике.* Также определяется роль идеологии и в современной западной учебной литературе: «Идеологии, – говорится в пособии Л.С. Санистебан, – являются прежде всего инструментами действия» [19]. Всякая социальная деятельность в качестве своих необходимых предпосылок предполагает определенные представления людей о существующей действительности и своем положении в ней, осознание ими наличия неудовлетворенных потребностей и интересов, формулирование своих целей и устремлений и обоснование выбора необходимых для их достижения средств. Без всего этого любые социальные действия бессмысленны и вряд ли вообще возможны. Именно в этом состоит предназначение идеологии.

Идеология, таким образом, есть форма закрепления в сознании людей их усилий по созданию перечисленных предпосылок своей деятельности, она придает необходимый смысл социальной активности индивидов, групп и общностей. Если индивиды и их группы свободны от каких бы то ни было представлений о существующей действительности и своем месте в ней, то они и не являются социальными субъектами в собственном смысле этого понятия. Субъектами социального действия индивиды и группы людей становятся по мере своего превращения в носителей определенных идейных воззрений. Иными словами, идеология конституирует ту или иную группу (общность) людей как социального субъекта. Именно к идеологии как концептуально оформленному выражению социальных представлений, интересов и устремлений людей прежде всего относятся слова К. Маркса о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [20].

С учетом вышеизложенного можно дать следующее обобщенное определение идеологии как социально-духовного феномена. *Идеология* — это относительно систематизированная совокупность идей, ценностей и представлений, которые обусловлены положением, интересами и устремлениями определенных групп и общностей людей, выступают по форме

или по существу как выражение интересов и устремлений всего общества и служат в качестве инструмента коллективного социального действия. Идеология, любая ее форма всегда выступают как система идей и представлений, в которых определенные группы людей осознают существующую действительность и свое положение в ней, выражают свои потребности и интересы, формулируют свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения.

Идеология – феномен политического сообщества

Как социальный *феномен* идеология есть столь же древнее явление, как и само общество. Если под идеологией понимать систему идей, ценностей и представлений, лежащих в основе деятельности различных групп людей в сложноорганизованных сообществах, то ее генезис следует отнести к начальным формам организации политической жизни. Можно утверждать, что первыми ее проявлениями явились мифологические системы и религиозные вероучения, в которых так или иначе осознавались и оценивались отношения людей к действительности и друг к другу. Характерной чертой всех докапиталистических классовых обществ является оформление идеологии в виде религиозных вероучений. Наличие в таких обществах различного рода *ересей,* т. е. противостоящих официальному учению церкви религиозных воззрений, можно квалифицировать как проявление идеологического плюрализма, поскольку за каждой ересью всегда стояла определенная группа людей со своими особыми интересами и устремлениями.

Значение идеологии существенно возрастает в Новое время, особенно после 1789 г. – года начала Великой французской революции. Можно сказать, что эпоха *модерна* с ее ориентацией на освобожденный от предрассудков человеческий разум и верой в прогресс явилась, по выражению известного современного немецкого политолога *У. Матца* (р. 1937), «исключительной средой идеологии» [21]. Не случайно появление самого термина «идеология» также относится к этому времени. Пришествие собственно идеологий связано с процессом секуляризации политической сферы и, следовательно, с обесценением религиозного обоснования положения властителей. Их право на власть, которое веками освящалось церковью от имени Бога, было поставлено под сомнение представителями новых социальных слоев; они выдвинули сугубо рационалистическое обоснование своей претензии на господство. Отныне опорой политического порядка становятся не религиозно-духовные ценности

абсолютной значимости, а ценности земной природы – ценности, связанные с реальными интересами и устремлениями людей. Формула выражения такого рода ценностей была дана в политической теории и практике начального периода Нового времени – это *убеждение в безусловной ценности жизни, свободы и собственности* [22].

В собственном смысле слова идеология становится неотъемлемой чертой современного (модернистского, индустриального) общества. В этот период феномен идеологии развился в форму систематизированных, логически взаимосвязанных идей и представлений, классическими образцами которых стали такие идеологические построения, как либерализм, консерватизм и социализм.

Формы проявления идеологии

Внешне любая идеология проявляется через систему знаков любой физической природы (графическое начертание, звуковые сигналы, символическое изображение и т. д.), служащих формой выражения мыслей и средством общения между людьми [23]. Идеология также может проявляться в виде действий социальных субъектов, направленных на достижение тех или иных общественных целей. Но в том и другом случае она получает предварительное закрепление в сознании своих носителей в виде определенных понятий, образов, представлений и т. д.

В знаковой форме идеология выражается главным образом посредством устной речи и различного рода письменных текстов. Напомним, что одним из буквальных значений слова «идеология» является мысль, выраженная в слове. Примерами проявления идеологии в виде устной речи являются выступления ораторов по важным вопросам общественной жизни перед какой-либо группой людей или распространение устного слова с помощью аудио-визуальной аппаратуры. Виды письменных текстов, содержащих идеологическую информацию, могут быть самыми различными: научные, философские и социально-политические трактаты, произведения художественной литературы и поэзии (например, тексты таких стихотворных произведений, как «Марсельеза» и «Интернационал», государственные гимны), различного рода политические документы – манифесты, воззвания, лозунги, девизы, декларации, соглашения, меморандумы, договоры, законодательные акты, политические программы, концепции и т. д.

Идеология может запечатлеваться в произведениях различных видов искусства – иконах, портретах, художественных

полотнах, скульптурах, монументах, архитектурных сооружениях, мемориальных комплексах, зрелищах, символических знаках, декорациях, дизайне, рекламе и т. д. Идеологическим содержанием наполнены общественно-политические ритуалы, обычаи и традиции. Однако и в этих случаях предполагается связь изображаемого со знаками языка и возможность его истолкования в языковой форме.

Идеология не является наукой как таковой, не обладает и собственной системой понятий и категорий. Конструкционным материалом для идеологических построений служит, в принципе, весь доступный социальным субъектам лексический массив. При этом характерной особенностью каждой идеологической конструкции является использование в ней в качестве составных элементов идей, понятий и теорий, разрабатываемых в рамках различных областей научного познания. По образному выражению современного российского аналитика *С. Г. Кара-Мурзы* (р. 1939), идеология «паразитирует на науке», используя ее понятия и теории не столько в целях поиска истины, сколько для своего оправдания [24]. Любая идеология есть совокупность философских, политических, экономических, правовых, этических, эстетических и религиозных по своему предмету идей, понятий и представлений, посредством которых социальные субъекты размышляют об окружающей их социальной действительности, выражают свое отношение к ней, обосновывают свои устремления и пути их достижения. Поэтому нахождение языка идеологии, способного адекватно выразить ее содержание, представляет собой одну из сложнейших задач для профессиональных идеологов.

Типичным признаком идеологии в отличие от других форм общественного сознания является разнородность ее внутреннего содержания, которое может создавать впечатление эклектичности и слабой согласованности ее различных элементов. Причем, чем шире круг лиц, на обслуживание интересов которых ориентирована данная идеология, тем сильнее проявляется непоследовательность и противоречивость ее содержания, поскольку различные категории граждан должны найти в ней те идеи и представления, которые бы отвечали их собственным настроениям, потребностям и интересам.

Идеология – это совокупность взглядов и идей, в которой концептуально осознается и оценивается отношение различных групп людей к социальной действительности и друг к другу.

Отсюда внешними формами выражения содержания идеологии, как правило, выступают социально-политические учения, концепции и доктрины. В этой связи нередко

утверждается, что идеология есть теоретически оформленная совокупность идей и представлений. Идеология может быть зафиксирована *явно,* в виде одного систематизированного учения, как это имеет место в случае мировых религий и марксизма, или быть *рассеянной,* представленной по многочисленным и разнородным текстам таким образом, что изложить ее в виде единого учения затруднительно. Возможны и смешанные варианты.

Процесс формирования идеологии

Идеология, как и иные формы сознания, имеет определенные внутренние закономерности собственного развития: однажды зародившись, любая идеология непрерывно конкретизируется, дополняется, модифицируется и институционализируется в виде объединений своих носителей. В этом отношении идеология не отличается от таких форм сознания, как религия, философия или искусство.

Уже отмечалось, что всякая *идеологическая конструкция* создается на основе использования идей и понятий, которые уже наличествуют в обществе. Каждая отдельно взятая идея, прежде чем стать элементом той или иной идеологии (и даже нескольких идейных систем одновременно), проходит определенный путь своего становления и развития. «Любая общая идея, – писал в своей книге «Приключения идей» английский философ *А. Уайтхед* (1861–1947), – проходит сквозь историю в своих специфических формах, обусловленных особенностями бытия людей и уровнем их цивилизации» [25]. Иными словами, возникшие на каком-то этапе человеческого познания идеи и понятия, становясь конструкционным материалом для той или иной идеологии, получают тем самым новую жизнь, новую форму и новое предназначение. Точно также и любая идеология, будучи однажды оформленной в виде теоретической концепции или социально-политического учения, начинает свое дальнейшее относительно самостоятельное развитие.

Упоминавшийся немецкий политолог, специалист в области политической идеологии У. Матц обратил внимание на то, что исходным пунктом формирования идеологии как в высшей степени специфического феномена среди всего того, что составляет область убеждений, имеющих силу веры, служит некоторая идея. Ее можно назвать *базовой* (основной, исходной) *идеей.* Сначала она развивается в интеллектуальной среде, т. е. аргументируется, уточняется, детализируется, дополняется, конкретизируется и выстраивается в определенный

концептуальный ряд. Данный процесс ведет к возникновению чисто интеллектуального движения, которое затем более или менее выраженно воздействует на все общественное сознание, либо выливается в массовое политическое движение [26]. Причем это движение идеологии происходит с сохранением ее идентичности на основе воспроизводства составляющих ее суть базовой идеи и других исходных принципов. Они служат основным критерием соответствия идеологии ее истокам, а также критерием оценки состояния социальной действительности и определения перспектив ее развития. Отход от базовых положений, несмотря на сохранение названия идеологии, означает ее изменение, которое способно привести к формированию новой идеологии. Одновременно в каждой идеологии имеются положения, отражающие проблемы конкретно-исторической ситуации, со временем утрачивающие свою актуальность и заменяющиеся новыми.

Такую развивающуюся на протяжении более или менее длительного исторического времени совокупность идей принято называть *идейным* (идейно-политическим) *течением**. Идеология способна выражать интересы и обосновывать цели и средства деятельности самых различных субъектов социальных отношений. Появление групп людей, отличающихся каким-либо специфическим интересом, как правило, приводит к порождению нового – временного или устойчивого – идейного течения. Поэтому количество идейных течений есть величина постоянно возрастающая, возможность образования новых идеологий практически не ограничена.

Каждая идеология может быть институционально оформлена в виде соответствующих общественно-политических группировок, союзов, партий, движений. Поскольку идеология есть выражение интересов определенной группы людей, то соответствующая организационная структура есть проявление решительности и готовности данной группы сообща добиваться реализации своих интересов. Все это совсем не означает возможности исчезновения отдельных конкретных идейно-теоретических концепций и доктрин. С изменением социальной структуры общества или с разрешением определенных общественных проблем сходят со сцены какие-то группы людей, которые являлись носителями специфических интересов, и соответственно прекращают свое существование отдельные идеологические конструкции.

Идеология и мировоззрение

Идеология часто отождествляется с мировоззрением. Это

действительно схожие явления, но не одинаковые. Их подобие проявляется главным образом в их назначении – быть средством обеспечения ориентации человека в окружающей действительности.

Идеология и мировоззрение различаются по *охвату существующей реальности.* Идеология связана исключительно с социальным бытием людей, она есть выражение понимания социальными группами своего места в существующей системе общественных отношений, осознания ими своих интересов, целей и путей их достижения. Если в мировоззрении находит выражение общий интеллектуальный настрой, «дух» эпохи, общества, то в идеологии дается оценка существующей социальной действительности исходя из ее соответствия или несоответствия интересам и устремлениям определенной группы или общности людей. Мировоззрение – это взгляд на мир в целом, на место в нем человека, общества и человечества, на отношение человека к миру и к самому себе; понимание людьми своего жизненного предназначения, своих идеалов, ценностных ориентации, нравственных установок, принципов деятельности.

Идеология и мировоззрение различаются *сущностными аспектами своего содержания.* Идеология – форма мышления групп людей, поэтому одна и та же совокупность идей не может быть в сущности годной для всех социальных групп и общностей. В зависимости от субъекта различают, например, групповую, классовую, партийную, национальную (государственную) идеологию. Иначе говоря, идеология всегда носит корпоративный характер. Мировоззрение по отношению к социальным субъектам имеет нейтральный, индифферентный характер. Это означает, что носителями одного и того же мировоззрения могут выступать и отдельные индивиды, и различные группы, и общности, и даже человечество в целом. По своему содержанию мировоззрение любого социального субъекта может быть материалистическим или идеалистическим, религиозным или атеистическим, оптимистическим или пессимистическим и т. д.

В структуре мировоззрения гораздо большую роль, чем в структуре идеологии, играют *знания* — жизненно-практические, профессиональные, научные. Степень познавательной насыщенности мировоззрения того или иного субъекта бывает разной, но во всех случаях оно тяготеет к усилению своей обоснованности. Научные знания, включаясь в систему мировоззрения, служат целям более выверенной ориентации субъекта – человека, группы или общности – в окружающей природной и социальной реальности. В содержании каждой идеологии также в той или иной мере присутствуют научные

знания, но здесь они носят избирательный характер и используются с целью обслуживания интересов тех или иных групп людей. Идеологии, в сущности, есть особый тип верований, поскольку их постулаты принимаются носителями в качестве истинных без строгих доказательств.

В связи с изложенными особенностями мировоззрения и идеологии первое явление выступает предметом рассмотрения прежде всего в философии, второе – в политологии, хотя сами эти понятия используются как в одной, так и другой науке, а также во всех социально-гуманитарных дисциплинах.

Идеология и политика

Чтобы определить соотношение, которое существует между идеологией и политикой, необходимо хотя бы кратко выяснить *суть политики* как социального явления. В современной науке под политикой принято понимать деятельность людей, связанную с реализацией ими своих индивидуальных, групповых и общих интересов, средством которой выступают институты государственной власти. Овладевая институтами власти или получая доступ к ним, люди стремятся использовать их для воздействия на социальную действительность с целью приспособления к своим интересам. В ходе такой деятельности люди вступают в личные отношения, политические, которые сопровождаются размежеванием и консолидацией людей в зависимости от их положения в обществе, а значит, и от их интересов. На основе общности интересов закономерно складываются группы людей, которые ставят перед собой определенные политические цели и действуют сообща для их достижения. Наряду с отдельными индивидами такие группы людей – социальные слои, классы, общности и их объединения – принято называть субъектами политических отношений или просто *субъектами политики**.

Политике предшествует мыслительная деятельность ее участников, в процессе которой субъекты политических отношений осознают свои интересы, определяют свое отношение к существующей действительности, формулируют и оправдывают свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения. В зависимости от характера своих представлений о желаемом общественном устройстве люди определяют свое политическое поведение. Это означает, что идеология обусловливает политические действия людей или, иными словами, вызывает к жизни определенную политическую практику. В науке такое соотношение между идеологией и

политикой принято выражать с помощью термина «детерминанта» (от лат. determino – определяю): *идеология* есть *детерминанта политики [21].* Идеология и политика, таким образом, неразрывно связаны друг с другом: если идеология есть форма выражения интересов определенных групп людей, то политика есть деятельность этих групп людей, направленная на реализацию своих интересов.

Политика в то же время достаточно автономная сфера жизнедеятельности людей. Идеология в определенной степени схематизирует и упрощает существующую социальную действительность, она фиксирует лишь основные интересы и определяет общую направленность действий своих приверженцев. Но идеология не есть некая подробная инструкция, предписывающая своим носителям образ действий в той или иной конкретной ситуации. Кроме того, ни одна идеология, сколь бы детальной она ни была, не в состоянии учесть всего многообразия существующей действительности и все возможные ее изменения, подчас изменения кардинального характера, с которыми должны считаться субъекты политических отношений. Поэтому участники политики не всегда жестко следуют установлениям собственной идеологии. В зависимости от развития социально-политической ситуации они могут отступать от ранее провозглашенных целей и задач; по ходу изменения ситуации они то и дело вынуждены выдвигать новые задачи и тактические установки. Но и в этих случаях они апеллируют к базовым ценностям социальных субъектов, придают отдельным положениям их идейных воззрений смысл, диктуемый сложившимися обстоятельствами. Таким образом, субъекты политических отношений обладают свободой, но эта свобода ограничивается рамками базовых идей, ценностей и программных положений их идеологии.

При определенном стечении исторических обстоятельств необходимое взаимодействие идеологии и политики может выходить за допустимые пределы (рамки). Если происходит полное подчинение политики определенным идеологическим постулатам, то такой процесс принято назвать *идеологизацией политики*.* Если идеология превращается в служанку правящей в стране группы людей, т. е. подчинена исключительно задачам оправдания и обоснования любых их действий, то такой процесс называется *политизацией идеологии*.*

В условиях идеологизации политики деятельность субъектов политических отношений сводится главным образом к мобилизации масс людей не на решение реальных проблем и задач общественной жизни, а на реализацию тех или иных

оторванных от действительности идей, целей и проектов. При этом направленность процесса идеологизации политики может быть самой различной – от прогрессистской до реакционной. Во всех таких случаях политика приводит к буквальному следованию застывшим идеологическим схемам и постулатам. Неизбежным следствием этого процесса становится нарастание и обострение нерешенных проблем во всех сферах жизнедеятельности общества. Идеологизация политики присуща, как правило, авторитарным и особенно тоталитарным политическим режимам.

Идеологизация международной политики означает ее подчинение абстрактным идейным постулатам, примером которых является интерпретация международных отношений как формы классовой борьбы. Своей наибольшей идеологизации международные отношения достигли в период холодной войны 1945–1985 гг., отмеченный небывалым политическим противоборством двух государств восточного блока (СССР и его союзников) и западного блока (США и их союзников). Избыточная идеологизация политики как внутренней, так и международной лишает политику необходимой доли автономии, способна подчинить ее какой-либо форме идеологического экстремизма.

Гиперидеологизация политики, т. е. ее тотальное подчинение определенным идейным постулатам, разрушает и саму политику, делает ее участников неспособными определять и решать актуальные проблемы и задачи общественной жизни, порождает тоталитарные политические режимы. Избыток идеологии в политической жизни может приводить к потребности в полной деидеологизации политики, освобождению ее от идеологических приоритетов, что тоже противоестественно политике как общественному явлению. Пагубность для общества абсолютного примата идеологии над политикой со всей убедительностью была показана опытом всех тоталитарных режимов, существовавших в XX в. Путь к предотвращению как идеологизации политики, так и политизации идеологии как своеобразных аномалий лежит через демократизацию общественной жизни, через осуществление политических отношений на основе принципа идейного плюрализма, что побуждает участников политики постоянно совершенствовать свои идеи и представления и приводить их в соответствие с тенденциями общественного развития.

Политизация идеологии выражается в ее ангажированности, т. е. зависимости от правящей в стране группы, которая стремится использовать идеологию исключительно в своих узкокорыстных интересах. В этом случае идеология утрачивает свое основное предназначение, т. е. вместо того, чтобы выражать интересы определенной группы или общности людей, она превращается в

служанку узкого круга лиц, узурпировавших государственную власть. Разумеется, идеология господствующих в обществе социально-политических сил призвана в той или иной мере обосновывать и оправдывать действия правящей группы, но чрезмерная политизация идеологии превращается в доктринерство, т. е. некритическое следование меняющимся идейным пристрастиям правящей верхушки. При этом социальные и духовные ресурсы резко сужаются, в результате чего создается вакуум идеологического обоснования насущных общественных интересов и социальных действий. Предотвращение или преодоление политизации идеологии опять-таки находится в плоскости демократизации общества.

Идеология и утопия

Различные субъекты политического действия зачастую ставят своей целью преобразование социально-политической реальности на основе всеобъемлющих целей-проектов. По своему содержанию такие проекты, как правило, являются взаимоисключающими или оказываются в непримиримом противоречии с существующей социальной системой. Такое расхождение целей различных социальных субъектов придает особую остроту их политическому противоборству, а самой политической деятельности – конфликтные формы.

В политике подобное нередко случается в тех случаях, когда деятельность крупных общественных движений направляется на достижение идеальных моделей социально-политического устройства. Подобные цели-проекты, не принимая реальную действительность, конструируют иной, новый мир, в котором будут полностью преодолены недостатки настоящего. Такие цели-проекты называются *политическими утопиями.* В отличие от политических мифов, которые иррациональны по своей природе, политические утопии в формальном отношении все же рационалистичны, т. е. имеют внутреннюю логику и выступают в виде идейных построений. Обычно политические утопии порождаются сознанием угнетенных социальных слоев, которые в своем стремлении к освобождению не принимают в расчет все то, что может поколебать их веру в лучшее мироустройство и парализовать их стремление изменить существующее положение вещей.

В литературе можно обнаружить различное понимание политических или, если рассматривать шире, социальных утопий. Как известно, само слово «утопия» впервые употребил английский гуманист и государственный деятель *Томас Мор* (1478–1535) в

своей книге «Утопия» [28]. Корень слова «топия» (от греч. topos – место), приставка «у», как полагают специалисты, может происходить от греч. eu – благо либо от греч. ou – нет. В первом случае получается слово «эвтопия» (хорошее место), во втором – «утопия» (место, которого нет). Скорее всего, утопия Т. Мора была и тем и другим. Но для нас важно другое: Т. Мор положил начало литературной и научной традиции называть утопией несуществующее общественное устройство, а также социальные идеи и проекты, осуществление которых невозможно.

Отметим, что относительно недавно – вплоть до начала XX в. – словом «утопия» было принято называть любые представления о лучшем общественном устройстве, независимо от того, каковы возможности их осуществления в данный или в какой-то будущий момент времени. В этом смысле слова утопией будет любая система представлений, в основе которой лежит неприятие существующего социально-политического устройства и противопоставление ему другой общественной модели, полностью свободной от каких бы то ни было недостатков. При таком подходе под понятие «утопия» можно подвести любые идеи, любые представления, выходящие за пределы существующего общественного бытия. Вряд ли при данной трактовке можно найти хоть одного человека, жившего когда-либо в прошлом или живущего ныне, который бы не был утопистом. По этому поводу один из первых исследователей проблемы социальной утопии польский ученый А. Свентоховский писал: «Невозможно представить себе ни одной эпохи, ни одного народа, даже ни одного человека, который не мечтал о каком-то рае на земле, который бы не был в большей или меньшей мере утопистом. Где только существует нищета, несправедливость, страдание, – а существуют они всегда и везде, – там должно появиться также искание средств для искоренения причин зла. Через всю историю культуры проходит целая лестница самых различных видов утопий – от представлений дикого кочевника до размышлений современного философа» [29].

Как уже отмечалось, существенный вклад в исследование проблемы утопии внес немецкий социолог К. Манхейм. Понятие утопии он считал однопорядковым и соотносимым с понятием идеологии, хотя и не тождественным ему. Именно поэтому оба эти термина вынесены им в название своей книги. С его точки зрения, любая идеология представляет собой взгляды класса, заинтересованного в сохранении статус-кво, и потому она по своей сути есть апология существующего общественного порядка. Идейным воззрением господствующего класса противостоят столь же необъективные и пристрастные взгляды оппозиционных

обездоленных социальных слоев, суть содержания которых есть обоснование необходимости уничтожения существующего и установления нового общественного порядка. Однако, по его же замечанию, провести различие между идеологией и утопией в каждом конкретном случае невероятно трудно [30].

Предложенная К. Манхеймом трактовка соотношения идеологии и утопии в настоящее время не является преобладающей и вряд ли станет таковой.

Ныне общепринятым является понимание идеологии как формы выражения интересов и устремлений определенных групп людей вне зависимости от того, находятся ли эти группы в господствующем или подчиненном положении. Вопреки суждениям К. Манхейма роль идеологии не сводится только к защите существующей социальной действительности и, следовательно, идеология не есть лишь орудие в руках господствующих социальных сил. Идеология выступает и как инструмент тех групп людей, которые не обладают политической властью и относятся критически или оппозиционно к существующей социально-политической действительности. В содержании любой идеологии можно обнаружить элементы как объективно истинной, так и субъективно оценочной интерпретации действительности, как реалистического, так и иллюзорного видения будущего состояния общества. И поэтому степень практической реализуемости любой идеологии всегда остается дискуссионной.

Что касается утопий, то ныне под таковыми принято понимать неосуществимые проекты общественных преобразований. При этом различаются абсолютные и относительные утопии. К *абсолютным* относят утопии, цели которых неосуществимы в принципе; к *относительным* — те, которые не могут быть реализованы в данный исторический момент, однако в иных условиях могли бы осуществиться. Разумеется, в каждом конкретном случае трудно бывает различить абсолютную и относительную утопию, поскольку как та, так и другая не могут быть реализованы в настоящее время.

Не следует полагать, будто можно полностью исключить утопии из политической жизни: утопии объективно выполняют важную функцию – выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности людей. Даже в тех случаях, когда провозглашенные в утопиях социальные цели оказывались неосуществленными, они овладевали воображением людей и побуждали их добиваться определенных результатов. В политике часто возможное достигается лишь благодаря тому, что ее участники стремились к невозможному. Как отмечает К.

Манхейм, противодействуя данному реальному бытию, утопиям «удается преобразовать существующую историческую действительность, приблизив ее к своим представлениям». История дает немало примеров того, что упрек в утопичности нередко был направлен против тех идейных представлений, которые впоследствии все же получали свою практическую реализацию.

Однако утопии могут оказывать и негативное влияние на ход общественно-политического развития. История изобилует примерами политических проектов, которые с самого начала вводили общество или отдельные группы людей в заблуждение, отнимали много сил и исторического времени для их осуществления и, в конце концов, не приводили ни к какому результату. К тому же попытки практического осуществления утопических социальных проектов, как правило, сопровождались насилием и жестокостью. Такая логика развития социально-политического процесса предопределяется самой утопической мыслью, которая предполагает необходимость применения политических средств ради осуществления идеала, заведомо исключая возможность обойтись без борьбы и насилия. «Заметим, кстати, – пишет известный польский историк идей Е. Шацкий, – что среди утопистов очень редко можно встретить апологетов насилия, но, если уж утопист вступает на этот путь, он не остановится ни перед какой крайностью. Убежденный в достоинствах своего проекта, он готов платить любую цену за его реализацию. Из любви к человеку он будет сооружать гильотины, во имя вечного мира – вести кровавые войны. Ведь он максималист» [31].

Тем не менее, точный ответ на вопрос о реалистичности или утопичности выдвинутых политических идей и проектов, особенно если они носят всеобъемлющий характер, заранее дать чрезвычайно сложно. В конечном счете такой ответ дает только само политическое действие и его результаты. В политике нередки случаи, когда, казалось бы, самые реалистичные цели оказывались недостижимыми. Но и многие политические проекты, воспринимавшиеся поначалу как утопии, стали осуществимыми. Поэтому, как писал французский поэт и публицист А. Ламартин, «утопии – часто не что иное, как преждевременные истины» [32]. Определение цели политической деятельности, таким образом, является сложной научной задачей и в то же время – искусством.

1.2. Политическая идеология и ее общая характеристика

Определение политической идеологии

Политическая идеология не является особым видом идеологии. Понятия «идеология» и «политическая идеология», в сущности своей, синонимичны; в научной литературе и учебниках по политологии они употребляются как взаимозаменяемые. Прилагательным «политическая» лишь подчеркивается тот факт, что идеология есть социальный феномен, который проявляется прежде всего и главным образом в сфере политических отношений. Практически каждая идеология содержит оценку существующего социально-политического порядка, оправдывает имеющееся или предполагаемое общественное устройство и обосновывает пути достижения целей субъекта с помощью политических средств. Если социальный субъект начинает действовать как участник политического процесса, то это означает, что преимущественным предметом его мыслительных усилий и практических устремлений становятся те социальные институты, посредством которых реализуются политико-властные отношения. Отражению этой стороны идеологической конструкции и служит прилагательное «политическая».

С учетом изложенных замечаний можно дать следующее определение политической идеологии, которое будет одновременно и более конкретизированной дефиницией понятия идеологии. *Политическая идеология* — относительно систематизированная совокупность идей, ценностей, принципов, целей и представлений, посредством которых определенные субъекты социально-политических отношений осознают себя, свои потребности и интересы, выражают свое отношение к существующей социально-политической действительности, формулируют и оправдывают свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения с помощью государственной власти. Говоря кратко, политическая идеология представляет собой систему идей, ценностей и представлений, оправдывающую притязания социального субъекта на власть и ее использование с целью реализации своих интересов.

Необходимо обратить особое внимание на специфику политической идеологии как феномена сознания, т. е. на функциональную зависимость системы идей, ценностей и представлений, составляющих ее содержание, от политических

интересов носителя данной идеологии. *Политические интересы* есть социальные блага, доступ к которым может быть обеспечен в результате решений органов государственной власти. Иными словами, политическая идеология представляет собой упорядоченную систему представлений как о существующей социально-политической действительности, так и о необходимых ее изменениях с точки зрения группы, класса или общности, интересы и действия которых данная идеология обслуживает.

Обратим также внимание на специфику тех идей и понятий, посредством которых выражается содержание политической идеологии. В политической идеологии используются понятия, концепции и теории, разрабатываемые в различных областях социально-гуманитарного, главным образом политического, знания. Тем не менее, политические теории и политические идеологии при всем их внешнем сходстве – далеко не тождественные явления. Политические теории выступают как результат познавательной деятельности, в которых даются более или менее обоснованные представления о существующей социально-политической действительности. Политические же идеологии есть не что иное, как набор заимствованных у политической науки понятий и положений, приспособленных для обоснования политических стремлений и действий социальных субъектов. В дальнейшем мы также будем пользоваться понятиями «идеология» и «политическая идеология», несмотря на отмеченную специфику второго, как понятиями равнозначными и взаимозаменяемыми.

Субъекты формирования и носители политических идеологий

Ортодоксальный марксизм в качестве субъектов формирования идеологий рассматривает только классы, т. е. большие группы людей, различающиеся по занимаемому ими положению в системе общественного производства, по способам получения и объемам социальных благ, которыми они располагают. Данный подход активно отстаивал В.И. Ленин, который считал, что «в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии». Он даже особо подчеркивал, что в современном ему обществе вопрос стоит только так: «буржуазная или социалистическая идеология; середины тут нет, так как человечество не выработало никакой третьей идеологии» [33]. При таком подходе из числа субъектов формирования и носителей собственной системы идей, ценностей и представлений

исключались другие группы людей, что не соответствовало сути идеологии как социально-духовного феномена.

В предложенном К. Манхеймом понимании идеологии предельно широко решается вопрос о субъектах ее формирования и ее носителях. Собственные представления о существующей действительности и о ее должном состоянии формируют не только противостоящие друг другу классы, но и все без исключения социальные субъекты – от отдельных индивидов до групп и объединений людей самого различного характера и различной численности. Безусловно, субъектами формирования и, соответственно, носителями идеологий прежде всего выступают группы людей, которые сознают свое одинаковое или схожее в том или ином отношении положение в существующей действительности и общность своих интересов и устремлений. Численность таких групп может составлять от нескольких человек до десятков, сотен, тысяч, миллионов и миллиардов человек.

Каждый отдельный индивид, являясь субъектом социально-политических отношений, также формирует собственное понимание происходящего вокруг него и собственное отношение к нему. Однако, как было показано, воззрения отдельного человека при всей специфике его индивидуального видения и понимания социальных явлений одновременно выступают и как проявления группового сознания. Напомним, что идеология всегда есть результат мышления групп людей – выражение понимания ими существующей действительности и своего отношения к ней. Поэтому говорить о наличии собственной идеологии у отдельной личности – «индивидуальной идеологии» – было бы отступлением от общепринятого понимания сути идеологии. Значит, отдельные индивиды могут являться в той или иной мере участниками процесса формирования идеологий и одновременно выступают в качестве носителей таковых. И потому рассмотрение воззрений отдельных индивидов имеет смысл разве что применительно к политическим лидерам или известным общественным деятелям, являющимся выразителями интересов определенных групп или общностей людей, о чем и идет речь в составленных исследователями биографиях таких личностей.

Интересен также вопрос о возможности формирования планетарной идеологии, носителем которой являлось бы все человечество. Таковой на данный момент, как известно, не существует. Наличие же такого феномена, как общечеловеческие ценности, не является достаточным основанием, чтобы говорить о наличии планетарной идеологии. Однако появление общечеловеческой идеологии не исключается полностью. Для

этого, согласно определению понятия идеологии как формы группового сознания, необходимо присутствие как минимум двух условий. Во-первых, становление человечества в качестве социального субъекта или, говоря словами К. Маркса, превращение его в «обобществившееся человечество» [34], что вряд ли произойдет в обозримом будущем. Во-вторых, появление или открытие хотя бы еще одного внеземного, но аналогичного человечеству социального субъекта, существование которого стало бы предметом осмысления и с которым земное человечество вынуждено было бы вступать во взаимодействие. Очевидно, что возникновение данного условия вообще является проблематичным или, как в подобных случаях говорят, гипотетическим. Поэтому понятие «общечеловеческая идеология» если иногда и употребляется, то оно все же противоречит объективному положению вещей.

Таким образом, субъектами формирования и носителями тех или иных идеологий являются различные социальные субъекты – индивиды, группы, классы, общности и всевозможные объединения людей.

Функции политической идеологии

Как уже отмечалось, политические идеологии, выражая интересы и устремления социальных субъектов и обосновывая пути и средства их реализации с помощью государственной власти, объективно выступают в качестве специфического инструмента коллективного действия. Это предназначение идеологии выполняют путем осуществления нескольких более узких по своему содержанию функций. Среди исследователей наблюдается некоторое разногласие относительно количества таких функций – от двух до десяти. Однако практически всеми в качестве основных указываются познавательно-ориентационная, прагматическая и мобилизационная функции.

Познавательно-ориентационная функция выражается в том, что любая идеология, хотя и является «ложным сознанием», все же стремится дать своим носителям определенное представление о существующей социальной действительности, так или иначе объяснить происходящие в ней процессы и выявить тенденции их развития. Эти представления независимо от степени их объективности позволяют социальным субъектам ориентироваться в событиях общественно-политической жизни, определять свое место в них и ставить определенные цели и задачи. В данном аспекте идеологии имеют сходство с научными теориями и даже стремятся опираться на них. Однако

«аргументы» идеологий носят тенденциозный характер, тесно связаны с волей и устремлениями носителей данной системы воззрений. Поэтому предлагаемая в идеологиях интерпретация социальной действительности всегда носит искаженный характер, что, тем не менее, отвечает интересам их носителей.

В некоторых публикациях просматривается стремление авторов к отождествлению идеологии и науки. В частности, если ими и не отрицается сам феномен идеологии, то настойчиво проводится мысль о том, что идеология должна базироваться исключительно на научно обоснованных положениях [35]. Такое пожелание, безусловно, следует расценивать как благое, но оно вряд ли может быть реализовано когда-либо в полной мере. Согласно К. Марксу, только в бесклассовом обществе место идеологии будет полностью замещено позитивной наукой. Но и тогда познание существующей социальной действительности будет неполным и, следовательно, управление бесклассовым обществом также не будет абсолютно научным. Кроме того, формулирование общественных целей и обоснование необходимых действий людей по их достижению всегда будет уделом не одних только ученых. «Эмпирическая наука, – отмечал М. Вебер, – никого не может научить тому, что он должен делать, она указывает только на то, что он может, а при известных обстоятельствах на то, что он хочет совершить» [36]. Еще более определенно эту мысль выразил А. Эйнштейн, согласно которому наука «не может создавать цели и еще менее способна вселять их в людей; самое большое – наука может представлять средства для достижения некоторых целей» [37]. Стало быть, формулирование целей деятельности людей и обоснование путей их реализации остается и еще долго будет оставаться уделом политиков, идеологов, групп людей и их объединений, а не только ученых. Идеология, таким образом, не менее нужна людям, чем наука, поскольку им приходится формулировать и принимать решения в постоянно меняющихся условиях по самым разнообразным вопросам своей социальной жизни.

Прагматическая (оправдывающая) *функция* — главная функция идеологии. Она выражается в том, что по своей природе социального феномена идеологии призваны либо защищать существующий социальный порядок, либо обосновывать необходимость внесения в него определенных, вплоть до кардинальных, изменений с целью его приспособления к интересам определенных групп людей. Прагматическая установка социального субъекта ориентирована на решение встающих перед ним проблем, исходя исключительно из соображений выгоды, целесообразности. При этом признаются правильными только

такие решения и поступки, которые приносят практическую пользу действующему субъекту. Иными словами, идеологии оправдывают ту или иную политическую практику. Эта функция идеологий имеет более важное значение для социальных субъектов, чем познавательная. Познание и интерпретация существующей социальной действительности в идеологических конструкциях в сущности своей подчинены эффективному обоснованию интересов их носителей, практически значимых целей и действий по их достижению. Поэтому идеологии стремятся не столько к научной объективности, сколько к оправданию сформулированных целей и избранных действий по их реализации.

Необходимость поиска мотивов, оправдывающих деятельность субъектов политических отношений, вытекает прежде всего из нравственных потребностей людей. Политические идеологии позволяют избежать чувства вины, которое может овладеть людьми, совершающими определенные политические действия. Поэтому все идейно-политические учения и доктрины апеллируют к ценностям общества, они пытаются представить соответствующие политические установки и действия объективно направленными на реализацию принятых в обществе ценностей. Политическое действие в таком случае предстает не как произвольное выражение интересов определенных социальных субъектов, а как реализация общепринятых нравственных, этических, религиозных и других принципов. Благодаря такого рода оправдательным мотивам люди действуют с чувством уверенности в том, что они преследуют благородные общественные цели, а сами они – лишь орудие достижения этих целей [38]. Из сказанного следует, что не только несомненно благие действия, но и самые тяжелые преступления могут представляться тем, кто их совершает, как простое выполнение сформулированных в идеологии общественно значимых целей. История полна такого рода примерами.

Мобилизационная функция политической идеологии, которая не менее значима ее оправдывающей функции, выражается в побуждении людей к действию, к реализации обоснованных в идеологии социальных идей, ценностей и целей. Основное назначение идеологии быть средством укрепления или, наоборот, изменения существующей социально-политической действительности, быть руководством к коллективному действию. Намечая общие направления общественного развития, формулируя цели и задачи социальной деятельности, а также в некоторой степени прогнозируя будущую картину общества,

идеологии сплачивают людей вокруг своих лозунгов, не оставляют их равнодушными к происходящим социально-политическим процессам, порождают у них стремление оказывать влияние на события собственными действиями.

Функции политической идеологии могут быть расчленены на ряд еще более узких по своему содержанию функций. Перечень таких функций различный. Так, авторы одного из самых обстоятельных учебников по политической науке выделяют следующие функции политической идеологии [39]:

• *когнитивная* (познавательная) *функция* способствует созданию идеологией определенной модели существующего общественного устройства и положению человека в нем; предоставляет социальным субъектам возможность для ориентации в мире политики как своего рода схема или карта; способствует политической самоидентификации индивидов и социальных групп;

• *легитимизирующая* (оправдывающая) *функция* состоит в том, что идеология по природе своей всегда стремится дать обоснование тому или иному политическому устройству; если идеология критична, она обосновывает желаемые в будущем строй и порядок; если она апологетична, ее содержание сводится по большей части к оправданию социально-политического статус-кво;

• *нормативная функция* задает социальному субъекту систему норм социального поведения; тем самым идеология очерчивает ценностные параметры, критерии оценки тех или иных политических явлений, событий, процессов;

• *интеграционная функция* определяет на основе приверженности конкретной системе идей, ценностей и представлений реальное объединение социальных групп и общностей, их превращение в субъекты общественного действия;

• *мобилизационная функция* побуждает людей к политическим действиям, организует общество на их реализацию на основе определенных идей, программ и лозунгов.

Нетрудно обнаружить, что все перечисленные частные функции политической идеологии служат главным образом задачам выражения интересов определенного социального субъекта и обоснования его социально-политических устремлений на основе познания социальной действительности, а также мобилизации носителей данной идеологии на реализацию сформулированной в ней программы деятельности.

Уровни функционирования политической идеологии

Будучи составной частью сознания социальных субъектов, политическая идеология также есть многоуровневый феномен. В отечественной политической науке утвердилось представление, согласно которому политическая идеология имеет теоретико-концептуальный, программно-политический и обыденно-актуализированный уровни своего проявления. В данном подходе явно просматривается аналогия с выделением теоретического, эмпирического и обыденного уровней политического сознания. Такое структурирование политической идеологии представляется вполне правомерным, поскольку она есть часть политического сознания. Рассмотрим специфику функционирования идеологии на каждом из указанных уровней.

Теоретико-концептуальный уровень политической идеологии образуют литературные сочинения – статьи, монографии, доклады, диссертации и подобное, в которых с применением понятийно-категориального аппарата осмысливается действительность и положение в ней данного социального субъекта. Высший уровень идеологии представлен в виде теорий, концепций, учений или доктрин, содержащих оценки существующей социально-политической действительности и представления о необходимых ее преобразованиях исходя из интересов и идеалов определенного слоя, класса, нации или государства. На данном уровне формулируются общие принципы политической деятельности социальных субъектов, обосновываются их социально-политические устремления, пути и способы их реализации. Именно в создании такого рода литературных сочинений обычно видят назначение ученых-обществоведов и именно этот уровень обычно и воспринимается как собственно идеология. По сути дела, это уровень политической философии данной социальной группы, выражающий ее основные ценностные ориентации, идеалы и принципы.

На *программно-политическом уровне* общие идейные принципы и политические установки трансформируются в политические программы, конкретные социальные требования и лозунги. Их содержание закрепляется, как правило, в форме различного рода политических документов – программ, манифестов, резолюций, воззваний, обращений, постановлений и т. п. В этих работах акцентируется внимание на тех или иных проблемах общественной жизни, обстоятельно очерчиваются интересы граждан, указываются пути их реализации. Программно-политический уровень проявления идеологии, как правило, воспринимается как необходимая составляющая собственно политической деятельности, которая проявляется в

поиске путей решения конкретных задач социально-политической жизни. На этом уровне идеология становится предметом политической пропаганды, она проникает на страницы газет и журналов, в телевизионные передачи и рекламу, учебники и произведения искусства.

Следует подчеркнуть значение политической программы как непременного компонента политической идеологии. Иногда политическую программу понимают как систему запланированных действий и целей, как документ, источник, содержащий описание данных действий. Однако ее следует понимать гораздо шире. Политическая программа формулирует общественные цели, идеалы и ценностные ориентиры, а также определяет пути и способы их утверждения. Программа включает в себя также систему установок, императивных требований к поведению своих сторонников, благодаря чему идеология распространяет свое воздействие не только на интеллектуальную, но и на волевую сторону сознания. Политическая программа, таким образом, есть конкретизация идеологии по уровням, направлениям, принципам, средствам и методам действия.

На *обыденно-актуализированном,* или *житейском, уровне* идеология выступает в качестве феноменов обыденного индивидуального и группового сознания и проявляет себя в различных формах политической активности (или пассивности) ее носителей. Для данного уровня функционирования идеологии характерно образно-ассоциативное осмысление социально-политической действительности, в нем проявляется культурная специфика данного социального субъекта. Понятия, с которыми работают ученые-обществоведы, обычно не используются широкими слоями населения в качестве форм осмысления действительности: на житейском уровне идеи, ценности и представления выражаются посредством лексики, характерной для повседневного языка данной группы людей. На обыденно-актуализированном уровне проявления идеологии существующая действительность осмысливается через систему сопряженных между собой образов-представлений (например, сопоставления реальных явлений и действующих лиц с фольклорными или хорошо известными литературными сценами и персонажами). Данный уровень характеризует степень освоения индивидами, социальной группой или общностью принципов и целей определенной политической идеологии, а значит, и эффективность ее пропаганды. Свое наиболее полное проявление на обыденном уровне идеология находит в практических делах и поступках субъектов политики.

На обыденном уровне сознания термину «политическая

идеология» зачастую придается пренебрежительный оттенок. Как уже отмечалось, начало этой традиции положил Наполеон. И ныне многие люди понимают идеологию не иначе, как ложные, иллюзорные представления, противоречащие здравому смыслу и реальным потребностям жизни. Это обусловлено главным образом тем обстоятельством, что противостоящие друг другу социальные субъекты стремятся абсолютизировать собственную систему политических идей, представить ее самой или единственно разумной, а идеи своих противников как ложные и более того общественно опасные. Такие усилия, как правило, не остаются полностью безрезультатными, поскольку любая идеология, как писал К. Манхейм, содержит в себе феномены, которые соответствуют «целой шкале определений – от сознательной лжи до полусознательного инстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана» [40].

Будучи формой сознания, идеология исторична как по содержанию, так и по способам своего выражения. Социально-политические ценности и идеалы, которые людям одной исторической эпохи кажутся вполне естественными, разумными и ясными, людям другой эпохи представляются противоестественными, фантастическими и туманными. Истинность и действительность любой идеологической конструкции относительны, т. е. наличное содержание, как и формы выражения, изначально обречены на то, чтобы стать с течением времени предметом критики и отрицания, а следовательно, иронии и осмеяния.

Идеологии как особый тип верований

Как уже отмечалось, политическая идеология есть, по своей сущности, совокупность идей и представлений, принимаемых определенными группами людей в качестве истинных без строгих доказательств. Данная суть идеологии отражена в следующем определении известного немецкого философа *К. Ясперса* (1883–1969): «Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации» [41]. Однако и это обстоятельство нисколько не умаляет значение идеологии в политических отношениях.

Отмеченная особенность политических идеологий позволяет квалифицировать их как *особый тип верований и предубеждений людей.* Как известно, *вера** есть принятие каких-либо идей, сообщений, утверждений и положений в качестве истин, без их непосредственного опытного и рационального обоснования. Различие верования и научного положения состоит в том, что верование не предполагает какой-либо анализ и контроль, а научное положение имеет объективное основание и базируется на систематическом контроле своей истинности. Надо заметить, что верование есть имманентное, т. е. органически, естественно присущее человеческой психике свойство. Благодаря ему люди принимают как истинные многие научные положения, не утруждая себя всякий раз их опытной проверкой или рациональным обоснованием. Тем более люди принимают как истинные те относящиеся к социально-политической сфере их жизнедеятельности сообщения и утверждения, которые соответствуют их интересам и потребностям.

Углубленный анализ идеологии как родственной вере формы сознания обнаруживает присущие ей следующие черты [42]:

• *спекулятивность* — своеобразный отрыв составляющих идеологию идей и принципов от реальных условий их возникновения, придание ее содержанию нормативного значения, превращение ее принципов в руководящий, определяющий и конституирующий относительно действительности фактор. Образно говоря, не реальность производит идеологию, а, наоборот, идеология – реальность;

• *догматичность* — склонность социальных субъектов придавать отвечающим их интересам идеям и принципам самодостаточное значение, а также оставаться им верным, проявлять преданность и неотступность даже в тех условиях, которые ставят под сомнение истинность исповедуемых идей. Явные и скрытые внутренние противоречия идеологии, ее расхождение с действительностью хотя и враждебны идеологии, но, как правило, не принимаются в расчет;

• *апологетичностъ* — выполнение идеологией как субъективно ориентированным типом духовного производства функций не только выражения интересов социальных субъектов, но и их защиты. В силу этого идеология слабо подвержена изменениям, прогрессивной самокоррекции согласно требованиям жизненных реалий, в чем одновременно находит еще одно проявление ее догматичность;

• *авторитарность* — стремление идеологии, обслуживая частные интересы, придать им всеобщность. Именно по этой причине идеология не терпит диссидентства, инакомыслия.

Неукоснительное подчинение бытия данному виду сознания, практики – данному образу действий, реальности – данной системе идей и принципов, – таково подлинное предназначение идеологии. В силу этого свойства идеология вездесуща и всепроникающа, она не оставляет иного выбора, кроме одного: кто не с нами, тот против нас;

• *репрессивность* — стремление подвести явление под доктринальные схемы, что делает идеологию феноменом, враждебным любым другим идейным построениям. Овладевая сознанием людей, идеология реализуется в действиях социальных субъектов, имеющих своей целью компрометацию иных идейных воззрений и убеждений, упрочение существующей действительности или ее преобразование в полном соответствии с начертаниями данной совокупности идей и принципов. Именно в том, что идеология выполняет функцию оправдания враждебных действий социальных субъектов друг против друга, и находит свое выражение такая ее черта, как репрессивность.

В свете рассмотренной особенности политических идеологий становится понятным, почему непременным компонентом их содержания являются *политические мифы.* Как известно, политические мифы есть не что иное, как иллюзорные, фантастические представления людей об окружающей их социальной действительности, а также вера в возможность того или иного лучшего, тоже фантастического по своей сути, будущего (например, вера в «светлое» безрыночное коммунистическое общество или, напротив, в «прекрасное» общество либеральной рыночной экономики).

Формирование у людей иллюзорных представлений о прошлом, существующем или будущем состоянии общества, т. е. продуцирование политических мифов, есть имманентная сторона политических отношений. Мифы вносят вымышленные явления в подлинную цепь политических событий, порождают не существующие в действительности объекты (например, «героические» образы заурядных или даже преступных лиц), заменяют опытно проверенные знания фантастическими представлениями.

Мифы широко культивируются в политике, зачастую они настойчиво прививаются и эксплуатируются в качестве сильного аргумента для оправдания существующей власти и проводимой политики. Без политических мифов не обходилось ни одно массовое политическое движение. Значение политического мифа весьма точно выражено в следующих словах: «Он реализуется и организовывается, приспосабливается к определенным политическим нуждам и используется для достижения

политических целей» [43]. Как и предубеждения, политические мифы есть главным образом продукт эмоциональной деятельности людей, и опираются они на общественные авторитеты. Но в отличие от предубеждений они характеризуются относительной долговечностью и продолжают существовать при определенных изменениях в социально-политической обстановке.

Сказанное о сущности политических мифов вовсе не означает, что в их структуре напрочь отсутствует какое бы то ни было рациональное содержание и что их следует полностью отождествлять с фальшью. Напротив, политические мифы теснейшим образом переплетены с определенными знаниями о социальной действительности. Однако более важной является их функция регулятора политического поведения на основе использования эмоционально-психологических механизмов. Они выступают в роли своеобразного компенсатора недостатка научных знаний в сфере политики. Как известно, наука может обеспечить лишь частичный и подлежащий корректировке образ реального мира, исходя из которого нельзя быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Такую уверенность придает политический миф, который и есть иррациональная по своей природе абсолютная уверенность в правильности представлений, в достижимости поставленной социальной цели, в конечной победе политической борьбы. Вот почему каждое серьезное политическое движение стремится облечь свои цели в форму мифа, принимаемого массами как надежда, наполняющая смыслом, воодушевлением и страстью их коллективные действия.

Таким образом, политическая идеология является одним из важнейших компонентов политического процесса. Вне идеологии не бывает политического действия. Как подчеркивает У. Матц: «Идеология есть нечто большее, чем ложная теория, а именно – учение, вызывающее к жизни определенную политическую практику» [44]. Именно идейно-политические представления, трансформируясь в систему убеждений и позиций человека, предрасполагают его к действию, нацеленному на осуществление признанной им наилучшей формы общественного устройства. Без таким образом понимаемой идеологии не может существовать никакое политическое движение, ни одна политическая партия вне зависимости от своих высказываний по данному поводу (имеются в виду возникающие время от времени разговоры о «деидеологизации» политической жизни).

Идеология и социально-политическое знание

Природа и социальная действительность как объекты научно-

теоретического познания радикально отличны. Природа – такая действительность, которая существует сама по себе, стихийно и независимо от людей, а социальная действительность – плод творчества людей. Общественная жизнь – это прежде всего определенные взаимоотношения между людьми, она буквально слита с их интересами, целями и устремлениями. Поэтому в отличие от естественнонаучного знания, содержание которого зависит лишь от технологии его производства, *социально-политическое знание* опосредовано интересами и устремлениями людей. Осмысление ими социальной действительности всегда переплетается с представлениями о том, какой она должна быть.

Следовательно, нет и не может быть такой философской социально-политической теории, концепции или доктрины, которая была бы гносеологически чистой и ценностно нейтральной, т. е. лишенной какой бы то ни было связи с теми или иными интересами социальных групп. В этом состоит их специфика по сравнению с естественнонаучными теориями, которые в идеологическом отношении нейтральны. Поэтому любые социально-политические учения, теории, концепции или доктрины должны быть отнесены, говоря словами К. Маркса, к идеологическим формам сознания.

Данной особенностью социально-политического знания обусловлено то многообразие теорий и концепций, в которых оно представлено. Трудно даже просто перечислить все социально-политические теории и учения, которые существовали в прошлом и существуют в современном мире. Рассмотрение их содержания составляет предмет особой научной дисциплины – истории политических и правовых учений. Все они в той или иной мере отражают интересы различных исторических субъектов прошлого и настоящего и потому не совпадают, конкурируют и конфронтируют друг с другом.

Вместе с тем нельзя сказать, что между различными социально-политическими теориями и учениями совершенно нет ничего общего. Напротив, все они включают в себя положения, которые однозначно трактуются представителями различных теоретических школ. Любая социально-политическая теория, концепция или доктрина содержит в себе какую-то совокупность научных знаний, поэтому практически все социально-политические учения, концепции и доктрины претендуют на то, чтобы называться научными. Однако каждая конкретная социально-политическая теория из множества имеющихся научных истин включает в себя только такие, которые могут быть полезны в практической деятельности той группы лиц, интересы которой она обслуживает.

Поэтому бессмысленно говорить о научности какой-либо одной социально-политической теории и ненаучности всех других. Это означает, что применение определения «научная» относительно какой-либо социально-политической доктрины есть лишь стремление ее авторов и приверженцев опереться на высокий авторитет науки в процессе утверждения данной совокупности идей. Можно говорить о степени научности той или иной системы социально-политических представлений, и эта степень определяется тем, в какой мере научные знания отвечают интересам носителей данной совокупности взглядов и идей.

Тем не менее идеология и наука, политическая идеология и политическая наука (социально-политическая теория) в частности, – явления не тождественные. Если задачей первой выступает главным образом отражение интересов различных социальных субъектов, обоснование их устремлений и оправдание их политических действий, то задача второй – объективное отражение социально-политической действительности, поиск обоснованного знания о ней. Если первая может включать в себя заведомо ложные идеи – мифы, допущения, эмпирически неподтвержденные положения, то вторая стремится избавляться от неистинных выводов, суждений, положений и допущений.

В то же время политическая идеология и социально-политическая теория не исключают друг друга, а, напротив, зачастую существуют в тесном единстве. Осознание социальными субъектами своих потребностей и интересов во всем их многообразии как исходный пункт формирования идеологии все же предполагает осмысление существующей действительности, и от того, насколько оно будет объективным, зависит успех или неуспех политического действия. В содержании любой социально-политической теории, концепции или доктрины синтезируются результаты как научного познания социальной действительности, так и субъективного осознания людьми своих интересов, политических позиций и устремлений. Поэтому неправомерно противопоставление того или иного социально-политического учения как некоего абсолютно субъективного феномена, отражающего лишь интересы определенного социального субъекта, и науки – политической науки в частности – как формы объективного знания.

Из изложенного о соотношении объективного и субъективного в содержании социально-политических теорий, концепций и доктрин следует, что чем более обстоятельно учитываются в них условия существования, перспективы самореализации социальных субъектов, интересы которых они

обслуживают, а также потребности и устремления всех других субъектов общественных отношений, тем более научно обоснованными они являются. И наоборот, если социально-политическая теория или доктрина исходит лишь из интересов определенной социальной общности и с полным пренебрежением относится к интересам остальных, то ее научный потенциал ничтожен и такая идейная конструкция заведомо обречена на социальную бесплодность. Очевидно также и то, что чем более широкоохватным в социальном плане является субъект общественных отношений, который выступает в качестве носителя определенных социально-политических воззрений, тем более объективный и научный характер имеет данная система воззрений.

Теории деидеологизации и реидеологизации

Растущее влияние науки в жизнедеятельности современного общества, превращение ее в основной фактор социально-экономического развития вызвали к жизни в начале 60-х гг. XX в. *теорию деидеологизации* общества, авторами которой стали американские социологи *Д. Белл* (р. 1919), *Э. Тоффлер* (*р.* 1928), *Дж. Гэлбрейт* (1908–2006), а также другие аналитики западных стран.

Суть теории деидеологизации общественной жизни заключается в утверждении, что идеология как выражение интересов и устремлений противостоящих друг другу социально-классовых сил в постиндустриальном обществе утрачивает свое прежнее значение. Поскольку ныне ведущей социальной силой становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющий знанием, то на смену социальным конфликтам приходит согласие различных профессиональных групп относительно целей, общественного развития. Политика же в таком обществе, пишет Д. Белл, «будет не спорами между функциональными группами с экономическими интересами по поводу распределения национального продукта, а заботой о коммунальном обществе, в частности о малообеспеченных группах населения» [45]. В этих условиях на смену идеологиям приходит научно-рационалистический подход к решению конкретных общественных проблем, а на смену идеологам приходят научные эксперты.

Следует отметить, что теория деидеологизации возникла не на голом месте, она имеет как свои теоретические истоки, так и объективные основания.

Свое происхождение теория ведет от материалистической

философии К. Маркса и Ф. Энгельса, которые определяли идеологию как ложное сознание и противопоставляли ей понимание сознания как результата отражения людьми реального процесса своей жизни, которое по мере преодоления классового деления общества будет освобождаться от ложных элементов, т. е. от идеологического налета. Но главным образом корни теории деидеологизации находятся в социологии знания К. Манхейма, который противопоставлял осознанную ложь как имманентную черту идеологии и непроизвольные заблуждения как неизбежную издержку процесса научного познания. Согласно К. Манхейму, учение об идеологии включает в себя только те формы неправильного и ложного восприятия, которые представляют собой осознанные ложь и маскировку, применяемые отдельными группами людей для достижения определенных целей; что же касается всех других видов заблуждений, которые не могут быть сведены к более или менее сознательному обману, то они находятся вне учения об идеологии и должны быть отнесены к социологии знания [46]. Такое понимание идеологии предполагает возможность преодоления осознанных ложных представлений путем их научной критики и тем самым освобождения сознания от идеологических элементов.

Объективной предпосылкой возникновения теории деидеологизации является тот факт, что со вступлением в постиндустриальную стадию западные общества действительно стали более консолидированными, прежняя острота социальных противоречий оказалась в них снятой. Теоретики заговорили о том, что все те проблемы, которые тщетно пытались решить революционеры и реформаторы, автоматически решаются в ходе научно-технического прогресса. Скачкообразно повышая производительность труда, научно-техническая революция ведет к вытеснению тяжелых, опасных и вредных видов труда и повышает уровень жизни, делая элитное по прежним меркам потребление доступным для всех категорий населения. В этих условиях необремененные заботой о хлебе насущном потребители могут организовываться уже не по идейно-политическим мотивам, а главным образом по своим досуговым интересам. Теория деидеологизации отражает снижение значения частных идеологий в новом обществе и выдвижение на приоритетное место теоретических, а по сути идеологических, построений, отражающих общенациональные интересы и цели.

Еще одним фактором, давшим в начале 90-х гг. XX в. новый повод утверждениям о «конце идеологии», являлось прекращение холодной войны вследствие распада советского блока и самого Советского Союза. Наиболее показательными в этом отношении

стали положения, выдвинутые американским философом *Ф. Фукуямой* (р. 1952) в статье «Конец истории?» (1989). «То, чему мы, вероятно, свидетели, – утверждал он, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [47]. Далее Ф. Фукуяма рассуждал, что кое-где в третьем мире могут иметь место конфликты, но глобальный конфликт позади, и не только в Европе. Именно в неевропейском мире произошли огромные изменения, в первую очередь в Китае и Советском Союзе. Война идей подошла к концу. Поборники марксизма-ленинизма могут по-прежнему встречаться в местах типа Манагуа, Пхеньяна и Кембриджа (штат Массачусетс), но победу с триумфом одержала всемирная либеральная демократия. «Конец истории печален, – заключает философ, – борьба за призвание, готовность рисковать жизнью ради чисто абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая отваги, воображения и идеализма, – вместо всего этого – экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории. Я ощущаю в самом себе и замечаю в окружающих ностальгию по тому времени, когда история существовала» [48].

Подобные взгляды на тот момент были широко распространены, их развивали политики и известные представители интеллигенции в различных странах.

И все же выводы о «конце идеологии» оказались преждевременными. В конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия обострение социальных противоречий на Западе, вызвавшее к жизни новые социальные движения (зеленые, пацифисты, феминисты, антиглобалисты, коммунитаристы и т. п.), поставило под сомнение теорию деидеологизации, и ее авторы были вынуждены смягчить свою позицию. Поскольку стал очевидным «идеологический вакуум», который заполнялся различными оппозиционными идейными воззрениями, то был поставлен вопрос об идеологическом обновлении западного общества.

Результатом соответствующих усилий стала *теория реидеологизации,* которая является одновременно и отрицанием, и своеобразным продолжением теории деидеологизации. Сохранив основной тезис концепции деидеологизации – противопоставление науки и идеологии, авторы концепции

реидеологизации признают, что общественные науки не способны дать ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о социальных ценностях, идеалах и целях. Ответы на подобные вопросы, считают они, призвана давать идеология. Поэтому авторы данной концепции разработку и обновление идеологии возводят в ранг постоянной задачи по самовоспроизводству общества.

Таким образом, утверждения о «конце идеологии» и «конце истории» оказалось иллюзией. Мир действительно стал другим по сравнению с началом 1990-х гг., но это отнюдь не означало, что ушли в небытие интересы и противоречивые устремления различных групп и общностей как внутри отдельных стран, так и в рамках мирового сообщества. После окончания холодной войны мир столкнулся с многочисленными этническими конфликтами, новыми противостояниями между государствами и группами государств, интенсификацией религиозного фундаментализма, возрождением неофашистских движений. Главной же особенностью картины мира в начале XXI в., как считает видный американский политолог *С. Хантингтон* (р. 1927), является его деление на две неравные части с несовпадающими интересами – Запад и все остальные (не-Запад), между которыми нарастает состояние конфронтации [49].

В этих условиях о деидеологизации уже никто не вспоминает. Примечательно, как вышел из положения, в котором оказался один из самых видных авторов теории деидеологизации, упоминавшийся ранее американский социолог Д. Белл. Предисловие к новому изданию своей книги «Конец идеологии» он заканчивает так: «В завершение я скажу: «конец идеологии» как гигантская историческая смена убеждений и ориентиров, на мой взгляд, исчерпал себя. И теперь вновь начинается история» [50].

Оказывается, это была не деидеологизация, а лишь смена идей и убеждений, т. е. процесс замены одних идеологий другими.

Ныне западные общества в идеологическом отношении являются плюралистическими, в них не только продолжают развиваться идеологии прежних социально-классовых движений, но и получают заметное распространение многочисленные идеологии организаций и движений, создаваемых различными группами населения для выражения и защиты своих интересов. Тем не менее, как отмечает известный российский философ *А.А. Зиновьев* (1922–2006), «этот плюрализм можно рассматривать как разделение труда в рамках некоторого единства и как выражение индивидуальных различий авторов текстов» [51]. Центральное

место в идеологической разноголосице любого современного западного общества занимают «базовые» ценности и идеалы, которые разрабатываются специально подготовленными людьми – философами, социологами, писателями, журналистами и т. п. – и которые навязываются значительной части населения самыми разнообразными средствами. «Незыблемыми» базовыми ценностями и определяются рамки идейного плюрализма современного западного общества.

1.3. Классификации политических идеологий

Основания классификации идеологий

В любом обществе существует множество идеологий. Каждый обладающий самосознанием и особыми интересами коллективный социальный субъект является носителем собственной системы воззрений на социальную действительность и свое положение в ней. Более того, один и тот же субъект, например конкретная личность, идентифицируя себя с разными группами людей, одновременно является носителем нескольких взаимоувязанных идейных систем. Идеологии отличаются друг от друга своими базовыми постулатами, отношением к существующей действительности, декларированными целями, предлагаемыми путями и способами их достижения. Еще больше они рознятся своим влиянием на людей, масштабами распространения в различных регионах мира.

Ориентироваться в идеологической мозаике современного мира помогает *классификация идеологий.* Классификация есть один из методов научного познания, состоящий в делении некоторого класса явлений на виды, подвиды и т. д. Обычно в качестве оснований деления в классификации выбирают признаки, существенные для данных предметов или явлений. Классификация выступает результатом некоторого упрощения действительных границ между видами рассматриваемого класса явлений, поскольку такие границы всегда условны и относительны. Тем не менее классификация предназначена для постоянного пользования в какой-либо науке или области практической деятельности. Если та или иная идеологическая конструкция, например, отнесена исследователем к какому-либо виду идеологии, то тем самым указывается на присущую ей некую характерную особенность, которая известна пользователям классификации.

Классификация политических идеологий может быть осуществлена:

• по носителям (группы, общности и объединения людей самого различного характера);

• особенностям мышления и масштабам притязаний их носителей;

• характеру выражаемого в идеологиях отношения к существующей социальной действительности и направленности

выдвигаемых ими целей;

• предлагаемым способам реализации сформированных идеалов, ценностей и целей.

Перечисленные основания относятся к самым распространенным. Разумеется, в основу деления идеологий могут быть положены и какие-то другие важные в том или ином отношении их свойства.

Основные виды идеологий

Мы уже не раз касались вопроса о *носителях идеологий.* Таковыми, согласно определению понятия идеологии, являются группы людей, которые различаются по своему положению в системе общественных отношений. Следовательно, можно выделять идеологии в соответствии с коллективными социальными субъектами, действующими в том или ином обществе и мире в целом. Принято различать идеологии групповые, классовые, конфессиональные, национальные. Масштабы этих групп также могут быть различными – от нескольких десятков идейно-политических единомышленников до половины и более общей численности человечества. Как уже отмечалось, не исключается и формирование общечеловеческой, или планетарной, идеологии. Выделяют также идеологии различных организационно оформленных групп и общностей людей: например, корпоративные, партийные и государственные идеологии.

Первую классификацию идеологий в зависимости от характера или масштабов мышления их носителей предложил К. Манхейм, который ввел понятия частичной и тотальной идеологий. В интерпретации К. Манхейма, история общественной мысли предстает как столкновение классово-субъективных миросозерцании, каждое из которых акцентирует внимание на частных интересах своих носителей и потому является *частичной идеологией.* Для отражения своеобразия и характера всей структуры сознания определенной эпохи или конкретной исторической социальной группы К. Манхейм использует понятие *тотальной идеологии.* «Понятие частичной идеологии, – считает он, – исходит из того, что тот или иной интерес служит причиной лжи или сокрытия истины, понятие тотальной идеологии основано на мнении, что определенному социальному положению соответствуют определенные точки зрения, методы наблюдения, аспекты» [52]. Как видно, первое понятие используется К. Манхеймом для отражения связи воззрений социального субъекта с его интересом, второе – для выявления связи между социальным

положением субъекта и высказываемыми им точками зрения по различным вопросам социальной жизни. Данная классификация и поныне продолжает сохранять свое научно-познавательное значение.

Как уже отмечалось, практически все идеологии претендуют на исключительность и универсальную значимость. Однако их объективно ценное общественное содержание все же различно, как различно и число приверженцев той или иной идеологии. Следовательно, пределы масштаба притязаний и реальное количество приверженцев тех или иных идеологий также могут служить основанием для их классификации. Исходя из этого, можно выделить идеологии глобальные, локальные и частные.

Глобальные, они же и *тотальные, идеологии* претендуют на выработку общего для всего человечества понимания и объяснения мира и всеобъемлющей программы жизнедеятельности, универсальных принципов организации и функционирования общества. Это, конечно, не означает, что носителем таких идеологий реально является все человечество, однако они все же имеют своих приверженцев в различных регионах мира. Идеологии функционируют на теоретическом (концептуальном) уровне и выступают как выражение своеобразия и характера всей структуры сознания, всего мировоззрения определенных исторических эпох или конкретных социальных групп (например, классов). К таким идеологиям, как правило, относят социализм (особенно в его марксистском понимании), либерализм и консерватизм, включая национализм как разновидность последнего. Указанные идеологии зачастую еще определяются как традиционные идейно-политические течения.

Локальные идеологии обычно формируются территориальными сообществами – государствами или группами сопредельных государств, действующих как единое целое (например, государствами – членами Европейского союза). Они появляются в ответ на потребности регуляции отношений между различными общественными силами внутри определенного региона и направлены на обеспечение целостности и всестороннего прогресса определенной страны или группы стран, общего блага их народов. Такие идеологии формируются на специфической социокультурной почве, но при этом испытывают мощное влияние постулатов традиционных идейно-политических течений.

Частные (Н. Пуланзас), они же и *частичные, идеологии* функционируют на психологическом уровне, они акцентируют внимание на насущных интересах отдельных социальных групп.

Такие идеологии в своей совокупности отражают весь спектр частных интересов социальных групп и слоев отдельного общества. В данном случае речь идет об идеологии классовой, корпоративной, групповой, партийной и т. п. Институциональным проявлением наличия частных политических идеологий является многопартийность, а также существование различных общественных формирований по интересам граждан (групп интересов).

По характеру выражаемого в идеологиях отношения их носителей к существующей социальной действительности и вытекающих из него намерений выделяют идеологии прогрессивные, консервативные и реакционные.

Прогрессивные идеологии всегда усматривают определенный, существенный или менее существенный непорядок в обществе и формулируют цели и задачи его преобразования путем тех или иных нововведений. Такие идеологии учитывают объективные тенденции общественного развития и ориентируют действия своих носителей на упразднение устаревших и одновременно на создание новых общественных структур, обеспечивая тем самым возможность дальнейшего развития. Разумеется, что и за такого рода идеями стоят определенные группы людей со своими интересами. Носителями прогрессивных идей обычно выступают социальные слои и классы, которые объективно идут на смену прежним господствующим силам. К прогрессивным идеологиям в эпоху буржуазных революций относили либерализм, а после утверждения капиталистического способа производства – социализм. В настоящее время на статус прогрессивных претендуют идеологии новых социальных движений – пацифизм, феминизм, экологизм, коммунитаризм, антиглобализм.

Консервативные идеологии оправдывают существующий социально-политический порядок; их приверженцы обычно настороженно относятся к любым социальным преобразованиям в опасении, что произвольное вмешательство в общественное устройство приведет к резкому ухудшению положения дел. Носителями консервативных взглядов также являются определенные группы людей – те, кто занимают господствующие позиции в различных сферах общественной жизни. Именно их в наибольшей мере устраивает существующий порядок и потому они не желают никаких перемен. Но консервативные настроения могут быть характерны и для широких слоев населения, которые предпочитают спокойную жизнь в условиях общественной стабильности необходимости приспособления к постоянным переменам. Консервативная идеология находится в основе деятельности многих политических партий, хотя в названии

большинства из них и отсутствует прилагательное «консервативная». Таковыми являются, например, Консервативная партия Великобритании, Республиканская партия США, Либерально-демократическая партия Японии, практически все христианско-демократические партии в странах Европы.

Реакционные идеологии также критически оценивают существующую социальную действительность, но, в отличие от прогрессивных идеологий, они обосновывают необходимость возврата общества к некоему своему прошлому состоянию. Носители таких воззрений упрекают прогрессистов в том, что их действия являются причиной упадка и деградации общественной жизни. Они убеждены, что «золотое время» того или иного общества было в прошлом, что оно искусственно утеряно и что его следует восстановить. Таким образом, реакционные идеологии ориентированы на обратный ход истории и настаивают на реставрации социальных институтов предшествующих эпох. В любом обществе имеются группы людей, которых по тем или иным соображениям не устраивают происходящие в мире перемены. Они и являются носителями реакционных идеологий. Можно сказать, что не только на консервацию существующих общественных порядков, но и на возврат к прежнему состоянию общества ориентированы так называемые религиозно-фундаменталистские идеологии, некоторые разновидности национализма, идеология новых правых в Европе и др.

По предлагаемым способам реализации сформированных идеалов, ценностей и целей идеологии подразделяются на радикальные, или революционные, и умеренные, или реформистские.

Радикальными идеологиями могут быть как прогрессивные, так и реакционные идейные доктрины. Радикальные идеологии обосновывают необходимость быстрого и коренного преобразования существующей действительности. Одни из них ориентируются на хотя и законные, но решительные действия, другие – на революционные, а значит в той или иной мере насильственные и незаконные, действия. Разновидностью радикального подхода к преобразованию существующего порядка является *экстремизм.* Это – идейно-политическая установка, ориентирующаяся на крайние радикальные цели, достижение которых обеспечивается исключительно насильственными методами и средствами. К числу радикальных идеологий обычно относят идейную доктрину коммунистического движения (марксизм), а к экстремистским – большевизм, маоизм, расизм, шовинизм и др. Но не следует забывать, что либерализм также в

свое время выступил как радикальная идеология, в которой ставилась цель революционного ниспровержения феодальных общественных порядков; его носители также считали приемлемыми для достижения своих целей насильственные действия. Например, английская и французская буржуазные революции сопровождались насилием и кровавым террором. Освободительная борьба 13 английских колоний в Северной Америке, которая происходила под лозунгами либерализма, также носила насильственный характер. Лишь в последующем либерализм, равно как и доктрина коммунистического движения, эволюционировал в направлении умеренности.

Реформистские идеологии, обосновывая необходимость общественных перемен, ориентируют своих носителей на применение метода постепенных и умеренных реформ как способа достижения сформулированных целей. С реформистских позиций обычно выступают средние слои населения, которые не вполне удовлетворены своим реальным положением в обществе, но которые не заинтересованы в радикальных преобразованиях из-за опасения лишиться в ходе революционных потрясений уже достигнутого. Реформистская идеология, как считается, лежит в основе идейной доктрины социал-демократии. Однако носителями такой идейной установки являются более широкие категории населения. Не исключают реформистского подхода и носители консервативной идеологии.

Идеологии подразделяют также на классические и традиционные, и обновленные модификации таковых. *Классическими* принято считать социально-политические доктрины, концепции или учения, созданные родоначальниками идейно-политических течений. Классическими идеологиями современности являются первоначальные либерализм, консерватизм и аутентичный марксовой трактовке социализм. В качестве *т. модификаций,* например, рассматриваются неолиберализм, неоконсерватизм, либертаризм, идейные доктрины социал-демократического и коммунистического движений, анархизм и т. д.

Идеологии можно подразделять на традиционные и нетрадиционные. *Традиционные идеологии-it,* которые оформились к середине XX в. и обслуживали интересы основных социальных классов эпохи модерна, т. е. периода Нового времени (либерализм, консерватизм, социализм). *Нетрадиционные* — идеологии, которые либо актуализировались в первой половине XX в., либо сформировались к рубежу XX–XXI вв. и отражают интересы самых различных по своему характеру групп людей (национализм, фашизм, пацифизм, феминизм, экологизм,

глобализм, антиглобализм, фундаментализм и др.). Среди последних выделяют *альтернативные идеологии* — идеологии, выдвигающие нетрадиционные цели и задачи общественного развития, а также специфические способы и методы их достижения (пацифизм, феминизм, экологизм и др.).

Нельзя не отметить, что нередко выделяются различные виды идеологии, так сказать, по сферам или направлениям социальной жизни: гуманитарная идеология, экономическая идеология, экологическая идеология, идеология прав человека, идеология государственности и т. п. Однако последние из названных понятий все же не вполне корректно определять как особые виды идеологии. Строго говоря, такого рода понятиями идеология как целостная совокупность идей, ценностей и представлений, обусловленных положением их носителя в системе общественных отношений, подменяется отдельными проблемами и задачами общественной жизни, пусть даже и выраженными в концептуальной форме. По существу, такими понятиями обозначаются теории, концепции или доктрины, в которых излагается и обосновывается позиция познающего субъекта по тем или иным социальным проблемам. Это обстоятельство, однако, не исключает, а, напротив, предполагает использование таких концепций и в собственно идеологических построениях. Более того, они целиком могут включаться в качестве составных элементов тех или иных идеологических систем. Тем не менее, этот факт не является достаточным основанием для того, чтобы квалифицировать такие концепции в качестве особых видов идеологии. Идеология, будучи формой мышления (сознания) групп людей, соотносится не с местоимением «чего» (идеология чего), а с местоимением «кого» (идеология кого, или чья идеология).

Идейно-политический спектр

В современной политической науке существует понятие *идейного,* или *идейно-политического, спектра*.* Оно используется для обозначения определенной систематизации различных видов общественно значимых идеологий, а также их носителей – политических партий и общественных движений. Слово «спектр» (от лат. spektrum – видимое) означает совокупность всех значений какой-либо величины, характеризующей систему или процесс. В понятии «идейно-политический спектр» оно указывает на возможность расположения в виде какого-то последовательного ряда имеющейся в обществе совокупности идейно-политических течений. Такое расположение идеологий и их носителей в

идейно-политическом спектре совершается, как правило, по одной из двух осевых линий: правые – левые либо консерваторы – либералы.

Определения «правый» и «левый» характеризуют содержание и степень радикализма политических идеологий и их носителей. *Правыми** называются идейно-политические течения, участники которых в общих чертах разделяют приверженность существующему общественному порядку, принципам авторитета, иерархии и долга. *Левыми** принято называть все идейно-политические течения, участники которых в целом разделяют приверженность идеям свободы, равенства, братства и общественного прогресса. В отечественной аналитической традиции к правым принято относить тех, кто отстаивает интересы имущих слоев населения, а к левым – тех, кто защищает интересы наемных работников. Полный спектр идейно-политический течений по линии данной оси выглядит так: крайне левые (ультралевые) – левые – левоцентристские – центристские – правоцентристские – правые – крайне правые (ультраправые).

Традиция деления идеологий и их носителей на правых и левых восходит к историческому прецеденту – порядку занятия мест в зале заседания депутатами Учредительного собрания Франции 1789 г. Согласно такому правилу по левую сторону от спикера располагались сторонники идей свободы, равенства, братства, прогресса, справа – те, кто выступал за сохранение монархии, а депутаты, стоявшие на умеренных позициях, занимали места между теми и другими (центр). Эта модель получила широкое распространение и в других парламентах. Со временем понятия «правые», «левые», «центр» стали основой понятия «идейно-политический спектр».

Употребление понятий «правые» и «левые» для характеристики политических идеологий и движений хотя и основывается на историческом прецеденте, тем не менее затрагивает гораздо более глубокие уровни сознания, где пары противоположностей играют важнейшую роль. Согласно традиционным представлениям об устройстве существующей реальности правая сторона считалась положительной, благой, соответствующей светлым, духовным, божественным сторонам действительности. В качественном пространстве традиционного общества ориентация направо сама по себе подразумевала положительную этическую и обрядовую нагрузку; отсюда вытекает смысл слов «правильно», «правда», «право». Правая сторона входит в серию символов, связанных с положительными понятиями – «дух», «свет», «день», «благо», «истина», «порядок» и т. д. Левая сторона, напротив, считалась дурной, плохой, злой,

ложной. Она соотносилась с серией негативных символов – «ложь», «ночь», «тьма», «заблуждение», «беспорядок», «обман» и т. д. Левое было синонимом плохого и соответствовало отрицательной стороне бытия. В христианском вероучении при описании Страшного Суда подчеркивается, что «праведники встанут одесную» (т. е. справа), а «грешники – ошуюю» (т. е. слева) [53].

Сопоставив символизм правого и левого в традиции с принципом рассадки депутатов Учредительного собрания Франции 1789 г., можно обнаружить соответствие тогдашнего понимания политической логики рассмотренному символизму: правые стояли на позициях защиты традиционного общества и потому они являлись правыми, т. е. положительными, благими; левые – революционеры, стремились опрокинуть старый порядок, желая ему гибели, и потому они, с позиций традиционного мышления, являлись левыми, т. е. грешниками, смутьянами, злодеями. Однако картина меняется с точки зрения тех, кто выступает с позиций общественного прогресса: в их представлении, именно левые отстаивают правое, т. е. правильное, благое дело, а правые олицетворяют все темное, отжившее, а значит, являются злыми силами.

Это правило Учредительного собрания во многом способствовало формированию линейной картины (схемы) понимания логики исторического процесса. Прогресс общества виделся как движение справа налево, где на правом фланге находилось *традиционное общество,* а на левом – *современное* (рис. 1.1). Воздействие этой схемы на политическое мышление в XIX–XX вв. было столь велико, что на ее основе строились целые идеологические системы: *марксизм,* утверждающий историческую неизбежность полного преодоления не только традиционного общества, но и буржуазного, или либерально-демократического, общества; *социал-демократия,* настаивающая на том, что вектор эволюции буржуазного общества заведомо задан в левом направлении; *традиционализм,* сторонники которого (например, Р. Генон и Ю. Эвола) убеждены, что современная эпоха завершает последний оборот в своем движении, после которого последует начало нового исторического цикла с повторением всего того, что было прежде.

Расположение идеологии и их носителей происходит в соответствии с правилом: по оси «консерваторы – либералы» к первым справа налево относят тех, кто настороженно воспринимают любые преобразования, либо выступают за возврат к некому прошлому состоянию общества, ко вторым – сторонников поступательных общественных реформ.

Представление о том, в какой части политического спектра по оси «консерваторы – либералы» находится то или иное идеологическое течение, та или иная политическая партия дает также деление на радикалов, умеренных и реакционеров. Радикалы занимают либо крайне правый (правые радикалы, или реакционеры), либо крайне левый (левые радикалы, или революционеры) фланги идейно-политического спектра. Между этими полюсами находятся консерваторы, умеренные и либералы; перечисленные позиции различаются по своему отношению к темпам, глубине и методам осуществляемых изменений, но все они выступают за новаторское содействие общественному развитию. Только реакционеры ориентированы на обратный ход общественно– политического процесса. Если данные идеологии расположить в указанном порядке по одной линии справа налево, то получим следующий ряд, или линейную шкалу: коммунизм (большевизм) – социализм – либерализм – консерватизм – фашизм.

Схема расклада политических сил и их идеологий, называемая линейной (см. рис. 1.1), отражает представление об общественном прогрессе как движении справа налево. Справа от центра находятся те, кто ратует за устои традиционного общества, в центре – те, кто отстаивает институты и ценности современного, т. е. модернистского, общества, а слева – те, кто стремится преобразовать общество путем осуществления тех или иных нововведений. Картина соотношения политических сил становится еще более ясной, если отрезок трехчастной линейной схемы (левые – центр – правые) представить в виде дуги, где противоположные полюса – крайне левые и крайне правые будут находиться близко друг к другу. Такая схема определяется как круговая и отражает тот факт, что левые и правые соотносятся друг с другом не только через центр, но и через то идейно-политическое пространство, которое, как считает А.Г. Дугин, можно назвать *антицентром* (рис. 1.2). Здесь в полном виде представлена определенная непрерывность, континуальность идейно-политического пространства. Центр, пропуская через себя импульсы полюсов, служит своего рода посредником в их непримиримой вражде. В точке антицентра аналогичной ситуации нет, от чего создается эффект, что здесь находится стена, разрыв цепи. Но, тем не менее, между находящимися в этой точке силами возможно определенное взаимодействие, которое наблюдается в реальной политической жизни: при некоторых обстоятельствах крайне левые шли на альянс с крайне правыми против центра.

Рис. 1.1. Линейная схема расклада политических сил и их идеологий

Рис. 1.2. Круговая схема расклада политических сил и их идеологий

Название идеологии или партии не обязательно соответствует их месту в идейно-политическом спектре.

Проблема идентификации идеологий

Классификация идеологий предполагает *методику идентификации* идейных доктрин, иными словами, способы выяснения характерных черт идеологии и определения ее принадлежности к тому или иному виду идеологий. Прежде всего, речь идет о механизме идентификации социальным субъектом своих индивидуальных воззрений с той или иной уже имеющейся системой идей.

Как считает автор одного из популярных западных учебников по политологии Л.С. Санистебан, при *анализе содержания* любой конкретной совокупности политических идей следует выделять в них две стороны (два плана): явную и скрытую [54]. *Явный план* в содержании идеологии представлен открыто выдвигаемыми идеями, тезисами и аргументами, поэтому задача этого анализа

идеологии заключается в полном уяснении содержащихся в ней утверждений и сообщений, в точном определении их смысла. На этом этапе анализа даются ответы на вопросы: в чем состоят содержащиеся в данной системе идей утверждения? Как они соотносятся с существующей социально-политической действительностью? Установив явную сторону в содержании идеологии, следует переходить к анализу ее неявной, т. е. *скрытой, стороны.* На данном этапе устанавливается соответствие между содержащимися в идеологии сообщениями и реальными интересами и целями тех или иных социальных субъектов. Следовательно, задача анализа идеологии сводится к поиску ответа на вопрос: какие социальные субъекты (отдельные индивиды, группы, классы, общности) идентифицируют себя с данной совокупностью социально-политических идей и почему? Иначе говоря, выясняется, чьи интересы выражает и чьи политические устремления и действия оправдывает данная идеология.

Поскольку каждый социальный субъект стремится представить свою систему социально-политических идей как выражение интересов и потребностей всего общества, то далеко не в каждой идеологической доктрине декларируется, как это делает марксизм, интересы каких социальных классов или групп она выражает и обслуживает. Идентификация социальных субъектов с той или иной существующей идеологической доктриной происходит преимущественно стихийно. Только интеллектуалы, которые создают политические идеологии, заведомо отдают себе отчет в том, каким социальным группам они адресуют свои творения. Политические же позиции индивидов и социальных групп по большей части определяются их положением в системе социально-политических отношений, и их идеологические предпочтения обусловливаются именно этим фактом. По мере накопления собственного политического опыта и своей информированности о происходящих в обществе процессах социальные субъекты начинают обнаруживать, что определенная система воззрений, изложенная в уже имеющихся текстах, соответствует и их видению социально-политической действительности. Таков, в основном, механизм идентификации социальных субъектов с той или иной идеологией.

Следует отметить также и то, что занимаемое индивидами и социальными группами положение в обществе обусловливает их самоидентификацию с той или иной идеологической доктриной, но не механически определяет ее. Иногда занимаемое индивидом или социальной группой положение в обществе может вступать в противоречие с разделяемой данным субъектом идеологией.

Такое случается, как правило, в переломные моменты развития общества, когда новые социально-политические идеи овладевают умами людей, занимающих различное социальное положение. Это ситуации, когда еще далеко не осознана скрытая сторона новой идеологии, т. е. пока не ясно, интересам какого социального субъекта отвечает данная, внешне привлекательная, система идей. Так случилось, например, с теми дворянами, которые разделяли идеи Великой французской революции, или с представителями различных слоев буржуазии в России, принявшими социалистическую идеологию, наконец с широкими категориями трудящихся в Советском Союзе, вдруг вставшими на позиции либерализма.

Присущая политическим идеологиям внутренняя противоречивость, т. е. эклектичность и недостаточная согласованность их отдельных положений, может быть причиной расхождения в понимании их содержания. В идеологическом тексте всегда можно найти положение, которое приводит к различным интерпретациям важнейших вопросов социально-политической жизни, либо положение, которому при истолковании можно придать противоположный смысл. Из этого факта вытекает, что на основе одной и той же идеологии могут возникать и развиваться соперничающие между собой политические движения. В таких случаях каждое из них претендует на роль подлинного «интерпретатора и последователя» соответствующей идеологии. Такого рода примеры можно привести для любого из традиционных идейных течений – либерализма, консерватизма, социализма. Практически внутри каждого из них сосуществуют или находятся в конфронтации друг с другом различные школы и направления. Особенно показательна в этом отношении марксистская социалистическая идеология, на основе которой в XX в. развились два весьма мощных политических движения – коммунистическое и социал-демократическое.

Рекомендуемая литература

Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства / Е.М. Бабосов. Минск, 2004.

Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. Минск, 1990.

Идеология // Политология: энциклопедический словарь. М., 1993.

Ильин, В.В. Великая конфронтация: идеология и наука: о возможностях научной идеологии и идеологической науки /

В.В. Ильин // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 5.

Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М., 1994.

Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 3.

Матц, У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. 1992. № 1–2.

Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В.А. Мельник. Минск, 2007.

О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. Минск, 2003.

Рачков, ПА. О смерти и бессмертии идеологии / П.А. Рачков // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1999. № 2.

Семигин, Г.Ю. Идеология / Г.Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 2001.

Соловьев, А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Полис. 2001. № 2.

Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. 1990. № 3.

Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. М., 1990.

Шевченко, В.Н. Идеология / В.Н. Шевченко // Философский словарь. М., 2001.

Яковлев, А.И. Государственная идеология / А.И. Яковлев. Калуга, 2001.

Глава 2. Традиционные политические идеологии

2.1. Либерализм

Доминирующее социально-политическое течение Запада

В советский период в обыденном сознании понятие «либерализм» (от лат. überaus – свободный) несло негативный оттенок, т. е. понималось как излишняя терпимость, снисходительность, вредное попустительство. Когда же термин употреблялся для обозначения общественной позиции, обязательно имел при себе нелестный эпитет «гнилой». Между тем, термином «либерализм» обозначается идейно-политическое течение, имеющее весьма прогрессивные традиции. Интерес к нему резко возрос, когда с мировой политической арены один за другим стали уходить тоталитарные режимы. Особенно оживились дискуссии по проблемам либерализма после выхода в свет сенсационной статьи американского профессора Ф. Фукуямы «Конец истории?» (1989).

Автор этой интересной статьи считает, что все другие идейно-политические доктрины в конкурентной борьбе с либерализмом потерпели поражение, и ставит вопрос: не означает ли это конец истории? Существуют ли в современном обществе еще какие-то фундаментальные «противоречия», разрешить которые либерализм бессилен, но которые разрешались бы в рамках некоего альтернативного политико-экономического устройства? [1]. Словом, настало время вслед за Ф. Фукуямой приступить к серьезному осмыслению этого идейно-политического течения и пересмотреть отношение к нему.

Термин «либерализм» вошел в широкое употребление в первой половине XIX в., когда в ряде западноевропейских государств появились политические партии либералов. Однако истоки либерализма как идейно-политического течения восходят к эпохе революций XVII–XVIII вв. Именно в это время была оформлена идеология классического либерализма. Ее основы были заложены англичанами *Дж. Локком* (1632–1704), *А. Смитом* (1723–1790) и *И. Бентамом* (1748–1832). В числе классиков этого идейного течения по праву считаются также французы *Ш. Л. Монтескье* (1689–1755), *Б. Констан* (1767–1830), *Ф. Гизо* (1787–1874), немцы Я *Кант* (1724–1804), *В. Гумбольдт* (1767–1835), американцы *Т. Джефферсон* (1743–1826), *Дж. Медисон* (1751–1836) и др. В последующие периоды значительный вклад в разработку идей либерализма внесли англичане *Дж. С. Милль*

(1806–1873), Г. Спенсер (1820–1903), *Дж. Кейнс* (1883–1946), французский философ, социолог и политолог *Р. Арон* (1899–1988), американский экономист *Дж. К. Гэлбрейт* (р. 1908), американский политолог *Р. Даль* (р. 1915).

Следует иметь в виду, что современная либерально-политическая мысль представлена многими в большей или меньшей мере известными именами. В их творчестве рассматривается широкий круг экономической и социально-политической проблематики.

Ныне общепринятым является понимание либерализма как системы идей, в которой обосновывается приоритет прирожденных и неотъемлемых прав индивидов, а все надындивидуальные связи и отношения, прежде всего государственное вмешательство в частную жизнь людей, допускаются лишь постольку, поскольку они не противоречат принципу индивидуальной свободы. Вместе с тем, либерализм есть особый тип мышления и система воззрений относительно окружающего мира, и комплекс идейно-политических принципов и установок. Это – одновременно социально-политическая теория, идейно-политическая доктрина, политическая программа и политическая практика.

Для понимания сути либерализма как направления социальной мысли и политической практики важно подчеркнуть, что возник он в период борьбы против феодального способа производства, политической системы абсолютизма, духовного господства церкви. Фактически его идеи явились выражением мировоззрения сформировавшегося к тому времени среднего сословия, представленного прежде всего свободными предпринимателями, называемыми также бюргерами или буржуазией. В тех условиях молодой класс буржуазии, стремившийся заменить феодальные производственные отношения и зависящую от них всю систему общественных отношений капиталистическими, выражал общую для всех антифеодальных сил веру в свободу, торжество разума, прогресс.

С этого момента и до настоящего времени либерализм является доминирующим идейно-политическим течением Запада. Ныне он имеет своих приверженцев почти во всех странах мира.

Основные идеи классического либерализма

Если попытаться выделить основополагающие принципы идеологии либерализма, из которых вытекают все другие его положения, то таковыми, несомненно, являются *идея свободы человека в обществе,* его права и возможности самому определять

свои жизненные цели и выбирать направления деятельности, его личная ответственность за ее результаты, за свое благополучие и общественное положение. Для либерализма индивидуальная свобода совпадает с существованием частного лица и связана прежде всего с его политической свободой и естественными правами, среди которых важнейшими являются право на жизнь, свободу, частную собственность. Условиями реализации этого принципа либерализм рассматривает ограничение объема и сфер деятельности государства, защищенность – прежде всего от произвола государства – частной жизни человека, обеспечение свободы его действий в рамках закона во всех сферах общественной жизни. Государство же в этих условиях призвано выполнять, по выражению немецкого философа и публициста *Ф. Лассаля* (1825–1864), роль «ночного сторожа» [2], вмешивающегося в социальную жизнь в экстренных случаях, и потому оно наделяется лишь функциями по охране общественного порядка и защите страны от внешней опасности.

Основываясь на принципе свободы человека, либерализм сыграл огромную роль в разработке идей, идеалов и норм современной демократии. Речь идет о равенстве всех граждан перед лицом закона, об обладании каждым человеком основными политическими правами и свободами (право гражданства, голоса, свободно передвигаться, свобода слова, собраний, создания ассоциаций и партий), а также о принципе терпимости к инакомыслию и защиты прав меньшинства. Речь идет далее об идеях разделения властей для свободных выборов всех основных институтов власти, о создании системы «сдержек и противовесов» в отношениях между ними. Наконец, речь идет об идеале правового государства, органы которого обладали бы – в рамках законов, принимаемых демократическим путем, – всей полнотой предоставляемой им власти и одновременно находились бы под действенным контролем народа, общественности.

Значительную роль сыграл либерализм и в выработке современных принципов организации экономической жизни. Ему принадлежит заслуга в обосновании положения о том, что свободное индивидуальное и групповое предпринимательство, свободный рынок и свободная конкуренция есть универсально значимые механизмы общественного прогресса. Они не только позволяют человеку реализовать свою самостоятельность и инициативу в сфере хозяйства и в других областях общественной жизни, но, что не менее важно, побуждают и принуждают его, причем объективно экономически, а не посредством прямого насилия или применения административно-командных методов, постоянно беспокоиться о повышении экономической

эффективности своей деятельности, о производительности своего труда, о приобретении знаний и обновлении технологии, о согласовании целей и способов производства с динамикой общественного спроса на те или иные предметы и услуги. При этом принципиальное значение придается тому обстоятельству, что человек, занимающийся предпринимательством, должен непосредственно отвечать своим капиталом, своим имуществом за результаты собственной деятельности.

Решая проблему индивидуальной свободы, либерализм усматривает ее прежде всего в свободе частного предпринимательства. Его идеал – общество равных прав и возможностей, где каждый, если он достаточно трудолюбив и умен, может добиться жизненного успеха и общественного признания. Основатели либерализма активно поддержали выдвинутый торгово-промышленными кругами лозунг «Не мешайте действовать», требовавший ликвидации регламентации экономической жизни. При этом они полагали, что максимальное ограничение сферы деятельности государства, свободное распоряжение людьми своей частной собственностью и преследование каждым своих разумных интересов будут сопровождаться всеобщим благосостоянием и расцветом индивидуальной свободы всех членов общества.

Либерализм выдвинул ряд положений, оказавших существенное влияние на характер духовной жизни современного западного общества. Его несомненной заслугой является обоснование и утверждение на практике идей свободомыслия и, прежде всего, свободы индивида от духовного подчинения церкви, права людей подвергать критике религиозное мировоззрение с рационалистических, научных позиций. Либерализм отстаивает принцип свободы совести, т. е. право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, их право и способность самостоятельно формулировать свои нравственные обязанности, следовать принципам либо религиозной, либо светской морали. Точно так же подходит либерализм и к социальным идеям и идеалам: люди должны иметь право свободно выбирать, каким из них отдавать свое предпочтение. Словом, либерализм провозглашает принципы свободы идейных взглядов и мировоззренческих убеждений людей, свободы их волеизъявления и творческой самореализации.

Весьма существенным элементом идеологии классического либерализма является выдвинутая родоначальниками французского Просвещения идея о решающей роли знаний в общественном прогрессе, и особенно познания «естественного порядка» или, что то же самое, «разумного порядка» для

исправления социальных отношений. Либерализм признает существование доступных усилиям мысли индивида высших, абсолютных истин разума, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией. Считается, что «естественный порядок» познаваем до его глубочайшей сущности и соответствует подлинной, неиспорченной природе человека. Социальные отношения, следовательно, могут и должны быть приведены в гармоническое соответствие с естественными, а значит разумными, закономерностями окружающей и человеческой природы. Таким образом, в подходе к обществу либерализм исходит из возможности и необходимости установления путем сознательных усилий людей разумного социального порядка.

Следует отметить, что современная идеология либерализма формировалась в ходе длительной эволюции идей классического либерального наследия под воздействием изменяющейся действительности. На всех этапах развития либерализм не представлял собой однородного течения, в нем постоянно противоборствовали различные политические тенденции и идеологические установки. Выражением этого противоборства является сосуществование в либерализме двух направлений. Одно из них восходит к классическому периоду, когда основной упор делался на экономическую независимость индивида, достигавшуюся установлением свободного предпринимательства в рамках рыночных отношений, не зависимых от государства. Другое направление обозначилось в начале XX в. в Великобритании, а затем в России, став выражением государственной политики социальных реформ, проводимой в первом случае правительством Д. Ллойда Джорджа, а во втором – П.А. Столыпина и нацеленной на устранение дестабилизирующих противоречий в обществе. Напомним, что в основу политического курса П.А. Столыпина была положена идея осуществления либеральных реформ с опорой на сильную государственную власть. В частности, им была предпринята попытка превратить крестьян с помощью государства в семейных фермеров и частных собственников.

Названные ориентации в либерализме имеют свои особенности, наименования и различную степень противопоставления друг другу в зависимости от конкретных исторических условий развития той или иной страны.

Современный, или социальный, либерализм

Со вступлением западных стран в индустриально развитую

стадию в рамках либерализма сформировался ряд новых идей и принципов, составляющих содержание *современного,* или *социального, либерализма.* В качестве их основных источников явились работы Дж. Кейнса, идеи которого сначала были положены в основу нового курса (1933–1939) президента США Ф. Рузвельта, а после Второй мировой войны – правительств практически всех западных стран.

Значительную роль в разработке современной либеральной идеологии сыграли английские политические мыслители Дж. Гоббсон, Т. Грин, Л. Хобхаус, протестантский священник и публицист Ф. Науман, экономисты В. Репке, В. Ойкен в Германии, Б. Кроче в Италии, Л. Уорд, Дж. Кроули, Ч. Бирд, Дж. Дьюи в США.

Новое в воззрениях современных либералов нашло свое выражение в признании позитивной роли государства в организации социально-экономической жизни и необходимости расширения его функций реализации фундаментальных либеральных ценностей. В число важнейших функций государства либералы стали включать активную защиту свободы предпринимательства, рынка, конкуренции от возрастающей угрозы монополизма в любых его формах. Эту роль государство призвано выполнять через принятие антимонопольного, или антитрестовского, законодательства, оказание поддержки мелким и средним предпринимателям, предпринимателям-новаторам, подвергающимся наибольшему риску. Одной из самых важных целей становится неуклонное расширение числа собственников. Либералы стали вменять в обязанность государству также разработку общей стратегии экономического развития и осуществление мер по ее реализации. С признанием государства равноправным собственником оформилась идея плюрализма форм собственности. Наконец, важнейшей функцией государства современными либералами признается социальная защита граждан, особенно тех групп и слоев населения, которые испытывают наибольшие трудности. Это положение нашло свое выражение в замене идеи «государства – ночного сторожа» на идею социального государства, или «государства благоденствия».

Таким образом, основное расхождение социального либерализма с классическим либерализмом состоит в разном понимании ими общественной роли государства. В отличие от своих предшественников, которые выступали против вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь, современные либералы отводят ему значительную роль в решении общественных проблем. В подходе же к другим сторонам социально-политической жизни сколько-нибудь существенных,

имеющих принципиальный характер расхождений между прежним и новым либерализмом нет, хотя внутри данной модификации либерализма присутствуют различные, порой противоречивые идеи, идеалы и принципы. Например, для современных либералов характерен значительный разброс мнений относительно пределов, форм и методов вмешательства государства в экономическую жизнь общества.

Следует признать, что рассмотренные принципы либерализма в значительной мере использованы в социально-политической жизни западных стран. В большинстве из них утвержден парламентаризм, реализован принцип разделения властей как на государственном, так и федеральном уровне, обеспечиваются права и свободы личности, созданы институты гражданского общества. Здесь либерализм существует не только как организованная политическая сила, но и как достижение культуры, как форма мироощущения. Либеральная идеология и сегодня доминирует среди идейно-политических течений Запада.

Таковы основополагающие идейно-политические установки современного либерализма. Они лежат в основе программных документов и практической политики партий либерально-демократической ориентации. Большинство таких партий объединены в Либеральный интернационал, учредительный конгресс которого состоялся в 1947 г. в Оксфорде (Великобритания). Съезды Либерального интернационала проводятся ежегодно. Программный документ этого политического объединения – «Манифест либералов», принятый на учредительном конгрессе. В ряде стран партии либералов являются правящими или входят в правительственные коалиции.

2.2. Консерватизм

Идеология и политика сохранения общественных устоев

Как и понятие «либерализм», в нашей политической лексике понятие «консерватизм» (от лат. conservare – сохранение традиционных устоев общества) долгое время употреблялось с негативным оттенком. Оно служило, как правило, для обозначения приверженности ко всему неизменному, устаревшему в общественной жизни и определялось не иначе как реакционное направление в политике. Однако последнее время к этому политическому течению проявляется особый интерес. Стремление переосмыслить его идейные установки связано прежде всего с триумфальным шествием политических партий консервативной ориентации во всех ведущих странах Запада в 1980-е гг. Интерес к консерватизму нашей социально-политической науки связан еще и с переживаемым ею процессом слома старой парадигмы и поиска новой. Надо полагать, что этот процесс приведет к переосмыслению и сложившейся в прежние годы традиции иерархии различных идейно-политических ценностей.

В литературе встречаются различные определения политического консерватизма. В самом общем виде его можно трактовать как идейно-политическое течение, ориентированное на сохранение и укрепление исторически сложившихся форм экономической, социальной и политической жизни, традиционных духовных ценностей, на отрицание революционных изменений, недоверие к народным движениям, критически негативное отношение к реформистским проектам. Данная социально-политическая ориентация присуща как достаточно широким общественным группам, оформленным политическим силам, так и отдельным индивидам в самых различных странах.

Все исследователи консерватизма сходятся во мнении, что это течение социально-политической мысли сформировалось после Великой французской революции как итог критической оценки ее опыта и результатов. Фундаментальные постулаты консерватизма рождались как ответ, реакция на первый опыт претворения французскими революционерами идей эпохи Просвещения. Разумеется, консервативная мысль не оставалась неизменной, за 200 лет она претерпела значительную эволюцию,

адаптируясь к меняющемуся миру.

Впервые оформление консерватизма в относительно стройную систему взглядов произошло в произведениях мыслителей, выступивших в разгар Великой французской революции: англичанина *Э. Берка* (1729–1797), французов *Ж. де Местра* (1753–1821) и *Л. де Бональда* (1754–1840). Безусловно, пальма первенства среди указанных «отцов-основателей» консерватизма как социально-политического течения по праву принадлежит Э. Берку. Его книга «Размышления о революции во Франции» (1790) до сих пор считается чем-то вроде библии консерватизма [3].

В последующем видными представителями консервативной мысли являлись французы *Ф. де Шатобриан* (1768–1848), *Ф. де* Лишение (1782–1854), *Ж. А. де Гобино* (1816–1882), англичанин *Б. Дизраэли* (1804–1881), испанец *Х. Доноса Кортес* (1809–1853), немец *О. Бисмарк* (1815–1898). Из известных ученых XX в. к числу последователей этой аналитической традиции можно отнести итальянца *Г. Моска* (1858–1941), немцев *К. Шмитта* (1888–1985), *М. Хайдеггера* (1889–1976), американцев *Д. Белла* (р. 1919), *С. М. Липсета* (р. 1922). Надо заметить, что ныне в странах Запада консервативную социально-политическую традицию продолжает весьма внушительный ряд ученых-исследователей и практических политиков.

Фундаментальные постулаты консерватизма

Если попытаться вычленить ключевое положение идеологии социального консерватизма, лежащее в основе всех других его постулатов, то суть его можно выразить следующим образом: понимание общества как духовной реальности, имеющей свою внутреннюю жизнь и очень хрупкую структуру; уверенность в том, что общество – это организм и нельзя его перестраивать, как машину.

При пристальном рассмотрении консерватизма, как отмечают его аналитики, явно просматриваются три кардинальные проблемы, которые и сегодня являются ключевыми как в самой этой теоретической традиции, так и в борьбе консерватизма с другими идейными направлениями. Первая проблема – консервативное понимание рационального в социально-историческом процессе. Вторая проблема – это отношение к обществу. И третья проблема – социальные изменения (эволюционные и революционные).

Обратимся к консервативной трактовке каждой из этих проблем.

1. Одним из *центральных положений консерватизма* является представление о том, что человеческий разум ограничен в своих возможностях восприятия общества в его тотальности, осознания смысла и цели социального процесса и определения места человека в этом процессе. Э. Берк писал: «Мы боимся предоставить людям жить и действовать только своим собственным умом, потому что подозреваем, что ум отдельного человека слаб и индивидууму лучше черпать из общего фонда, хранящего веками приобретенную мудрость нации» [4]. Как видно, воззрения либералов и консерваторов на возможности человеческого разума противоположны: если первые исходят из его всесилия, то вторые – из его ограниченности.

Видные представители консервативной идейно-политической традиции считали, что общественными делами, наряду с разумом, правит провидение, под которым, согласно религиозным представлениям, понимается божественная сила, направляющая судьбы людей и всего мира к благу. Реальный социальный процесс они рассматривают как результат проб и ошибок, накопленный и переданный из поколения в поколение опыт, воплощенный в социальных институтах в ценностях, которые человек не сконструировал сознательно, а потому и не вправе их радикально изменять. Поэтому один из основополагающих принципов консервативной идеологии и практики гласит: несмотря на то, что мы всегда должны стремиться к улучшению наших институтов, мы никогда не ставим перед собой задачу переделать их целиком, и потому в наших усилиях по улучшению их мы должны принять как данное многое из того, что мы не понимаем; мы должны постоянно действовать внутри и в пределах как ценностей, так и институтов, которые созданы не нами.

2. Проблема вытекает из первой и связана с *выяснением сущности общества* и *взаимоотношений людей в этом обществе,* а также с *определением характера взаимоотношений между обществом и государством.* С момента своего оформления как течения социальной мысли консерваторы противостоят в решении этих вопросов сторонникам концепции естественных прав и договорного происхождения гражданского общества и государства. Последние исходят из того, что государство, в сущности, есть вторичный институт, оно возникает на основе соглашения между преследующими собственные интересы, но находящимися в до-гражданском обществе людьми. Консерваторы же полагают, государство – это некая постоянно существующая органическая целостность, отдельные части которой появляются, видоизменяются и исчезают, но сама она остается неизменной.

3. Проблема касается вопроса *социальных изменений: эволюционных* и *революционных.* Исходя из идеи ограниченности разума в определении сути и направления развития социальных процессов, а также из представления об органическом характере общества и государства, консерваторы придерживаются концепции исторического единства прошлого, настоящего и будущего, преемственности и обновления социальных связей, передающихся от предков к потомкам. Они считают, что будущее должно выводиться из прошлого, и потому большое значение придают формированию исторического сознания своих народов, уважительному отношению к наследию прошлого, религиозным традициям и ценностям.

Отсюда вытекает и резко негативное отношение консерваторов к революции. На основе анализа революционных процессов, происшедших во многих странах Европы с XVIII по XX в., консервативная мысль утверждает, что попытки осуществить радикальный разрыв с действительностью и реализовать на практике рационально сконструированную схематическую модель общества, в рамках которой сняты все антагонистические противоречия, неизбежно ведет к прямо противоположным результатам. Консерваторы настаивают на том, что человеческий разум не всемогущ, потому будет сделано много ошибок как в самом проекте полного переустройства общества, так и в ходе реализации этого проекта.

Одним из фундаментальных для идеологии и практики консерватизма положений, которое как бы концентрирует в себе все рассмотренные выше постулаты, является понятие порядка, противостоящего хаосу. В поддержании такого порядка, в том числе и в функционировании социальных и политических институтов, определяющая роль отводится государству, которое отделяется от общества и становится над ним. Лишь сильное государство, по убеждению консерваторов, способно обеспечить здоровый социальный порядок, сдержать эгоизм различных социальных групп и подчинить их единой цели, общему благу. Свобода для консерваторов не имеет абсолютного характера, она относительна и допускается лишь в рамках необходимых ограничений. Для них интересы государства, нации, общности неизмеримо выше, чем интересы индивида или какой-либо социальной группы. Важнейшим фактором порядка консерваторы считают также неравенство, так как никакое общество, по их представлениям, невозможно без иерархии. Равенство же, по их мысли, должно существовать только в области морали и добродетели, где все обязаны исполнять свой долг.

Изложенные положения классического консерватизма как

направления социальной мысли лежат в основе консерватизма как политической практики. Сутью последнего является охранительный подход к существующему общественному строю. Это, правда, вовсе не означает, что консерваторы отрицают любые сознательные изменения в общественной жизни. Они против лишь радикальных преобразований, так как нет гарантий, что полная реконструкция существующего мира приведет к работающей социальной системе. По образному замечанию К. Поппера, политик, уподобляющийся художнику, который стирает все с холста, чтобы написать на нем заново, не понимает, что и он сам и его идеи включены в старую картину мира и что, разрушив ее, он разрушает тем самым и собственные мысли, и планы, и свою утопию. В результате получается не идеальная общественная модель, а хаос [5]. Консерваторы предпочитают постепенные изменения в обществе, которые оставляют возможность их дальнейшей коррекции.

Неоконсерватизм

Современная, новейшая модификация консерватизма называется *неоконсерватизмом**. В политической философии неоконсерваторов доминируют две центральные идеи: подчинение индивида государству и обеспечение политической и духовной общности нации. Новые консерваторы в экономике исходят из приоритета частной собственности и свободы рыночных отношений (в этом вопросе они не имеют существенных расхождений с либералами), категорически против того, чтобы глубинный смысл и конечные цели общественного развития объяснялись в категориях индивидуализма, свободы личности, демократии и т. д. Согласно консервативному мышлению смысл и цели общественного развития определяются интересами общности (государства, нации), другими политическими приоритетами. Отсюда и основной постулат неоконсерватизма – политические решения должны приниматься в общих интересах нации, а не каких-либо личных, частных, групповых.

Значительное место в политической философии неоконсерватизма занимает международная проблематика. Увеличение власти своей страны, превращение ее в мировую державу считаются высшей и абсолютной целью, которой должны быть подчинены частные и групповые интересы. Когда политическое мышление, объясняет один из апостолов неоконсерватизма в Германии, видный историк и политолог *К. Хорнунг* (р. 1927), сводится к внутренней экономической и

социальной политике, оно обесценивается, выхолащивается сама сущность его. «Самоутверждение общности как целостности, – пишет он, – и притом внешнеполитическое, как государства среди других государств в конфликтном поле мирового противостояния, – вот что в значительной степени упускается тогда из виду» [6].

Новые консерваторы отличаются готовностью к применению более действенных средств для утверждения авторитета своего государства. Подлинная политика, по их мнению, предполагает постоянную готовность к чрезвычайной ситуации.

Неоконсерваторы выдвинули на первый план положение о том, что «суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении». Лишь в чрезвычайной ситуации выявляется «сущность государственного авторитета», нормальное же положение вообще ни о чем не свидетельствует. Тема «вражеского заговора» для неоконсервативного сознания – одна из ведущих в аспекте политической психологии.

Реализацию данных подходов в политике неоконсерваторы связывают с укреплением властных функций государства. Они стремятся восстановить доверие народов к власти, которое, по их мнению, было подорвано политикой социального либерализма. Однако укрепление властных функций государства связывается ими не с осуществлением идеи равноправия всех социальных слоев общества, а с сохранением и усилением в нем иерархичности. Консерваторы признают совершенной только такую структуру организации политической власти, к которой допускаются лишь представители элитарных слоев общества.

В то же время неоконсерватизм значительно сблизился с либерализмом по ряду важнейших политических и социальных вопросов, чему немало способствовал процесс трансформации последнего в социальный либерализм. В частности, неоконсерватизм прибегнул к его идее общественного развития, социальной, экономической и политической активности человека, государственного вмешательства в экономические процессы. Одновременно неоконсерватизм воспринял некоторые идеи классического либерализма, от которых отказался его обновленный оппонент: неоконсерватизм решительно выступает против государственного капитализма, политики обобществления и национализации средств производства, передачи части промышленности корпорациям. Все это дало основание некоторым аналитикам квалифицировать неоконсерватизм как либерализм XIX в.

Рассмотренные идейные установки консерватизма лежат в основе программных положений политических партий

консервативного направления. Они действуют во многих странах под различными названиями. Наиболее заметными из них являются Консервативная партия Великобритании и Республиканская партия США. Консервативными являются христианско-демократические партии. В 1983 г. они образовали Международный демократический союз, т. е. своего рода консервативный интернационал. В политическом процессе, в политической борьбе такие партии отстаивают интересы уходящих или ныне господствующих социальных групп, их ценности и структуры. В то же время изменение исторической обстановки постоянно вынуждает эти партии пересматривать, уточнять свои теоретические и практические постулаты.

2.3. Социализм

Многообразие социалистических концепций

Термин «социализм» (от фр. socialis – общественный) ввел в оборот в 1834 г. француз *П. Леру* (1797–1871). Он употребил его для противопоставления понятию «индивидуализм». С тех пор с понятием «социализм» связываются социально-политические концепции, ищущие пути усиления тенденции к социальной гармонии, а также само общество, свободное от социальных антагонизмов. Все социалистические теории исходят из того, что на смену индивидуализму как принципу организации жизнедеятельности людей идет свободная ассоциация, добровольная совместная деятельность людей, интересы которых не вступают в разрушительный конфликт. Именно коллективистское общество, построенное на принципах товарищеского взаимодействия, равенства людей и социальной справедливости, призвано преодолеть эгоизм и взаимоотчуждение людей.

В нашем обыденном сознании идея социализма связывается прежде всего с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако эта идея возникла задолго до их трудов. Вариантов идеи социализма в истории общественной мысли было и есть достаточно, но далеко не все носят прогрессивный характер, играя подчас консервативную, а то и просто реакционную роль в политике. Уже К. Маркс и Ф. Энгельс подвергали критике такие разновидности социализма, как феодальный, мелкобуржуазный, немецкий («истинный»), утопический, казарменный, прусский и т. д. В русском дореволюционном сознании была сильна идея общинного, или крестьянского, социализма. Известно, какую зловещую роль сыграла в XX в. идея соединения социализма и национализма (национал-социализм), послужившая идеологическим обоснованием фашизма.

В основе различных подходов к определению социализма находится вопрос понимания материальной, экономической основы будущей общности. Попытки дать на него тот или иной ответ и порождают многочисленные разновидности концепций социализма. Наиболее видное место среди них занимает марксистское учение. После его создания авторы почти всех социалистических доктрин стремятся так или иначе опереться на это учение. Такие доктрины, как правило, далеко не тождественны глубинной сути марксистского понимания

социализма. Однако и собственно марксистский подход к трактовке нового общества содержит противоречивые положения, что приводит к различной политической практике среди его приверженцев.

Две стороны учения К. Маркса

Учение К. Маркса о новом обществе имеет две стороны: теоретическую и политическую. *Теоретическая* часть этого учения анализирует суть буржуазного общества и обосновывает закономерность его перерастания в социалистическое (коммунистическое) общество в ходе естественноисторического процесса. *Политическая его сторона* посвящена выражению интересов рабочего класса и обоснованию политических средств их реализации так, как это виделось К. Марксу в середине XIX в.

В марксизме зачастую видят лишь чисто политическую сторону – учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса, его революционной роли. Этому есть серьезные основания. Учением о классовой борьбе пролетариата, которая должна завершиться революцией и установлением собственного господства как средства перехода к бесклассовому обществу, К. Маркс предельно радикализировал идею социализма, придав ей характер не только научно-теоретического знания, но и программной революционно-практической установки.

Сегодня очевидно, что некоторые положения политической стороны учения К. Маркса требуют современной интерпретации или пересмотра. К примеру, выдвинутая К. Марксом идея слома старой государственной машины истолковывалась как необходимость разрушения всех институтов прежней власти. Сам же К. Маркс имел в виду не только сохранение, но и усиление демократических форм управления обществом. Задачу пролетариата он видел в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, а ее правомерные функции передать ответственным представителям общества [7]. В таком понимании данная идея и теперь представляется весьма актуальной. Не соответствующими современным реалиям предстают его идеи насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя, установления революционной диктатуры пролетариата и особого революционного периода превращения капиталистического общества в коммунистическое. Нельзя, однако, не видеть, что в этой части своего учения К. Маркс следовал политической логике того времени: он распространил опыт борьбы буржуазии с феодальной аристократией и абсолютной монархией на

взаимоотношения той же буржуазии с порождаемым ею классом наемных работников. Как заметил Э. Фромм, упрекать К. Маркса за то, что он выступал за насилие и революцию – значит искажать факты. Идея политической революции не является специфически марксистской или социалистической, это традиционная идея буржуазного общества трех последних столетий. Поскольку буржуазия верила, что упразднение абсолютизма и захват политической власти народом означали бы решение имеющихся социальных проблем, то она видела в политической революции средство достижения своих целей. Будучи человеком своего времени, К. Маркс не смог выйти за рамки этой традиции, он воспринял идею политической революции и включил ее в свое учение [8].

В то же время нельзя согласиться и с тем, что такое понимание политических целей и методов пролетариата было ошибочным с самого начала, лишено какой бы то ни было рациональности и к никаким положительным результатам не привело. Именно политическая борьба рабочего класса, в том числе его революционные выступления, в значительной мере способствовала серьезным завоеваниям демократии и существенным модификациям самого капиталистического общества. Ныне эти изменения вызвали к жизни новые представления о власти, ее механизмах, роли насилия, классах и государстве, диктатуре и демократии. В итоге по-новому видится и сам ход исторического развития: резкий революционный разрыв с капитализмом уступает место процессу его постепенного самоотрицания в результате неуклонного усиления заложенных в общественном производстве интеграционных тенденций.

Однако главный смысл марксистской теории социализма, который не всегда адекватно постигается, заключен в раскрытии экономической закономерности перехода к общественной собственности и в выяснении ее сущности. Здесь необходимо подчеркнуть, что в любой концепции социализма центральным является положение об общественной собственности как условии социального равенства и свободного развития каждого индивида. Можно как угодно изменять, истолковывать идею социализма, приспосабливая ее к новым условиям и обстоятельствам, что, кстати, все время и делается, но там, где есть отказ от принципа общественной собственности, исчезает смысл самой идеи, то, ради чего она возникла в общественном сознании. Думается, что суть учения К. Маркса об общественной собственности все еще погребена под массой псевдо– и околомарксистских спекуляций на эту тему. Каково же Марксово видение данной проблемы?

Критика казарменного коммунизма

По К. Марксу, общественная собственность *не есть* формально общая собственность всех или многих на средства производства. Но именно обратное положение, согласно которому общественная собственность понимается как формально общая собственность коллективов людей или всех членов отдельно взятого общества, и отложилось в обыденном сознании как идея К. Маркса. Тогда действительно получается, что достаточно в любой исторический момент объединить имеющиеся средства производства в руках многих, а в пределе – всех, объявить их собственностью больших коллективов людей или общества в целом, чтобы в итоге считать такую собственность общественной. Это и было сделано у нас в стране, после чего общество было объявлено социалистическим. Как теперь видно, данные преобразования, потребовав многих жертв, не привели к желаемой гармонии в отношениях между человеком и обществом.

Будет кстати заметить, что именно К. Маркс, а не кто иной, задолго до экспериментов в ряде стран с административным «уничтожением» частной собственности на средства производства, их всеобщим огосударствлением показал, что ожидает такое общество, которое он назвал «грубым коммунизмом» или «казарменным коммунизмом». Впервые этот вопрос теоретически он рассмотрел в работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года» [9], не известной в XIX в. и ставшей знаменитой в XX в. С ней полезно познакомиться полностью, а здесь мы приведем лишь некоторые положения, относящиеся к предмету нашего рассмотрения.

По мысли К. Маркса, «коммунизм», основанный на формально общей собственности на средства производства, есть лишь последовательное выражение частной собственности. Такой «коммунизм» стремится уничтожить все то, чем на началах частной собственности не могут обладать все, повсюду отрицает личность человека, порождает жажду нивелирования исходя из представлений о некоем минимуме. Для подобного «коммунизма» общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общиной как всеобщим капиталистом. «Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной* простоте *бедного,* грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее» [10].

К вопросу о казарменном коммунизме К. Маркс вернулся еще раз спустя более четверти века в связи с «нечаевщиной» в России и альянсом между революционером-заговорщиком *С.Г. Нечаевым* (1847–1882) и всемирно известным революционер-монархистом *МЛ. Бакуниным* (1814–1876), записавшими себя в последователи «Манифеста Коммунистической партии». Разбирая работу С.Г. Нечаева «Главные основы будущего общественного строя» (1867), К. Маркс приводит из нее ряд выдержек, в которых описываются черты скроенного по нечаевской мерке «будущего», и в частности ту, в которой устанавливается его основной принцип: «производить для общества как можно более и потреблять как можно меньше». Вот Марксова оценка предлагаемого С.Г. Нечаевым общественного устройства.

«Какой прекрасный образчик казарменного коммунизма! – восклицает К. Маркс. – Все тут есть: общие столовые и общие спальни, оценщики и конторы, регламентирующие воспитание, производство, потребление, словом, всю общественную деятельность, и во главе всего, в качестве высшего руководителя, безымянный и никому не известный «наш комитет». Несомненно, – иронизирует К. Маркс, – это чистейший антиавторитаризм».

Чтобы придать этому абсурдному плану практической организации видимость теоретической основы, к самому заглавию этой статьи привязано маленькое примечание:

«Подробное теоретическое развитие основных *наших* положений желающие найдут в опубликованном *нами* произведении «Манифест Коммунистической партии».

«… Гг. Бакунин и Нечаев, – продолжает К. Маркс, – орудующие под маской «нашего комитета», не смогут стать владельцами общественного богатства и не смогут пожинать плоды того возвышенного честолюбивого стремления, которое они так жаждут внушить другим: много работать, с тем, чтобы мало потреблять!» [11].

Разумеется, после столь проникновенной критики казарменного коммунизма, для К. Маркса было бы неестественным видеть в подобном обществе идеал будущего. И действительно, он никогда, ни в одной фразе своих теоретических работ не рассматривал акт формального превращения частнокапиталистической собственности в государственную собственность в качестве высшей и конечной цели реального коммунистического действия.

Понимание общественной собственности К. Марксом

В чем же состоит, по К. Марксу, подлинная цель реального коммунистического действия? Ответ на этот вопрос является предельно кратким: положительное упразднение частной собственности, т. е. диалектическое снятие присущих материальным и духовным ценностям негативных социальных свойств (отчужденные от своих создателей и противостоящие им феномены) с одновременным удержанием позитивных (средства удовлетворения потребностей индивидов и их развития). Это означает не формальное изъятие собственности у отдельных лиц и передачу ее во владение всему обществу или коллективам людей, не дележ предметов материальной и духовной культуры между людьми по тому или иному принципу, а *действительное освоение каждым индивидом всего накопленного в рамках* «частной собственности» *общественного богатства.* При этом богатство, которое тут имеется в виду, – это не просто совокупность вещей самих по себе, а богатство тех деятельностных способностей индивида, которые воплощены, точнее, *опредмечены* в объектах материальной и духовной культуры, но которые в условиях частной собственности *отчуждены* от человека, превращены в господствующую над ним и враждебную ему силу.

Но что означает действительное освоение каждым индивидом всего общественного богатства?

Разумеется, как частное лицо (частный собственник или работник, исполняющий частичную функцию в разделении труда) человек нуждается в определенной части богатства, которую он может лично потребить либо сделать объектом своего пользования. Но как свободная индивидуальность для своего всестороннего развития он нуждается и во всем общественном богатстве, прежде всего в том, что создано человечеством в плане духовной культуры. Согласно К. Марксу, вся существующая культура есть не что иное, как результат воплощения в ее объектах деятельностных способностей живших и живущих поколений людей. Каждый человек стремится в той или иной мере реализовать, *опредметитъ* свои индивидуальные способности в создаваемых им ценностях материальной и духовной культуры. В ходе этого процесса человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нем, благодаря чему предмет становится социально-культурным, или «человеческим предметом» [12]. Опредмечивающая деятельность, изменяя окружающий человека мир, изменяет и самого человека. Одновременно происходит и обратный процесс *распредмечивания,* при котором свойства, сущность, «логика» созданного другими людьми предмета становится достоянием человека, источником развития его способностей. Через познавательное и духовно-

ценностное усвоение и освоение существующего предметного мира человек распредмечивает формы прошлой культуры, удовлетворяя тем самым свои непрерывно возвышающиеся социально-культурные потребности. И только когда все общественное богатство станет достоянием каждого индивида, превратится в средство его разносторонней предметной деятельности и тем самым в источник его свободного и всестороннего развития, лишь тогда возможно будет подлинное равенство между людьми.

Именно так понимал К. Маркс положительное упразднение частной собственности, или действительное освоение каждым индивидом всего общественного богатства. Упразднение частной собственности в указанном смысле есть одновременно и снятие, преодоление отчуждения человека от результатов его предметной деятельности. В этом состоит суть принципа общественной собственности в Марксовом понимании.

Таким образом, согласно К. Марксу, превратить частную собственность в собственность всего общества – значит превратить все общественное богатство в *индивидуальную собственность,* в реальную собственность каждого члена этого общества [13]. Иными словами, общественная собственность – это не просто собственность всех, а каждого, т. е. такая общая собственность, где каждый является собственником всего общественного богатства в его полном объеме и без всякого изъятия. Это не та обезличенная, деперсонализированная собственность, где все принадлежит всем и потому никому в отдельности, а где каждому принадлежит все и только потому оно принадлежит всем. Общественная собственность, понимаемая в таком смысле, исключает саму необходимость дележа богатства между людьми.

В этом и заключается подлинное отличие теоретического коммунизма (социализма) К. Маркса от того казарменного коммунизма, который полагает, что коммунизм исчерпывается чисто формальным превращением материального и духовного богатства, находящегося в собственности частных лиц, в собственность общества как такового – безличного организма, противостоящего каждому из составляющих его индивидов и олицетворенного в государстве.

Процесс становления общественной собственности

Нельзя не видеть, что перед всяким исследователем теоретического наследия К. Маркса одновременно с уяснением подлинного смысла его трактовки *сути общественной*

собственности встает следующий вопрос: как, при каких условиях возможно действительное освоение каждым индивидом всего накопленного общественного богатства, причем без какого-либо ущерба для других членов общества?

Так случилось, что после К. Маркса социалистическая мысль концентрировала свое внимание на проблеме изменения субъекта собственности, т. е. на поиске путей замены частного субъекта общим, или коллективным. При этом игнорировалось главное в учении К. Маркса об общественной собственности, а именно то, что становление общественной собственности предполагает изменение не только субъекта собственности, но и его объекта. Такой собственностью, которая на самом деле может принадлежать каждому в полном объеме и без всякого ущерба для других, является наука, научное знание. По мысли К. Маркса, лишь тогда возникнет реальная возможность для перехода к общественной собственности к тому новому типу производства, где каждый реально владеет всем, когда научный труд примет всеобщий характер, а наука превратится в главную производительную силу общества, сводящую непосредственный физический труд работников к минимуму и превращающую последний в подчиненный момент по отношению к всеобщему научному труду. И только в этих условиях появляется реальная возможность полного удовлетворения всех жизненных потребностей людей и превращения всего общественного богатства в источник всестороннего развития каждого индивида.

Становление общественной собственности как противоположности частной есть объективный, естественноисторический процесс, который осуществляется независимо от сознательного замысла какого-либо социального субъекта. Действием же субъекта, по К. Марксу, можно лишь ускорить или замедлить данный процесс, но невозможно его инициировать или остановить. Содержанием процесса становления общественной собственности является изменение характера самой частной собственности. В ходе своей эволюции частная собственность проходит через ряд промежуточных форм, каждая из которых, отрицая некоторые черты предыдущей, все в большей мере приобретает свойства общественной собственности. Такое превращение форм частной собственности происходит по мере развития средств труда и форм процесса труда, а также в зависимости от того, являются работниками или неработниками частные лица, которым принадлежат средства производства.

Например, в важнейших сферах индустриально развитых стран, как известно, индивидуальная частнокапиталистическая собственность уступила главное место акционерной,

ассоциированной частной собственности. При К. Марксе акционерные предприятия были единичным явлением, но он оценивал их не иначе как «общественные предприятия в противоположность частным предприятиям» и рассматривал эту форму собственности как «необходимый пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность» [14].

Таким образом, согласно К. Марксу, «уничтожить» частную собственность каким либо декретом невозможно. Она положительно упраздняется естественным путем, т. е. постепенно превращается во всем своем объеме в реальную собственность каждого члена общества в силу имманентных законов развития самого производства. Подобно тому, как становление частной собственности происходило в процессе развития разделения труда, так и ее превращение в свою противоположность – общественную собственность – будет происходить по мере преодоления прежнего разделения труда и замены физических функций работников интеллектуальной деятельностью. «Разделение труда, – считал К. Маркс, – и частная собственность – это тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» [15]. Те или иные формы частной собственности, следовательно, будут сохраняться до тех пор, пока простой процесс труда не будет превращен во всеобщий научный процесс.

Всеобщность научного труда, соединение человека со знанием, как прежде с материальным орудием производства, существенно изменят природу собственности: будучи основным средством производства, научное знание образует собой и преимущественный объект общественного присвоения. В отличие от вещественного и денежного богатства наука представляет такое общественное достояние, которое в принципе не может выступать предметом дележа и частного присвоения. Напротив, по своей сущности знание таково, что оно может быть в равной мере присвоено каждым и потому всеми. Именно в этом состоят предпосылки для перехода к общественной собственности. И только с их появлением, по К. Марксу, заканчивается капиталистическая эра, и на место прежнего общества приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Такое общество К. Маркс изредка называл социалистическим, чаще – коммунистическим (от лат. communis – общий).

Следует заметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях будущее общество называли по-разному: и «обобществившимся человечеством», и «обществом, основанным на коллективистских началах», и «социализмом», и «коммунизмом». Они не делали терминологических различий между этими понятиями. Лишь после выделения К. Марксом в 1875 г. переходного межформационного периода, первой и высшей фаз коммунистического общества, спустя какое-то время, уже после смерти Ф. Энгельса, вероятно, в рядах германской социал-демократии распространился тезис, что первую фазу этого общества следует называть социализмом, а высшую – собственно коммунизмом. Подчеркнем, что К. Маркс и Ф. Энгельс эти термины для обозначения различных фаз в развитии нового общества не использовали.

Теоретические и практические следствия Марксова понимания социализма

Исходные положения понимания социализма К. Марксом стали источником множества научно-теоретических и практико-политических следствий. Например, политические течения, сыгравшие большую роль в истории XX в. (коммунистическая и социал-демократическая ветви рабочего движения), генетически связаны с учением К. Маркса о социализме.

Утверждение общественной собственности в изложенном выше смысле открыло перспективу преодоления товарного производства, рыночных отношений. Сколько было и есть спекуляций по этому поводу! Но ведь К. Маркс как и утверждение общественной собственности, так и преодоление товарно-денежных отношений, становление бесклассовой структуры общества, отмирание государства связывал с высочайшим уровнем развития производительных сил, когда между человеком и природой сформируется самовоспроизводящийся производственный процесс, в результате чего человек уже не будет непосредственным участником материального производства, а встанет рядом с ним. Такой уровень развития науки, техники и производства и поныне еще не достигнут нигде в мире. Да и возникнуть, согласно К. Марксу, безрыночное общество как местное явление не может, поскольку «всякое расширение общения (т. е. обмена с внешними товаропроизводителями. – *В.М.)* упразднило бы местный коммунизм» [16]. Безрыночное общество может стать реальностью лишь как всемирно-историческое явление, а не узкоместное.

Как видно, неправильным было бы относиться к учению К. Маркса только как к политической доктрине, положения которой подлежат немедленной практической реализации. Оно имеет серьезный научно-теоретический компонент, в котором раскрывается содержание естественноисторического процесса и на этой основе выясняется дальнейшая перспектива общественного развития. Будущее общество («обобществившееся человечество»), важнейшие существенные черты которого рассматривает К. Маркс, является у него не умозрительным проектом для социально-преобразовательной деятельности типа «идеального государства» Платона, а теоретическим предвосхищением перспектив естественноисторического развития человечества. Именно на таком понимании своих теоретических достижений, и прежде всего в области экономической науки, настаивал сам К. Маркс. В тех случаях, когда он встречал в литературе иное, доктринерское, истолкование принадлежащих ему теоретических выводов авторами, которые называли себя марксистами, он с юмором говорил: «Ясно одно, что сам я не марксист» [17].

К сожалению, подход к теоретическому наследию К. Маркса только как к социальному идеалу или как к грандиозному политическому проекту, несмотря на все возражения с его стороны, стал господствующим в последующее время. И в наши дни подобная интерпретация марксизма сначала навязывается массовому сознанию, а затем критикуется ее несостоятельность. Но если не подменять сути Марксова научно-теоретического наследия, то оно может стать серьезной методологической основой для выработки правильной политической стратегии. Марксово понимание тенденций и перспектив общественного развития позволяет определить место и понять особенности каждого отдельного исторического этапа в контексте движения человечества к интеграции, к становлению производства, не опосредованного рынком, товарно-денежными отношениями, нацеленного на удовлетворение человеческих потребностей, создание условий для всестороннего развития каждого индивида. Дело практики, следовательно, заключается в том, чтобы правильно оценивать особенности каждого конкретного исторического этапа и вырабатывать адекватные ему экономические и социально-политические инновации.

Учение К. Маркса в свете опыта XX в.

В ходе современных дискуссий наиболее часто поднимается вопрос о научной ценности социально-политической теории К.

Маркса, о соответствии или несоответствии его выводов реальному историческому процессу. Пытаясь дать ответ на этот вопрос, следует разграничить теоретические положения К. Маркса о перспективах общественного развития и его видение политических механизмов реализации этих перспектив.

Опыт XX в. убедительно подтвердил верность выводов К. Маркса относительно тенденций и перспектив общественного развития и одновременно внес весьма существенные коррективы в его представления о механизмах реализации данных тенденций. В качестве закономерности утверждения социализма К. Марксу в условиях середины XIX в. виделась пролетарская политическая революция в промышленно развитых странах. Однако логика развития капиталистических стран оказалась иной. Столкнувшись в начале и середине XX в. с проблемой невозможности бескризисного и бесконфликтного развития в рамках прежних производственных отношений, их дальнейшее движение пошло по пути *социализации капитала,* начало которому было положено новым курсом президента США Ф. Рузвельта, а затем продолжено социал-демократическими правительствами в Европе.

Суть этого пути в следующем: в оппозиции труда и капитала сформировался третий участник – государство, которое ограничивает права частных собственников и перераспределяет их прибыли с учетом интересов различных социальных слоев. На такой основе стала строиться система здравоохранения, образования, социального обеспечения. Государство берет на себя также реализацию крупномасштабных экономических и научно-технических программ в интересах всего общества. Все это есть чисто социалистические элементы в становлении капиталистических стран. Кроме того, возникли новые возможности развития индивидуальной собственности на базе кооперативных объединений. Появились предприятия, выкупленные трудовыми коллективами у частных собственников. Это означает, что в самой частнособственнической основе образовались ниши, в которых формируются элементы социалистических общественных отношений.

Кроме того, и это представляется наиболее важным, подтверждение научных идей К. Маркса проявляется в совершаемой ныне *информационной революции,* постепенно избавляющей человека от тяжелого физического труда. Далее, выводы К. Маркса подтверждаются нарастающими процессами обобществления и интеграции производства, которые требуют научных методов сознательного управления экономикой. Наконец, подтверждается одна из фундаментальных идей К. Маркса об ускорении процесса автоматизации общественного

производства и, соответственно, о расширении сфер применения всеобщего творческого труда, который уже сейчас формирует основы той общественной ассоциации, важнейшие черты которой предвосхищены в произведениях мыслителя.

Отмечая данные особенности развитых стран, некоторые авторы для обозначения их во многом новой социальной сущности используют понятие «посткапиталистическое общество». Полагаем, что К. Поппер имел все основания для того, чтобы сделать следующий вывод: «То, что К. Маркс называл «капитализмом», то есть не ограниченный законодательно капитализм, полностью сошел с исторической сцены в двадцатом веке» [18].

Таким образом, социализм, как общество социальной гармонии и справедливости, объективно вырастает в ходе драматического развития современной цивилизации. Все это, по нашему мнению, убедительно подтверждает правильность общих теоретических выводов К. Маркса относительно тенденций и перспектив мирового общественного развития.

Рекомендуемая литература

Антонович, И.И. Социодинамика идеологий / И.И. Антонович. Минск, 1995.

Берк, Э. Размышления о революции во Франции / Э. Берк. М., 1993.

Коваленко, В.И. Политические идеологии: история и современность / В.И. Коваленко, А.И. Костин //Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. № 2.

Констан, Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей / Б. Констан // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 1.

Макаренко, В.И. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. Ростов н/Д, 2000.

Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 34.

Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 4.

Мизес, Л. фон. Либерализм в классической традиции / Л. фон Мизес // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2.

Сирота, Н.М. Современные политические идеологии / Н.М. Сирота. СПб., 1995.

Современные идеологические концепции и доктрины. Минск, 2006.

Утопический социализм. Хрестоматия. М., 1986.

Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 19.

Глава 3. Идейные доктрины общественно-политических движений XX–XXI вв

3.1. Идейные доктрины движений левой ориентации

Идейная доктрина коммунистического движения

Облик современного мира в значительной мере сформировался под влиянием *коммунистического движения* — коммунистических и рабочих партий различных стран, ориентировавшихся главным образом на политическую сторону учения К. Маркса и абсолютизировавших ее отдельные положения. До Октябрьской революции оно не было международным, хотя в некоторых странах и действовали марксистские революционные группы. Коммунистическое движение родилось на гребне революционного подъема, охватившего рабочий класс капиталистических стран под влиянием тягот, выпавших на его долю в Первой мировой войне, под воздействием революции в России. Появившиеся вскоре в различных странах революционные рабочие партии вместе с партией большевиков образовали в 1919 г. III, Коммунистический, Интернационал, который действовал до 1943 г. Значительный промежуток времени в ряде стран коммунистические и рабочие партии являлись правящими, в некоторых странах таковыми они являются и сегодня. Каковы же характерные черты этого идейно-политического течения и исторические уроки его развития?

Исходным положением идейно-политической концепции коммунистического движения являлось выдвинутое К. Марксом положение об особой исторической миссии рабочего класса. К. Маркс полагал, что в силу своего места в системе капиталистических производственных отношений рабочий класс объективно призван выполнить миссию замены капитализма новым обществом, свободным от эксплуатации человека человеком. Освобождая себя, рабочий класс одновременно должен освободить от всякого угнетения и все другие социальные слои. Выполнение этой исторической задачи виделось возможным только объединенными усилиями рабочих всех стран, что предельно кратко выражено К. Марксом и Ф. Энгельсом в знаменитом призыве: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [1]. Эта миссия пролетариата, по представлениям К. Маркса, вполне соответствует и естественноисторической тенденции развития человечества, ведущей к обществу без классов и классовой борьбы.

Следующим логическим звеном учения об исторической миссии рабочего класса является идея *социалистической революции,* также имевшая существенное значение в теории и практике коммунистического движения. Социальная революция, совершаемая пролетариатом, рассматривалась теоретиками этого движения как необходимое условие перехода к новому обществу. Такая революция должна явиться закономерным результатом углубления противоречий, заложенных в капиталистических производственных отношениях. Как полагали К. Маркс и Ф. Энгельс, она должна произойти одновременно во всех цивилизованных странах, однако В.И. Ленин позднее предположил, что она возможна первоначально в нескольких или даже в одной отдельно взятой стране. В качестве первого акта социалистической революции рассматривалось завоевание пролетариатом и его партией политической власти, которая нужна им как средство осуществления социалистических преобразований.

С последним положением связано еще одно важное звено теоретической концепции коммунистического движения – учение о *диктатуре пролетариата.* Мы уже отмечали, что К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали историческую тенденцию движения общества к бесклассовой структуре и, следовательно, к безгосударственной организации жизни. Данная тенденция, по их представлениям, особенно должна усилиться с началом сознательной деятельности по социалистическому преобразованию общества. На время таких преобразований, называемое периодом революционного превращения капиталистического общества в коммунистическое, устанавливается пролетарская демократия, или, что то же самое, классовое господство пролетариата над буржуазией – диктатура пролетариата. Предполагалось также, что после завершения переходного периода возникшее новое общество в своем саморазвитии пройдет как минимум две фазы: 1) первую (низшую), или *социализм,* отличительной чертой которого называлось распределение произведенного продукта в соответствии с принципом «каждому – по труду»; 2) высшую, или собственно *коммунизм,* где уже будет осуществлен принцип «каждому – по потребностям» [2].

Такую или примерно такую интерпретацию получила политическая часть учения К. Маркса в теоретической доктрине коммунистического движения. Разумеется, не все ее положения имели столь же однозначный смысл в произведениях самого К. Маркса, особенно если рассматривать их в контексте всего его теоретического наследия. Едва ли не каждая проблема, которая становилась предметом теоретической и практической

деятельности коммунистических партий, в Марксовом осмыслении предстает в более сложном виде и предполагает в зависимости от складывающихся условий различные подходы к ее решению.

Прежде всего обращает на себя внимание забвение в теоретической концепции коммунистического движения Марксова понимания сущности нового общества и условий его становления. Сложнейшая проблема преодоления отчуждения человека от результатов его деятельности, решение которой и будет означать утверждение коммунистического общества, была сведена лишь к тому, чтобы обеспечить сначала распределение произведенного продукта по определенному принципу, а затем и беспрепятственное его потребление всеми. Мы уже знаем, что сам К. Маркс не делал тех различий между понятиями «социализм» и «коммунизм», которые содержались в официальных документах коммунистических партий. Он, естественно, исходил из идеи саморазвития нового общества, но этот процесс в его представлении имел гораздо более сложный характер. Во всяком случае, между первой и высшей фазами коммунизма К. Маркс предполагал и другие стадии зрелости этого общества.

Подобные упрощения теоретических подходов К. Маркса можно обнаружить и в других положениях и постулатах идейно-политической доктрины коммунистического движения. К примеру, как К. Маркс, так и Ф. Энгельс в целом придерживались мнения, согласно которому рабочий класс для достижения целей перехода к новому обществу должен осуществить первоначальный захват власти посредством насильственной революции. Вместе с тем оба они допускали возможность и мирной эволюции капитализма по направлению к социализму в условиях демократической республики, где, по словам Ф. Энгельса, конституционным путем можно сделать все, что угодно, если только имеешь за собой большинство народа [3]. Однако из этих двух альтернатив политического действия именно жесткий вариант рассматривался идеологами этого движения в качестве единственно верного и долгое время находился в основе стратегии практически всех коммунистических партий.

В произведениях К. Маркса и содержание понятия «диктатура пролетариата» отнюдь не имеет того негативного смысла, которым оно наполнилось впоследствии. Напоминаем, что К. Маркс всякую демократию, всякую политическую власть рассматривал как диктатуру, т. е. организованное насилие одного класса над другим. Пролетарская революция, по его мысли, должна поменять местами господствующий и подчиненный классы, но не упразднять вовсе демократические и правовые

механизмы власти как таковые. К числу важнейших из таких механизмов он, как и Ф. Энгельс, относил назначение «на все должности по управлению, по суду, по народному просвещению лиц, выбранных всеобщим избирательным правом» [4]. Более того, рабочий класс, завоевав демократию, свое политическое господство призван использовать не в узкоэгоистичных целях, а в общих интересах: экспроприируя шаг за шагом капиталистическую частную собственность, он будет оставлять ее не у себя, а передавать в пользование всем членам общества. Только после выполнения этой задачи, по мысли К. Маркса, власть должна полностью утратить политический характер.

Объективности ради следует признать, что осуществлявшийся коммунистическими партиями подход к теории и политической практике был обусловлен не только догматизмом мышления, для этого имелись и серьезные объективные основания. К такому варианту действий коммунистическое движение подталкивали исторический опыт борьбы буржуазии с феодальной аристократией, а также сопротивление, оказываемое самой буржуазией рабочему классу в его справедливых требованиях. Главным же фактором явилось ускоренное нарастание в конце ХГХ – первой половине ХХ в. противоречий в капиталистической системе, выражением которых стали две мировые войны и мировой экономический кризис 1930-х гг. Наибольшие страдания и лишения при этом испытывали трудящиеся массы. Все это и питало леворадикальные настроения у значительной части рабочего класса и отдельных слоев интеллигенции.

Совершенно очевидно, что революционные выступления трудящихся ряда стран в начале века были исторически оправданы и результативны. Перед лицом нарастающего давления со стороны широких социальных слоев, и прежде всего рабочего класса, господствующие силы капиталистического общества были вынуждены искать выход из сложившегося положения. Им стало ясно, что без кардинальных изменений в системе капиталистических производственных отношений преодоление кризиса невозможно. Поэтому они пошли на осуществление комплекса неординарных мер по модернизации существующего общества. Все нововведения в той или иной мере касались положения рабочего класса, были направлены на изменение его места и роли в системе политических и социально-экономических отношений. Характер этих изменений в целом оказался в русле вскрытой К. Марксом закономерности эмансипации рабочего класса в ходе общественного развития. К. Маркс в свое время, конечно, не мог предвидеть, что пойти на

столь далеко идущие общественные перемены будет способна сама буржуазия. Но эти изменения вряд ли были бы вообще возможны при пассивности рабочего класса, без наличия его мощного организованного движения, в том числе и в лице такого радикального по своему характеру, как коммунистическое.

Ныне вокруг коммунистического движения, оценки его роли, состояния и перспектив ведется острая полемика. Суждения сторонами высказываются, как правило, взаимоисключающие. Действительно, нельзя отрицать, что коммунисты внесли значительный вклад в преобразование облика мира в XX в. Что бы сегодня ни говорили об Октябрьской революции, это все же был один из поворотных моментов российской и мировой истории. Коммунисты самоотверженно боролись против фашизма, в послевоенный период они были в рядах тех, кто отстаивал социально-экономические интересы и права трудящихся в своих странах, мир между народами.

В тех странах, где несколько десятилетий коммунистические и рабочие партии находились у власти, были выдвинуты задачи ликвидации эксплуатации человека человеком, повышения культуры и уровня жизни народа. Хотя применявшиеся для их решения политические и экономические методы не всегда соответствовали провозглашаемым целям, все же определенные достижения в развитии этих стран имелись, и было бы несправедливо отрицать это. Большинство из них в сжатые сроки превратились из аграрных в индустриальные страны. Повсеместно были реализованы важнейшие социальные права людей: право на труд, отдых, бесплатное образование и лечение, получение жилья, обеспеченную старость. Был значительно повышен уровень жизни людей, ликвидированы нищета и голод. Советский опыт социально ориентированного планирования экономики, организации систем образования, здравоохранения и социального обеспечения в своей основе был затем воспринят развитыми капиталистическими странами.

В то же время для деятельности большинства как правящих, так и неправящих коммунистических и рабочих партий были характерны догматизм в интерпретации учения марксизма, абсолютизация одних его положений и игнорирование других, извращение диалектического метода. В экономической и социально-политической практике господствовал субъективизм, наблюдалось волюнтаристское стремление обойти естественные этапы общественного развития, применялись силовые методы реализации социальных проблем, допускалась идеологическая жесткость. По учению К. Маркса, коммунизм – это не идеал, с которым должна сообразоваться действительность, и не

состояние, которое должно быть установлено, а реальное движение самого общества, устраняющее его прежнее состояние [5]. Но теоретическая работа коммунистических партий, особенно правящих, сосредоточивалась на разработке некоей «идеальной модели» будущего, под которую затем подгонялась общественная практика. Однако жизнь часто шла иным путем, в соответствии с объективно складывающимися условиями. Стремление же заставить ее двигаться по умозрительно заданной схеме приводило к самообману, насилию над людьми и историей.

Следствием этого явился все больший разрыв между теорией марксизма и реальной политической практикой. В общественном сознании социализм стал отождествляться с образом сформировавшейся в ряде стран авторитарной командно-бюрократической общественной системы, которую никак нельзя признать в качестве посткапиталистического общественного устройства. Скорее всего, эта система, мысленный прообраз которой – казарменный коммунизм – подверг в свое время ироничной критике К. Маркс, представляла собой государственную монополию, утвердившуюся на реанимированной основе традиционных (докапиталистических) производственных отношений. Под видом социалистических преобразований были свернуты такие адекватные нынешнему уровню развития производительных сил механизмы общественного прогресса, как многообразие форм собственности и хозяйствования, конкурентные начала экономической жизни, товарно-денежные отношения, материальное стимулирование труда. Их место заняли, главным образом, прямые командные методы организации производства и общественной жизни в целом. С их помощью решались не проблемы посткапиталистического этапа общественного развития, а задачи, которые в других странах были реализованы в рамках капитализма (например, индустриализация).

Допущенные правящими коммунистическими партиями извращения в теории и практике руководства общественным развитием привели к утрате главного, что было в марксистской концепции социализма: понимания человека как цели, а не средства. Вместо этого сложилось представление о человеке как «винтике» государственно-бюрократической машины. Все это имело негативные последствия для общества, которое в конце концов было доведено до кризисного состояния. В таком же положении оказалось и само коммунистическое движение в целом. Думается, здесь весьма уместно будет привести предвидение М. Вебера, который в 1919 г. отмечал, что смелый русский эксперимент лишит социализм уважения и авторитета на

последующие сто лет [6].

Коммунистическое движение с самого начала не было однородным в идейном отношении. На протяжении всей его истории в нем то и дело появлялись и сталкивались в непримиримой борьбе друг с другом различные группы, по разному интерпретировавшие существующую действительность, по разному понимавшие текущие и перспективные задачи деятельности своих партий и по разному видевшие пути решения стоящих перед ними социально-политических проблем. Идейные доктрины ряда таких течений внутри коммунистического движения получили собственные названия: *ленинизм, сталинизм, маоизм, еврокоммунизм.* Суть их представлена в терминологическом словаре.

В настоящее время в коммунистических партиях идут сложные процессы критической оценки пройденного пути, пересмотра прежних теоретических установок, организационных принципов, политической стратегии и тактики. Процесс трансформации коммунистических и рабочих партий в каждой стране имеет свою специфику. Одни партии прекратили свое существование. На базе других формируются современные левые политические объединения; некоторые из них даже отказались от названия «коммунистические», считая это определение существенно дискредитированным. Те же партии, которые сохраняют в своем названии слово «коммунистическая», исключают из программных документов устаревшие теоретические постулаты. Коммунизм они рассматривают как весьма отдаленную перспективу естественноисторического развития цивилизации, а в качестве непосредственных задач своей деятельности выдвигают выражение и защиту насущных интересов людей наемного труда. Общий же вектор эволюции коммунистического движения направлен в сторону его сближения с социал-демократическим течением.

Идейная доктрина социал-демократии

Современная социал-демократия является одним из самых влиятельных политических течений в развитых странах. Как и коммунистическое движение, оно ориентируется на социалистические ценности. Представления социал-демократов о социализме – это продукт длительной, почти столетней эволюции. Генетически их идейные воззрения также восходят к марксизму, однако из этого учения *социал-демократы* сделали более *умеренные политические выводы:* главным методом политического действия они избрали не революцию, а *реформы.*

Родоначальником реформистского течения в рабочем движении считается один из лидеров германской социал-демократии *Э. Бернштейн* (1850–1932). Но это верно только в том смысле, что он был первым, кто открыто выступил с теоретическим обоснованием курса на постепенное реформирование буржуазного общества. Реформизм же как явление существовал в рабочем движении и до него.

Новым в подходе Э. Бернштейна к социалистической теории и практике явилась постановка вопроса о *возможности мирной трансформации капитализма в социализм,* чего не предполагали в условиях своего времени К. Маркс и Ф. Энгельс. Рассматривая социально-экономические аспекты эволюции феодального и буржуазного общества на нисходящих стадиях, Э. Бернштейн обратил внимание на имеющееся сходство в соответствующих процессах, а не на их различие. По всем признакам, утверждал он, общественная, или коллективная, собственность разовьется не вследствие насильственного уничтожения капиталистической собственности, а наоборот, последняя исчезает, когда первая достигнет достаточно высокой ступени развития, подобно тому, как феодализм пал в условиях вполне сложившейся буржуазной собственности [7]. Таким образом, Э. Бернштейн акцентировал внимание на процесс возникновения реальных элементов нового общества в недрах старого, из чего и выводил возможность мирной трансформации капиталистического общества в социалистическое.

Обосновывая собственную точку зрения на социально-экономические закономерности перехода к социализму, Э. Бернштейн проявил и иное понимание политических закономерностей этого процесса. Прежде всего он поставил под сомнение марксистский тезис о необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата. При этом он исходил из того, что развитие демократии, распространение всеобщего избирательного права, рост социал-демократических партий и их влияния создают условия для мирного преобразования общества в социалистическом направлении. И такая трансформация, по мысли Э. Бернштейна, скорее всего произойдет посредством расширения уже существующих политических и экономических институтов и учреждений [8].

Эти идеи Э. Бернштейна, а также его идейно-политических последователей К. Каутского, Р. Гильфердинга, Ф. Адлера и других не сразу были восприняты социал-демократами полностью и безоговорочно. Некоторые социал-демократы с симпатией относились к революции в России. Между двумя мировыми войнами социал-демократы сохраняли верность революционным

методам преобразования общества на уровне официальных программных документов. И только после Второй мировой войны окончательно закрепились качественные изменения в идейно-политической платформе социал-демократии.

Своеобразным историческим рубежом в идейной эволюции социал-демократического движения был учредительный конгресс Социалистического интернационала во Франкфурте-на-Майне в 1951 г. С этого момента интегрирующей идейной основой социал-демократии стала *концепция демократического социализма,* которая закреплена в принятой конгрессом декларации «Цели и задачи демократического социализма». В июне 1989 г. в Стокгольме XVIII конгресс Социалистического интернационала принял новый программный документ – «Декларацию принципов», а в ноябре 1999 г. XXI Социнтерн принял еще один, по сути, программный документ – «Парижскую декларацию» [9]. В этих документах подтверждается приверженность традиционным ценностям социал-демократии, с учетом практического опыта уточнены взгляды на экономические проблемы, излагается точка зрения по широкому кругу проблем современности. В частности, в «Парижской декларации» дана негативная оценка модели глобализации, основанной на принципах «неолиберализма и неоконсерватизма», высказана глубокая озабоченность усилением неравенства между государствами, насаждением культурной однородности. В декларации предлагается реформировать мировую экономическую и финансовую системы на принципах подотчетности, регулируемости и демократичности.

Каковы же основные положения концепции демократического социализма?

Прежде всего отметим, что общий взгляд современной социал-демократии на новое общество лежит в русле социалистической традиции. В ряду общественных ценностей на первое место она ставит *свободу, социальную справедливость* и *солидарность.* Социализм, говорится в Декларации 1951 г., стремится к освобождению зависимости народов от меньшинства, которое владеет или распоряжается средствами производства. Его цель состоит в том, чтобы обеспечить всему народу решающее право в экономике. Он стремится к такому сообществу, в котором свободные люди сотрудничают в качестве равных.

Концепция демократического социализма исходит из того, что утверждение в отношениях между людьми принципов свободы, социальной справедливости и солидарности может произойти только в процессе всесторонней демократизации общества. Поэтому социал-демократы с самого начала выдвигают

следующие четыре цели общественного развития: политическая демократия, экономическая демократия, социальная демократия и международная демократия.

Политическая демократия в понимании социал-демократов означает осуществление в полном объеме всего комплекса прав и свобод человека, предусмотренных соответствующей Декларацией ООН; народное представительство на основе свободных, всеобщих, равных и тайных выборов; правление большинства при соблюдении прав меньшинства; наличие более чем одной партии, в том числе и оппозиционных; равенство всех граждан перед законом; наличие системы независимой правозащиты и подчинение судей только закону; культурная автономия групп с их собственным языком. Словом, социал-демократы являются приверженцами принципов представительной демократии в ее плюралистической форме.

Экономическая демократия предполагает признание приоритета интересов общества над частными интересами, необходимости смешанной экономики, основанной на сочетании частной, государственной и коллективной, или общественной, форм собственности. В то же время в Стокгольмской «Декларации принципов» указывается, что ни частная, ни государственная собственность сами по себе не гарантируют экономической эффективности, социальной справедливости. Поэтому социал-демократы, не отказываясь от обобществления государственного сектора в рамках смешанной экономики, главное внимание уделяют демократическому контролю над экономикой. Его обязательным компонентом является реальное участие трудящихся и их объединений в управлении экономикой как на уровне производственных компаний, так и в национальном масштабе. При этом в качестве главных рассматриваются задачи обеспечения полной занятости населения, роста общественного производства, постоянного повышения жизненного уровня, справедливого распределения дохода, удовлетворения стремления людей к вознаграждению в соответствии с их трудовым вкладом.

Социальная демократия означает торжество принципов свободы, справедливости и солидарности во всех сферах общественной жизни, реализацию всех основных прав личности, удовлетворение элементарных жизненных потребностей всех членов общества. Данная цель достигается путем реального обеспечения права граждан на труд, отдых, жилье, образование, медицинское обслуживание, обеспечение в старости и при невозможности трудиться. На это же должны быть направлены другие социальные программы. Социальная демократия означает

также устранение всех юридических, социальных, экономических и политических видов неравенства между мужчиной и женщиной, между социальными слоями, между городом и деревней, между регионами и между этническими общностями. Решением этих задач открывается путь для духовного расцвета людей, к сознательному и культурному развитию личности.

Международная демократия предполагает достижение такого миропорядка, при котором все народы Земли будут жить в мире и безопасности, решать свои проблемы не вооруженной борьбой, а путем добровольного сотрудничества по обеспечению достойных человека условий жизни. Важнейшими предпосылками такого миропорядка социал-демократы считают устранение всякого неравенства между народами, справедливое перераспределение мирового богатства, соблюдение национального суверенитета и права на национальное самоопределение, разрешение конфликтов путем переговоров, создание системы коллективной безопасности. Ни один народ, по убеждению социал-демократов, не может отдельно для себя самого найти долговременные решения всех экономических и социальных проблем. Поэтому только политика партнерства и солидарности может привести к смягчению и, в конечном счете, к преодолению неравенства и конфликтов между народами, к решению стоящих перед мировым сообществом глобальных проблем.

Таковы в предельно кратком виде основополагающие социально-политические установки современной социал-демократии. Нельзя не видеть, что их ориентация на использование регулируемых рыночных отношений, реализацию принципов политического и духовного плюрализма, бережное отношение к суверенитету личности, повышенное внимание к условиям, качеству жизни трудящихся представляют важный вклад в развитие современной социалистической мысли и практики. Эти воззрения отражают интересы значительной части населения стран Запада. Не случайно в послевоенный период, в условиях стабильного развития капиталистической экономики, особенно в западноевропейских странах, социал-демократы превратились в одну из наиболее влиятельных сил, входивших в правительства или возглавляющих их в настоящее время.

Сопоставление идейных доктрин коммунистического и социал-демократического движений

Каково же историческое значение идейно-политических течений в рабочем движении? Можно ли с высоты сегодняшнего дня однозначно утверждать, что в споре между большевиками и

меньшевиками в России или, если брать в международном масштабе, между *коммунистическим* и *социал-демократическим течениями* одни были правы, а другие нет?

Окончательно и бесповоротно теоретически решить этот вопрос невозможно. Из изложенного видно, что оба эти движения отличались друг от друга не по представлениям об общественном идеале, а по способам его реализации: первые тяготели к социальной революции и непосредственному переходу к социализму, вторые – к социальным реформам и постепенному движению к новому обществу. В этом и заключается суть основной альтернативы, сложившейся в мировом рабочем движении еще на рубеже последних двух веков.

Думается, и коммунистическое, и социал-демократическое движения непременно должны были возникнуть как диалектический диалог, как альтернатива, как потребность накопления разнопланового опыта и теоретических воззрений на перспективу собственного движения. Трудно сегодня сказать, какое из них оказало большее влияние на формирование облика современного мира. Ясно, что коммунистическое движение возникло как реакция на политическое бессилие прежних социалистических партий. Но и появившаяся затем новая западноевропейская социал-демократия не смогла бы добиться ощутимых политических успехов без опыта коммунистических партий. Таким образом, деятельность того и другого движений была исторически закономерной и оправданной.

Несомненно, эти политические течения, олицетворяющие поиск человечеством путей движения к социальному равенству и справедливости, в своем преобразованном виде и впредь будут оказывать существенное влияние на мировое развитие. Как и прежде, в связи с различиями условий деятельности они в чем-то будут отличаться своей уже новой тактикой, снова дополняя и обогащая опыт друг друга. Однако в современных условиях, как уже отмечалось, одновременно с преобразованием социальной базы этих движений, с их внутренней идейной эволюцией открывается и реальная перспектива их сближения и сотрудничества.

Сегодня нет существенных расхождений между коммунистами и социал-демократами в их современных представлениях о социализме. Под таковым и те, и другие понимают общество, основанное на информационных технологиях, в котором будут доминировать государственный и общественно-кооперативный секторы экономики и использоваться административные и рыночные механизмы регулирования производства. Это будет демократическое во всех

отношениях общество, в котором государственная политика подчинена созданию условий для удовлетворения всеми категориями граждан своих социальных потребностей, и в котором уровень благосостояния человека обеспечивается в соответствии с количеством и качеством его труда.

Концепции национального социализма

Концепции национального социализма получили широкое распространение в афро-азиатских странах в 60-70-е гг. XX в. Их возникновение связано с успехами национально-освободительного движения после Второй мировой войны. В это время в освобождавшихся от колониальной зависимости странах вставал вопрос о путях их социально-экономического и политического развития. Результатом поиска ответа на него и явились названные концепции. Среди наиболее видных теоретиков «национального социализма» такие известные деятели национально-освободительного движения, как *Дж. Неру* (1889–1969) (Индия), *Дж. Ньерере* (1922–1999) (Танзания), *К. Нкрума* (1909–1972) (Гана), *Л. С. Сенгор* (1906–1987) (Сенегал), *Г. А. Насер* (1918–1970) (Египет), *Сукарно* (1901–1970) (Индонезия) и др.

Общей особенностью концепций национального социализма является поиск третьего пути общественного развития, лежащего между опытом западных стран и практикой большевизма, который бы больше соответствовал национальным традициям развивающихся стран. Вследствие этого в концепциях национального социализма переплетаются элементы различных политических теорий, религиозных источников, родоплеменных порядков и нравов. Таковы индийский социализм, индонезийский социализм, африканский социализм, исламский социализм, автохтонный социализм (от греч. autochthones – аборигены, коренные жители) и др.

Обращает на себя внимание то, что во всех этих концепциях социализма национального типа прослеживается сходство с социал-демократической концепцией демократического социализма. Их объединяет и терпимое отношение к различным формам собственности, и приверженность идее плюралистической демократии, и стремление к социальной справедливости. Например, общественная модель, предложенная Индии в 1955 г. Дж. Неру, очень близка к социал-демократическим преставлениям о социализме. В ее основе – национальное планирование при смешанной экономике, аграрная реформа, подрывающая феодальное землевладение, формирование государственного сектора экономики не путем

экспроприации, а путем создания новых предприятий, меры по формированию системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Не случайно поэтому в рядах Социнтерна находятся многие политические партии Азии, Африки, Латинской Америки.

Следует отметить, что идеи национального социализма в настоящее время утратили свою прежнюю популярность. Необходимо заметить также и то, что с точки зрения классического марксизма постановка вопроса о возможности социализма в национальном масштабе является теоретически бессмысленной. Согласно К. Марксу, социализм (коммунизм) как местное явление невозможен, поскольку «всякое расширение общения (т. е. обмена с внешними товаропроизводителями. – *В.М.)* упразднило бы местный коммунизм». Социализм (коммунизм) как безрыночное общественное устройство или, точнее, постэкономическая стадия развития общества возможен лишь как всемирно-историческое явление, а не узкоместное.

Анархизм

Анархизм (от греч. anarchia – безначалие, безвластие) – это общественно-политическое течение, отрицающее необходимость государственной и всякой иной власти, проповедующее неограниченную свободу личности, непризнание общего для всех порядка в отношениях между людьми. Это течение сложилось в середине XIX в. Основные его теоретические положения были выдвинуты немецким философом *М. Штирнером* (1806–1856) и французским философом и экономистом *П. Прудоном* (1809–1865). Видными представителями анархизма были русские революционеры *М. А. Бакунин* (1814–1876); *П.А. Кропоткин* (1842–1921).

Основой мировоззрения анархизма является индивидуализм. Сторонники этого течения крайне негативно относятся ко всему тому, что стесняет свободу личности. Естественно, что наиболее враждебно анархисты относятся ко всем разновидностям государственной власти, в которой они видят главное препятствие на пути к утверждению свободы личности. Поэтому государство, любую политическую власть они попросту объявляют злом, которое должно быть немедленно уничтожено. По их мнению, основной задачей социальной революции является установление безгосударственного общественного строя, который будет представлять собой федерацию автономных производственных ассоциаций, коммун, провинций и социальных общностей.

В обыденном употреблении термином «анархия» зачастую обозначается полный хаос, беспорядок, которые случаются в жизни при отсутствии необходимого управления. Неверно было бы полагать, что и анархисты идеал будущего безгосударственного устройства жизни видят в хаосе, неупорядоченности и неуправляемости общественных процессов. Напротив, только анархия – отсутствие какого-либо принуждения в отношениях между людьми, по их убеждению, и может *породить* подлинный общественный порядок, основанный на свободном самоуправлении и взаимодействии всевозможных ассоциаций индивидов. Именно в таком смысле следует понимать широко известный девиз сторонников этого движения: «Анархия – мать порядка!» Разумеется, устранение государства из жизни общества на данном этапе его исторического развития немедленно приведет к хаосу и социальным потрясениям, но иного мнения на сей счет придерживаются анархисты.

Для более полного представления о сущности социально-политических идей анархизма обратимся к основной теоретической работе М.А. Бакунина «Государственность и анархия». В ней автор пишет: «Мы не только не имеем намерения и ни малейшего опыта навязывать нашему или чужому народу какой бы то ни было идеал общественного устройства, вычитанного из книжек или выдуманного нами самими; но в убеждении, что народные массы носят в своих, более или менее развитых историек» инстинктах, в своих насущных потребностях и в своих стремлениях, сознательных и бессознательных, все элементы своей будущей нормальной организации, мы ищем этот идеал в самом народе; а так как всякая государственная власть, всякое правительство, по существу своему и своему положению поставленное вне народа, над ним, непременным образом должно стремиться к подчинению его порядкам и целям ему чуждым, то мы объявляем себя врагами всякой правительственной, государственной власти, государственного устройства вообще и думаем, что народ может быть только тогда счастлив, свободен, когда, организуясь снизу вверх, путем самостоятельных и совершенно свободных соединений и помимо всякой официальной опеки, но не помимо различных и равно свободных влияний лиц и партий, он сам создает свою жизнь.

Таковы убеждения социальных революционеров, и за это нас называют анархистами. Мы против этого названия не протестуем, потому что мы действительно враги всякой власти, ибо знаем, что власть действует столь же развратительно на тех, кто облечен ею, сколько и на тех, кто принужден ей покоряться. Под тлетворным влиянием ее одни становятся честолюбивыми и

корыстолюбивыми деспотами, эксплуататорами общества в свою личную или сословную пользу, другие – рабами» [10].

Нельзя с ходу отметать все теоретические положения анархизма, особенно относящиеся к проблемам общественного самоуправления. Его идеи – организация общества на началах автономии и свободной федерации индивидов, общин, провинций и наций, на принципах свободы, равенства, справедливости для трудящихся, освобожденных от эксплуатации – и сегодня оказывают существенное влияние на развитие различных социальных учений и политических течений. Именно они роднят его с социалистическими течениями и новыми социальными движениями.

В мире идет процесс переосмысления перспектив идейного течения анархизма и пересмотр тактики поведения его сторонников. Идея непосредственного действия является современной версией положения прежних анархистов о необходимости действовать путем свершенных фактов и их пропаганды. Правда, еще далеко не все анархисты освободились от ставки на спонтанность. И хотя это идейно-политическое течение существует в различных странах в виде анархистских и анархо-синдикалистских групп, говорить о возникновении широкого конструктивного анархистского движения преждевременно. Тем не менее, своеобразное возрождение анархистских идей, главным образом идеала братства, ныне происходит в рамках такого идейно-политического течения, как *коммунитаризм.* О нем пойдет речь в параграфе «Социально-политические идеи альтернативных движений».

Троцкизм

Троцкизм—левое движение, имеющее длительную историю. Его основателем является один из организаторов Октябрьской революции *Л.Д. Троцкий* (1879–1940), создавший после высылки из страны IV Интернационал. Это объединение оказалось нежизнеспособным и сегодня существует в виде нескольких центров в Западной Европе, США, ряде стран Латинской Америки и Азии.

Основу теоретической концепции троцкизма составляет троцкистская *доктрина* «шерманентной (от лат. permanentis – постоянный, непрерывный) *революции».* Надо заметить, что сама идея непрерывности революции впервые была высказана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Такую революцию они понимали как диалектическую смену этапов революционного процесса, объективно развивающегося «до тех пор, пока все более или

менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти» [11].

Идея непрерывности революции у Л.Д. Троцкого имеет иной смысл. Перманентность революционного процесса, развитие социалистической революции в каждой стране он связывал не столько с внутренними социально-экономическими условиями, сколько с внешними факторами. «Завоевание власти пролетариатом, – писал Л.Д. Троцкий в книге «Перманентная революция», – не завершает революцию, а только открывает ее. Социалистическое строительство мыслимо лишь на основе классовой борьбы в национальном и международном масштабе. Эта борьба – в условиях решающего преобладания капиталистических отношений на мировой арене – будет неизбежно приводить к взрывам внутренней, то есть гражданской, и внешней революционной войны» [12]. Из этих идейных постулатов вытекала политическая установка революции «на экспорт», на искусственное подталкивание ее из единого мирового революционного центра во все новые страны, независимо от того, идет ли речь об отсталой в экономическом и политическом отношении стране или о развитой, имеющей прочные традиции демократии и парламентаризма, стране. Таким образом, диалектическое понимание революционного процесса в концепции Л.Д. Троцкого подменяется субъективистским подходом, при котором игнорируются объективные условия революции, закономерная связь между ее этапами, а последние произвольно смешиваются.

Как известно, будучи одним из главных действующих лиц революционных событий в России, свою доктрину перманентной революции Л.Д. Троцкий пытался реализовать в практической политике. Но ему, как и многим революционерам той поры, имевшим точно такие же взгляды, вскоре пришлось с горечью убедиться, что мировая революция, вопреки всем усилиям подтолкнуть ее, не происходит. Столь же безуспешными оказались его попытки организовать мировую революцию в период своей зарубежной деятельности. Однако, несмотря на это, Л.Д. Троцкий до конца своей жизни не сомневался в правильности основных постулатов своей доктрины.

Современные троцкисты, продолжая в основном придерживаться романтизированных и утопических идей основателя своего движения, пытаются подвести многообразие и противоречивость мирового развития под схемы, родившиеся в иной исторической обстановке. В частности, некоторые из них считают, что происходящие в мировом хозяйстве процессы интернационализации и образования транснациональных

корпораций якобы свидетельствуют о создании «интернационального базиса мировой революции», и тем самым будто бы подтверждают прогноз Л.Д. Троцкого и его теорию перманентной революции.

Идеология движения новых левых

Движение *новых левых* родилось в период бурных студенческих выступлений в западных странах в 1960-е гг. Термин «новые левые» получил распространение после опубликования в 1960 г. американским социологом *Ч. Р. Миллсом* (1916–1962) программной работы под названием «Письмо к новым левым». Общая направленность этого движения – отрицание ценностей индустриального общества в его как буржуазном, так и социалистическом вариантах, борьба против бюрократии и подавляющих человека властных структур – позволяет отнести его к левой части политического спектра. Однако это крайне противоречивое и пестрое по своему социальному составу движение. Оно создало столь же противоречивую леворадикальную идеологию. Вожаки бунтовавшей молодежи чаще всего среди своих идейных вдохновителей называли упомянутого Ч.Р. Миллса, немецко-американского философа и социолога *Г. Маркузе* (1898–1979), немецкого социального философа *Ю. Хабермаса* (р. 1929). В качестве источников теоретических представлений движения новых левых признавались также произведения немецко-американского психолога и социолога *Э. Фромма* (1900–1980), австрийско-американского врача и психолога *В. Райха* (1897–1957), немецкого философа и социолога *Т. Адорно* (1903–1969) и др.

Идеологи новых левых, обращаясь к учению К. Маркса, по-своему интерпретировали некоторые его категории и идеи. Например, Г. Маркузе полагал, что рабочий класс индустриально развитых стран, включаясь в потребительскую гонку, интегрируется в социальное целое и тем самым утрачивает свою революционную роль. В этих условиях, по его мнению, революционная инициатива в рамках развитого общества переходит к радикальному студенчеству, гуманитарной интеллигенции и люмпенизированным слоям населения, а в мировом масштабе – к обездоленной массе бедных стран, противостоящих богатым.

По-своему интерпретируют новые левые и задачи революционной борьбы. Особенностью их стратегии является общая направленность на отрицание или, по их терминологии, на

«великий отказ» от институтов и ценностей современного, индустриально развитого общества, превращающих как само это общество, так и составляющих его индивидов, по выражению Г. Маркузе, в «одномерные» феномены («одномерное общество» – «одномерный человек»). Это наложило глубокий отпечаток и на их теоретические представления о природе и сущности будущего социалистического общества, путях его утверждения. Такие представления выступают преимущественно в виде указаний на то, чего в новом обществе не должно быть из того, что присуще современному обществу. При этом полностью обходились экономическая структура будущего общества, характер управления его социальной жизнью, место в этих процессах общественных институтов и многие другие проблемы.

Обращает на себя внимание и такая особенность идеологических построений новых левых, как стремление соединить, совместить различные теоретические подходы к анализу общественных явлений.

Наиболее характерным в этом отношении является творчество Э. Фромма, который предпринял попытку объединить марксизм и фрейдизм. Он рассматривал идеи К. Маркса и З. Фрейда как важные вехи в борьбе за возрождение гуманизма. «Маркс, – писал Э. Фромм, – намного глубже проник в сущность социальных процессов и гораздо меньше, чем Фрейд, зависел от социально-политической идеологии своего времени. Фрейд глубже проник в природу человеческого мышления, аффектов, страстей, хотя он и не смог возвыситься над принципами буржуазного общества. Оба они снабдили нас интеллектуальным инструментарием, с помощью которого можно прорваться сквозь обманную завесу рационализации и идеологий и проникнуть в сердцевину индивидуальной и социальной реальности» [13]. Поэтому в своем творчестве Э. Фромм преследовал цель обогатить чисто субъективистскую концепцию личности, разработанную З. Фрейдом, динамикой социальных процессов и одновременно смягчить «обезличенность объективизма» марксистской теории общества психологизмом фрейдизма.

Что касается самого фроммовского варианта обновленного таким образом марксистского учения о социализме, то он свелся к признанию необходимости внутреннего самоусовершенствования личности, осуществления «революции в себе». Рецепты, которые были для этого предложены, оказались близкими к религиозным требованиям об «очищении души». Не случайно некоторые из работ Э. Фромма прямо посвящены анализу психологических аспектов дзенбуддизма и других восточных религий. Эти идеи и представления Э. Фромма на

определенном этапе эволюции движения новых левых пользовались среди его участников немалой популярностью. Некоторая часть сторонников этого движения погрузилась в дзенбуддийский самоанализ по Э. Фромму. Нельзя, конечно, отрицать познавательный и психолого-практический смысл таких подходов. Но, как известно, идея избавления общества от пороков путем внутреннего самоусовершенствования человека была выдвинута задолго до Э. Фромма.

В процессе идейной эволюции движения новых левых концепция «марксизированного психоанализа» была вытеснена учением В. Райха о «сексуальной революции». В этом учении предпринята новая попытка свести воедино идеи К. Маркса и З. Фрейда. Марксову категорию «отчуждение» В. Райх пытается дополнить положением о «сексуальном отчуждении» человека. Согласно его концепции, современное общество основано в конечном счете на сексуальном подавлении, служащем массовым источником неврозов. Следовательно, в ходе революционных преобразований упразднению подлежат главным образом те социальные институты, которые служат подавлению сексуального влечения. К таким институтам он относит прежде всего авторитарно организованные семью, школу и церковь.

Данными положениями В. Райх, в сущности, десоциологизирует учение К. Маркса и одновременно гиперсексуализирует идеи З. Фрейда. Считая, что в марксистском понимании социализма человек предан забвению, В. Райх провозглашает личностную проблематику, и прежде всего половой вопрос, основой революционной стратегии. Подлинной целью социальных преобразований, по его мнению, является создание «всех предпосылок и условий сексуального счастья людей» [14]. Поэтому главной задачей истинно революционной партии, считал В. Райх, безусловно является революционное половое воспитание, призванное способствовать осознанию на массовом уровне сексуального подавления. Такая партия должна придать политический характер данным проблемам и трансформировать тайное или открытое сексуальное сопротивление молодежи в революционную борьбу против капиталистического социального порядка. Соответственно и гегемоном социалистической революции выступает у В. Райха молодежь. Подобное положение, как известно, в свое время отстаивал Л. Троцкий, считая молодежь «барометром революции».

На примере приведенных концептуальных подходов видно, что движение новых левых, претендующее на роль наиболее радикального противника капитализма, отвергая негативные

черты этого общества, предлагает весьма сомнительные, в сущности утопичные, пути достижения социальной гармонии. Историческая практика давно показала бесперспективность такого рода методов. Но это еще раз подтвердилось и опытом самого движения новых левых.

В настоящее время число сторонников движения новых левых крайне незначительно, оно существует в виде небольших и разрозненных по своей политической ориентации групп, главным образом среди интеллигенции и студенчества. Многие из его участников примкнули к социал-демократам, зеленым и другим новым социальным движениям.

3.2. Идейные доктрины движений правой ориентации

Национализм

Французский ученый *Р. Арон* (1905–1983) *национализм** (а не консерватизм) наряду с либерализмом и социализмом относил к трем великим идеологиям XX в. [15]. Американский ученый венгерского происхождения Дж. Лукач считает, что главной политической силой в XX в. был не коммунизм, а *национализм.* К. Маркс, его последователи и преемники, включая В.И. Ленина, верили, утверждает этот ученый, что классы являются более важной реальностью, чем нации; в действительности же все оказалось наоборот. В XX в. национализм стал чрезвычайно мощным фактором политической жизни. Только этим можно объяснить обе мировые войны и многочисленные локальные войны минувшего столетия, унесшие миллионы человеческих жизней [16]. Что же это за феномен – национализм?

В отличие от других идеологий, национализму трудно дать более или менее однозначное определение. Это связано с многоликостью, многообразием самого национализма как феномена сознания и политической практики. Во-первых, под национализмом принято понимать идеологию и политику, исходящую из представления, что основой организации политической, хозяйственной и культурной жизни является нация. Во-вторых, это идеология, психология и политика отдельных индивидов и групп людей, утверждающие приоритет национальных ценностей перед всеми прочими социальными ценностями, абсолютизирующие национальную историю и признающие развитие нации в качестве единственного пути общественного прогресса. В-третьих, это крайняя форма проявления национальных чувств и интересов, ведущая нацию к изоляции, обособлению и вражде с другими народами.

На уровне обыденного сознания понятие национализма воспринимается, как правило, негативно, т. е. в третьем из приведенных выше его определений. Однако в среде политиков и ученых наиболее распространенным является понимание национализма как политического принципа, «согласно которому политические и национальные образования должны совпадать. Националистическое чувство – это чувство негодования, вызванное нарушением этого принципа, или чувство удовлетворения, вызванное его осуществлением» [17]. Иными

словами, национализм есть идеологическая доктрина, главенствующей идеей которой является понимание нации как основы государственности. Стремление реализовать данную идею применительно к определенной этнокультурной общности порождает движение, которое добивается на словах либо с оружием в руках совмещения политических границ с этнокультурными границами. Иначе данное устремление называется самоопределением общности в качестве нации-государства. Такого рода движения называются *национальными* или *национально-освободительными.* Поэтому национализм можно еще определить как идеологию современного национального государства, или нации-государства.

Национализм в обозначенном выше смысле есть типичный идеологический феномен западной цивилизации, где идея политической формы организации жизнедеятельности людей, или идея нации, имеет давнюю историю. Одни авторы считают, что идея нации уходит своими корнями в античность, формой проявления которой являлась полисная организации сообщества. Другие исследователи полагают, что возникновение предпосылок для формирования идеи нации относится к XII в. Предпосылки явились результатом так называемой антипапской революции, приведшей к отказу папства от реализации теократических замыслов и постепенному утверждению нового типа государственности – *территориального государства.* Вспомним роль мыслителей эпохи Возрождения в формировании идей централизованного государства (Н. Макиавелли) и государственного суверенитета (Ж. Боден). Однако влиятельной идеологией национализм становится в Новое время, в эпоху утверждения в Западной Европе капитализма. Идея национального государства в этих условиях возникает как ответ на потребность субъектов хозяйствования зарождавшегося нового, буржуазного способа производства в государственно-правовых гарантиях своей деятельности. Эти гарантии требовались прежде всего для успешного функционирования местного, т. е. внутреннего, рынка (отсюда идея нации-государства с внутренним законодательством), а затем и для внешнего рынка (отсюда идея международной системы с ее международным правом). В этом не оставляют никакого сомнения произведения известного американского исследователя *И. Валлерстайна* (р. 1929). «Такая политическая структура, – пишет И. Валлерстайн, – предполагавшая существование суверенных государств в рамках межгосударственной системы и наделявшая как государство, так и межгосударственную систему ограниченной властью, вполне отвечала потребностям предпринимателей – капиталистов» [18].

Потому-то характерной чертой эпохи модерна, которая есть синоним Нового времени, является формирование национальных государств в регионах распространения рыночных отношений.

Как свидетельствует история, идея нации чаще всего возникает в сознании того или иного языкового и культурного сообщества людей как осознание пути обеспечения своего самосохранения и своей выживаемости в модернистском, а значит, в государственно-организованном, конкурентном мире. Сначала к осознанию необходимости оформления этнической общности в нацию-государство приходит экономическая и культурная элита данной общности, а затем стараниями последней эта идея становится достоянием сознания и основной массы общности. Как только данное представление – *национальная идея** — овладевает сознанием этнической общности или его наиболее активной части, тут же в повестку дня жизнедеятельности общности встает задача ее самооформления в нацию-государство либо возрождения собственной государственности, если таковая по каким-либо причинам была утрачена в прошлом.

При определенных обстоятельствах идея нации-государства может быть применена к чисто территориальной группе людей и реализована созданием соответствующих государственных структур; в таком случае государство становится фактором, формирующим нацию. Классическим примером самоорганизации территориальной группы людей в нацию-государство являются Соединенные Штаты Америки. Такого рода процессы происходят также в большинстве государств Африки после ухода оттуда колониальных властей. Заметим, когда на раннем этапе Нового времени складывались национальные государства в Западной Европе, строительство нации считалось *священной обязанностью государства.* Но эту свою священную миссию государство призвано выполнять всегда, ежедневно и ежечасно безотносительно от обстоятельств своего возникновения. Согласно французскому философу и историку *Э. Ренану* (1823–1892), нация есть «ежедневный плебисцит» по вопросу о желании людей жить вместе [19]. Это относится и к современной эпохе, когда процессы образования наций с новой силой разворачиваются практически во всех регионах мира.

Исследователи отмечают, что национализм может проявляться в различных формах, которые есть выражение либо процесса формирования национального самосознания этнической или просто территориальной общности, либо способов защиты общностью своей идентичности или своих интересов. В зависимости от *преобладающей сферы выражения национальных*

чувств и устремлений группы различают национализм политический, языковой, культурный и экономический.

Исторически первая форма национализма – *политический национализм.* Он есть не что иное, как проявление стремления определенной общности людей либо создать собственное государство как результат осознания себя нацией, либо обеспечить доминирование уже имеющегося собственного государства на международной арене. *Языковой национализм* проявляется в активной защите языка общности. Данная форма национализма может усиливать или даже порождать национализм политический: от требования защиты собственного языка группа может перейти к требованию создания нации-государства. Языковый национализм так или иначе ведет к *культурному национализму,* который направлен на сохранение и развитие общностью своих духовных ценностей, на предотвращение возможности утраты своей социокультурной самобытности. Суть *экономического национализма* состоит в том, чтобы создавать лучшие условия для своих сельскохозяйственных, промышленных и коммерческих предприятий, отстаивать интересы в международной экономической конкуренции.

Национализм можно характеризовать также *по степени интенсивности проявления носителями данной идеологии соответствующих чувств* и связанного с ними поведения. По данному критерию принято выделять либеральный, консервативный и экспансионистский национализм.

Либеральный национализм ориентируется на реализацию права народов на самоопределение, на создание ими собственного национального государства. Такой национализм не отдает предпочтения одной нации перед другой, для него все нации равны. Идеалом либерального национализма является мир суверенных наций-государств. В такой трактовке национализм представляется консолидирующим как отдельные нации, так и международное сообщество фактором. Вместе с тем либеральный национализм также небезупречен. Либералы, как известно, убеждены в том, что все люди, независимо от расы, вероисповедания, языка, социального статуса, имеют или должны иметь одинаковые права и свободы. Сегодня эта идея закреплена в доктрине прав человека. Ставя права индивида выше прав нации, либералы, по сути, допускают возможность нарушения национального суверенитета под предлогом защиты прав человека. Поэтому они ратуют за расширение компетенции, точнее за придание властных полномочий международным организациям, которые могли бы на законных основаниях

вмешиваться во внутренние дела наций-государств. Внутренне противоречив и либерально-националистический идеал мирового порядка как сообщества наций-государств. В современном мире практически нет гомогенных наций: в действительности все так называемые нации-государства объединяют множество языковых, религиозных, этнических и региональных групп и некоторые из них вполне могут претендовать на статус нации. Поэтому право народов на самоопределение фактически противоречит праву государств на сохранение суверенитета и территориальной целостности. Ни одна конституция в мире не допускает выхода из состава государства какой-либо его части, однако это то и дело происходит на практике.

Консервативный национализм ориентируется главным образом на проблемы сохранения единства нации, ее защиты от угроз либо внутреннего, либо внешнего характера. В этой идеологии в качестве внутреннего дестабилизирующего нацию фактора рассматривается классовая разобщенность; отсюда лейтмотивом консервативной мысли становятся призывы к национальному единству. Внешними врагами нации рассматриваются иммиграция и усиление наднациональных начал в международных отношениях. При этом считается, что иммиграция способна подорвать этническую идентичность общества и может обернуться сплошными расовыми беспорядками и насилием. На этих положениях выстраивают свои идейные доктрины Национальная партия Британии, Национальный фронт Ле Пена во Франции, крайне правые группировки в Германии. Точно также считается, что развитие наднациональных структур типа Европейского союза и глобализация культуры таят в себе угрозу национальной идентичности и, следовательно, безопасности нации.

Экспансионистский национализм выступает как самая высокая агрессивная и воинственная степень проявления националистической позиции и соответствующей ей политики. В его основе – психология ревностного, подчас истеричного, националистического энтузиазма. Нация, в представлении носителей данного чувства, есть замкнутое этническое целое, чистоту каждого следует сохранять всеми возможными способами. Естественно, что такой национализм получает свое выражение в доктринах этнического и расового превосходства одних народов над другими, что уже граничит с откровенным расизмом. Крайняя форма экспансионистского национализма ассоциируется с *шовинизмом.* Своим происхождением слово «шовинизм» обязано Н. Шовэну, французскому солдату, прославившемуся фанатичной преданностью Наполеону и делу

Франции. В шовинизме мир четко делится по принципу «свои – чужие», причем «чужие» являются причиной всех и всяческих бед и невзгод, выпадающих на долю «своих». Поэтому «чужих» следует всячески презирать и ненавидеть, а еще лучше – бороться с ними и, по возможности, уничтожать их. Присущее носителям такого рода национализма чувство неприязни и враждебности к представителям других наций, к их образу жизни, мировоззрению, психологическому складу принято называть *ксенофобией* (от греч. xenos – чужой и phobos – страх). Нагляднее всего национализм в его экспансионистском виде проявил себя между двумя мировыми войнами в Германии и Италии, где он принял форму идеологии и практики фашизма – агрессивного подавления, подчинения и порабощения народов других стран представителями «высшей» расы.

Таким образом, как отмечал русский философ Н.А. Бердяев, в национализме присутствует два начала и, следовательно, национализм бывает двух типов: 1) творческий, созидательный; 2) деструктивный, разрушительный. В первом случае он способствует сплочению общности, образованию нации-государства, или национального государства; во втором – направлен против других народов или их представителей и несет в себе угрозу не только для противника, но и для своего сообщества [20].

Фашизм

Во всех словарях *фашизм* (итал. fascism от fascio – пучок, связка, объединение) определяется как праворадикальное идейно-политическое движение, возникшее вскоре после Первой мировой войны в ряде стран Европы. Наиболее полное воплощение идеология и практика фашизма получила в тоталитарных политических режимах Б. Муссолини в Италии в 1922–1943 гг. и А. Гитлера в Германии в 1933–1945 гг. Менее развитые в идеологическом и практическом отношении формы фашизм приобрел в режимах генерала Ф. Франко в Испании, маршала А.Ф. Пэтэна во Франции, А. Салазара в Португалии, адмирала М. Хорти в Венгрии, маршала Й. Антонеску в Румынии, маршала К.Г. Маннергейма в Финляндии, А. Павелича в Хорватии, Й. Тисо в Словакии, царя Бориса III в Болгарии. Отдельные рецидивы фашизма проявились и после Второй мировой войны – в Аргентине (1945–1955), Бразилии (1934–1954), Парагвае (1957–1989), Греции (1967–1974), Чили (1973–1990).

Возникновению фашизма способствовала обстановка мирового экономического кризиса и усиления революционных

настроений среди населения, охвативших страны Западной Европы после Первой мировой войны и победы революции в России. Можно сказать, что это идейно-политическое движение было взращено на изощренной демагогии, спекулировавшей популярными в то время антикапиталистическими и социалистическими лозунгами. В Германии росту фашизма способствовали также ущемленные Версальским мирным договором 1919 г. национальные чувства немецкого народа. Поэтому не удивительно, что фашизм находил свою опору преимущественно в социально обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов или катаклизмов модернизации. Вместе с тем фашизм отличается от иных форм тоталитарных режимов наличием относительно широкой социальной поддержки в большинстве социальных слоев, каждому из которых «вожди» обещают определенные социальные выгоды.

Идейно-политическая доктрина фашизма получила свое концентрированное воплощение в программных работах А. Гитлера «Моя борьба» («Mein Kampf», т. 1–2, 1925–1926) и Б. Муссолини «Доктрина фашизма» (1932). Официальным идеологом немецкого фашизма считается А. Розенберг (1893–1946), разработавший в книге «Миф двадцатого века» (1930) основные постулаты национал-социализма. Профессиональным идеологом итальянского фашизма являлся философ Дж. Джентиле (1875–1944), изложивший свои политические идеи в книге «Происхождение и доктрина фашизма» (1929). Определенный вклад в формирование идеологии фашизма внесли также Р. Гесс, И. Геббельс и др.

Претендуя на историческое и научное обоснование своих взглядов, идеологи фашизма стремились опираться на учения и теории мыслителей прошлого и настоящего. Например, идеи иерархичного строения общества Платона, сильной власти Н. Макиавелли, общества-государства Т. Гоббса, неравенства человеческих рас и нордизма Ж. де Гобино, сверхчеловека Ф. Ницше, улучшения наследственности человека Ф. Гальтона, теории элиты Г. Моска и В. Парето, жизненного пространства К. Хаусхофера, национального социализма О. Шпенглера и др. Причем из их теоретического наследия в процессе конструирования фашистской идеологии отбиралось только то, что отвечало целям этого движения и было пригодно для воздействия на сознание масс. Поэтому суждения идеологов и вождей фашизма, как это признают все исследователи, не оформлены в целостную доктрину: они фиксируют лишь общие цели движения и оправдывают его, опираясь на предельно эклектичный, слабосвязанный набор целей.

Одни исследователи считают фашизм единым феноменом, другие исходят из того, что в каждой стране развивался собственный, специфический фашизм. Однако никто не отрицает и наличие в любых версиях фашизма определенных родовых черт.

Во всех своих разновидностях фашизм противопоставляет институтам и ценностям демократии так называемый новый порядок или, иными словами, тоталитарный политический режим и предельно жесткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую военизированную политическую партию и непререкаемый авторитет «вождя», «фюрера». Его отличают абсолютная нетерпимость к инакомыслию внутри общности, а также агрессивность во внешней политике. Непременным элементом идеологии и практики фашизма является деление социального целого по принципу «свой-чужой» с обязательной направленностью уничтожения всего чужого, культивирования образа врага. Фашизму во всех его разновидностях свойственны воинственный иррационализм, ненависть ко всякому теоретизированию, неприязнь к образованности. Идеологи фашизма исходили из того, что принципы этого движения не нуждаются в теоретических доказательствах, а их подтверждение следует искать в самой практике. Они считали, что апеллировать следует не к разуму людей, а к их чувствам, эмоциям, инстинктивным началам. Поэтому главную задачу государства в области образования они видели не столько в том, чтобы накачивать обучаемых возможно большим количеством знаний, сколько в том, чтобы растить из них здоровых людей. Интеллектуальная деятельность, по их представлениям, – это удел высших кругов общества, а не более или менее широких категорий населения. Элитарность верхов обосновывалась в том числе и биологическими аргументами. В фашистской идеологии присутствует четкая ориентация одних ее элементов на элитные слои, другая – на народную массу. «Любая пропаганда, – утверждал А. Гитлер, – должна быть народной и в своем интеллектуальном уровне равняться на восприятие самых ограниченных слушателей» [21]. Вожди фашистских режимов и движений широко использовали популизм, предельное упрощение путей решения существующих общественных проблем. В демагогических целях они эксплуатировали близкие простой массе людей идеи социальной справедливости, защиты интересов трудящихся, достижения всеобщего благосостояния.

Особенностью идеологической конструкции фашизма является доминирование в ее содержании не каких-то новых оригинальных идей, а перечень тех идей, ценностей и принципов, которые фашизм отвергает. Иными словами, в нем присутствует

мощное «анти» и, следовательно, фашизм формировался как разновидность антирационализма, антииндивидуализма, антилиберализма, антидемократизма, антикапитализма, антимарксизма, антикоммунизма, антиэголитаризма, антипацифизма, антисемитизма, антиславянства и т. д. Фашизм безоговорочно отвергает все идейные доктрины, проповедующие свободу и социальное равенство людей независимо от их национальной и расовой принадлежности, религиозных и политических предпочтений.

Тем не менее, стержневой в идеологии фашизма является *идея нации.* Однако в трактовке данного идеологического феномена внутри движения были определенные различия.

Итальянский фашизм рассматривал нацию как органическое единство, выражающее свое мнение и волю в вожде, а суверенитет – в государстве. Причем в данной версии фашизма абсолютизируется государство, которое непременно именуется «с большой буквы» в прямом и переносном смысле: «Все для Государства, все во имя Государства, ничего помимо Государства», – утверждал фашистский философ Дж. Джентиле. Индивидуальное фашизм признает лишь настолько, насколько интересы индивида совпадают с интересами государства. В самой семантике слова «фашизм» – в Древнем Риме связка прутьев символизировала могущество – заключен один из основополагающих подходов этого движения к организации жизнедеятельности общества: обеспечение полного соединения в единой связке личности и государства во имя прочности и силы нации. Вождь итальянских фашистов Б. Муссолини в упомянутой выше работе писал: «Основание фашизма – концепция Государства, его характер, его долг, его цель. Фашизм рассматривает Государство как абсолют, в сравнении с которым все индивиды или группы относительны и должны рассматриваться только по отношению к Государству» [22]. В данной трактовке не нация создает государство, а именно государство создает нацию; оно же дарует волю и, следовательно, настоящую жизнь людям. На практике это означало установление тоталитарного политического режима, обеспечивающего полный, тотальный контроль государства над личностью, над всеми формами ее жизнедеятельности. Это, кстати будет заметить, признавали и этим гордились сами идеологи и вожди итальянского фашизма.

В *немецком национал-социализме,* или *нацизме,* который стал самой радикальной и абсолютной формой проявления фашизма, приоритетное значение отводилось *расе,* именно она – источник и нации, и государства. Суть нацизма в том и заключается, что

провозглашается превосходство одной расы над всеми другими, чем, собственно, обосновывается ее право на господство. Розенберговский «миф XX века» – это навязываемая им идея, или миф, о превосходстве «чистой крови» над всеми прочими. Исходя из этого постулата, идеологи нацизма внушали массам, что именно немцы составляют «высшую расу», что именно в них течет «чистая» арийская кровь и потому самой судьбой они предназначены для мирового господства. Ради обеспечения своего господствующего положения, считали они, немцам следует исключить смешение с другими расами. Вот как наставляла молодое поколение «Хрестоматия немецкой молодежи» (1938): «… В своей крови мы несем священное наследство отцов и предков… Именно поэтому наша кровь священна… Отрицать свою кровь – значит отрицать самого себя… Быть расой – значит уметь мыслить определенным образом. Тот, кто обладает мужеством, верой и честью во всем, что характерно для истинного немца, принадлежит к расе, которая должна господствовать… Любой, кто смешивается с чуждыми низшими расами, уничтожает кровь и душу, которые даны ему для передачи детям. Его дети становятся нечистыми, и он совершает самое тяжкое преступление с точки зрения национал-социализма» [23].

Следует особо подчеркнуть: все эти расистские идеи не были голыми призывами; нацисты на деле осуществляли свою «расовую» программу. Их пропагандистская машина на полную мощность была задействована на разжигании расовой неприязни. Все расы и этнические общности идеологами нацизма были выстроены в своеобразную пирамиду, на вершине которой оказалась арийская раса (немцы и австрийцы), а в ее основании – славяне. Как следовало из разъяснений Гитлера, немцы призваны властвовать «над слоем покоренных чужеплеменников… мы сможем спокойно назвать их современными рабами» [24]. Евреи и цыгане вообще оказались вне «расовой» пирамиды, которым, по мнению А. Гитлера, нет места на земле и которые должны быть уничтожены. С целью обеспечения «чистоты» арийской расы были запрещены браки между немцами и представителями других национальностей. Этими же соображениями были продиктованы планы и реальные меры по устранению ряда категорий из числа самих немцев, которые объявлялись биологически неполноценными или дегенератами – умственно отсталые, безнадежно больные, нетрудоспособные, гомосексуалисты, проститутки и др. Секретными директивами фюрера была поставлена задача «окончательного решения еврейского вопроса», что означало физическое уничтожение всех лиц еврейского

происхождения. Одновременно из 45 млн жителей «российского Запада» 31 млн подлежал уничтожению либо переселению [25]. Для реализации этих планов в Германии и захваченных территориях (в Австрии, Польше, Украине, Беларуси, Литве) была развернута сеть концентрационных лагерей, где уничтожение людей было организовано конвейерным способом с «мощностью умерщвления» от 15 до 25 и более тыс. человек в день [26].

В тоталитарной политической системе немецкими национал-социалистами, в отличие от итальянских фашистов, государству отводилось отнюдь не центральное место. Согласно их убеждению государство должно быть лишь одним из элементов, причем вовсе не главным, германской политической общности. Она имеет трехуровневую структуру: 1) «движение», т. е. национал-социалистическая немецкая рабочая партия (немецкая аббревиатура – НСДАП); 2) «государство», т. е. собственно государственный аппарат; 3) «народ», «нация», т. е. немцы, организованные в различные непартийные и негосударственные объединения. В данной структуре приоритетным элементом признавалась партия. НСДАП считалась объединением, собравшим под свои знамена лучших людей нации, которые в силу свойственных им качеств – наличие особой энергии, способности лучше других воплотить «дух нации», готовность идти до конца ради достижения такой цели – одни имеют исключительное право руководить страной. Партия наделялась правом полновластного руководства деятельностью государства и фактически срасталось с его институтами. Такому государству, по мысли его конструкторов, надлежало стать (и оно фактически стало) полной противоположностью демократического правового государства. Что же касается народа, то ему вменялось в обязанность служить государству и исполнять его приказы. При этом нацисты уверяли, что народ для них – основополагающая ценность, и что в государстве он, будучи первичным, изначальным образованием, обретает официальную организационную форму своего бытия.

Одним из ключевых положений фашистской идеологии является *принцип вождизма,* или так называемый фюрер-принцип. Он предполагает наличие на каждой ступени партийной и государственной иерархии соответствующего назначенного чиновника – начальника, который самолично и под свою ответственность решает все отнесенные к его компетенции вопросы. Свою власть он получает от вышестоящего начальника, от него он полностью зависит, его приказы он выполняет и непосредственно перед ним отвечает. Никакие представительные учреждения, тем более «низы», не могут вмешиваться в

прерогативы и деятельность начальников или фюреров различных рангов. Венчается эта пирамида фюрером, вождем партии и народа. На нем сходятся все нити организации иерархического государства и единства жизни нации. В нем воплощаются судьбы народа! Все, что он говорит – всегда истинно, ему не ведомы ошибки и заблуждения. Слово фюрера – закон. Фюрер неприкасаем, он стоит выше всякой критики.

Характерной чертой фашистской идеологии является *апологетика войны,* всемерное превознесение воинственного духа, железной армейской дисциплины и жестокости («нордический характер»). В подтверждение данного положения приведем характерные в этом отношении слова Б. Муссолини: «И, в конце концов, чем больше фашизм рассматривает и анализирует будущее и развитие человечества, отвлекаясь от политических сиюминутных моментов, тем больше не верит он ни в возможность, ни в полезность вечного мира. Тем самым отрекается он от доктрины пацифизма – поддерживать отказ от борьбы и трусить перед лицом жертвы. Война – единственное, что поднимает на высшую ступень всю человеческую энергию и отмечает печатью благородства людей, имеющих мужество встретить ее. Все остальные испытания лишь суррогаты, которые никогда реально не ставят людей в такую ситуацию, когда они вынуждены принимать великое решение – альтернативу жизни или смерти. Поэтому учение, основанное на этом постулате мира, враждебно фашизму» [27]. Фашистский идеал нового человека – это герой с чувством долга, чести, самопожертвования, готовый по одному слову фюрера отдать жизнь ради своей нации.

Важным моментом идеологической доктрины фашизма – как итальянского, так и немецкого – является положение о том, что государство включает в себя и экономическую деятельность нации, что оно есть единственная сила, «способная разрешить драматические противоречия капитализма». На деле это означало ограничение самостоятельности субъектов хозяйствования, сведения их до положения угодливых исполнителей под угрозой конфискации собственности или физической расправы. Такое положение особенно было характерно для экономической жизни гитлеровской Германии, где сотрудничество предпринимателей с государством носило безусловный характер. И хотя здесь, по сути, был капиталистический способ производства, он был до неузнаваемости искажен административно-командными структурами. Предприниматели же в виде компенсации неограниченного права государства на вмешательство в их дела получили установленный в приказном порядке мир в трудовых отношениях, гарантии производства и сбыта, а также

неопределенные надежды на экономическую экспансию в покоренных странах.

Итальянские фашисты стремились создать так называемое корпоративное государство. Термином «корпорация» (от лат. corporatio – объединение, сообщество) обозначается объединение людей, создаваемое на основе их профессиональных или сословных интересов. Корпоративный принцип означает органичное производственное единство, не расколотое духом классового противостояния. По такому принципу строились ремесленнические объединения, или артели, в доиндустриальном обществе. Принцип корпоративизма итальянские фашисты стремились положить в основу организации государства и в особенности его социально-экономической жизни. В качестве корпоративного они рассматривали государство, в котором представлены профсоюзы и предприниматели, а взаимодействие между ними опосредуется государственными и партийными чиновниками.

Идеологи итальянского фашизма считали, что только с помощью сильного тоталитарного государства Италия может стать вровень с индустриально развитыми странами. Они были убеждены, что высокоразвитые государства создали такой международный порядок, который тормозит рост промышленности менее развитых государств и препятствует преодолению ими своей экономической отсталости. Они считали, что Италия является жертвой эксплуатации со стороны богатых стран и в течение многих столетий находится в униженном положении. Поэтому свою миссию итальянские фашисты видели в том, чтобы покончить с подчиненным положением своей нации. Добиваться этой цели они намеревались путем быстрой индустриализации страны усилиями пролетариата и обеспечения преимуществ Италии на международной арене, а также путем захватнических войн, результатом чего станет создание так называемой средиземноморской империи.

В такое же русло была направлена логика геополитических построений и экспансионистских устремлений немецких фашистов. Их отправным положением стало утверждение о том, что немцам прежде всего необходимо жизненное пространство для того, чтобы германская нация смогла занять в мире подобающее ей место. Для достижения этой цели А. Гитлером был разработан план установления «нового мирового порядка», который включал в себя следующие элементы: 1) создание «Великой Германии» за счет включения в состав немецкого государства Австрии, Чехословакии и Польши; 2) расширение «жизненного пространства» немецкой нации путем перенесения

границ рейха (от нем. Reich – государство, империя) вглубь России;

3) подчинение рейху отстающих европейских государств;

4) превращение Германии во всех отношениях в величайшую державу мира, в центр мировой политики. Как пишет немецкий историк *И. Фест* (р. 1926), А. Гитлер стремился к созданию мировой империи от Атлантики до Урала и от Нарвика до Суэца, движимый волей к расовому самоутверждению [28].

Для достижения своих целей как во внешней, так и во внутренней политике фашистские идеологи и вожди основную ставку делали на *насилие.* А. Гитлер откровенно заявлял, что мир будет управляться согласно естественным законам силы. Чего нельзя получить добром, говорил он, то следует брать силою кулака.

Осуществление внешнеполитических замыслов фашисты связывали с созданием сильной армии, способной обеспечить тотальное уничтожение противника и колонизацию захваченных земель. В решении внутренних проблем они использовали *тотальный террор.* В период правления фашистов как в Германии, так и в Италии произошла полная милитаризация общественной жизни. В Германии даже официальное приветствие сопровождалось взмахом вперед правой руки и произнесением лозунга «Хайль Гитлер!». Тотальный контроль над личностью и обществом осуществлялся не только с помощью институтов государства, но и партийных структур, так называемых профсоюзов, военизированных формирований (штурмовые и эсэсовские части в Германии и отряды «скуадре» в Италии). В этих условиях не могло быть и речи о сохранении каких-либо демократических свобод и институтов.

Логическим завершением приведенных идейных постулатов явились мифы об установлении «тысячелетнего рейха» в Германии и о возрождении «величия Рима» в Италии. Ими оправдывалась политика завоевательных войн, покорения все новых и новых народов, установления мирового господства. К чему привела такого рода политика, хорошо известно: лагеря смерти, душегубки, планомерное уничтожение «низших рас» и «недочеловеков» (евреев, цыган, славян), рабская эксплуатация народов оккупированных стран во имя процветания и благополучия «высшей расы».

И итальянская, и немецкая разновидности фашизма из демагогических соображений включали в свою идеологию популярные в первой трети XX в. идеи социализма, давая им специфическую трактовку. Б. Муссолини рассматривал социализм как единую корпорацию, в которой профсоюзы и

предприниматели решают свои проблемы к взаимной выгоде под эгидой институтов государства. Итальянские фашисты на практике реализовали идею «корпоративного государства», которое через созданные им учреждения распространило свое влияние на все сферы национальной жизни. А. Гитлер понимал социализм как полное единство целей нации и каждого ее представителя. Термин «социализм», говорил он, есть дополнительное определение понятия «национализм». Он означает ответственность общественной структуры за индивидуума, тогда как «национализм» означает, что индивидуум всего себя отдает этому целому; в национал-социализме же объединяются оба эти элемента [29]. Отсюда следует и название немецких фашистов – национал-социалисты.

Разгром гитлеровской Германии, фашистской Италии и их союзников во Второй мировой войне привел к ликвидации фашизма классического образца и запрету этой идеологии. Однако фашизм время от времени вновь дает о себе знать в виде *неофашистских* партий и групп в различных странах. Его появление провоцируется экономическими трудностями, межэтническими противоречиями и тому подобными явлениями. Неофашистские группировки пытаются заручиться поддержкой социально ущемленных слоев населения. Для них характерно также применение так называемой стратегии напряженности, призванной создать впечатление о неспособности законно избранных правительств обеспечить общественный порядок и привлечь тем самым часть избирателей на свою сторону. Препятствием росту неофашистских тенденций является всемерное развитие принципов и институтов демократии.

Либертаризм

К числу современных идеологий правой ориентации или, точнее, к разновидностям консерватизма относится система идей, которая получила название *либертаризма* или воззрений новых правых[3]. Некоторые аналитики эту идеологию называют также неолиберализмом, или либерализмом экономических консерваторов. Такое обилие, казалось бы, противоречащих друг другу названий одного и того же идеологического течения не случайно: оно свидетельствует о том, что его основатели стремились совместить или примирить базовые постулаты двух разных идеологических традиций – либерализма и консерватизма. По существу же идеология либертаризма стала контрреволюцией, направленной против прогрессистских идей социального либерализма и всей послевоенной практики

государственного вмешательства в экономику (отсюда термин «экономический консерватизм») и одновременно стремившейся вернуть в общественную практику принципы классического либерализма (отсюда термин «неолиберализм» в отличие от социального либерализма).

Концептуальные основы либертаризма заложили *Ф. фон Хайек* (1899–1992), *Л. фон Мизес* (1881–1973), *М. Фридман* (р. 1912), *Р. Нозик* (1938–2002). В произведения этих авторов отстаиваются две идеи – максимализация свободы индивида и абсолютизация регулирующей роли рынка. Согласно идеям либертаризма, прежнее государство-нянька, т. е. социальное государство, породило общество зависимости, совершенно изгнав из жизни свободу индивида, которую следует понимать как свободу личного выбора и, прежде всего, свободу выбора на рынке. Чтобы обеспечить такую свободу, по мнению идеологов либертаризма, необходимо добиться максимального сокращения масштабов государственного вмешательства в социально-экономическую сферу (уменьшение размеров госаппарата и налогов, отказ от практики перераспределения доходов, отсутствие государственного контроля над ценами, заработной платой, трудовыми отношениями и т. п.) и почти полного устранения государства от участия в решении проблем, связанных с обеспечением социальной справедливости и равенства. С точки зрения Ф. фон Хайека, понятие «социальная справедливость», которое связано с уменьшением или устранением различий в доходах, не совместимо с конкурентным рыночным порядком. «Никому не под силу, – пишет он, – то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт. Нет и другого способа определять вознаграждение, заставляющее человека выбирать ту деятельность, занимаясь которой он будет в наибольшей мере способствовать увеличению потока производимых товаров и услуг» [30]. Освобожденный от государственного регулирования рынок, утверждают теоретики этой ориентации, сам собой принесет экономическую эффективность, рост и процветание.

Идеологи либертаризма предлагают решительное сокращение государственного сектора экономики и всемерное расширение частного производства, которое, по их убеждению, более эффективно благодаря чувству ответственности и предприимчивости его хозяев. Они выступили с обоснованием идеи перенесения экономических приоритетов от задач борьбы с безработицей на борьбу с инфляцией. С их точки зрения, инфляция всегда и везде связана с деньгами, точнее, с ростом объема денежной массы. Поэтому главная задача правительства в

области экономики состоит в том, чтобы обеспечить «здоровые деньги». Для этого необходимо стимулировать не спрос (поощряя потребителей потреблять), а предложение (поощряя производителей производить), что предполагает прекращение государственного регулирования и снижение налогов. Что же касается таких вопросов, как обеспечение занятости и роста производительности труда, то их можно предоставить «здоровой» стихии рынка. Такой подход к решению экономических проблем получил название *монетаризма* (от лат. moneta – металлический денежный знак).

Составным элементом идеологии новых правых является положение об опасности «демократической перегрузки» общества – сбоя в функционировании политической системы под воздействием чрезмерного для нее группового и электорального давления. Речь идет о том, что в ходе выборов, являющихся непременным фактором демократического процесса, политики стремятся дать избирателям все более и более радужные, а значит, и все менее и менее выполнимые обещания. Это явление может приводить к катастрофическим последствиям, ответственность за него несут поровну и политики, и избиратели. Следствием такой «необузданной демократии», согласно идеологам либертаризма, являются высокий уровень инфляции, стимулируемый ростом государственных долгов, и все более тяжелое налоговое бремя, подрывающее предпринимательскую инициативу и экономический рост в целом. Поэтому новые правые склонны видеть в демократии не средство привлечения граждан к управлению обществом, а значит, решению социальных проблем, а всего лишь способ защиты ими себя от возможного правительственного произвола.

Формирование идеологии либертаризма в 1970-х гг. пришлось на тот специфический момент в социально-экономической жизни западных стран, когда оказался исчерпанным потенциал либерализма кейнсианского толка, т. е. социального либерализма, и обозначились контуры социально-экономического кризиса и падения авторитета власти. Ответом на данную ситуацию и стали идеи либертаристов. В Великобритании и США в 1980-х гг. они нашли свое воплощение в политике М. Тэтчер (тетчеризм) и Р. Рейгана (рейганизм). Однако эти идеи получили и более широкое распространение, что привело

к усилению рыночного начала в экономике очень многих стран. Либертаристские идеи были положены в основу «шоковой терапии» экономики Польши и ряда других стран бывшего советского блока после его распада. Идеи либертаризма в

значительной мере находились в основе практической деятельности таких российских политиков, как Б. Ельцин, Е. Гайдар, А. Чубайс и др., экономический проект которых получил название «гайдарономики» (по аналогии с «рейганомикой»). В Беларуси идеями либертаризма фактически руководствовались С. Шушкевич, С. Богданкевич и их менее известные последователи.

Либертаризм заявил о себе программой *защиты классических либеральных идеалов* свободного рынка и конкуренции в условиях государственно-монополистического капитализма. Именно поэтому, отмечают авторы российского учебника «Категории политической науки», он сохранил лишь внешнюю форму классического либерализма, но придал ей принципиально иное – *консервативное* — содержание. Эта суть либертаризма выражается в том, что в условиях, с одной стороны, монополизации экономики, а с другой – постепенного обретения государством социальных функций идея ограничения социально-экономической роли государства приобрела чисто консервативный смысл, становясь формулой защиты интересов уходящих с общественной сцены групп (экономических субъектов, характерных для домонополистического капитализма) и консервации установленных ими принципов экономической деятельности [31].

Оппоненты либертаристов в качестве аргумента приводят утверждение, что современному обществу еще в большей мере, чем это было во времена формирования идеологии классического либерализма, не подходит идея нерегулируемой рыночной экономики с такими ее вечными спутниками, как падение инвестиций и еще более глубокое социальное расслоение. Но современному обществу не подходят и идеи социального либерализма, имевшего дело с миром обособленных государств. И те, и другие идеи уже стали достоянием истории. Сегодня экономическая и, следовательно, политическая власть концентрируется в руках не национальных элит, а мультинациональных субъектов хозяйствования. И потому сегодня на смену ценностям социального либерализма (кейнсианство) и идеям либертаризма (монетаризм) приходят иные идеологии, в частности коммунитаризм. Согласно американскому социологу *А. Этциони* (р. 1929), основоположнику доктрины коммунитаризма, «идеология либертарианцев и тех, кто выступает за приоритет индивидуальных интересов и прав, не оставляя места для общественных обязанностей и коллективного блага, не войдет в ядро новых глобальных ценностей» [32].

Идеология движения новых правых

Термин «новые правые»[4] впервые употребил американский политолог К. Филлипс в статье «Комплекс новых правых» (1975). С этого времени так принято называть разнородную группу интеллигенции во Франции и других западноевропейских странах, активно выступивших в 1970—1980-х гг. с идеями возрождения европейской культуры. Основателем движения новых правых принято считать французского философа *А. де Бенуа* (р. 1943), издавшего программную работу «Взгляд справа» (1979). Видными участниками движения являются П. Виаль, Р. Гобар, Ш. Брессоль, Л. Повель, М. Понятовский, М. Мармен и др. Их идеологическими предтечи – француз *Р. Генон* (1886–1951) и итальянец *Ю. Эвола* (1898–1974).

Взгляды представителей новых правых разных стран значительно различаются. Но если их проанализировать, то можно выделить перечень общих тезисов и принципов.

Исходным положением новых правых является констатация полного морального и духовного разложения Запада и возрастающей на этой почве социально-политической неуправляемости общества. Значительное внимание уделяется ими темам кризиса и уничтожения культур, критике американизации и коммерциализации западноевропейской культуры, западной цивилизации, абсолютизации приоритетов индивида. Причины глубокого кризиса современного общества и его культуры, по мнению новых правых, следует искать в деятельности старых правых, признававших формальное равенство всех людей в их неспособности создавать культурные ценности. Новые правые пытались разработать такие идеи, которые должны были вывести из кризиса современное общество и его колыбель – европейскую культуру. В числе таких идей – отказ от рационадиетического философского наследия, от демократических традиций, эгалитаризма (всеобщей уравнительности) и культа индивидуализма. Из этого логически вытекают идеи возврата к дохристианским формам жизни, попытки обосновать естественный и вечный характер неравенства людей и др.

Существенной особенностью идеологии новых правых является ее антихристианская направленность. Здоровое начало общественной жизни новые правые видят только в язычестве и потому с возвратом к нему они связывают возрождение западноевропейского общества. Именно возврат к языческой традиции должен создать основу для новых этических измерений, которые воссоздадут и поднимут вновь на духовную высоту европейские народы. Отсюда и характерный для воззрений новых правых интерес к мифологическим мотивам.

Одной из определяющих черт идеологии новых правых является *антиэгалитаризм.* «Среди тех, кто в той или иной мере отрицает эгалитаризм, – пишет А. де Бенуа, – существует три течения: течение, противостоящее коммунизму; течение, противостоящее одновременно и либерализму как вобравшему в себя коммунизм; течение, равным образом противостоящее и христианству как создавшему общую матрицу, из которой произошли обе вышеуказанные доктрины в светской форме. Мы относимся, разумеется, к третьему течению – последовательных антиэгалитаристов» [33].

Выступая против *эгалитаризма,* нивелирующего индивидов, новые правые отстаивают идею *корпоративизма,* обеспечивающего, по их мнению, единство народа, нации и европейских стран в их противостоянии агрессивному *атлантизму* США. Только объединенная на основе общих ценностей Европа, по убеждению новых правых, может противостоять гегемонизму США.

Достичь целей, провозглашенных новыми правыми, Европа сможет только выбрав «третий путь» развития, лежащий между потребительским, бездуховным современным западным обществом и тоталитарным, уравнительным восточным обществом. Реализовать «этот третий путь» можно лишь совершив *консервативную революцию*,* которая должна иметь прежде всего моральную и культурную основы. Новые правые имеют достаточно разветвленную систему организаций и групп во Франции и других западноевропейских странах, однако они не стали сколь-нибудь массовым движением и их воздействие на нынешнем этапе носит в основном идейно-культурный характер. Как заявляет современный французский философ П. Ви-аль, их деятельность «направлена на подготовку революции XXI века» [34].

Глобализм

Термином «глобализм» (от лат. globus – шар) ныне принято обозначать, во-первых, направление научного, политического, философского мышления, отражающего особенности современного этапа развития человечества, и, во-вторых, идеологическую доктрину, обосновывающую политику глобализации, направленную на преобразование разрозненного мирового экономического, политического и культурного пространства в единую глобальную систему. Здесь мы попытаемся дать читателям более целостное представление и о самом процессе глобализации, и об основных постулатах глобализма как

идеологической доктрины.

Глобализация представляет собой объективный и отчасти управляемый процесс изменения всех сторон жизни общества, ведущий к превращению мирового сообщества в целостный организм. Этот процесс выражается в становлении системы мировых взаимосвязей, в которой произошедшие изменения или события в одном регионе мира влияют на действия людей, живущих во всех других его регионах. Суть глобализации, таким образом, заключается в том, что расстояния и территориальные границы между нациями-государствами перестают играть прежнюю роль. Глобализацию можно рассматривать в экономическом, политическом и культурном измерениях.

Экономическая глобализация выражается в переходе от мира специфически национальных экономик к глобальной экономике, в которой производство носит международный характер, а финансовые потоки беспрепятственно и постоянно перетекают из страны в страну. Это означает, что границы суверенных наций-государств в сфере экономических взаимоотношений фактически стали прозрачными. Начало экономической глобализации относится к XVI в., когда в Европе стала складываться капиталистическая система хозяйства. Затем эта система хозяйства, которую американский социолог И. Валлерстайн определил *как миросистему*,* территориально расширялась многие столетия, последовательно инкорпорируя в принятую в ней систему разделения труда все новые регионы. После распада советского блока в орбиту глобальной капиталистической системы был втянут последний крупный блок государств, прежде остававшийся за ее пределами. Теперь, как считает И. Валлерстайн, «капиталистическая миро-система представляет собой совокупность мирохозяйства, определяемого отношениями центра и периферии, и политической структуры, состоящий из входящих в международную систему суверенных государств» [35].

Одним из основных проводников экономической глобализации в XXI в. являются *транснациональные корпорации* (ТНК)*. Согласно выработанному в ООН определению, это огромные предприятия, независимые от страны их происхождения и осуществляющие производство более чем в одной стране. Сегодня ТНК контролируют основную часть международного рынка. Современная политическая наука рассматривает ТНК наряду с национальными государствами и международными организациями в качестве основных акторов (субъектов) международных отношений. С момента своего появления ТНК стали объектом ожесточенных дискуссий, в которых им приписывали роли от главного орудия мирового

прогресса и приобщения народов отсталых стран к цивилизации до основного инструмента эксплуатации в мировом масштабе, обрекающего развивающиеся страны на увековечение отсталости и нищеты. В последующем, однако, было признано, что в принимающих странах выгоды от деятельности ТНК перевешивают издержки, но последние, тем не менее, сохраняются. Как бы там ни было, ТНК могут беспрепятственно перемещать капиталы и производство из страны в страну, в чем и состоит их решающее преимущество перед национальными правительствами. К тому же во всем этом ТНК выводят себя и из-под какого бы то ни было демократического контроля со стороны общества.

Культурная глобализация выражается в том, что информация, технологии, потребительские товары, образцы культуры, имиджи, создаваемые в той или иной части мира, сливаются в единый поток с тем неизбежным следствием, что культурные различия между людьми, нациями и регионами в большей или меньшей мере сглаживаются. Движущим фактором этого процесса выступает информационная революция, развитие глобальных коммуникационных сетей. Повсеместное распространение новых технологий делает межгосударственные границы прозрачными и в сфере культуры. К сожалению, на деле культурная глобализация больше напоминает не многосторонний процесс, а «культурный интервенционизм», осуществляемый теми государствами, которые контролируют информационные потоки. Такого рода интервенционизм исходит прежде всего от США, которые осуществляют целенаправленную стратегию навязывания своей, американизированной, системы ценностей всему миру. Это неизбежно наталкивается на возрастающее неприятие, а зачастую и сопротивление национальных и региональных культурных элит. Показательной в этом отношении является Франция: она стала первой в мире страной, которая специальным законом нормирует количество транслируемых американских фильмов, радио и телепрограмм.

Политическая глобализация выражается в размывании государственно-центристской международной системы, в растущем значении наднациональных организаций, которые могут диктовать те или иные решения национальным государствам. К таким организациям прежде всего относятся Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирная торговая организация (ВТО). Однако и в них доминирующую роль играют государства, составляющие центр миро-системы, прежде всего США и другие индустриально

развитые государства. В последнее время процесс глобализации сопровождается мерами по силовому устранению «непокорных» правительств и лидеров либо организацией их свержения посредством так называемых «цветных революций».

По мнению аналитиков и идеологов глобализации, политическая глобализация заметно отстает от экономической и культурной глобализации. Если в первом случае еще продолжают действовать механизмы в лице межправительственных организаций, позволяющих правительствам, по крайней мере в теории, принимать соглашения, не поступаясь суверенитетом, то во втором случае погоду полностью определяют негосударственные и рыночные структуры, практически неподконтрольные правительствам. Поэтому наиболее активные сторонники глобализации выступают за сознательную передачу власти от суверенных государства глобальным структурам управления международными экономическими и политическими процессами на основе применения обновленных норм международного права. Словом, они выступают за слияние всех народов и государств в единое планетарное образование с установлением *мирового правительства,* которое управляло бы человечеством.

Идея о том, что процессы глобализации рано или поздно поставят в повестку дня создание мирового правительства, была высказана еще в 1970-е гг. В частности, канадскому ученому *ХМ. Мак-Люэну* (1911–1980) принадлежит мысль, что в эпоху электронных средств коммуникации пространственные факторы взаимодействия людей утрачивают свое былое значение, в результате чего весь мир превращается в «глобальную деревню». Это означает, что в современном мире коммуникационные процессы, характерные для общины, распространяются до глобальных масштабов: люди, проживающие в различных уголках планеты, рассуждают и поступают таким образом, как если бы они находились совсем рядом, жили в одной деревне. Они вольно или невольно все вмешиваются в жизнь друг друга, что повышает внутреннюю нестабильность и конфликтность глобализирующегося мира. Согласно Х.М. Мак-Люэну, «всемирная деревня» абсолютно обеспечивает максимальное разногласие по всем вопросам. Из этого вытекает, что такой мир требует к себе особого отношения, поиска новых форм управления, т. е. создания мирового правительства [36].

По мнению ряда известных аналитиков, мировое правительство если еще и не существует в юридическом смысле, то оно фактически уже является реальностью. Английский исследователь Дж. Колеман считает, что современной формой

мирового правительства является влиятельная группировка лиц, так называемый «Комитет 300», которая контролирует ключевые секторы мировой экономики. В трактовке русского философа А. Зиновьева власть глобального сообщества представлена, с одной стороны, теми реальными лицами и структурами (объединения, учреждения, корпорации наднационального характера), которые заняты выработкой и принятием решений (аналог законодательной власти в государстве), и с другой – действующими структурами власти национальных государств, для которых решения первых фактически имеют принудительную силу (аналог исполнительной власти в государстве). Согласно известному американскому государственному деятелю и политологу *З. Бжезинскому* (р. 1928), мировой столицей является не Нью-Йорк, где периодически заседает Генеральная Ассамблея ООН, а Вашингтон, в центральной части которого сконцентрированы учреждения «мирового правительства». Все эти учреждения он перечисляет в своей книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» [37]. Видимо, приведенные представления дополняют друг друга, а объединяет их то, что все они исходят из факта управляемости процесса глобализации.

Основы глобализма как идеологической доктрины закладывались главным образом участниками так называемого *Римского клуба** — международной неправительственной организации, собравшей видных ученых, политических и общественных деятелей из разных стран мира. Толчком к формированию идеологии глобализма послужил доклад «Пределы роста» (1972), подготовленный группой ученых во главе с Д. Медоузом Римскому клубу. Авторы доклада пришли к выводу, что имеющихся ресурсов планеты не достаточно для обеспечения процветания всех государств, что, в свою очередь, ограничивает мировой экономический рост. С этого момента мышление значительной части западных интеллектуалов и представителей правящих кругов обращается к поиску путей обеспечения выживания не столько всего человечества, сколько населения западных стран. В итоге возобладала идея того, чтобы изъять жизненно важные планетарные ресурсы у тех, кто ими владеет, но не умеет или не желает ими цивилизованно распоряжаться (слаборазвитые страны), и передать такие ресурсы в руки преуспевающей части человечества (развитые страны). В аспекте политической практики глобалистские идеи периодически обсуждаются в рамках такой международной организации, как «Трехсторонняя комиссия», объединившей политиков и экспертов самого высокого ранга из развитых

западных стран – США, Канады, Англии, Германии, Италии, Японии.

С точки зрения идеологов и проводников политики глобализма, развитие человечества осуществляется в едином направлении в соответствии с принципами либерализма, который по результатам холодной войны стал безусловным победителем среди конкурирующих традиционных идеологий. Ключевым положением идеологии глобализма является либеральное *понимание человека как автономного (атомарного) индивидуума,* жизнедеятельность которого не должна опосредоваться какими-либо социальными группами или общностями – кастовыми, сословными, классовыми, национальными, цивилизационными.

Данный постулат, считают глобалисты, должен быть положен в основу политической практики в планетарном масштабе. Фасад такой политики составляют борьба против нарушений прав человека за пределами западных стран и международного терроризма, а также повсеместное утверждение либеральной демократии. В действительности же эта политика направлена на достижение иных целей, затрагивающих самые основы человеческого существования. Ее общим знаменателем должно стать стирание последних различий между культурами и цивилизациями.

Глобализм, по мнению российского аналитика А.Г. Дугина, есть не что иное, как либерализм, постулаты которого распространяются на всю территорию планеты в качестве общеобязательного стандарта. Однако, становясь глобальным, либерализм фундаментально меняется сам и изменяет окружающий мир. На данной стадии либерализм трансформируется в совокупность постулатов, которые и составляют идейную доктрину глобализма. Согласно А.Г. Дугину, суть основных положений идеологии глобализма состоит в следующем [38]:

• *мондиализм* — планетарная унификация государств, народов, культур в социальном, экономическом и политическом смыслах; создание мирового государства и мирового правительства;

• *атлантизм* — стратегическая доминация Запада, распространение либеральной демократии на весь мир; превращение вооруженных сил США в мирового жандарма;

• переход к *финансовой экономике* (экономике постиндустриального общества) – переход к последней и наивысшей стадии развития рынка, при которой электронно-биржевые спекуляции важнее реального производства;

• *реальная доминация капитала* — полное поглощение

капиталом труда и превращение его в пассивный объект;

• концепция *богатого Севера* — концепция неравномерного распределения центров финансового, политического, экономического и стратегического контроля в пользу США и Западной Европы; вынесение индустриального производства и центров добычи и переработки ресурсов в «третий мир»;

• концепция *золотого миллиарда* — утверждение, согласно которому в сложной ситуации нового мира выжить сможет не все человечество, а только его высокоразвитая часть, региональная экономическая и политическая элита, сумевшая интегрироваться в мондиалистский истеблишмент;

• *тотальная атомизация человечества* — всеобщее смешение существующих рас и наций, разрушение религий, превращение всех людей в неопределенную массу без корней, культуры и т. д.;

• *юнисекс* — полное уравнивание полов между собой, узаконивайте половых извращений и трансгендерных операций, признание гомосексуальных браков;

• *генная инженерия* — создание квазичеловеческих существ и биомутантов;

• *тотальная информатизация* и *виртуализация производства* — исчезновение традиционных профессий и ремесел, перевод деятельности в сетевую виртуальную сферу коммуникаций;

• *новое кочевничество* — полный отрыв индивидуумов от почвы; отсутствие границ, виз, таможенного контроля; перманентная миграция;

• *индивидуальный цифровой код* — замена традиционной идентификации человека по личному имени и иным данным на индивидуальный номер (он же кредитная карта, паспорт, телефон и т. д.);

• *тотальный пацифизм* — замена национальных армий мировой полицией, которая под предлогом противодействия международному терроризму будет бороться против всех, кто недоволен либеральной демократией.

Глобализм как идеология и глобализация как реальный процесс оцениваются различными политическими силами по-разному. Те, кто под глобализацией понимают устранение административно-политических барьеров в международном сотрудничестве и общемировом циркулировании финансовых потоков, информации и технологий, видят в этом процессе положительное явление, дающее шанс слаборазвитым странам подтянуться до уровня развитых стран. Те же, кто под глобализацией понимает процесс реколонизации и эксплуатации, создания устойчивой системы экономических, информационных, политических и иных механизмов, позволяющих одним странам,

прежде всего США, получать различного рода выгоды за счет других, безусловно, видят в этом негативное явление.

Вероятно, в процессе глобализации присутствует и одна, и вторая тенденции. Глобализация – объективный процесс, и его остановить невозможно. Вместе с тем глобализация по модели, навязываемой США, действительно ведет к тому, что важнейшие решения, касающиеся остального мира, принимаются узкой группой никому не подконтрольных западных финансистов и связанных с ними политиков. Результатом такого процесса глобализации выступает углубляющаяся дисгармония современного мира, консервация нынешнего варианта распределения общего природного достояния человечества между богатыми и бедными странами, когда богатые страны, прежде всего США, четыре пятых этого общего достояния потребляют бесплатно. «Глобализация по-американски, – отмечает известный российский аналитик *А.С. Панарин* (1940–2003), – на деле означает американскую национализацию ресурсов всего мира» [39]. В этих условиях остальным странам благ от процесса глобализации ожидать не приходится. Все это уже вызывает и будет впредь вызывать мощное сопротивление остальных государств, прежде всего таких центров влияния, как Европейский союз, Китай, Россия, Индия и др.

Альтернативой такому варианту глобализации является создание эффективного международного механизма решения стоящих перед человечеством проблем. Подлинная глобализация, таким образом, означала бы перевод всех государств мира, в том числе США, в более сложное пространство, образуемое на основе совместного творчества всех мировых культур и цивилизаций. Участники антиглобалистского движения стремятся повернуть процесс глобализации в русло сотрудничества различных народов, в русло диалога культур с уважением особенностей и традиций каждого народа, сохранением суверенитета и территориальной целостности государств, соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела государств и сохранением многополярного мироустройства.

3.3. Социально-политические идеи альтернативных движений

Понятие альтернативных движений

В XX в., несмотря на присущий ему динамизм, появилось не так много новых идеологических систем. Основные идеологии *эпохи модерна* (либерализм, консерватизм, социализм и производные от них), хотя и апробировались в прошлом веке, модифицировались, приспосабливаясь к изменившимся обстоятельствам, но возникли еще до начала XX в. Ушедший век во многом проверил на практике традиционные социально-политические концепции, показал пределы возможностей общественного развития в русле прежних тенденций. По оценкам экспертов с мировым именем, современная система мироустройства, основанная на идеалах и ценностях традиционных идеологических доктрин, находится в стадии завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать пятьдесят лет [40].

Ныне человечество вступило в новую эпоху, эпоху *постмодерна,* стоит не просто перед выбором одного из заранее известных путей развития, а находится в состоянии напряженнейшего поиска направлений дальнейшего движения. *Альтернативные социальные идеи* — это попытка выйти за рамки традиционных идеологических систем и осознать синхронно со временем новые общественные проблемы и конфликты, прежде всего с позиций гуманизма, через системы категорий и ценностей, где ведущим понятием выступает «человек».

Носителями альтернативных идеологий прежде всего являются участники *новых социальных движений.* В качестве таковых выступают не классы или партии и даже не социальные группы, а объединения единомышленников, образующиеся на основе общей приверженности к определенным социальным ценностям. Если участниками традиционных общественных движений были бесправные или обездоленные слои общества, например третье сословие или пролетариат, то альтернативные движения вбирают в себя, как правило, представителей хорошо образованных и благополучных социальных групп, ориентирующихся на новое качество жизни, на идеалы самовыражения и самореализации личности.

Появление первых, начальных форм новых социальных движений относится к 1970-м гг. За истекшее время они прошли

стадию социальной мобилизации и в ряде стран уже одержали заметные политические победы. На формирование идейных концепций альтернативных движений оказали теории нового общества и нового человека Э. Фромма, теория капиталистической миро-системы И. Валлерстайна, анализ противоречий современных государств всеобщего благоденствия в странах развитого капитализма К. Оффе. В качестве видных идеологов альтернативных движений зарекомендовали себя А. Горц, Р. Баро, Э. Шумахер, А. Иллич, О. Флехтхейн, Б. Фриден, И. Маркое, Н. Хомский, А. Негри, С. Жижек.

Объективные основания альтернативных движений

Объективные основания появления альтернативных движений достаточно очевидны. В последнюю четверть XX в. возник комплекс взаимообусловленных социальных проблем, которые не входили в предмет анализа прежних идейно-политических концепций. К таким новейшим проблемам относятся:

• *экономические* — продолжение экономического роста в новых условиях или отказ от него, поиск возобновляемых источников энергии, разработка мягких технологий, определение оптимальных соотношений между концентрацией и децентрализацией производства;

• *международные* — сохранение мира, отказ от ядерного оружия, преодоление разрыва в уровнях экономического развития между Севером и Югом, поиски форм сосуществования Запада и Востока;

• *социальные* — достижение нового общественного консенсуса, связанного с изменениями в социальном составе населения, обеспечение равноправия женщин, выработка нового отношения к труду, ликвидация безработицы;

• *моральные* — раскрепощение личности, самореализация, социальная ответственность;

• *политические* — дальнейшее развитие и воплощение демократических принципов, политического плюрализма, демократии участия;

• *культурные* — демассификация культуры, формирование контркультуры.

Многие из этих проблем существовали и раньше. Но уже в 1970-е гг. принципиально изменились их масштабы и острота. К тому же они приобрели глобальный, а не, как было прежде, локальный, или региональный, характер. Это обстоятельство и подвело современную социально-политическую мысль к новому рубежу, к поиску ответов на возникшие проблемы

постиндустриальной (постмодернистской) эпохи вне рамок прежних идеологических постулатов, концепций и доктрин. Результаты такого поиска получают свое закрепление в альтернативных социально-политических доктринах.

Проблемный спектр альтернативных движений и, соответственно, круг отстаиваемых ими идей и ценностей весьма широки: *пацифизм* — идея перехода к мироустройству без оружия и без всяких войн; *феминизм* — идея утверждения равноправия женщин, повышение их роли в социальной жизни; *экологизм* — защита окружающей среды; *антиглобализм* — идея противодействия политике глобализации, которая ведет к усилению в мире социального неравенства; *коммунитаризм* — идея организации жизнедеятельности сообществ людей на основе соблюдения прав и солидарной ответственности их участников. Их приверженцев (они же и участники новых социальных движений) называют пацифистами, феминистами, экологистами, зелеными, антиглобалистами, коммунитаристами и т. д.

Сущность альтернативного подхода к новым социальным реалиям

Радикальное новшество *альтернативного подхода* к новым социальным проблемам заключается не в осознании их серьезности, не в поиске их решения традиционными путями, а в изменении оценки перспектив развития общества. Тенденции индустриального общества ныне далеко не все рассматривают как гарантию прогресса. Цивилизация, обеспечившая высокие материальные достижения – доходы, качество и доступность товаров и услуг, прогресс науки, техники, медицины, воспринимается очень и очень многими как неспособная удовлетворить духовные запросы человека. Ряд известных на Западе идеологов (Л. Браун, А. Горц, Э. Шумахер, Э. Фромм и др.) вообще в конце пути индустриального общества видят тупик или катастрофу. Поэтому проблемы последних 25 лет стали не столько проблемами текущего момента, сколько императивами будущего. Отсюда и поиск альтернативы нынешнему общественному развитию.

Имеющиеся альтернативные *социально-политические концепции* — это сложный идеологический феномен, и потому кратко изложить их непросто. Тем не менее все разновидности альтернативных идей – экономических, социальных, политических, экологических, культурно-этических, международных – можно свести к нескольким общим положениям.

Отправным моментом концепций альтернативного развития выступает *положение об исчерпанности* и *бесперспективности*

развития мира по пути индустриализма. Основой такого вывода является сознание того, что индустриальный тип развития неизбежно приводит к концентрации и централизации производства, сращиванию крупного производства и государства, образованию на этой базе «мегамашины», противостоящей индивиду, что в сочетании с углубляющимся разделением труда ведет к отчуждению сущностных сил человека. Поэтому теоретики альтернативных движений предпочитают говорить о современном обществе как о системе, которая представляет безликую централизованную структуру, где личность не имеет возможности не только реализовать цель своего развития, но и зачастую даже осознать свои интересы. При этом социальная природа системы отождествляется как с капитализмом, так и с социализмом, под которым в идеологических концепциях альтернативных движений понимается административно-командная модель общественного устройства. С их позиций и то и другое представляет собой две разновидности индустриального общества, которые ориентируются на экономический рост, максимизацию потребления. В силу этого современная система, с точки зрения альтернативистов, является антигуманной и безнравственной, превращая человека не в цель, а в средство безудержного экономического развития. По отношению к данной системе альтернативные экономические, социально-политические и духовные установки рассматриваются в качестве антисистемной или внесистемной силы.

Ключевую роль в подходе альтернативистов к общественному развитию играет *идея децентрализации.* Это требование имеет несколько аспектов:

• антиэтатизм, т. е. конфликт с государством;

• разукрупнение и, следовательно, конфликт с господствующей экономической моделью массового товарного производства;

• самоуправление, требование прямого участия, а значит, конфликт с механизмом представительной демократии;

• снятие отчуждения личности, неизбежного, по мнению проводников альтернативных идей, в больших социальных системах.

Проиллюстрируем это положение (идея децентрализации) на примере подхода альтернативных движений к решению проблем экономического развития.

Исходным моментом альтернативных экономических моделей является разрыв с традицией индустриальной эпохи. Авторы этих концепций утверждают, что предотвратить экологическую катастрофу можно, только затормозив

технологическое развитие, отказавшись от экономического роста и выработав новые принципы социального поведения. Суть этих принципов выражена в постулате, сформулированном британским теоретиком-экологом, выходцем из Германии *Э. Ф. Шумахером* (1911–1977): «Малое – это прекрасно». На практике это означает развитие разнообразных мелких ремесленных предприятий, мастерских по производству потребительских изделий, альтернативных производственных коллективов, сельскохозяйственных коммун, «экологических банков» и многих других учреждений, социально целесообразных и дружественных по отношению к окружающей природе. Словом, речь идет о необходимости перехода к такой экономической и социальной организации, которая была бы обращена к человеку и основывалась на небольших трудовых коллективах, коммунальной собственности и региональных производствах, использующих местный труд и местные ресурсы.

Аналогичные подходы предлагают альтернативисты и в организации деятельности людей в других областях общественной жизни. В сфере услуг это означает формирование туристских бюро, осуществление проектов социальной самопомощи молодежи и безработных, создание спортивных организаций, мелких предприятий торговли; в сфере общественно-политической деятельности – функционирование различных гражданских комитетов, политических групп, «инициатив заинтересованных» и т. д. В области науки и культуры учреждаются самодеятельные исследовательские институты, издательства, информационные центры, альтернативные газеты и журналы, домашние кинотеатры, видео и дискотеки, школы и детские сады. Все это, по расчетам альтернативистов, должно привести к раскрепощению человека, освобождению его от жестокого давления нынешней социальной системы, установлению гармонии в его отношениях с природой и обществом.

Таким образом, суть предлагаемой альтернативы – общество, целью которого является свободное развитие личности. Главная же задача на нынешнем этапе движения к такому обществу осознается альтернативистами как преодоление отчуждения в экономике, политике, культуре, частной жизни. И хотя в разработке приемлемых рецептов достижения поставленных целей альтернативисты продвинулись не дальше других, все же это тоже поиск путей нелегкого движения человечества из «царства необходимости» в «царство свободы».

Далее рассмотрим идейные установки альтернативных социальных движений, получивших наибольший размах на

рубеже XX–XXI вв. К числу таковых прежде всего относятся пацифистское, феминистское, экологическое, коммунитаристское и антиглобалистское движения.

Пацифизм

Термином «пацифизм» (от лат. pacificus – умиротворяющий) принято обозначать принципиальное отрицание войны и всех форм насилия, а также общественное движение, участники которого выступают против всяких войн вне зависимости от их характера и целей. Сторонники *пацифизма* стоят на позициях морального осуждения любой вооруженной борьбы, в том числе и справедливой освободительной войны, влекущей за собой человеческие жертвы. В основе пацифистской установки лежат гуманистические идеи о всеобщем братстве людей, о неотъемлемом праве каждого человека на жизнь.

Пацифизм как идейная установка и общественное движение возник в XIX в. и получил свое развитие в XX–XXI вв. В различные периоды его видными представителями были австрийская писательница *Б. фон Зутнер* (1843–1914), русский писатель и философ *Л. Толстой* (1828–1910), французский писатель А *Барбюс* (1873–1935), а также индийский политик *М. Ганди* (1869–1948) и американский политик *М.Л. Кинг* (1929–1968) и др.

Основной формой борьбы пацифистов за ненасильственный мир – убеждение и личный пример. Участники пацифистского движения ведут пропаганду, убеждают власти решать конфликтные вопросы путем переговоров, отказываются участвовать в любых насильственных актах, организуют массовые выступления, направленные на мирное урегулирование международных конфликтов.

Пацифистские умонастроения относительно широкое распространение получили среди различных слоев населения преимущественно в странах Западной Европы и Северной Америки: интеллигенции, религиозных кругов, молодежи и др. Однако люди с пацифистскими убеждениями имеются практически во всех странах. Первые пацифистские организации возникли в США (1815) и Великобритании (1816) как реакция на наполеоновские и англо-американскую войны. В 1848 г. Состоялся первый международный конгресс пацифистов в Брюсселе. Наибольшее развитие пацифистское движение получило в 1980—1990-е гг. Многочисленные международные конференции пацифистов, проводимые в то время, призывали правительства всех стран к запрещению войн, всеобщему разоружению и урегулированию международных конфликтов

путем принудительных третейских судов. Попыткой осуществить некоторые пацифистские идеи явилось создание и деятельность Лиги Наций (1919–1946).

После Второй мировой войны, по сути, формой пацифизма становится движение сторонников мира, а затем – антивоенное движение. Важными вехами их развертывания были Конгресс деятелей культуры в защиту мира (Вроцлав, 1948), I Всемирный конгресс сторонников мира (Париж – Прага, 1949), II Всемирный конгресс (Варшава, 1950). Последний учредил руководящий орган сторонников мира – Всемирный Совет Мира. Его важнейшей акцией стала организация кампании по подписанию Стокгольмского воззвания (1950), под которым поставили свои подписи около 500 млн чел. В данном документе атомная война квалифицируется как преступление против человечества. Эта акция положила начало антиядерному пацифизму. Во второй половине XX в. пацифисты вместе с участниками движения организуют кампании против войн западных стран со своими колониями. Особый размах в начале 1970-х гг. получили акции против войны США во Вьетнаме.

Основной результат деятельности пацифистского и антивоенного движений, достигнутый к началу XXI в., состоит в том, что идея мирного решения политических проблем заняла прочные позиции среди мировой общественности. Пацифизм внес существенный вклад в развертывание современного движения людей на всех континентах за выживание человечества и сохранение биосферы, за безъядерный, ненасильственный и безопасный мир.

Феминизм

Феминизм (фр. féminisme от лат. femina – женщина) – теоретическая установка, лежащая в основе общественного движения, ставящего своей целью уравнивание в правах женщин с мужчинами, повышение роли женщин в обществе и, в конечном счете, достижение равенства полов. В более широком смысле термином «феминизм» обозначаются течения философской, политической и правовой мысли, занимающиеся женской проблематикой.

Возникновение феминизма связано с эмансипационными процессами – освобождением людей от зависимости и угнетения, – стимулированными Французской революцией 1789 г. Непосредственным толчком к появлению феминистского движения послужил отказ творцов революции признать женщин в качестве полноправных граждан своего отечества. Провозгласив в

«Декларации прав человека и гражданина» положение о том, что «все люди рождаются свободными и равными в правах», они одновременно специальным декретом запретили женщинам участвовать в политических действиях. В такой позиции поборников «свободы, равенства и братства» дал о себе знать господствовавший на протяжении тысячелетий подход к пониманию мужчины как полноценного, социально активного субъекта, творца истории, а женщины – как вторичного существа, функцией которого является лишь продолжение рода человеческого.

Конечно, и до Французской революции выдвигались идеи, в которых опровергались устоявшиеся на сей счет представления, однако они оставались малоизвестными и невостребованными. Прежде всего следует отметить творчество французской поэтессы итальянского происхождения *К. Пизанской* (1364–1416), которую называют первой феминисткой. Ей принадлежит приоритет в постановке проблемы подчиненного положения женщины и необходимости обеспечения ее права на образование. В защиту женщины в это время выступали и мужчины. Например, немецкий философ-гуманист *К. Агриппа* (1486–1535) в работе «О благородстве и совершенстве женского пола» приводит ряд аргументов в пользу превосходства женщин по сравнению с мужчинами. Еще более решительным феминистом показал себя *П. деля Барр,* опубликовавший в 1673 г. труд «О равенстве обоих полов». В числе первых он объявил о том, что неравное положение мужчины и женщины в обществе есть результат подчинения женщины грубой мужской силе, а вовсе не предписание природы. Из этого следовало, что нет такого предназначения женщины, во имя которого ее следует держать в гражданском бесправии.

Однако общественное звучание проблема равноправия женщин получает после Французской революции. Первым документом феминизма явилась вышедшая в 1791 г. из-под пера француженки *О. де Гуж* (1745–1793) «Декларация прав женщины и гражданки», за которую, по сути, она поплатилась жизнью (в 1793 г. по ложному доносу ее отправили на гильотину). По ее убеждению, «естественным правом» обладает каждый человек, в том числе и женщина, и женщина ничуть не менее способна к его отправлению; конституция же не действительна, если она выработана не большинством всех индивидуумов, из которых состоит нация. Практически в это же время, в 1792 г., появляется работа английского социального философа *Мэри Уоллстонкрафт* (1759–1797) «В защиту прав женщин» [40]. В ней на основе идеи *неповторимости и уникальности личности* доказывается

необходимость предоставления женщинам равных с мужчинами прав, особенно права на образование. По мнению М. Уоллстонкрафт, образование и свобода позволяет женщине лучше исполнять и свою роль жены и матери.

Документом, вобравшим в себя основные феминистские идеи того времени, стала принятая на съезде американских женщин «Декларация чувств» (1848). Этот документ был разработан по аналогии с Конституцией США и подписан 68 женщинами и 32 мужчинами. Декларация содержала комплекс конкретных требований по изменению законодательства государства с учетом интересов обоих полов.

Отмеченные идеи стали теоретической основой так называемой первой волны феминизма, которая разворачивалась с XIX до середины XX в. Она была представлена главным образом возникшим сначала в Великобритании, а затем и в других западноевропейских странах *движением суфражисток* (от англ. suffrage – избирательное право), участницы которого требовали предоставления женщинам одинаковых с мужчинами избирательных прав. Можно сказать, что цели этого движения в основном достигнуты, по крайней мере в большинстве стран. Впервые женщины получили избирательные права в Новой Зеландии и Европе (1893), в Финляндии (1906). После Первой мировой войны суфражизм одержал победу в большинстве стран Старого и Нового Света. США предоставили избирательные права женщине в 1920 г., Англия – в 1928 г., Франция – в 1944 г., Швейцария – в 1971 г., Лихтенштейн – в 1986 г.

Появление второй волны феминизма, или неофеминизма, относится к 1960-м гг. Идейным предтечей современного феминизма стала французская писательница и философ *С. де Бовуар* (1908–1986). Вышедшая в 1949 г. ее книга «Второй пол» до сих пор считается самым полным историко-философским исследованием всего комплекса проблем, связанных с положением женщины в обществе. Писательница поставила своей целью выяснить, что стоит за понятием «природное назначение пола», какими историческими обстоятельствами вызвано положение женщины в современном мире и чем оно отличается от положения мужчины, способна ли женщина в принципе состояться как полноценный социальный субъект, и если да, то при каких условиях и на каких путях. Ее выводы состоят в том, что неравенство между мужчиной и женщиной носит исторический характер, что общество конструирует мужское как позитивную норму, а женское как негативное отклонение от нормы, что во всех сферах жизни и в интеллектуальной деятельности существует отношение к женщине как к *Другому* и

что, следовательно, «распря между мужчиной и женщиной будет продолжаться до тех пор, пока они не признают взаимного равенства» [41]. Из этого вытекает принципиальная недостаточность традиционного теоретического анализа женского вопроса и необходимость для его решения политических действий.

Выводы С. де Бовуар стали отправным пунктом многочисленных исследований по женской проблематике в 1970-е гг. Их внешним стимулом явились противоречия современной цивилизации, выражающиеся, с одной стороны, массовым притоком женщин во все сферы общественной жизни, а с другой – прежними общественными структурами, которые создавались с расчетом на женщину-домохозяйку и которые ныне налагают на женщину двойное общественное бремя. Все эти выводы стали идейной основой современного феминистского движения, которое стремится направить ход развития цивилизации по гуманистическому и демократическому пути, с тем чтобы обеспечить фактическое равенство женщин с мужчинами.

Феминизм не есть однородное в идейном отношении движение, в его рамках выделяются по меньшей мере три различные традиции: либеральную, социалистическую и радикальную.

Либеральный феминизм связан с именами уже упоминавшейся М. Уоллстонкрафт и американской исследовательницы *Б. Фридан* (р. 1921). Надо заметить, что работа последней «Загадка женственности» (1963) вызвала новый подъем женского движения в США и во всем мире. В частности, Б. Фридан усматривает проблему женщин в том, что в современном обществе ей предоставляется гораздо меньше прав и возможностей, чем мужчине. Поэтому она возвела проблему дискриминации женщин на уровень государственного значения и потребовала предоставить им возможность одновременной реализации себя как личности, полноправному субъекту общественных отношений, с одной стороны, и как матери и жене – с другой. В целом либерально ориентированные участники феминистского движения выступают за реформы публичной сферы, кроме частной, с целью расширения возможностей женщины получать образование и сделать карьеру.

Феминистская проблематика в рамках *социалистической идейной традиции* разрабатывалась *Ф. Энгельсом* (1820–1895), *А. Бебелем* (1840–1913), *К. Цеткин* (1857–1933), *А. Коллонтай* (1872–1952) и др. Феминизм социалистического толка причину неравного с мужчиной положения женщины в обществе видит в буржуазном способе производства, который привязывает мужчину

к капиталистическому предприятию, а женщину – к домашнему хозяйству. В результате роль женщины сводится к тому, чтобы растить и воспитывать следующее поколение работников. Поэтому для такой разновидности феминизма приоритетной является задача преобразования буржуазного общества на социалистических началах как необходимого условия социальной эмансипации женщины. По мнению А. Коллонтай, для достижения равноправия полов необходима специальная, целенаправленная государственная политика, ориентированная на реорганизацию патриархальной формы семьи, перераспределение домашних и родительских обязанностей. Она предлагала организовать сеть общественного питания, бытового обслуживания, общественного воспитания детей. В работе «Новая мораль и рабочий класс» А. Коллонтай описала новый, социалистический тип женщины: «…самодисциплина вместо эмоциональности, умение дорожить своей свободой и независимостью вместо покорности и безличности; утверждение своей индивидуальности вместо наивного старания вобрать и отразить чужой облик «любимого», предъявление своих прав на «земные радости» [43].

Радикальный феминизм, который связан с именами американской писательницы *К. Миллет* (р. 1934) и австрийской публицистки Ж *Греч* (р. 1939), является, пожалуй, самой характерной чертой феминизма второй волны. В основе данной разновидности феминизма находится убеждение в том, что различия по полу есть наиболее глубокий и политически значимый водораздел в обществе. Согласно этому воззрению, во всех обществах, прежних и нынешних, государство является не орудием господства одного класса над другими, как это утверждает марксизм, а институтом власти мужчин в обществе. Главным инструментом подавления женщин через сексуальное рабство и насильственное материнство здесь считается семья [44]. Отсюда следует задача феминистского движения – осуществление своего рода сексуальной революции, которая перестроит не только семейные отношения, но и даст женщинам власть в обществе. Следует, однако, заметить, что радикальный феминизм все же не доходит до того, чтобы видеть в мужчине врага.

Феминистское движение как его первой волны, так и второй волны достигло вполне существенных результатов. Главный из них состоит в том, что современное общество шаг за шагом стало отказываться от различных своих патриархальных предрассудков. Как уже отмечалось, задача первой волны феминизма – предоставление женщинам равных с мужчинами избирательных

прав – в целом была решена к середине XX в. Итогом усилий участников феминистского движения второй волны стали принятые в 1970—1980-е гг. международным сообществом документы, которые призывают государства к ликвидации всех форм дискриминации женщин. В них женщина признается полноправным и равным с мужчиной субъектом истории, а то, что раньше называлось ее «природным назначением» – рождение детей, продолжение человеческого рода, теперь определяется как право, а не обязанность женщины. Сегодня уже никого не удивляет положение, когда женщина занимает пост главы государства или правительства, заседает в парламенте или руководит властной структурой, возглавляет производственный или творческий коллектив. Можно с достаточной степенью обоснованности утверждать, что теоретические положения феминизма и усилия участников этого движения способствовали ощутимому сдвигу во всей системе общественных отношений современного мира.

Экологизм

Термином «экологизм» (от греч. oikos – дом, жилище, местопребывание и logos – слово, учение) принято называть систему взглядов, т. е. идеологию, характеризующуюся критическим отношением к индустриальной модели развития экономики, ведущей к возрастающему загрязнению и деградации окружающей человека природной среды. Отправным в данной идеологии является положение, согласно которому человек – часть природы, а не ее «господин», как считалось в классических идейных доктринах. Экологисты настаивают на том, что одержимость идеей экономического роста, с которой связывали свои надежды сторонники и либерализма, и консерватизма, и социализма, привела к истощению природной среды и, нарушив хрупкое экологическое равновесие, от которого зависят все живые организмы, поставила под угрозу само выживание человеческого рода. Из этого вытекает следующий постулат экологизма: поддержание окружающей среды выше удовлетворения потребностей человека.

Как видно, *экологизм* отличается от традиционных идеологий тем, что несет в себе принципиальную альтернативу *антропоцентризму** — подходу в социально-политической теории и практике, ориентированному на человека. В экологизме нет того сугубо потребительского отношения к природе, при котором она рассматривается не более как неисчерпаемый резерв для удовлетворения потребностей людей. Прежний, потребительский,

подход к природе образно выражен в следующих словах известного в советское время биолога и селекционера *И.В. Мичурина* (1855–1935): «Мы не можем ждать милостей от природы: взять их у нее – наша задача» [44]. Напротив, придавая сугубую важность сохранению природной среды, экологизм исходит из принципа *экоцентризма,* согласно которому человеческий род рассматривается как малая часть природы. Отсюда вытекает научная и практическая проблема обеспечения совместимости природы и человеческого общества как сторон единой социоприродной системы, которая находится в центре внимания экологизма.

Более детальную разработку понятия и теоретические положения, используемые в идеологии экологизма, получили в *энвайронменталиме* (от англ. environment – окружающая среда). Так называется теоретический подход, базирующийся на признании определяющей роли в развитии современного общества энвайронментальных факторов, в качестве которых рассматриваются различные типы окружающей среды. Если собственно экологизм акцентирует внимание только на природной среде обитания людей, то энвайронментализм в окружающей среде выделяет, по крайней мере, четыре вида сред. К числу таких сред прежде всего относится естественная среда – дикая природа, водные ресурсы, полезные ископаемые и т. п. С ней соприкасается, формируется и функционирует в ее пространстве встроенная среда – привнесенная человеком в свое природное окружение искусственная среда, куда относятся жилища, производственные помещения, дороги, линии связи и т. п. Кроме того, существует модифицированная среда – преобразованный человеком ландшафт, искусственные водоемы, загрязненные воздух, вода, почва и т. д. Наконец, функционирует и четвертый тип среды – социальная, которая включает отдельных индивидов, их группы, организации, сообщества, социальные связи. В процессе взаимодействия этих четырех сред энвайроменталисты выделяют две основополагающие функции среды – *несущую способность* и *экологический дефицит.* Первая из них – это способность среды поддерживать максимальную для данных условий массу определенной формы жизни без существенных негативных изменений последней. Экологический дефицит представляет собой совокупность отдельных, но взаимосвязанных ограничений и пределов человеческой деятельности, результат перегрузки несущей способности среды, осознание определенных границ экосистемы, ее подчиненности экологическим закономерностям, которые не могут быть полностью социально контролируемы. Незнание человеческими

сообществами или отдельными индивидами пределов несущей способности среды, превышение их в процессе деятельности людей как раз и создает экологический дефицит, чреватый непредсказуемыми ситуациями, экологическими кризисами и катастрофами.

Особенностью идеологии экологизма является то, что свое внешнее выражение она подчас получает через понятия традиционных или иных идеологий, вбирая в себя и названия последних – экосоциализм, экоконсерватизм или экофеминизм. Так, термином «экосоциализм», который ввел немецкий социолог О.Флехтхейм, некоторые авторы левой идейной ориентации стали называть новый вид социалистической революции, в которой вопросы преобразования собственности и власти должны отойти на второй план перед разрешение антагонизма между человеком и природой. По их мнению важнейшей задачей социализма является решение экологических проблем. *Экоконсерватизм* обеспечение гармонии между человеком и природой связывает с сохранением или возрождением традиционных ценностей и институтов. *Экофеминизм* причину экологического кризиса усматривает в господстве мужчины как существа менее чуткого к природным процессам, чем женщина, и преодоление этого положения связывает с повышением роли женщин в жизнедеятельности общества. Все разновидности экологизма с тех или иных позиций отстаивают одно и то же положение: нужно прекратить рассматривать природу как неисчерпаемый источник ресурсов, служащих удовлетворению человеческих потребностей, и создать совершенно иную систему ценностей, поставить экологию выше материальных благ,

Очевидно, что в основе экологизма как системы воззрения находятся прежде всего достижения *экологии* — науки о взаимоотношениях организмов со средой их обитания. Под организмом в данном случае понимается все живое на Земле, обладающее способностью обменивать вещества и воспроизводить себе подобное, а под средой обитания – все то, что окружает эти организмы, все, с чем они соприкасаются и взаимодействуют. Термин «экология» впервые употребил в 1858 г. американский философ и писатель *Г. Торо* (1817–1862), однако научное содержание ему придал в 1866 г. немецкий биолог *Э. Геккелъ* (1834–1919), который исходил из установки, что «экология – это наука, изучающая все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе». В процессе своего развития экология перестала быть только биологической дисциплиной. В течение XX в. она разделилась на ряд самостоятельных научных дисциплин и направлений: общая экология, глобальная экология, экология

животных, экология растений, экология человека, социальная экология, экология космическая, медицинская, сельскохозяйственная и т. п. Обоснованные в их рамках положения экологии являются конструкционным материалом для экологизма как идеологии.

Считается, что экологизм как система воззрений и политическая практика стал складываться в конце XX в., когда воочию дал знать о себе глобальный экологический кризис. Это верно, но только отчасти. Корни экологизма можно видеть уже в стихийных возмущениях против промышленной революции, которые имели место в XIX в. Однако в то время антропоцентристский подход к организации жизнедеятельности общества, в том числе потребительское отношение к природе, все же не ставился под сомнение. Современный экологизм есть выражение глубоко осознанной различными категориями людей озабоченности тем ущербом, который индустриальный тип развития производства наносит среде обитания человека. К концу XX в. стало очевидно, что современный экологический кризис коренным образом отличается от кризисов экологического характера, которые довольно часто происходили на протяжении геологической истории в различных регионах планеты. Если в прошлом такие кризисы имели естественное происхождение, носили локальный характер и были не в состоянии повлиять на целостность биосферы, то современный кризис носит глобальный характер, является следствием деятельности людей и может привести к необратимым антропогенным последствиям. Переживаемый ныне человечеством экологический кризис характеризуется рядом особенностей: резким увеличением всех видов загрязнения биосферы веществами, которые ей эволюционно не свойственны; сокращением видового разнообразия, деградацией устойчивых биогеоценозов (совокупности животных, растений и микроорганизмов, населяющих определенный участок среды обитания) и подрывом способности биосферы к саморегуляции; антиэкологической направленностью космизации человеческой деятельности. Углубление указанных тенденций способно привести к глобальной экологической катастрофе – распаду эволюционно сложившейся биосферы и в конечном счете гибели человечества.

Понимание нынешнего состояния человечества как кризисного, вызванного его развитием по пути индустриализма, поддерживает участников экологического движения. Каков же выход из сложившегося положения предлагают теоретики экологического движения?

В качестве стратегической задачи экологисты считают

глубокую экологическую трансформацию мышления, которое повлечет изменение подхода к содержанию и целям преобразовательной деятельности людей. При этом предполагается добиться радикального преобразования всех видов человеческой активности в плане экологической целесообразности, начиная с материальной (характер производства и потребления) и заканчивая духовной (устоявшиеся привычки, взгляды, убеждения). По сути дела, речь идет о таком масштабном изменении культуры в целом, что можно говорить об *экологической революции* как глобальном феномене, результатом которой должно стать новое состояние общества. Такое общество должно будет функционировать на основе познания законов самоорганизации и саморегуляции биосферы и ее частей – биоценозов. Только в этом случае люди смогут избежать тех разрушительных для среды их обитания последствий, которые вызвала производственная деятельность, развивавшаяся ранее стихийно по отношению к биосфере.

В плане конкретных действий экологисты делятся на *умеренных,* или *светлозеленых,* и *радикальных,* или *темнозеленых.* Умеренные экологисты уповают на то, что чувство самосохранения и осознания человечеством нависшей над ним опасности в конце концов принудят его перейти на позиции экологически здравой политики и образа жизни. При этом они настаивают на необходимости создания соответствующих институтов экологической политики и проведении широкомасштабных природоохранных мероприятий, включая использование ресурсосберегающих технологий, альтернативных источников энергии. Наиболее радикальные приверженцы экологизма выступают за фундаментальную перестройку политических отношений, полностью отвергают приоритеты общества потребления, призывают к изменению стиля жизни, стандартов потребления, консервации невозобнавляемых природных ресурсов. И те, и другие добиваются разработки и неуклонного применения экологического права, введения жестких санкций по отношению к виновникам преступлений против окружающей среды.

Коммунитаризм

Термином «коммунитаризм» (от англ. community – община, общность, сообщество) обозначается идейно-политическая доктрина, лежащая в основе общественного движения, отстаивающая интересы различных сообществ людей в их отношениях с государством и бизнесом. Основоположником

коммунитаризма является американский социолога. *Этциони.* Свои представления о коммунитарном обществе он изложил в книге «Новое золотое правило» (1996) в Нью-Йорке [46]. Как в России, так и в Беларуси данная концепция пока остается достоянием сознания лишь небольшого круга интеллектуалов, в то время как она широко обсуждается в международном научном сообществе, а коммунитаризм постепенно становится влиятельной идеологией современности. Суть его – обоснование значимости и утверждение братства как состояния общества и общественного идеала.

Термин «коммунитарный» впервые появился в первой половине XIX в., и его первоначальное значение было связано с политической активностью групп, вдохновляемых коммунистическими и социалистическими доктринами. Можно сказать, что идеологическими предшественниками современных коммунитаристов являются теоретики классического анархизма (М. Штирнер, П. Прудон, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин и др.), пропагандировавшие достоинства небольших децентрализованных общин, или коммун, жизнедеятельность которых основана на самоуправлении и сотрудничестве. Однако коммунитаристские идеи своими корнями уходят в античную философию (Аристотель), в представления об обществе, изложенные в Ветхом и Новом Заветах. Дальнейшее свое развитие они получили в философии Просвещения, в социальной теории Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма и других мыслителей Нового времени. В современном значении понятие «коммунитаризм» появилось после того, как в 1990 г. группой интеллектуалов США во главе с А. Этциони и В. Тал стоном была сформулирована «Коммунитарная платформа», подписанная в последующем многими общественными деятелями и политиками.

Современный коммунитаризм проявляет себя прежде всего как конструктивная оппозиция индивидуалистическому рыночно-демократическому либерализму и традиционалистскому авторитаризму, предлагающим взаимоисключающие подходы к организации отношений людей внутри сообществ, т. е. противопоставление индивидуальной свободы и социальных обязательств. Коммунитарная альтернатива предлагает поиск гибких форм баланса между личностью и обществом, между автономией индивида и интересами сообщества, между общим благом и свободой, между правами и обязанностями членов сообщества. Коммунитаристский идеал – это общество, в котором нет асимметрии между индивидуальными правами и социальной ответственностью, а действует принцип «общие ценности и обоюдная ответственность». Теоретики и последователи

коммунитаризма считают, что эффективная реализация прав личности невозможна вне сообщества, а значит, невозможна без принятия индивидом обязательств перед сообществом. Забота о себе и своих правах предполагает заботу о материальном и моральном благополучии других. Причину общего кризиса общества они связывают с вечной озабоченностью индивида своими собственными правами, его нежеланием признавать свою моральную ответственность и обязанности в отношении других людей. Поэтому последователи коммунитаризма настаивают на том, что нельзя возводить права индивида в абсолют, размножать права до бесконечности и доводить их защиту до экстремизма. В коммунитаристском обществе права не должны доминировать над обязанностями, а обязанности не должны сводить на нет права.

Коммунитаризм есть доктрина, предлагающая культивирование сообществом определенных моральных и социальных ценностей. Первой и главной среди этих ценностей, считает А. Этциони, является готовность людей пойти на некоторые жертвы ради коллективного блага [47]. Эта установка базируется на следующей аксиоматике:

• люди рождаются и живут в сообществах (семья, детский коллектив, школа, друзья и т. д.);

• сообщества существуют благодаря вырабатываемым в них ценностям;

• очевидно, что индивид появляется на свет без моральных и социальных ценностей;

• люди приобретают существующие ценности, делая их своими.

Отсюда следует, что сообщества стоят на страже морали, социальных ценностей. Даже восстание против существующих ценностей предполагает, что люди прежде их усваивают, а затем стремятся заменить их новой системой моральных ценностей.

Поскольку мораль начинается с семьи, с родителей, то, следовательно, состоянием семьи – моральным и материальным – определяется моральное состояние общества. Коммунитаризм ставит своей задачей обратить родителей к пониманию значения семьи для нравственного здоровья детей и всего общества, чтобы посвятить себя детям. С этой целью предлагаются политические решения: законодательно закрепить более гибкий график работы, предоставлять возможность работы на дому, практиковать пособия на новорожденных, увеличивать отпуск по уходу за детьми, противодействовать разводам. Коммунитаристы убеждены, что рост разводов, который характерен для всех либерально-демократических обществ, есть результат нагнетания

в них индивидуализма, отказа отцов и матерей, занятых лишь личной жизнью и карьерой, от выполнения своего родительского долга. В организации образования, считают они, нельзя допускать доминирования академизма, т. е. чисто теоретического постижения знания, над личностным моментом в обучении. Школа должна быть перестроена таким образом, чтобы ее среда сама по себе передавала учащимся необходимую информацию и прививала им соответствующие навыки.

Особое значение в доктрине коммунитаризма придается организации публичного пространства, поскольку именно общественные места неразрывно связаны с повседневной деятельностью сообществ. Авторы доктрины, по сути, выступили с критикой современного урбанистического процесса, который, с их точки зрения, ведет к регрессу городского пространства до состояния криминальной запущенности. Это, в свою очередь, приводит к деградации публичной сферы в целом и, следовательно, является угрозой существования сообществ и источником социальной дезорганизации. Поэтому коммунитаризм предлагает всерьез заняться проблемой реорганизации публичного пространства. Если, например, большие городские парки все больше несут угрозу криминализации, то следует переходить к созданию компактных парковых зон в непосредственной близости от мест проживания членов сообщества. Такие же подходы предлагаются и по отношению к организации других сфер городской жизни, чтобы обеспечить комфорт, безопасность и социальное благополучие сообществ. И надо заметить, что эти идеи оказывают ощутимое влияние на современное городское планирование, при котором отказываются от принципа выстраивания в ряд больших строений и вообще от масштабных проектов в пользу слегка «урбанизированных деревень».

Непременным компонентом рассматриваемой идейно-политической доктрины является коммунитарная система власти. Ее суть состоит прежде всего в обеспечении равного участия всех членов сообщества в определении полномочий органов власти на всех уровнях ее организации, в осуществлении постоянного контроля за действиями должностных и выборных лиц, в принятии и осуществлении управленческих решений, а также в контроле за их реализацией. Коммунитарная власть – это, по сути, есть демократия участия, т. е. власть, непосредственно связанная с делами данного сообщества и осуществляемая ее членами. Такая система власти предполагает распределение полномочий между сообществами различных уровней: местные власти не должны решать задачи семьи (это компетенция самой

семьи), национальное правительство не имеет права вмешиваться в повседневную деятельность местных властей. С точки зрения коммунитаристов, это не просто абстрактный механизм управления, а реальная альтернатива тем ограничениям политического участия, которые существуют в современных представительных демократиях и существенно снижают социальную эффективность власти.

Обобщающим выражением идейно-теоретической доктрины коммунитаризма является разработанная А. Этциони трехсекторная модель коммунитарного или, по выражению ее автора, «справедливого общества». *Первый сектор* такого общества составляют институты власти, *второй сектор* — рынок со всеми его коммерческими структурами, *третий сектор* — сообщества некоммерческого характера. Ключевую роль в обеспечении справедливого общественного порядка играет баланс между государством, рынком и сообществами (третьим сектором). Баланс предполагает широкий спектр партнерских отношений, в которых исключено сведение роли одного из агентов к обслуживающей роли другого. Государство и рынок выполняют задачи инструментального характера, тогда как сообщества отвечают за моральный порядок. Коммунитаристская идея сообщества строится на морали, на понимании сложных взаимодополняющих отношений государства, рынка и сообществ. Согласно А. Этциони, все общества – как на Востоке, так и на Западе – только выиграют, если сумеют снизить степень подчинения жизни людей рынку и правительству [48]. Не исключено, считает он, что люди не достигнут осуществления моральной солидарности в ее полноте, но не менее важно то, что они намерены сознательно идти к ней. Коммунитаризм предполагает наличие децентрализованных сообществ свободных граждан, противостоящих «большому обществу», и реализуется в практическом плане в движении за гражданские инициативы, создании сетей самопомощи, альтернативных религиозных общин.

Таким образом, коммунитаризм – это еще один вариант социально-политической реакции на реальные проблемы современного индустриального общества в его либерально-демократической версии, еще один проект вывода этого общества из кризисного, а по сути, тупикового состояния, в котором оно оказалось на рубеже XX–XXI вв. Путь выхода из такого состояния коммунитаризм видит в возрождении морали, ответственности и участия как основы человеческих сообществ.

Заметим, что коммунитаристская доктрина предлагает практически тот же тип социальных отношений, который в

русской философии обозначается понятием «соборность». Соборность – это своеобразная индивидуально-коллективистическая моральная установка, которая предполагает вместо противопоставления человека («Я») и мира («Мы») их согласие с сохранением свободы и самодостаточности. Вполне возможно, что именно идя по пути соборности или, что практически одно и то же, коммунитаризма, человечество обретает свое новое дыхание.

Антиглобализм

Антиглобализм (от греч. anti – приставка, обозначающая противоположность, враждебность чему-либо, направленность против чего либо, и глобализм) – международное движение, направленное против политики глобализации, осуществляемой транснациональными финансово-экономическими структурами и руководством индустриально развитых западных стран во главе с США, и одновременно выступающее за разработку и реализацию демократической модели глобализации. Глобализм возник как реакция различных категорий общественности стран, международных организаций (правительственных и неправительственных), государственных и общественных деятелей, видных ученых, представителей духовенства основных религиозных конфессий на нарастание в мире всех форм неравенства, вызванного политикой глобализации.

Антиглобализм проявляется в виде критики политики глобализации и в виде акций протеста против проявлений такой политики и ее активных проводников. Идеология антиглобализма в определенной мере складывалась в ответ на глобалистские идеи, разрабатывавшиеся участниками Римского клуба. Среди виднейших идеологов антиглобализма можно назвать индейца мексиканского происхождения *И. Маркоса** [49], американского философа и лингвиста Я. *Хомского* (р. 1928), итальянского политолога^. *Негри* (р. 1933), уроженца Словении философа *С. Жижека* (р. 1949).

Первая крупная международная акция антиглобалистов – 50-тысячная демонстрация – состоялась в 1999 г. в Сиэтле (США), ее участники протестовали против открытия в этом городе сессии Всемирной торговой организации (ВТО) и навязывания западными странами своих торговых правил всему остальному миру. Эту акцию затем назвали «битвой при Сиэтле», поскольку она вылилась в ожесточеннейшие схватки с полицией. В дальнейшем выступления антиглобалистов стали приурочивать к саммитам глав государств и правительств экономически развитых

стран и форумам различных международных организаций, задействованных в политике глобализации. В этой связи массовые демонстрации антиглобалистов прошли в Гетеборге и Давосе, в Вашингтоне и Праге, в Квебеке и Ницце, в Генуе и Брюсселе. Особенно значительные волнения произошли в 2001 г. во время встречи «Большой восьмерки» в Генуе, когда не менее 300 тыс. антиглобалистов участвовали в баррикадных столкновениях. В последующем в различных странах стали возникать организации и объединения антиглобалистской направленности.

Новым проявлением движения антиглобалистов стало проведение в 2001, 2002 и 2003 гг. в бразильском городе Порту-Алегри Всемирного социального форума. В средствах массовой информации это событие освещалось как форум представителей антиглобалистских сил всего мира, который выступает альтернативой Всемирному экономическому форуму в Давосе, где периодически собираются ведущие деятели политики глобализации. В печати Всемирный социальный форум прозван «Анти-Давосом» или «бразильской альтернативой». Подобным же образом этот форум характеризуют и сами его организаторы. В 2002 г. в Порту-Аллегри уже собралось более 150 800 делегатов представлявших 4 909 организаций и движений из 123 стран мира [50]. В дальнейшем подобные форумы, как всемирные, так и региональные, стали регулярными.

Поскольку выступления антиглобалистов, как правило, сопровождаются столкновениями с полицией, актами насилия (многие наблюдатели причину этого усматривают в провокационных действиях полиции), то эти внешние проявления антиглобализма создали данному движению едва ли не имидж погромщиков. Однако представления о данном движении только по его внешним проявлениям, на которые акцентируют внимание средства массовой информации, весьма далеки от подлинной сущности этого движения.

Следует иметь ввиду, что участники антиглобалистского движения не против глобализации как естественного процесса усиления взаимодействия, взаимозависимости и взаимосближения различных стран и народов в мировом масштабе. Они стремятся повернуть данный процесс в русло сотрудничества различных народов, в русло диалога культур с уважением особенностей и традиций каждого народа, сохранением суверенитета и территориальной целостности государств, соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела государств и сохранением многополярного мироустройства. Антиглобалисты выступают против отождествления объективного процесса глобализации мира с

навязыванием однополярной системы международных отношений, с созданием единой *универсальной цивилизации,* против форсированной глобальной интеграции хозяйственной, политической и культурной жизни, ведущей к усилению неравенства между различными обществами и внутри каждого общества в отдельности. Суть сторонников и противников политики глобализации выразил современный политолог Н. Хомский: «На одной стороне – власть, на другой – население. Мы – за глобализацию в интересах населения всего мира; они – за особую форму глобализации в интересах предпринимателей» [51].

Антиглобалисты выдвинули ряд обоснованных требований в интересах справедливого развития современного мира. Они требуют устранения неравноправных и несправедливых взаимоотношений между экономически развитыми и развивающимися странами, аргументировано доказывая, что осуществляемая политика глобализации выгодна богатым странам, а все ее издержки несут бедные страны. В этой связи антиглобалисты предлагают списать долги стран третьего и второго мира. Они требуют, чтобы США и другие развитые страны прекратили дискриминационную политику в сфере торговли с развивающимися странами. Антиглобалисты считают, что политика таких международных организаций, как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд (МФВ), Всемирный банк (ВБ) и других направлена не на защиту интересов «бедных» стран, а на ограничение экспорта товаров из этих стран в промышленно развитые страны. Поэтому они выдвинули требование о замене МВФ и ВБ системой региональных банков, построенных на демократической основе и подотчетных всем странам-участникам в равной мере. Антиглобалисты выступают за ограничение деятельности крупных транснациональных корпораций (ТНК), усиление которых ведет не только к увеличению разрыва в жизненном уровне населения богатых и бедных стран, но и к обострению проблемы бедности в самих развитых странах. Критика политики глобализации внутри богатых стран еще более острая, чем в других странах. Одним из важнейших требований антиглобалистов является устранение социального неравенства в самом широком смысле.

В целом элементы программы антиглобализма представляют собой отрицательную симметрию основным элементам идеологии глобализма (см. «Глобализм»), которая, согласно А. Дугину, выглядит следующим образом [52]:

• вместо *мондиализма** (планетарной унификации государств,

народов и культур) предлагается модель многополярного мира, баланса цивилизаций, сохраняющих свои границы и дефференцированно открытых друг другу;

• вместо *атлантизми** (стратегической доминации Запада) преподносится *евразийство** (баланс между Западом и Востоком);

• вместо перехода к *финансовой экономике* предлагается развитие реальной экономики с привязкой финансовой системы к реальному сектору (это может сопровождаться экономической интеграцией больших пространств);

• вместо *реальной доминации капитала* преподносится подстраивание структуры хозяйства под культурно-религиозные традиции (например, исламская экономика, отвергающая процентный рост денег) и социально-ориентированная система перераспределения;

• вместо концепции *богатого Севера** рассматривается идея справедливого и равномерного распределения труда в планетарном масштабе с учетом специфики каждой из цивилизаций;

• вместо концепции *золотого миллиарда** преподносится поиск решения острых вопросов выживания всем человечеством;

• вместо *тотальной атомизации человечества* предлагается развитие и сохранение цивилизационной идентичности;

• вместо *полного уравнивания полов* подается сохранение традиционных форм брачного уклада;

• вместо *генной инженерии* рассматривается защита человеческого достоинства как уникальной и неприкосновенной ценности, не подлежащей искусственному воспроизводству и клонированию;

• вместо *тотальной информатизации* и *виртуализации производства* предлагается естественное развитие традиционных профессий и ремесел с учетом новых технических достижений;

• вместо *нового кочевничества* преподносится сохранение связи человека со средой происхождения с полным правом свободы перемещений при одновременном контроле над миграционными потоками;

• вместо *индивидуального цифрового кода* рассматривается традиционная идентификация человека по личному имени и иным данным;

• вместо *тотального пацифизма* предлагается ограничение возможных конфликтов «войной форм» и создание эффективных международных органов для предупреждения и контроля за военными действиями.

По мнению аналитиков, сущность антиглобалистского движения состоит в том, чтобы показать: возможен иной мир,

основанный на ином способе глобализации. Не случайно эмблемой Всемирного социального форума в Порту-Алегри является земной шар в виде сердца в руках с надписью «Другой мир возможен». Важно подчеркнуть и то, что в плане самоорганизации антиглобализм – плюралистичное и чрезвычайно мобильное движение, чертами которого являются неиерархичность, горизонтальность связей, кооперация участников, четкость и быстрота создания и распада структур, открытость для «входа» в него и «выхода» из него, вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности, равноправие участников независимо от их роли, масштаба и ресурсов. Антиглобалистское движение будит внимание человечества, готовит его к возможным последствиям политики глобализации. Однако говорить о его особых практических успехах пока не приходится.

Антиглобализм – относительно молодое, но уже вполне состоявшееся международное движение, которое отражает тенденцию альтернативности в мировом развитии.

Особенности социального действия участников альтернативных движений

В целом во всех альтернативных концепциях развития демократическое будущее предполагается осуществить, ориентируясь на появление по соседству с нынешними институтами государства «власти» какого-то другого сообщества с особым образом жизни, особыми ценностями, нормами, принципами при условии взаимной терпимости коалиций по отдельным вопросам и нахождения уравновешивающих компромиссов. Как это выглядит на практике, мы показали выше.

Следует отметить, что стратегия новых социальных движений переустройства общества посредством внедрения малых ниш альтернативного стиля жизни в большой социум выглядит весьма утопично. Участники альтернативного движения находятся по другую сторону революционного насилия и, как правило, не несут в себе пассионарность, которая на разных этапах была присуща буржуазии или рабочему классу как ведущим силам общественного развития в прошлые исторические периоды. *Стратегия малых дел* представляет собой антипод радикализма в сфере политического действия. В основе такого подхода лежит убеждение, что достичь высоконравственных целей переустройства современного общества можно только ненасильственными средствами. Слишком высокую цену приходится платить за революционные и насильственные

действия.

Основой своей внутренней организации альтернативные социальные движения считают принцип базисной демократии. Он означает прямую децентрализованную демократию, стержневой идеей которой является постоянный контроль за должностными и выборными лицами, за руководящим ядром со стороны масс и возможность сменяемости руководства любого уровня в любое время. Кроме того, в партиях зеленых, как правило, действует так называемый императивный мандат, который предписывает партийному руководству и фракциям этих партий в парламентах выполнение установок и требований массового базиса. Существенными элементами внутрипартийной базисной демократии являются принципы гласности и консенсуса.

Понятие «базисная демократия» трактуется не только как организационный принцип новых социальных движений, он понимается и как политическая организация общества, и как социально-политическая деятельность масс, и как программа ненасильственных действий по внедрению новых ценностей в сознание масс путем внепарламентских акций.

Давая общую оценку социальным концепциям и политической стратегии альтернативных движении, следует отметить их стремление с максимальной полнотой учесть не только все достижения цивилизации, но и обнажившиеся опасные пределы развития по пути индустриализма, вобрать в себя как результаты научного знания, так и императивы вечных ценностей, мобилизовать не один лишь разум, но и колоссальный потенциал человеческих эмоций.

С новыми социальными движениями связано возникновение неформальных групп в политике – временных объединений людей, создаваемых по поводу той или иной общественной проблемы. Если воспринимать такие объединения как особый вид социальной технологии, не абсолютизируя при этом их возможности, то они удачно дополняют традиционные методы политического действия. То же можно сказать и о культивируемой заинтересованными группами прямой, или партиципаторной, демократии, если опять-таки не противопоставлять такую форму демократии представительной и не требовать упразднения последней.

Нельзя не указать также и на преимущественную ориентацию новых социальных движений на будущее. В этом альтернативные идеи родственны утопической мысли прошлого. При этом воспроизводятся и основные слабости последней: антиисторизм, отрыв от реальности, нигилистическое отношение к действительности, апеллирование к разуму и чувствам людей,

убежденность в возможности разрешения всех противоречий общества применением какой-то универсальной схемы. Надо отметить и такую черту альтернативных концепций, как *эклектизм:* они вбирают в себя многие идеи и либеральных, и консервативных, и социалистических учений.

Новые социальные движения оказывают неодинаковое влияние на общество и на ход политической жизни. Аналитики признают несомненные достижения женского и экологического движений: они явно изменили ценностные и этические ориентации современного общества. Что же касается антиглобалистского движения, то сколь-нибудь ощутимого результата их деятельности пока не видно. Правительства экономически развитых стран не готовы изменить свои подходы к проблемам мирового развития. Нет позитивных результатов и у антивоенного движения: войн и насилия в мире не стало меньше, скорее – наоборот.

Общий вывод относительно перспектив альтернативных движений следующий: пик их подъема уже позади. Более того, в результате распада биполярной международной системы и усиления процессов глобализации «по-американски» альтернативисты оказались оттесненными на обочину политической жизни. Тем не менее социально-политические идеи альтернативных движений стали важным фактором современной политической жизни.

Рекомендуемая литература

Бакунин, МА. Государственность и анархия /М.А. Бакунин // Философия. Социология. Политика. М., 1998.

Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. М., 2004.

Бернштейн, Э. Возможен ли научный социализм? / Э. Бернштейн // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. М., 1997.

Биккенин, Н.Б. Социалистическая идеология / Н.Б. Биккенин. М., 1983.

Бланк, А.С. Старый и новый фашизм / А.С. Бланк. М., 1992.

Бовуар, С. де. Второй пол / С. де Бовуар. М., 1997.

Брайсон, В. Политическая теория феминизма / В. Брайтон. М., 2001.

Ганди, М. Моя вера в ненасилие / М. Ганди // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. М., 1997.

Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. М., 1991.

Каддафи, М. Зеленая книга / М. Каддафи. М., 1989.

Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Т. 33.

Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. Ростов н/Д, 2000.

Маркое, И. Четвертая мировая война началась! / И. Маркое // Новая экономика. 2006. № 1–2.

Муссолини, Б. Доктрина фашизма / Б. Муссолини // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. М., 1997.

Орлов, Б. Социал-демократия: история, теория, практика / Б. Орлов. М., 2005.

Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. М., 2002.

Райх, В. Сексуальная революция / В. Райх. М., 1997.

Розенберг, А. Миф XX века / А. Розенберг. Харьков, 2005.

Современные идеологические концепции и доктрины. Минск, 2006.

Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. М., 2003.

Тишков, В.А. Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) / В.А. Тишков // Вопросы философии. 1998. № 9.

Троцкий, Л.Д. Теория перманентной революции / Л.Д. Троцкий // К истории русской революции. М., 1990.

Уоллстонкрафт М. В защиту прав женщины / М. Уоллстонкрафт // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе. М., 1992.

Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. М., 1992.

Хёсле, В. Философия и экология / В. Хёсле. М., 1994.

Эвола, Ю. Критика фашизма: взгляд справа / Ю. Эвола // Люди и руины. М., 2007.

Этциони, А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А. Этциони. М., 2004.

Глава 4. Религиозные социально-политические доктрины

4.1. Религия и политика

Социально-политическая роль ранних религиозных общин

Наличие взаимосвязи между религией и политикой очевидно. Религия никогда не сводилась лишь к вере в Бога и в потустороннюю жизнь, а также к совершению религиозных обрядов. Именно социальные учения позволяли монотеистическим религиям овладевать массами и тем самым влиять на расстановку сил в обществе. Религия по-своему объясняет реально существующий мир и регулирует не мнимые, а реальные отношения между людьми. Без религиозной интерпретации чисто земных отношений между людьми религия не смогла бы выполнять сложные социальные функции, в том числе интегрирующую, потеряла бы свою привлекательность, перестала бы существовать. Сами причины возникновения новых религиозных движений, как правило, носили социально-политический характер. Такие движения появлялись в ответ на назревшие потребности общественной жизни. Фактически каждая вновь возникшая религиозная секта выступает как социально-политическая ячейка, а система ее воззрений – это новая социально-политическая доктрина, появляющаяся в религиозной форме. Такова в сущности история возникновения христианства, ислама, буддизма, других религий.

Возникновение и распространение раннего *христианства* было связано с освободительным движением рабов в Римской империи. По мнению Ф. Энгельса, первоначально оно явилось как созданное массами революционное движение. Христианство вербовало своих приверженцев среди рабов и неимущего свободного люда, проповедуя презрение к богатым, могущественным, господствующим социальным группам рабовладельческого общества [1]. Отсюда понятно, почему жизнь первых христианских общин строится на принципах идеологии наивно-утопического коммунизма. Вот какая характеристика дается одной из таких общин в деяниях апостолов: «Никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее…

Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» [2].

Жизнь *Иисуса Христа* предстает как подвиг

самопожертвования во имя идеи. По тем временам его выступление было призывом к идеологической и социальной революции. Смертный человек объявил себя богоравным, бросая вызов жрецам храмов, сокрушая идеологическую надстройку. Выходец из черни, родившийся в хлеву, сын жены плотника провозглашался народом царем Иудейским. Иными словами, кто был «ничем», становится «всем». Как народный лидер Иисус беспокоил высший иерусалимский свет своими демократическими поступками. Претендент на престол и посланец Божий въехал в город на осле. Что это, как не отказ от привилегий? Итак, он не столько проповедник-примиренец, сколько революционер, возмутитель спокойствия. Именно это было основной причиной его мученичества. «Поскольку учение Христа, – пишет Г. Гегель, – было революционным, он был обвинен и казнен» [3].

Мусульманство возникло гораздо позже христианства – в VI в. н. э. Ислам многое заимствовал из Библии как в части догматики, так и в части социальной доктрины. Это относится, например, к идее Страшного Суда, представлениям о рае и аде, о сатане (шайтане), бесах (джиннах). В социальной сфере дух раннехристианского эгалитаризма был присущ и основателю ислама пророку Мухаммеду. Он активно выступал в защиту бедных, хотя в ряде социальных принципов его учения признают имущественные различия, богатство и бедность как естественный факт, установленный Аллахом.

Буддизм является самой древней из трех мировых религий, он зародился в I тыс. до н. э. в Индии. В дальнейшем завоевал миллионы последователей в разных странах Азии, но на территории Индостана утратил свои позиции и исчез. Приверженцы буддизма считают, что это вероучение явилось результатом проповеди Сиддхартхи Гаутамы Будды (560–480 гг. до н. э.). Согласно буддийскому преданию, сын главы племени шакьев *С.Г. Гаутама,* пораженный обилием переживаемых людьми страданий, в 29 лет расстался со своими благами и соблазнами роскошной жизни и занялся размышлениями о причинах страданий и способах их преодоления. С момента, когда он узрел истину, Гаутама стал Буддой, т. е. пробужденным, просветленным. Соответственно всякий, кто уверовал в возможность собственного освобождения от страданий и одновременно подобно Будде вступил на путь спасения, на путь к просветлению, становится буддистом.

В действительности появление буддизма было вызвано важными изменениями в индийском обществе: разрушением родоплеменных связей и порядков и возникновением крупных

рабовладельческих государств. Буддийская идеология и обрядность явились своеобразной реакцией народных масс на эти социально-политические изменения. Прежние верования уже не могли удовлетворить потребности в утешении, буддизм же уравнял всех людей, объявив жизнь любого человека независимо от его социального положения неизбежным несчастьем, от которого все же можно «освободиться». Предложив одинаковый для всех путь спасения, буддизм фактически отказался оправдывать кастовый социальный строй. Этим он и стал привлекательным для широких народных масс.

Социально-политическая роль церкви

Качественно новым этапом в усилении общественно-политической роли религии стало возникновение церкви – религиозной организации, выступающей в качестве средства упорядочения отношений внутри религиозного объединения и его связей со светскими общностями и организациями. Заметим, что церковь как организация характеризуется всеми основными атрибутами, присущими социальному институту. Ее элементами являются общее вероучение (идеология), религиозная деятельность (культовая и внекультовая), церковная структура (система управления жизнью, деятельностью, поведением верующих). В церкви действует определенная система регулятивных норм и правил (религиозная мораль, каноническое право и др.).

По мере развития церкви усиливались и ее политические функции. Постепенно власть церкви частично приобрела политический характер, так как она стала претендовать на роль высшего авторитета в укреплении не только семьи, но и общественной морали, в соблюдении норм и правил, в которых заинтересовано все общество. Церковь стала играть огромную роль и в укреплении авторитета государственной власти. Многие авторы, анализируя нынешнюю деятельность церкви, рассматривают ее как один из влиятельных компонентов политической системы общества. Осуществляя эту деятельность, церковь исходит из того, что людям нужны не только духовность и вера, но и религиозное обоснование их стремления к нормальному удовлетворению сугубо земных потребностей.

Выполнение указанных общественных функций, как известно, невозможно без соответствующей идеологии. Поэтому в деятельности любой церкви, особенно это характерно для католицизма, значительное место отводится разработке ее социально-политической доктрины. При этом религиозные

идеологи, опираясь на священные книги и учение отцов церкви, исходят из возможности торжества социальной справедливости и гармонии уже в этой земной жизни. Социальное учение каждой церкви по-своему формулирует конечную земную цель для миллионов верующих, движение к которой становится смыслом их повседневной жизни. Тем самым обусловливается участие верующих во всех областях жизни светского общества, в том числе и в сфере политики.

Государство и церковь

Характер взаимоотношений государства и церкви существенно различается от эпохи к эпохе и от страны к стране. Истории известны примеры, когда государство сначала жестоко преследовало последователей определенных религиозных верований, а затем эта религия признавалась в качестве государственной (например, христианство в Римской империи). В Европе до конца XVIII в. церковь повсеместно являлась доминирующим компонентом политической системы. Затем процессы секуляризации (от лат. saekularis – мирской, светский), которые особенно усилились в период становления и развития буржуазно-капиталистических отношений, привели к постепенному освобождению различных сфер общественной жизни, в том числе государства и политики, от влияния религии и церкви. Свое наиболее последовательное выражение этот процесс получил в формальном, юридическо-правовом отделении церкви от государства. Однако этот процесс не принял повсеместного характера.

В настоящее время взаимоотношения государства и церкви реализуются по различным моделям. С некоторой степенью условности можно назвать такие модели:

- религиозное (теократическое) государство;
- светское государство;
- официальная церковь;
- модель признаваемых общин.

Религиозное, или *теократическое, государство* признает определенную конфессию в качестве государственной религии и Священное Писание как источник государственного законодательства. При такой модели взаимоотношений церкви и государства отождествляются религиозные и политические институты, религиозными нормами регламентируется личная жизнь граждан. В чистом виде эта модель встречается редко, но к ней тяготеет ряд стран исламского мира.

Светское государство реализует идею отделения религии от

государства, что находит свое выражение в институциональном размежевании государства и церкви.

Для модели *официальной церкви* характерно официальное предпочтение одной конфессии, организационной структуре которой (церкви) отводится особое место в политической жизни страны.

Модель *признаваемых общин* основывается на официальном признании всех основных конфессий, но при этом ни одна из них не получает статуса государственной или предпочтительной.

Следует заметить, что практически каждое государство запрещает так называемые деструктивные религиозные секты, деятельность которых может наносить существенный вред здоровью их участников. Кроме того, в современном мире одновременно происходят процессы и секуляризации общественной жизни, и политизации религии, и религизации политики. Взаимоотношения государства и церкви подвержены также противоречивым тенденциям в зависимости от изменений состояния социально-политической ситуации в той или иной стране.

В последующих параграфах рассмотрим основные положения современных социально-политических доктрин.

Есть ли социально-политическая доктрина в буддизме?

Важнейшим положением буддизма является идея тождества между бытием и страданием. В соответствии с этим положением всякое существование есть страдание, и причина его заложена в самом человеке. Буддизм доводит критическую оценку мира, в котором живет человек, до логического завершения: все в этом мире обречено на мучение. Более того, любое человеческое чувство, страсть, желание усугубляют страдания. Поэтому для избавления от страданий человеку бесполезно обращаться к внешнему миру. Для этого человек должен, подобно Будде, заняться внутренним самосовершенствованием, отказаться от жажды жизни, стремления к наслаждениям, власти, богатству.

Таким образом, путь к спасению буддизм видит в праведной жизни, суть которой – постепенное преодоление в себе всяких желаний, любых человеческих привязанностей вплоть до полной отрешенности от внешнего бытия и перехода в состояние абсолютного внутреннего покоя – нирвану. На достижение такого состояния, которое тем не менее не тождественно небытию, и ориентирует своих приверженцев буддийское вероучение.

Наиболее действенным фактором спасения еще при жизни

буддизм считает выход человека за пределы реального общества, т. е. вступление его в сангху – монашеский орден. Сангха раннего буддизма была объединением людей, добровольно порвавших с мирской жизнью, со всеми земными заботами. Вступающий в сангху человек должен был отказаться от семьи, собственности, перестать соблюдать предписания той социальной среды, к которой принадлежал, принять на себя обет целомудрия, пройти обряд посвящения, носить установленную для монахов желтую тогу. Монашеская жизнь подробно регламентировалась. Монахов окружали почет и поклонение со стороны верующих. Позже это приведет в ряде стран к прямому обожествлению буддийского духовенства.

Теперь можно ответить на поставленный в заголовке вопрос. Буддизм не стремится преобразовать общественные отношения, чтобы улучшить их. Он не выдвигает и задачу исправления людей для того, чтобы они стали лучше в качестве членов человеческого сообщества. Буддизм пытается увести, отрешить человека от той социальной реальности, в которой он родился. В этой связи говорить о наличии социальной доктрины у буддизма, по нашему мнению, можно лишь условно. Учение буддизма имеет социальное значение лишь постольку, поскольку путь верующих буддистов к спасению, покою, нирване ведет к определенным изменениям и в их реальных общественных отношениях.

4.2. Социально-политическая доктрина католицизма

Источники социального учения католицизма

Социальная доктрина католицизма претерпела сложную эволюцию. Одним из основополагающих социально-политических документов католической церкви стала опубликованная в 1891 г. *энциклика** Папы *Льва XII* (1810–1903) «Рерум новарум» («О новых вещах»), актуальность которой велика и поныне [4]. Вехами на пути развития социального учения католицизма стали деятельность выдающегося Папы-реформатора *Иоанна XXIII* (1881–1963) и коллективная мысль II Ватиканского собора (1962–1965), результатом которой явился принятый собором документ «Пастырская конституция „Радость и надежда“ о Церкви в современном мире» [5]. В 1991 г. исполнилось 100 лет с момента появления «Рерум новарум», Папа *Иоанн Павел II* (1920–2005) откликнулся на этот юбилей опубликованием своей социальной энциклики «Центесимус аннус» («Сотый год»), получившей широкий отклик в мире [6]. Значение этого важнейшего документа современного католицизма состоит в подведении итогов развития социальной католической мысли за 100 лет и в том новом, что внес в католическую социальную доктрину сам Папа Иоанн Павел П. Кроме того, содержание энциклики нацелено в будущее, это программа деятельности на ближайшие годы.

Оценка современного мира

Рассмотрим суть основных социально-политических целей, содержащихся в названных документах католической церкви. Прежде всего обращает на себя внимание чуткое восприятие современными идеологами католицизма меняющихся социальных реальностей, непредвзятая оценка окружающей действительности. Современный мир видится ими во взаимозависимости всех стран и народов, его составляющих, во всем его многообразии. Не только признается единство мира, но и делается важный вывод о необходимости международного сотрудничества, солидарности в решении глобальных проблем, стоящих перед населением Земли. Католическая социальная доктрина полагает императивом ликвидацию деления мира на военно-политические блоки, противостояния Север – Юг, ибо все

это противоречит идее общечеловеческой солидарности. В этой связи в энциклике «Центесимус аннус» делается принципиальный вывод о том, что мир и процветание – благо, принадлежащее всему человечеству.

Подход к проблемам войны и мира

Мысль о сохранении жизни как священного долга всех и каждого в «Рерум новарум» высказана в самой общей форме. Однако после появления оружия массового уничтожения подходы католицизма к проблемам войны и мира становятся более конкретными. Энциклика «Центесимус аннус» выделяет следующие положения о войне и мире:

• подлинный мир никогда не является результатом военной победы;

• над миром продолжает тяготеть угроза ядерной войны, способной привести человечество к гибели, к его самоубийству, завершиться без победителей и побежденных;

• нужно отбросить идею о том, что борьба за уничтожение противника, конфронтация и сама война являются факторами прогресса и движения исторического процесса вперед;

• научно-техническая революция, которая могла бы содействовать благосостоянию человека, не должна быть превращена в орудие войны.

Эти положения, ориентирующие приверженцев католицизма на практическую линию поведения, легли в основу внешнеполитической деятельности государства Ватикан.

Социальные проблемы

Идеологи католической социальной доктрины концентрируют внимание на том, чего не должно быть. В этой связи подвергаются рассмотрению и критике основы капиталистической общественной системы, причем за последние сто лет такая критика шла по нарастающей. Еще энциклика «Рерум новарум» содержала описание ужасающей картины нищеты и эксплуатации беднейших слоев населения на фоне концентрации капитала в руках немногих отдельных лиц. Последняя энциклика «Центесимус аннус», продолжая эту традицию, предельно четко констатирует, что негуманные стороны капитализма далеко еще не исчезли. Из анализа положения дел в развитых капиталистических странах в энциклике делается вывод, что следует избегать риска полагать, будто в этой системе ничего не нужно менять, ибо эта система не

решила проблему качества жизни, потребления.

Какие же стороны капиталистической системы, по мнению Иоанна Павла II, подлежат улучшению? Прежде всего, исключение опасности злоупотреблений и эгоизма собственников. Энциклика «Центесимус аннус» исходит из того, что права человека предусматривают «всеобщее предназначение земных благ», и потому обладание собственностью не является абсолютным правом в том смысле, что собственность не должна наносить какой-либо ущерб тем, кто не является ее владельцем. Далее, энциклика высказывается против абсолютизации рынка, ибо одних лишь рыночных механизмов недостаточно для нормального функционирования природной и человеческой среды. Поэтому рыночный механизм должен постоянно находиться под контролем общества и государства.

Важное место в социальной доктрине католицизма занимают проблемы социальных конфликтов. В документы церкви вошло понятие «классовая борьба», причем церковь признает неизбежность возникновения социальных конфликтов и заявляет, что не намерена их осуждать. Признавая право трудящихся на забастовку, все же наиболее приемлемым методом социальной защиты католическая доктрина считает политику реформ. В последние десятилетия позиция церкви по отношению к рабочему движению все больше смещается в сторону его поддержки.

В последнее время произошел существенный поворот в подходе католической церкви к проблеме человека. Если еще недавно человеку как творению Всевышнего отводилась преимущественно пассивная роль, то энциклика «Центесимус аннус» возвышает свой голос против какого-либо «оттеснения человека на периферию общества», против любых форм его отчуждения. В этой связи закономерным является усиление внимания католицизма к защите прав человека. Хотя основными среди них провозглашаются религиозные свободы, тем не менее церковь высказывается в поддержку всего комплекса прав человека в том виде, как они сформулированы в соответствующих документах ООН и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Это означает, что официальный католицизм впервые признал принцип свободы совести, равноправие религий, вероисповеданий и даже атеизма.

С некоторых пор социальные документы католицизма стали выражать отношение к проблеме демократии. Раньше само понятие «демократия» в католической доктрине не употреблялось. Признание источником власти народа – демоса – противоречило христианскому постулату о том, что таким источником является Бог. Не отказываясь от этого постулата,

католицизм сумел опосредованным образом ввести в свой понятийный словарь новый для себя термин. Поэтому в «Центесимус аннус» можно найти рассуждения о том, что церковь ценит демократическую систему в той мере, в какой эта система дает гражданам право политического выбора и гарантирует им возможность избирать и контролировать правителей или, если понадобится, менять их мирным путем. В то же время, видя издержки нынешней демократии, церковь заявляет о том, что она не станет потворствовать «образованию небольших правящих группировок, которые узурпируют государственную власть в своих интересах или в идеологических целях» [7].

Отношение к социализму (коммунизму)

На протяжении последних ста лет доктринальная позиция католицизма в своем отношению к социализму (коммунизму) претерпела большие изменения. Энциклика «Рерум новарум» однозначно осуждала социализм, призывала всецело его отвергнуть. В дальнейшем официальный католицизм стал допускать возможность контактов и диалога между приверженцами социализма и христианства. Ныне этот диалог имеет богатую историю.

В энциклике Иоанна Павла II «Центесимус аннус» также уделяется много внимания доктринальному отношению католицизма к социалистическим (коммунистическим) идеям и практике. В документе проводится разграничение кризиса марксизма как учения и краха так называемого реального социализма как тоталитарной системы. Заметим, что в энциклике объектом критики является сталинский вариант марксизма, по существу извративший и выхолостивший это столь богатое содержанием учение. В энциклике не учитывается, что сейчас и марксизм переживает период обновления, очищения от тех позднейших напластований, которые не мог бы признать своими К. Маркс. Тем не менее из энциклики, хотя и опосредованно, следует признание того, что ряд марксистских оценок относительно сущности капиталистического общества сохраняет свою силу и поныне. Это касается и проблемы отчуждения, и социальных конфликтов, и потребительской морали. По существу, энциклика признает многовариантность путей общественного развития, возможность различных моделей организации общества. «Нельзя считать, – говорится в документе, – что с провалом так называемого реального социализма капитализм остается единственной моделью экономической организации» [8].

В русле данного положения в энциклике «Центесимус аннус» рассматривается вопрос об общественной модели, которую следует предложить странам Центральной и Восточной Европы, а также третьего мира, ищущим пути к подлинному прогрессу в экономической и социальной сферах. Вопрос этот энциклика формулирует предельно однозначно: может ли служить в качестве таковой капитализм? «Очевидно, – говорится в документе, – что ответ сложен. Если под „капитализмом“ понимать экономическую систему, которая признает важнейшую и положительную роль дела, рынка, частной собственности и вытекающей из этого ответственности за средства производства, а также свободной и творческой деятельности на ниве экономики, тогда ответ, конечно, – „да“, хотя лучше бы в этом случае говорить об „экономике предпринимательства“ и „рыночной экономике“, или просто „свободной“. А вот если под „капитализмом“ понимать систему, где свобода в экономической сфере не подчинена строгим нормам закона, которые ставили бы ее на службу человеку во всей его полноте и считали бы ее лишь особым аспектом человеческой свободы, основанной на нравственности и религии, ответ, конечно, будет: „нет“».

В этой связи энциклика предостерегает от опасности распространения радикальной капиталистической идеологии, которая не желает заниматься проблемами нищеты, эксплуатации и отчуждения, считая, что решить их заведомо невозможно, слепо перепоручая все свободным рыночным силам. Одновременно папа Иоанн Павел II видит опасность и в антикоммунизме. Он предупреждает, что борьба против марксизма, противодействие его распространению или, как сказано в энциклике, «инфильтрации» могут привести к созданию таких государственных структур национальной безопасности, которые в состоянии повлечь за собой упразднение свободы личности и нарушение прав человека. Видимо, не случайно поэтому Папа, рассуждая по поводу происходивших в последние годы процессов в Восточной Европе, выражает пожелание, чтобы после краха диктатуры ненависть и насилие не восторжествовали в сердцах людей, чтобы возрастал во всем дух мира и прощения.

Католицизм и социально-политические движения

В последние годы католическая церковь преуспела в утверждении идей своей социально-политической доктрины в сознании различных слоев населения. Во многих европейских странах в результате банкротства буржуазных партий, скомпрометировавших себя сотрудничеством с нацизмом,

возникли демохристианские партии и группировки, выступившие за умеренные демократические преобразования. Они провозгласили себя последователями католической социальной доктрины, что обеспечивало им поддержку церковной иерархии, а также предпринимательских кругов, которые предпочитали их левым силам. За демохристиан стали голосовать крестьяне, в ряде стран – традиционно находящиеся под влиянием католической церкви средние слои, опасающиеся резких социальных перемен, и значительная часть рабочих. Почти во всех странах, где распространено католическое вероисповедание, сегодня имеются профсоюзы, в той или иной степени ориентирующиеся на католическое социальное учение. Так же активно проявляют себя такие организации, как Христианская рабочая молодежь, Рабочее католическое действие и др.

4.3. Социально-политическая доктрина русского православия

Организационные особенности православия

В отличие от католицизма у православия нет единого центра управления, и оно *не выступает как единая церковь.* В настоящее время в православном мире – 15 автокефальных (самостоятельных) церквей, среди которых наиболее крупной и влиятельной является Русская православная церковь. Автокефальные церкви возглавляются патриархами или иерархами, имеющими иной высокий духовный сан. Для всех православных церквей общими являются вероучение, культ, но при этом они сохраняют каноническую самостоятельность. Константинопольский патриарх, если и считается Вселенским, то это понимается как «первый среди равных», и ему не предоставлено право вмешиваться в деятельность других православных церквей. Следовательно, говорить об общей для всех православных церквей социальной доктрине, идеи которой носили бы обязательный для них характер, не приходится. Между тем социально-политические идеи различных православных церквей существенно друг от друга не отличаются. В современном православии преобладающее место занимает тенденция обновления общественно-политических воззрений.

Источники социально-политического учения православия

У православия отсутствует строго упорядоченная система принятия и реализации социально-политических документов, как это имеет место у католицизма. Тем не менее православные теологи также полагают, что церковь может и должна осуществлять свое призвание и в области общественно-политической жизни. Исполняя миссию спасения рода человеческого, церковь обязана делать это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира, считают иерархи православия, поэтому православные церкви время от времени принимают документы социально-политического характера.

Позиции Русской православной церкви по социально-политическим проблемам излагаются в таких материалах, как

послания и обращения Святейшего Патриарха и Священного Синода, документы Поместного и Архиерейского соборов. Сама Церковь особое значение придает Посланию Святейшего Патриарха и Священного Синода «О войне и мире в ядерный век», таким документам Поместного собора Русской православной церкви, посвященным тысячелетию крещения Руси (1988), как определения Поместного собора, обращение Поместного собора к председателю Третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, заявление Поместного собора по насущным проблемам современности.

К концу XX в. иерархам Русской православной церкви стало очевидно, что в условиях крупных исторических перемен, которые произошли в мире к концу второго тысячелетия, православная церковь не может больше ограничиваться отдельными заявлениями по актуальным вопросам социально-экономической, политической и духовно-культурной жизни общества. В повестку дня встал вопрос о разработке долгосрочной программы общественного служения церкви, опирающейся на православное богословское осмысление положения церкви в плюралистическом секулярном обществе. Необходимость в разработке такого документа вызвана еще и тем, что к этому времени накопилось много вопросов, на которые ранее не были даны ясные церковные ответы; к тому же не все ответы, которые были уместны в прошлом, могут применяться сегодня. Исходя из этого Архиерейским собором Русской православной церкви в декабре 1997 г. было дано Священному Синоду поручение создать рабочую группу для выработки всеобъемлющей концепции, которая отражала бы общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом.

Предварительные результаты работы указанной группы обсуждались на Богословской конференции Русской православной церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» (29 февраля 2000 г.) и на специально организованном для этой цели симпозиуме «Церковь и общество – 2000», который состоялся в Свято-Даниловом монастыре 14 июня 2000 г. с участием около 80 представителей различных церковных, государственных и общественных институтов. В окончательном виде результаты работы комиссии по выработке, обобщению и систематизации подходов Русской православной церкви к фундаментальным вопросам общественной жизни на нынешнем историческом этапе изложены в документе «Основы социальной концепции Русской православной церкви», принятом Юбилейным Архиерейским собором Московской патриархии 15

августа 2000 г. [9]. На базе данного документа церковным руководством принимаются определения по различным вопросам, актуальность которых вызвана условиями деятельности отдельных государств или особенностями того или иного периода общественно-политической жизни.

Отношение к государству и его политике

Согласно выводам видного русского религиозного мыслителя и правоведа *ИЛ. Ильина* (1883–1954), Русская православная церковь никогда не притязала ни на светское господство, ни на борьбу за государственную власть, подобно политическим партиям. Исконное русско-православное разрешение данного вопроса таково: Церковь и государство имеют особые и различные общественные задания, но помогают друг другу в борьбе за благо; государство правит, но не повелевает Церкви и не занимается принудительным миссионерством; Церковь организует свое дело свободно и самостоятельно, соблюдает светскую лояльность, но судит обо всем своим христианским мерилом и подает благие советы, а может быть, и обличения властителям и благое научение мирянам. Ее оружие – не меч, не партийная политика и не орденская интрига, а совесть, наставление, обличение и отлучение. Данных принципов в своих взаимоотношениях с государством православие придерживается на протяжении столетий. Имевшиеся в некоторые периоды истории уклонения от этого порядка квалифицируются И.А. Ильиным как явления нездоровые [10].

Отмеченный подход к взаимоотношениям между Церковью и государством подтверждены в «Основах социальной концепции Русской православной церкви». В документе он выражен следующими словами: «Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга.

Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить

власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством.

Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям» [11].

Пожалуй, как новаторский или, по крайней мере, как вносящий полную ясность можно квалифицировать нынешний подход Русской православной церкви к вопросу о предпочтительной для церкви форме государственного правления. Данный вопрос продолжает оставаться предметом дискуссий, иногда очень острых. Как известно, православная церковная традиция в определенные времена включала совершенно особое отношение к монархии как предпочтительной форме государственного устройства. Сегодня, отмечается в материалах собора, одни рассматривают такое отношение едва ли не в качестве одного из догматов православной веры, другие же считают, что оно было всецело обусловлено преходящими историческими обстоятельствами и никоим образом не может переноситься на почву современной политической реальности. В рассматриваемой концепции этот вопрос разрешен следующим образом: «Форма и методы правления во многом обусловливаются духовным и нравственным состоянием общества. Зная это, Церковь принимает соответствующий выбор людей или, по крайней мере, не противится ему… Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации государства, а состоянию сердец своих членов. Посему Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления, а Архиерейский собор Русской православной церкви 1994 г. подчеркнул правильность позиции о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин» [12].

Исполняя свою миссию, православная церковь вступает во взаимодействие с государством, даже если это не носит христианского характера, а также с различными объединениями граждан и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой. Не ставя прямой задачи обращения всех в православие в качестве условия

сотрудничества, церковь рассчитывает на то, что совместное благотворение будет способствовать укреплению нравственности, приближать людей к миру, согласию и благоденствию. Исходя их этого, церковь призывает верующих к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности. Церковь считает необходимым принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти.

Вместе с тем сохранение лояльности к государству церковь не возводит в абсолют. В основах социальной концепции Русской православной церкви имеется следующая оговорка: *«Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении.* Христианин, следуя велению совести, может не исполнять повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению» [13].

Церковь, нация и политика

Социальная доктрина православия исходит из положения, что церковь по самой своей природе имеет вселенский и, следовательно, наднациональный характер. Церковь не делит людей ни по классовому, ни по национальному признаку, в ней «нет различия между Иудеем и Еллином». Вселенский характер церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. «Православные христиане, – говорится в основах социальной концепции Русской православной церкви, – сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине» [14]. Поэтому во все эпохи православная церковь призывала верующих любить свое земное отечество и не щадить жизни, если ему угрожала опасность.

Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь, подчеркивается в концепции, является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам.

Православная церковь полагает, что христианский патриотизм должен быть действенным. *«Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устроении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления»* [15].

В то же время любовь к своему отечеству не должна стать причиной таких порочных или, по определению церкви, греховных явлений, как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. Православному миропониманию противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Православная церковь стремится противодействовать таким явлениям; она осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями.

Рассматривая участие в управлении государственными и общественными делами в качестве гражданского долга, православная церковь уважительно относится к наличию среди мирян различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди священнослужителей, за исключением таких, которые явно противоречат православному вероучению и христианской этике.

Церковь проводит определенные различия относительно степени и форм участия в деятельности институтов власти и политических организаций своих мирян и священнослужителей.

Относительно участия православных мирян в управлении делами государства и общества церковь не находит никаких препятствий. Миряне, считает она, могут и призваны участвовать в выборах институтов власти и в деятельности органов управления. Это их участие может быть как индивидуальным, так и в рамках политических (православных) организаций. В обоих случаях верующие имеют свободу выбора и выражения своих политических убеждений, принятия решений и деятельности по их осуществлению. В то же время миряне не отождествляют свою политическую деятельность с позицией церкви или каких-либо ее учреждений и не выступают от их имени. При этом высшая церковная власть не дает специального благословения на политическую деятельность мирян. В случаях расхождения

христианских (православных) политических организаций или их деятелей с общецерковной позицией по общественным вопросам священноначалие публично объявляет об этом во избежание недоразумений среди верующих и широких слоев населения.

Церковь признает, что ничто не должно препятствовать участию ее иерархов, священнослужителей наравне с мирянами в народных волеизъявлениях путем голосования. В то же время она считает невозможным участие церковного священноначалия и священнослужителей в деятельности политических организаций и в предвыборных процессах. Не допускается также выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти всех уровней. Это, однако, не означает отказа церкви от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне. Причем такая позиция выражается исключительно соборами Русской православной церкви, ее священноначалием и уполномоченными им лицами.

Труд и собственность

В понимании *вопросов труда и собственности* православная церковь опирается на положения Священного Писания, суть которого такова: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягчая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. В связи с этим в основах социальной концепции Русской православной церкви приводятся следующие слова апостола Павла: «Лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся». В документе имеются также и известные слова того же апостола: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Поэтому церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. Она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором, как говорится в основах социальной концепции, богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. «Духовное благополучие и самосохранение общества, – считает церковь, – возможна лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан является безусловным приоритетом при распределении материальных средств» [16].

Церковь не считает своей обязанностью определять право людей на собственность. По ее учению, люди получают все

земные блага от Бога, которому и принадлежит абсолютное право владения ими. Церковь лишь призывает христиан воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. В то же время она исходит из того, что Священное Писание осуждает посягательство на имущество другого, а значит, признает право человека на собственность. Отмечая, что государственная, общественная, корпоративная, частная и смешанные формы собственности в разных странах в ходе исторического процесса получили различное развитие, она не отдает предпочтения ни одной из них. Церковь не одобряет отторжение и передел собственности с попранием прав ее законных владельцев. Исключением из этого, считает она, может быть такое отторжение собственности на основе соответствующего закона, которое, будучи обусловлено интересами большинства людей, сопровождается справедливой компенсацией. Как показывает опыт отечественной истории, нарушение этого принципа неизбежно приводит к социальным потрясениям и страданиям людей. Объединение имущества или отказ от собственности, что церковь не исключает, должны носить абсолютно добровольный характер и мотивированы личным духовным выбором.

В целом в социально-экономической сфере, судя по деяниям и высказываниям церковных иерархов, Русская православная церковь считает необходимым поддерживать созидательные усилия по подъему народного хозяйства, всех видов многоукладной экономики, созданию преимущественных условий для промышленных и сельских производителей, для развития национального предпринимательства. Причем последнее должно быть ориентировано на удовлетворение разумных потребностей, а не на погоню за любым, в том числе неправедным, обогащением. Одновременно Церковь выступает за сохранение важнейших социально справедливых завоеваний, таких как бесплатное медицинское обслуживание, образование, обеспеченность в старости, защита детей и др. Она освящает трудовую деятельность как форму служения Богу, как нравственную ценность, как высокое предназначение для любого человека.

Проблемы войны и мира

Принципиальная позиция Русской православной церкви по *вопросам войны и мира* была изложена еще до принятия социальной концепции в посланиях Святейшего Патриарха и Священного Синода, а также в заявлениях поместных соборов Русской православной церкви. Основное их содержание сводится

к тому, что ядерное оружие не должно быть применено ни при каких обстоятельствах и все доктрины, допускающие его использование, не могут быть поддержаны. Русская православная церковь также считает, что до появления ядерного оружия к понятию «война» можно было применять нравственные категории справедливости и несправедливости. Картина страшного и непоправимого бедствия, которое может нести ядерная катастрофа, настолько ужасна, что теперь к войне не может быть применимо понятие справедливости. «Очевидная опасность всеобщей гибели, – говорилось в обращении Поместного собора Русской православной церкви 1988 г. к председателю Третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, – должна побудить все правительства мира ответственно изыскивать пути к достижению устойчивого международного мира без оружия и войн» [17].

Поэтому неудивительно, что Русская православная церковь всеми доступными ей средствами поддерживает процессы ядерного разоружения, укрепления международной безопасности, утверждения принципов сотрудничества между народами. В этой своей деятельности Церковь исходит из положения, что вероисповедная принадлежность, равно как нерелигиозность людей доброй воли, не может быть препятствием на пути совместного служения человеческому сообществу на местном, национальном или международном уровне. Она считает своей постоянной задачей воспитание верующих людей в духе мира и справедливости, дружбы и сотрудничества между народами, ведущих от недоверия и конфронтации к братской любви, взаимному пониманию и совместному созиданию мирного будущего.

В основах социальной концепции излагается позиция Русской православной церкви по более широкому кругу аспектов, связанных с проблемой войны и мира. Война в документе однозначно квалифицируется как зло. Однако церковь признает, что находясь в мире, который исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Поэтому Церковь не воспрещает верующим участвовать в боевых действиях, которые связаны с защитой ближних и восстановлением попранной справедливости. В таких случаях война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Церковь признает, что в нынешней системе международных отношений подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной. В связи с этим вопрос о поддержке или осуждении Церковью военных действий подлежит отдельному рассмотрению всякий раз, когда таковые начинаются

или появляется опасность их начала.

Особое значение православная церковь придает нравственному состоянию воюющих. Христианский нравственный закон, считает Церковь, осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и погибели кому бы то ни было как самоцели. В связи с этим Церковь считает своей обязанностью попечение о воинстве, воспитание его в духе верности высоким нравственным идеалам. Этому будут способствовать соглашения о сотрудничестве с Вооруженными силами и правоохранительными органами, заключенные Русской православной церковью. Своей важнейшей задачей Русская православная церковь считает содействие преодолению войны, укреплению международной безопасности, утверждению принципов сотрудничества между народами. Свое миротворческое служение церковь стремится осуществлять как в национальном, так и в международном масштабе. Для этого она обращает свое слово к власть имущим и другим влиятельным слоям общества, а также прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи терпящим бедствие. Церковь противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения. Она считает своей задачей воспитывать верующих в духе согласия и справедливости, дружбы и сотрудничества.

Международные проблемы

Русская православная церковь рассматривает принципы суверенитета и территориальной целостности как базовые для защиты народом своих законных интересов и как основу системы международных отношений. Вместе с тем она признает наличие известного противоречия между этими принципами, с одной стороны, и стремлением народа или его части к государственной самостоятельности, с другой. Исходящие отсюда споры и конфликты, считает церковь, должны решаться мирным путем, на основе диалога, при максимально возможном согласии сторон. Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов, особенно имеющих историческую и культурную общность; она признает полезность создания межгосударственных союзов, имеющих целью объединение усилий в политической и экономической областях, а также совместную защиту от внешней угрозы. Приветствуется международное сотрудничество в

культурной, научной, просветительской, информационных областях, если оно осуществляется на равноправной и взаимовыгодной основе.

Признавая объективность процессов политической регионализации и глобализации, церковь призывает власть имущих как на национальном, так и международном уровне подходить к этим явлениям с особой ответственностью. Любые решения, связанные с исключением судьбоносных международных договоров, должны приниматься лишь в согласии с волей народа, основанной на полной и объективной информации о сути и последствиях планируемых действий. Правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государств. В рамках международных организаций следует обеспечить равенство суверенных государств в доступе к механизмам принятия решений и в праве решающего голоса. Конфликтные ситуации и споры подлежит разрешать только при участии и согласии всех сторон, жизненные интересы которых затрагиваются в каждом, конкретном случае.

Рассматривая различные проявления процессов глобализации, церковь обращает внимание на их внутреннюю противоречивость и связанные с этим опасности. Во-первых, глобализация наряду с повышением эффективности производственно-предпринимательской деятельности ведет к изменению традиционных способов организации общества и осуществления власти. Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь народам, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Другие же народы, которые составляют пять шестых населения планеты, попадают в долговую зависимость от финансистов немногих экономически развитых стран и не могут создать достойные условия существования. Поэтому церковь выступает за всесторонний контроль за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, которой сопровождается процесс глобализации, церковь предлагает противопоставить совместные усилия всех структур международного сообщества ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ.

Русская православная церковь проявляет глубокую обеспокоенность проблемами, порожденными современным

научно-техническим прогрессом. Предметом особой ее озабоченности является экологическая проблема. Принципиальная позиция церкви по данному вопросу впервые была изложена в заявлении Поместного собора (1988) по насущным проблемам современности, в котором, в частности, говорится: «Мир в условиях загрязнения воздушных и водных пространств, в условиях исчезновения лесных массивов, поступательного процесса исчезновения множества видов животных и растений, пагубного истощения традиционных источников энергии и полезных ископаемых, общего нарушения экологического баланса в природе, – такой мир далек от истинного мира как плода праведного отношения человека к среде своего обитания.

Мы считаем, что, созидая свое будущее, человечество не должно слепо полагаться на научно-технический прогресс. Только гармоничное, мудрое сочетание деятельности по материальному благоустроению с непрерывным нравственным совершенствованием личности и общества могут стать надежной гарантией сохранения нашей прекрасной планеты для будущих поколений, сознательного освоения природы посредством ее познания и труда и во исполнение первого благословения Божия[5], данного человеку» [18].

Свое дальнейшее развитие данный подход получил в основах социальной концепции Русской православной церкви. Экологические проблемы, считает церковь, носят, по существу, антропологический характер; они порождены человеком, а не природой. Отсюда следует, что ответы на многие вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики. По мнению церкви, духовное состояние человека играет решающую роль в его взаимоотношениях с природой; оно сказывается на окружающей среде как при внешнем воздействии на нее, так и при отсутствии такого воздействия. «В современном обществе, – отмечается в основах социальной концепции Русской православной церкви, – человек подчас теряет осознание жизни как дара Божия, а иногда даже самый смысл бытия, которое порою сводится к физическому существованию. Окружающая природа при подобном отношении к жизни уже не воспринимается как дом, а тем более как храм, становясь лишь «средой обитания». Духовно деградирующая личность приводит к деградации и природу, ибо неспособна оказывать преображающее воздействие на мир» [19]. Поэтому церковь, не отвергая природоохранную деятельность, связывает надежду на положительное изменение взаимосвязей человека и

природы со стремлением общества к духовному возрождению.

Важным положением социальной доктрины Русской православной церкви является неприятие ею такого устроения миропорядка, которое ведет к секуляризации, т. е. вытеснению религии и церкви из жизни государства и общества. Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, церковь одновременно стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания общественно значимых решений и действий.

Православие и общественно-политическая жизнь

В основах социальной концепции Русской православной церкви содержится изложение позиции церкви по ряду социально-этических вопросов. Об их предмете говорят названия соответствующих разделов документа: христианская этика и светское право; преступность, наказание, исправление (вопросы личной семейной и общественной нравственности); здоровье личности и народа (проблемы биоэтики); светские наука, культура, образование; церковь и светские средства массовой информации. Русская православная церковь, как и другие православные церкви, стремится способствовать решению существующих в этих областях социальной жизни проблем, гармонизации общественных отношений. Она выступает за оздоровление общества на основе его христианизации, т. е. путем нравственного совершенствования личности. При этом она исходят из того, что усвоение всеми без исключения людьми основных требований христианской морали, согласование политических и экономических проблем современности с этическими положениями Евангелия открывают перспективу утверждения свободы и независимости, согласия и сотрудничества, словом, становления общества социальной гармонии и справедливости.

В последние полтора десятилетия возникли новые явления в деятельности православной церкви. Служители культа не могут не учитывать того, что верующие не безразличны к происходящим в обществе социально-политическим процессам. В этих условиях неучастие церкви в общественно-политической жизни означало бы потерю своего влияния среди больших масс людей. Поэтому служители православного культа все активнее реагируют на общественные процессы. Не ограничиваясь поддержкой

официального политического курса, они нередко и критикуют его, выдвигают различные требования (например, обязательного изучения религии в школах, восстановления религиозных норм семейной жизни, создание института армейского духовенства и т. д.).

Усиление роли православия в общественно-политической жизни находит свое выражение и в появлении на политической арене христианско-демократических организаций, например, Российского христианского демократического движения. Представляя собой не культовые объединения, а светские политические организации, они выполняют функции представительства интересов верующих кругов населения, защиты христианского образа жизни. Среди их программных целей – развитие частной собственности, переход к социальной рыночной экономике, возрождение духовной жизни общества, обеспечение свободы религиозного воспитания и образования, права на создание детских религиозных объединений, права на альтернативную службу при отказе верующего от воинской службы по религиозным мотивам и др.

Нельзя не отметить и стремление государственных и партийных лидеров использовать растущий авторитет церкви для укрепления своих позиций, заручиться ее поддержкой на выборах и в парламентской борьбе. Это тоже новое явление для нашего общества. Сегодня еще трудно сказать, пойдет ли это на пользу государству и церкви или, напротив, добавит обществу новых проблем.

4.4. Социально-политические идеи ислама

Роль ислама в жизни мусульманского общества

Ислам как религиозная доктрина и форма социальной организации всегда играл на мусульманском Востоке несколько иную роль, нежели христианство в Европе. Никогда, даже в пору своего наибольшего господства над людьми, в периоды самых жестоких гонений и разгула инквизиции, христианство не вытесняло полностью светской власти. Ислам же заполнил собой все поры мусульманского общества, определил характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных. Духовная жизнь в мусульманских странах протекает в рамках ислама, является исламской как по сути, так и по форме. Для мусульманина выступить против ислама означает выступить против всего того, что есть в жизни и обществе, т. е. противопоставить себя этому обществу, оказаться как бы вне его, вне закона.

Все это обусловливает *исключительную роль ислама в социально-политической жизни* мусульманских стран. Здесь в наибольшей степени проявляется интегрирующая функция религии. Сила ислама не в количестве его приверженцев (число христиан или буддистов в мире вполне сопоставимо с числом мусульман), а прежде всего в заложенной еще *Мухаммедом* (ок. 570–632) идейно-институциональной слитности мусульманской общины (уммы), которая теоретически объединяет всех мусульман мира независимо от их этнической и культурной принадлежности. При такой роли религии в обществе практически невозможно разграничить духовные и социально-политические функции служителей мусульманского культа – улемов. Они по-прежнему, как и сотни лет назад, влияют на духовную жизнь и играют активную роль в политике. Более того, за последние годы это влияние заметно усилилось, а роль авторитетов ислама в определении политического курса своих стран стала еще более активной.

Источники социальных идей ислама

Основным источником социально-политических идей ислама является священная книга мусульман – *Коран.* Согласно общепринятой в исламе традиции текст Корана был поведан

пророку Мухаммеду самим Аллахом. Считается, что пока пророк был жив, надобности в тексте Корана не было – на все вопросы давал ответы Мухаммед. После его смерти секретарь пророка собрал все заповеди Аллаха и поучения Мухаммеда в виде писаного закона, который после сверки с другими записями был официально канонизирован. Коран состоит из 114 разных по характеру и объему глав (сур), которые, в свою очередь, состоят из ряда стихов, или, как их называют, аятов. Наряду с чисто религиозными правилами и предписаниями здесь излагаются основы мусульманского права, указания по организации государственной и общественной жизни, регулированию социальных отношений, семейных и личных вопросов правоверных. Для мусульманина Коран – это своего рода энциклопедия, Книга книг, свод знаний, заповедей и инструкций чуть ли не на все случаи жизни.

Вторым, менее значимым по сравнению с Кораном источником мусульманской идеологии в социально-политической сфере является Сунна. Вскоре после смерти Мухаммеда его современники, последователи и их потомки стали собирать устные предания (хадисы) о жизни и деятельности пророка, воспоминания о беседах с ним, о его мнениях и изречениях по тому или иному вопросу. Собранные впоследствии в шесть сборников, они как раз и составили Сунну, т. е. предание, касавшееся различных норм права, обычаев, правил поведения, эталоном которых выступал пророк. Вначале авторитет устных преданий был не слишком высок. Со временем их роль стала расти, и в конце концов хадисы Сунны оказались в руках исламских богословов ценным материалом, помогающим им дополнять и толковать Коран и разрабатывать нормы мусульманского права (шариата).

Разумеется, социально-политические идеи исламского духовенства не остаются неизменными, как и сама общественная жизнь в мусульманских странах. Когда обстановка в мире изменялась, теряла свои привычные устои и новое решительно требовало считаться с собой, исламская идеология тоже видоизменялась, трансформировалась и адаптировалась к новым условиям. Однако при всех своих модификациях положения социальной доктрины ислама обычно вписываются в заповеди Корана и нормы шариата. Это означает, что традиции ислама по-прежнему оказывают сильнейшее влияние на социально-политическую жизнь мусульманских стран. Традиционные исламские нормы здесь подчас искусственно реставрируются, как это можно видеть на примере некоторых стран, справедливо считающихся ныне радикальными и даже осуществляющими

революцию.

Социальные идеи Корана и политика

Итак, основу социальной доктрины ислама составляют *принципы и поучения, изложенные в Коране.* Все исламские идеологи исходят из того, что социальные принципы, содержащиеся в этой священной книге, начали осуществляться в мусульманской общине пророка Мухаммеда. Главной чертой социальной жизни общины, по крайней мере, как это видно из поучений Мухаммеда, являлось стремление развивать в человеке духовное, нравственное начало, утверждать принципы равенства и братства между мусульманами. Надо отметить, что в Коране имущественные различия, богатство и бедность квалифицируются как естественный факт, установленный самим Аллахом. Частная собственность признается священной, а законы шариата, как известно, строго карают преступников (вору, например, предписывается отрубать кисть правой руки).

Однако это же учение устанавливает *принцип закята* (обязательную милостыню богатых в пользу бедных), запрещает ростовщичество (хотя торговая прибыль объявляется вполне законной), ограничивает размеры индивидуальных капиталов путем распространения права наследования на широкий круг родственников. Этическое учение ислама предписывает быть справедливым, милостиво относиться к своим единоверцам, воздавать за добро добром, быть щедрым, творить добрые дела, среди которых называются такие, как накормить бедных, почитать сирот. К этим требованиям причисляют хорошее отношение к родителям, особенно престарелым: «Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им – тьфу! и не кричи на них, а говори им слово благородное» [20].

Эти и другие социальные идеи используются правящими кругами мусульманских стран в целях сохранения и упрочения своей политической власти, существующих общественных порядков. Такие идеи весьма привлекательны для широких народных масс. В сущности они есть идеи социальной справедливости, достижения гармонии в обществе. Особенно сильно их влияние проявилось во второй половине XX в., когда на путь самостоятельного развития встали десятки бывших колониальных государств в Азии и Африке. Это связано, в частности, с тем, что на Востоке в силу исключительной роли ислама в жизни общества социальные и общенациональные установки просто не могут быть поняты широкими народными массами населения в иной форме, кроме религиозной.

Идеи Корана лежат в основе *исламской концепции политики.* Исходным постулатом в ней является утверждение, что вся власть принадлежит Аллаху. Из этого положения следует, что те, кому даны полномочия заниматься делами людей или сообщества, не являются их подлинными правителями. Истинным законодателем в мире ислама является Аллах, а законодательная деятельность людей, поскольку она делегирована верующим, должна осуществляться так же, как и вера в соответствии с положениями Корана и практикой пророка.

Постулатами Корана исламские теоретики обосновывают и свою *доктрину международных отношений.* Краеугольным камнем исламской концепции миропорядка является положение о делимости мира на общину мусульман – умму и весь остальной мир. В Коране на сей счет имеются многочисленные указания. Более того, в нем подчеркивается, что мир разделен именно по воле Аллаха: «А если бы пожелал твой Господь, то Он сделал бы людей народом единым. А они не перестают разногласить» [21].

Положение о делимости мира, однако, не означает признания юридического равенства между исламской и неисламской его частями. Согласно исламской доктрине государство не может претендовать на равенство, если оно не достигло определенного уровня цивилизованности. Свидетельством наличия требуемого уровня развития является признание единобожия, которое рассматривается в качестве предварительного условия мирных отношений между мусульманами и немусульманами. На практике это может означать не что иное, как требование принятия ислама немусульманскими народами.

В связи с этим надо заметить, что принцип делимости мира по религиозному признаку не новый в практике международных отношений. Вплоть до начала текущего столетия в международном праве господствовала концепция деления народов на цивилизованные и нецивилизованные. Принципы международного права при этом применялись в отношениях между цивилизованными народами. Одним из критериев цивилизованности считалось исповедание христианства. Следовательно, зона распространения ислама не подпадала под действие международного права того периода. Теперь, оказывается, подобный принцип присутствует в исламской концепции международных отношений.

Теоретики ислама настаивают на мирном характере своей доктрины. В подтверждение этого они традиционно приводят следующие слова из священной книги мусульман: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха,

тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий» [22]. Однако для ислама как религиозного течения характерно активное отношение к международному сообществу. Борьба в защиту и за распространение ислама (джихад) выступает в качестве неотъемлемого элемента исламского движения, является основным долгом и обязанностью каждого мусульманина. Все в зоне ислама – от мусульманина до правительства – должны стремиться к расширению этой зоны.

Нетрудно видеть, что признание существования мирового сообщества, делимости мира, в том числе его исламской части, уверения в мирной направленности доктрины и одновременно священная обязанность распространять ислам взаимно противоречат друг другу. Это подтверждается и политической практикой. Последняя дает немало примеров тому, что вооруженное насилие вошло в историю распространения ислама, в том числе и в новейшее время.

Естественно, что попытки осуществить идеи исламской концепции мирового порядка наталкиваются на противодействие со стороны немусульманских народов. На практике эта концепция оказалась неосуществимой. Столь же неосуществимой оказалась и идея создания единого исламского государства. Более того, при попытках образования поначалу только лишь блока исламских государств наблюдаются острые противоречия. Поэтому в настоящее время в мусульманском мире выделяется идея исламской солидарности как наиболее целесообразная для взаимоотношений между мусульманскими странами в современных условиях. Результатом движения исламской солидарности его теоретикам видится выход мусульманских организаций и стран из ООН и образование Организации объединенных мусульманских наций со своим Советом Безопасности, создание мусульманского общего рынка, объединенных мусульманских вооруженных сил с единым военным командованием.

Сегодня можно сказать, что концепция исламской солидарности стала важнейшим принципом политики стран мусульманского мира. Здесь развернулось весьма широкое движение по реализации ее целей. Практически положено начало процессу формирования Организации мусульманских объединенных наций. Важной вехой на этом пути явилось образование в 1972 г. международного объединения мусульманских государств – Организации Исламская конференция. Ныне ее членами являются фактически все мусульманские страны.

Что касается текущей политики различных мусульманских государств, то она, несмотря на общую идеологическую основу, отличается большим разнообразием. Некоторые государства имеют весьма натянутые отношения друг с другом, между отдельными существуют спорные территориальные вопросы, иные прошли через состояние военного конфликта (Иран и Ирак, например). Для отдельных государств характерна внутренняя политическая нестабильность, где одни мусульмане конфликтуют с другими мусульманами. Речь идет об известном споре между суннитами и шиитами о том, кому должна принадлежать власть в исламской общине.

Сунниты (люди Сунны) – наиболее многочисленная группа приверженцев ислама. Ее сторонники не признают посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда, отрицают идею особой природы Али (четвертый пророк, двоюродный брат и зять Мухаммеда) и особого права его потомков на имамат (институт верховного руководства общиной мусульман, объединяющий духовную и светскую власть). Они выступают за участие общины мусульман в выборе своего главы – халифа. Постепенно халифы превратились в мусульманских первосвященников, практически не обладающих светской властью. Они не могут также передавать свои полномочия по наследству или своей волей назначать преемника.

Шииты в отличие от суннитов являются сторонниками имамата, они признают посредничество между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда, считают единственно законными его преемниками только Али и потомков последнего. Глава общины *имам* почитается шиитами как лицо исключительно духовное, власть его носит теократический характер. Во всех конфликтах между суннитами и шиитами за внешними религиозными разногласиями скрываются цели борьбы за политическое влияние, в ходе которой используется весь диапазон форм насилия, в том числе и вооруженное.

Об исламском фундаментализме

Словосочетание «исламский фундаментализм» все чаще употребляется в политической лексике последних лет. Само это явление требует серьезного и глубокого изучения. Вокруг него идет острая полемика. Одни отрицают исламский фундаментализм как явление, другие видят в нем источник многочисленных опасностей для человечества.

Не вызывает, однако, сомнений то, что в современном исламе можно выделить либерально-реформистское и ортодоксально-

традиционалистское течения. Если реформистское крыло ислама стремится к отделению светской власти от власти духовенства, то традиционалистское крыло характеризуется стремлением его сторонников к безусловному подчинению светской жизни религиозным предписаниям. Формально исламские фундаменталисты призывают к созданию в странах, где большинство населения составляют мусульмане, обстановки, которая существовала в эпоху пророка Мухаммеда. Речь, таким образом, идет о возврате к первозданным ценностям исламской цивилизации, о реконструкции изначального мусульманского государства. Отсюда призывы к возвращению к основам веры. На практике это означает, что исламские религиозные деятели должны полностью управлять государствами, заниматься политикой. В этом, на наш взгляд, состоит суть исламского фундаментализма.

Примером попыток реализовать на практике фундаменталистские идеи явилась деятельность мусульманского духовенства в Иране, где абсолютно господствует шиитское мировоззрение. В феврале 1979 г. здесь совершен переворот, в результате которого был смещен шахский режим. Последующий характер событий в этой стране стал определять клерикальный ислам. В этой связи принято считать, что в Иране произошла исламская революция. Это означает, что ислам здесь стал не просто знаменем, но и источником весьма своеобразных идей, которые вызвали большие надежды у широких народных масс, устремившихся за аятоллой *Р. Хомейни* (1900–1989). Поверившие в него полагали, что постулаты Корана о справедливости и равноправии наконец восторжествуют и приведут к преобразованиям в обществе, сравнимым с революционными.

С самого начала исламской революции Р. Хомейни и его сторонники считали, что главную беду правоверных составляет процесс отделения ислама от политики, отстранения духовных лиц от управления государством. Поэтому Р. Хомейни исправил положение, объявив себя «духовным правителем» Ирана и тем самым взяв на себя всю полноту власти. Он вершил политику Исламской Республики Иран, а ее проводником стало мусульманское духовенство.

Руководители Ирана свои социально-экономические и политические идеи называют концепцией «исламского третьего пути развития». Составными ее элементами являются идеи таухидной (объединяющий) экономики и исламского государства.

Принципы таухидной (объединяющей) экономики основываются на положениях Корана: допускается как частная собственность, основанная на личном труде, так и общественная –

государственная и кооперативная; средства производства используются в интересах всей общины (уммы); распределение осуществляется по принципу «от каждого – по способностям, каждому – по благочестию». Как видно, типологически таухидная экономика ближе к той хозяйственной структуре, которую принято называть смешанной экономикой.

В основе *концепции исламского государства* находится идея избавления мусульман от всех видов зла и создания общества социальной гармонии и справедливости. Достижение этих целей, по мысли авторов концепции, возможно только на пути всесторонней исламизации жизни общества. Для этого предусматривается провозглашение ислама в качестве государственной религии и введение законов, по существу, разработанных в Коране. Соответственно и роль руководящей силы в таком государстве призвано выполнять мусульманское духовенство.

Более полное представление об идейно-политических установках исламского фундаментализма можно получить из политического завещания аятоллы Р. Хомейни. Основные идеи его «Завещания» можно свести к следующим положениям [23]:

• в своем развитии страна должна опираться на собственные традиции, свою культуру и не должна стремиться подражать ни Западу, ни Востоку;

• исламское духовенство не должно быть безразлично к проблемам общества, не должно оставаться в стороне от выборов президента и депутатов Меджлиса, а все служащие должны проявлять верность исламу;

• Исламская Республика создает условия для свободного участия всех слоев общества в управлении государством;

• по всей стране должно осуществляться исламское правосудие;

• во внешней политике необходимо избегать всего, что имеет хоть малейший намек на установление зависимости в чем бы то ни было от других государств;

• вооруженные силы страны – это «сильные и мощные плечи Исламской Республики»; военные не должны участвовать в партиях и политических группировках, а должны оставаться верными исламу – «единственному учению освобождения и независимости»;

• учебно-воспитательные учреждения, от детских садов до университетов, должны заниматься обучением молодежи на основе исламских, национальных программ и исходя из интересов страны; нельзя позволять информационным службам забывать об исламе и интересах страны, нельзя допускать

«свободы на западный манер», той свободы, которая «развращает и разрушает молодежь»;

• ислам не только не приемлет капитализм, чьи бесчисленные несправедливости делают обездоленными народные массы, находящиеся под его гнетом, но и серьезным образом осуждает его в Коране и Сунне, рассматривает этот строй как противоречащий социальной справедливости; необходимо уважать «праведную собственность и капитал», внушать народу, что капитал и созидательная деятельность приведут страну к самообеспеченности и процветанию; необходимо заботиться об обездоленных слоях общества.

В своем «Завещании» Р. Хомейни настаивал также на том, что «мусульманские народы должны считать строй Исламской Республики и борющийся иранский народ образцом для себя». Добиваться создания монотеистической общины и пропаганды исламского порядка в мире и поныне остается, по крайней мере, номинальной задачей Исламской Республики Иран. В ее конституции эта задача расшифровывается так: «Все мусульмане являют собой единую общину, и государство обязано добиваться сплочения и союза исламских народов, прилагая усилия к достижению исламского мира».

Настоящей идеей фикс* Р. Хомейни было создание всемирного исламского государства. Экспорт исламской революции, причем во все страны мусульманского и даже немусульманского мира, был при жизни Р. Хомейни всепоглощающим. И хотя эта задача утратила свою былую остроту, она все же продолжает оставаться в повестке дня Исламской Республики Иран. Тегеранские идеологи, в первую очередь нынешний духовный лидер страны аятолла Р. Хаменеи, подчеркивают, что продолжается «победоносное шествие ислама по планете», что мусульмане должны «играть доминирующую роль в мировом развитии».

Идеи исламской революции вызвали у мусульман большие надежды. Необходимо отметить, что спустя некоторое время в Иране действительно начался экономический подъем. Ныне Иран – одна из динамично развивающихся стран мусульманского мира.

Рекомендуемая литература

100 лет христианского социального учения. М., 1991.

Жданов, КВ. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. М., 1991.

Имам Хомейни, Великий аятолла. Завещание / пер. с перс.

М., 1994.

Казанова, А. Второй Ватиканский собор / А. Казанова. М., 1973.

Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2000.

Русская церковь на рубеже веков: Юбилейный Архиерейский собор Московской патриархии. СПб., 2001.

Терминологический словарь

А

АБОЛИЦИОНИЗМ (англ. abolitionism от лат. abolition – отмена, уничтожение) – собирательное название общественно-политических движений или течений, добивающихся отмены какого-либо закона или политического акта. В конце XVIII–XIX в. А. называли движение за отмену рабства в колониях европейских государств и в США.

АБСТЕНЦИОНИЗМ (от лат. abstention – воздержание, отказ) – политическая позиция, выражающаяся в бездействии, в намеренном воздержании от совершения каких-либо действий политического характера. А. не обязательно является следствием индифферентности субъекта к происходящим политическим событиям; суть А. позиции состоит в том, что субъект желает, чтобы те или иные политические акции были осуществлены другими субъектами без его участия, из чего он стремится получить для себя определенные выгоды. Очевидно, что конкретные следствия имеют не только осуществляемые действия, но и бездействие. В политике, следовательно, не бывает невинного воздержания. Неучастие избирателей в голосовании принято называть абсентеизмом, что также не означает их полного безразличия к результатам выборов: такое поведение граждан определяют как иммобильную форму политического участия.

АВТОРИТЕТ (от лат. auetoritas – власть, влияние) – влияние субъекта (индивида, группы, института), обусловленное признанием другими, по их собственной воле, права данного субъекта вводить нормы, установления либо распоряжения, рассчитывая на повиновение. В политологии применяется как понятие, обозначающее: 1) форму осуществления власти, основанную на высоко ценимых в обществе качествах, заслугах носителя авторитета или приобретенную на основании утвержденных процедур; 2) средства влияния преимущественно ненасильственного характера; 3) легитимное руководство (управление), т. е. вид власти, основанный на добровольном признании подвластными ее правомерности. Широкое распространение получило понятие А. как позитивное свойство индивидов или институтов со сложным сочетанием профессиональных, психологических, морально-этических качеств, одобренных обществом заслуг при их соответствии социальным нормам, традициям, требованиям и ожиданиям. Кроме того, за А. признается довольно высокий уровень эффективности при выполнении социальных функций. А. есть

одна из существенных черт всякой власти, и политической в частности. А. в политике характеризуется способностью выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие аспекты общего согласия. Сохранение субъектом своего авторитета путем его подтверждения – важный фактор эффективности властвования.

АГРАРНОЕ ОБЩЕСТВО – см. *Традиционное общество.*

АГРЕГАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ – процесс формулирования социальных притязаний в виде определенным образом упорядоченных альтернатив государственной политики.

АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНАЯ СИСТЕМА – форма организации и способ осуществления власти, основанные на администрировании, бюрократических методах управления, прямом командовании нижестоящими должностными лицами.

АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – термин, введенный К. Марксом для обозначения ступени развития экономической *общественной формации,* охватывающей эпоху всемирной истории от разложения первобытного общества до возникновения рабовладельческого государства. А.с.п. представляет собой своеобразную систему земледельческих общин, объединенных государством. При А.с.п. не существовало разделения труда между деревней и городом, последний выступал в качестве резиденции представителей деспотической власти. В условиях А.с.п. индивиды относятся к земле – основному средству производства и объекту труда – как владельцы и как члены «того или иного коллектива», при этом «объединяющее единое начало выступает как высший собственник или единственный собственник, в силу чего… общины выступают лишь как наследственные владельцы» (К. Маркс). Наиболее полного развития А.с.п. достиг в древневосточных цивилизациях. Одновременно он затронул также, согласно К. Марксу, всю Европу (древних кельтов) и американские цивилизации (в Мексике и особенно в Перу). Недавние исследования подтвердили существование А.с.п. также в Африке. В средиземноморском регионе он был вытеснен, начиная с IX в. до н. э., *античным способом производства.*

АККУЛЬТУРАЦИЯ (англ. acculturation от лат. ad – к + лат. cultura – образование, развитие) – процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры другого народа, происходящий в результате общения этих народов. А. в политике – процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных политических ценностей, норм, институтов, образцов поведения и т. д. Наиболее значительными в истории процессами политической А. являлись социокультурное влияние Греции на Рим, эллинизация Востока, воздействие Западной Европы на

исламский мир, американизация Запада, а также вестернизация современного мира. Процессы А., и политической А. в частности, с новой силой проявляются в ходе происходящей ныне *глобализации.*

АЛАРМИЗМ (от фр. alarme – тревога) – современное идейное течение, объединяющее интеллектуалов и экспертов, предупреждающих человечество по поводу грозящих ему глобальных опасностей и угроз. А. экологический – направление в экологии, акцентирующее внимание на катастрофических последствиях для жизни дальнейшего развития глобальных экологических угроз, возникающих в результате негативного воздействия людей на биосферу. На этой основе возникает социальное поведение, характерное для некоторых общественных экологических организаций, а также вышедших из них политических деятелей, научных работников.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ – новые по отношению к общественно-политическим движениям прошлого социальные движения, которые основываются на поиске ответов на общественные проблемы, возникшие на рубеже тысячелетий, вне рамок основополагающих идей традиционных идейно-политических течений – либерализма, консерватизма и социализма; к основным таким движениям относятся пацифизм, феминизм, экологизм, антиглобализм, коммунитаризм и др.

АЛЬТРУИЗМ (фр. altruisme от лат. alter – другой) – бескорыстная забота о благе других, готовность жертвовать для других своими личными интересами. Противоположность альтруизму – *эгоизм.*

АМЕРИКАНСКАЯ ИДЕЯ – комплекс представлений, преобладающих в национальном самосознании североамериканцев, в котором центральное место занимает убежденность в исключительности американского пути, превосходстве общественно-политического устройства США и в их праве предлагать и даже навязывать другим народам собственные мировоззренческие, социально-экономические стандарты. Идея американской избранности уходит своими корнями в прошлое, когда первые европейские переселенцы-пионеры воспринимали новый для них континент как землю обетованную и считали себя вправе устраивать на ней порядки, поставив во главу угла принцип личного успеха. Теперь североамериканцы полагают, что экспансия (экспорт) американских образцов свободы и демократии способны привести и другие нации к такому же процветанию, какого достигли они сами.

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ – течение в рабочем движении, объединяющее веру анархистов в «пропаганду действием», или

«прямые действия», которые призваны низвергнуть государственную власть, с убеждением, что высшей формой организации трудящихся являются профсоюзы (фр. синдикаты; отсюда синдикализм). Возник в конце XIX в. в ряде стран Европы и Латинской Америки, наибольшее распространение получил в начале XX в. Сторонники А.-с. считают, что профсоюзы подготовят и осуществят социальный переворот, в результате которого будут упразднены политическая власть и государство, а управление производством перейдет к федерации синдикатов. Своеобразным возрождением А.-с. стало появление в конце XX в. идеологии и практики *коммунитаризма.*

АНТИ… (от греч. anti… – против) – приставка, означающая противоположность, направленность против чего-либо.

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ – общественное движение, участники которого выступают против милитаризма и войны как средства и решения спорных вопросов в отношениях между народами и государствами. Начало организованного А.д. восходит к 1920—1930-м гг. XIX в., когда возникли первые пацифистские общества (см. *Пацифизм).* Значительный вклад в развитие А.д. внесли социал-демократические партии, действовавшие в Европе до Первой мировой войны. В межвоенный период А.д. приобретает антифашистский характер, которое консолидируется в ходе Второй мировой войны и в послевоенный период становиться базой массового движения сторонников мира. Важными этапами его формирования явились Конгресс деятелей культуры в защиту мира (Вроцлав, 1948), I Всемирный конгресс сторонников мира (Париж – Прага, 1949), II Всемирный конгресс (Варшава, 1950). Данный форум учредил руководящий орган сторонников мира – Всемирный Совет Мира, важнейшей акцией которого стала организация кампаний по подписанию Стокгольмского воззвания, квалифицировавшего атомную войну как преступление против человечества. В 1950-е гг. появляется антиядерный *пацифизм.* Тогда же возникает Пагуошское движение. Во второй половине XX в. участники А. д. организуют кампании против войны западных стран со своими колониями. Особый размах в начале 1970-х гг. получило движение против агрессии США во Вьетнаме. С середины 1980-х гг. в А.д. начался этап переоценки форм и методов борьбы, поиск новых ориентиров и целей. В настоящее время А.д. перерастает в движение за выживание человечества и сохранение биосферы, за безъядерный, ненасильственный и безопасный мир.

АНТИКОММУНИЗМ *(анти + коммунизм)* – совокупность разнообразных идейно-политических течений и общественных сил, отвергающих теоретическое обоснование и практическую

политику в направлении коммунистической перспективы развития человечества. Возник практически одновременно с появлением учений о коммунизме как бесклассовом общественном устройстве. После победы Октябрьской революции 1917 г. в России, провозгласившей своей целью коммунистическое общество, А. становится непременным компонентом официальной идеологии практически всех западных стран. Особенно широкое распространение получил в годы холодной войны. Свое проявление находит не только в соответствующих идеях, но и в реальной деятельности социально-политических сил. Практически на протяжении всего XX в. основным стержнем мировой политики выступало противоборство социальных сил, отстаивавших коммунистическую перспективу, и сил, идеологией которых являлся А. Это противоборство, как известно, завершилось победой сил А. Однако, как считают некоторые исследователи, эта их победа не есть исчезновение коммунизма как тенденции общественного развития. «Несмотря ни на что, – считает русский философ А.А. Зиновьев, – коммунистическая тенденция не исчезла насовсем и никогда не исчезнет, причем не только вне стран Запада, но и внутри них. Она исторически обнаружила себя прежде всего на самом Западе, породив коммунистическую идеологию как феномен Запада и лишь затем как феномен международный. И крах коммунистического Советского Союза есть крах конкретной страны, в конкретных условиях, а не банкротство и не естественная смерть системы как таковой». По его убеждению, альтернативы тому, что называется коммунизмом, человечество не имеет. Пройдут века, считает философ, остынут страсти, и на Западе постепенно создадут нечто подобное русскому коммунизму, но только под другим названием и в другом обличье.

АНТИСЕМИТИЗМ *(анти + семитизм)* – разновидность националистической идеологии, психологии и политики; в отличие от форм национализма, прославляющих свой народ и презирающих все чужие, А. акцент делает на разжигание ненависти и на гонения одного чужого, семитского народа – евреев. Исторические корни А. восходят к эпохе взаимной вражды племен и государств на Ближнем Востоке, к диаспоре (рассеянию) еврейского народа во времена Римской империи, к столетним скитаниям евреев по государствам Европы. В странах своего проживания евреи были чужеплеменниками, с чуждым обликом, языком, обычаями, нехристианской религией. В условиях феодализма в различных странах евреи были неравноправны, подвергались религиозным и национальным гонениям. Вспышка

А. в XX в., который в наиболее чудовищных формах проявил себя в деяниях гитлеровских фашистов, была инспирирована реакционными силами как средство отвлечения населения своих стран от подлинных причин тяжелого экономического кризиса, постигшего в 1920—1930-е гг. практически весь мир. Полностью не исчез А. и после Второй мировой войны. Ныне он проявляется в форме так называемого бытового А., но время от времени в различных странах появляются общественные и политические деятели, которые не прочь вновь поднять А. на официальный уровень. Во все времена мыслители-гуманисты осуждали А. как позорное явление. А., как и любые проявления национализма и расизма, отвергается всеми цивилизованными, культурными людьми.

АНТИСОВЕТИЗМ – существовавшее в 1917–1991 гг. политико-идеологическое движение, разнородное по составу участников, целям и средствам, направленное против Советского государства, его политики и идеологии.

АНТИТРАДИЦИОНАЛИЗМ *(анти + традиционализм)* – идейно-политическая позиция, противоположная *традиционализму.* Если традиционализм ставит *традицию* выше разума, то А., напротив, считает традицию предрассудком, который должен быть преодолен с помощью разума. А. как принцип лежит в основе идеологии *Просвещения,* которое выдвигало задачу преодоления всех предрассудков путем методики дисциплинированного применения разума.

АНТИУТОПИЯ *{анти + утопия)* – в художественной литературе – проекция в воображаемое будущее пессимистических представлений о социальном процессе. Примерами А. являются романы Е. Замятина «Мы», О. Хаксли «О, дивный, новый мир», Дж. Оруэлла «1984». Эти и другие А. XX в. явились своеобразными художественно-эстетическими, нравственно-этическими и нравственно-правовыми манифестами, которые не просто пародировали ряд идей классических утопий (например, «Утопия» Т. Мора, «Город солнца» Т. Кампанеллы), но и явились демонстрацией протеста против бездушной, жесткой механики тоталитаризма, отнимающей у личности ее естественные права, унифицирующей и нивелирующей ее индивидуальные черты и ввергающей человека в состояние духовного рабства.

АНТИФАШИЗМ *(анти + фашизм)* – общественное движение, возникшее в 20-е гг. XX в. как реакция на фашистскую угрозу, а затем и на установление фашистских и праворадикальных диктаторских режимов в Италии, Германии и других странах. С антифашистских позиций выступали как традиционные

консервативные, центристские и либеральные, так и социал-демократические, коммунистические, анархистские и анархо-синдикалистские партии и движения.

АНТИЧНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – термин, используемый К. Марксом для обозначения *дофеодального способа производства.* В условиях А.с.п. наряду с общинной собственностью существует и частная собственность. Центром земельных собственников является город. В этих условиях развивается рабство как производственное отношение. Государство становится органом управления и регулятором классовых отношений. А.с.п. возник первоначально в ГХ в. до н. э. в Греции. В Риме А.с.п. вступил в фазу всеобщего кризиса в конце **II** в. н. э.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от греч. antropos – человек и лат. centrum – центр) – воззрение, согласно которому человек есть центр Вселенной и конечная цель всего мироздания; способ решения мировоззренческих проблем, когда исследователь идет не от мира к человеку, а, наоборот, от человека к миру. А. – мировоззренческая позиция, противоположная *экоцентризму.*

АПАРТЕИД (англ. apartheid от африкаанс apartheid – раздельное проживание) – политика лишения и ограничения политических, социально-экономических и гражданских прав какой-либо группы населения. А. был характерен для политики властей ЮАР; выражался в расчленении общества на расовые группы (при запрете на любого рода их смешение) и социально-политической дискриминации небелого населения.

АПОКАЛИПСИС (от греч. apokalypsis – откровение) – 1) откровение Святого Иоанна Богослова – часть Библии, одна из книг Нового Завета, содержащая пророчества о конце света, о борьбе Христа и Антихриста, о Страшном Суде, тысячелетнем Царстве Божием; 2) в переносном смысле – пророчество, предвещающее катастрофическую гибель человечества, культуры, природы. Слово «А.» и производные от него слова широко используются в современных философских, социально-политических и теологических сочинениях для обозначения периода времени или характеристики состояния общества, когда существованию самого человека угрожают разрушительные, смертоносные силы континентального либо планетарного масштаба (оружие массового уничтожения, экономические техногенные катастрофы, неотвратимые болезни и эпидемии).

АПОЛОГЕТ (от греч. apologetikos – защитительный) – тот, кто выступает с *апологией* чего-либо; защитник какой-либо идеи, учения, доктрины и т. п. Термин «А.» широко применяется в политике, часто в пренебрежительном смысле, для обозначения

лица, активно пропагандирующего и защищающего определенную политическую доктрину, того или иного политического деятеля, политическую силу или политический институт.

АПОЛОГИЯ (от греч. apologia – защита) – защита кого-либо или чего-либо, часто предвзятая; восхваление.

АРТИКУЛЯЦИЯ ИНТЕРЕСОВ – процесс, в ходе которого социальные субъекты осознают свои потребности и преобразуют их в определенные социальные притязания.

АРХЕТИП (от греч. arche – начало и typos – образ) – 1) прообраз, первичная форма, образец; 2) в аналитической психологии К. Юнга – первичные, врожденные структурные элементы «коллективного бессознательного», лежащие в основе переживаний человека в повторяющихся жизненных ситуациях; универсальные, общечеловеческие прообразы и изначальные идеи, проявляющиеся как индивидуально (фантазии, способствующие творческому мышлению, сновидения, некоторые виды бреда), так и в различных мифологических, культурных, этических, эстетических и других системах. В проблемной, кризисной ситуации в личной или общественной жизни архетип бессознательно возрождается, причем происходит это спонтанно. Архетип, т. е. элементы бессознательного, присутствует также в стереотипах индивидуального и коллективного политического действия и поведения. К А. как по содержанию, так и по форме обращаются различные политики. Примером такого обращения к А. представлениям являются первые слова И.В. Сталина в его выступлении по радио 3 июля 1941 г.: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!».

АТЛАНТИЗМ – термин, которым обозначается идеология и политика тесного союза США со странами Западной Европы; геополитическое понятие, соединяющее в себе исторически – западную цивилизацию, политически – союз западных стран, идеологически – приверженность принципам либерализма, военно-стратегически – страны – участницы НАТО (А. Дугин). Термин «А.» происходит от названия

Атлантического океана, по обе стороны которого расположены страны – участницы данного союза. В XX в. после холодной войны и разрушения биполярной международной системы А. претендует на авангардную культурную и политическую роль в планетарном масштабе: новейшие программы *вестернизации* и *модернизации* не-западного мира предполагают повсеместное насаждение эталонов англо-американского мира.

Б

БАЗОВАЯ ИДЕЯ – исходное положение, лежащее в основе определенной *идеологии* или идейно-политической доктрины. Согласно немецкому политологу У. Матцу, исходным пунктом формирования идеологии как в высшей степени специфического феномена среди всего того, что составляет область убеждений, имеющих силу веры, служит некоторая «идея». Ее можно назвать *базовой* (основной, исходной) *идеей.* Сначала она развивается в интеллектуальной среде, т. е. аргументируется, уточняется, детализируется, дополняется, конкретизируется и выстраивается в определенный концептуальный ряд. Данный процесс ведет к возникновению чисто интеллектуального движения, которое затем более или менее выражено воздействует на все общественное сознание либо выливается в массовое политическое движение.

БАЛКАНИЗАЦИЯ – условное обозначение состояния страны, при котором она представляет собой «лоскутное одеяло», раздираемое внутренними противоречиями и отделением от нее все новых территорий. В основе термина находится политический опыт государств Балканского полуострова.

БИОЦИД (от греч. bios – жизнь + лат. caedere – убивать, *букв.* уничтожение жизни) – международное преступление против человечества. В отличие от *экоцида* биоцид направлен только против человека и других живых существ и означает преднамеренное массовое уничтожение людей и живой природы с помощью оружия массового поражения (нейтронного, биологического, химического и т. д.) в целях достижения военного преимущества над противником и победы в вооруженном конфликте.

БЛАНКИЗМ – политическое течение, получившее свое название по имени французского утописта-коммуниста, участника революций 1830 г. и 1848 г. *Л. О. Бланки* (1805–1881). Сторонники данного течения придерживались узкосектантской тактики и полагали, что даже при отсутствии революционной ситуации небольшая группа заговорщиков, не опираясь на поддержку на народное движение, может совершить революцию. Л.О. Бланки считал, что для установления общественной республики, первоочередной задачей которой является поднятие уровня жизни рабочих масс, нужна революционная диктатура, руководимая меньшинством. Коммунизм, согласно Б., – общество будущего, венец цивилизации. Б. имел значительное влияние на социалистическое движение, революционный синдикализм,

революционное крыло народничества (группа Л.Н. Ткачева) и ленинизм. Сам Л.О. Бланки и его сторонники дважды – 12 мая 1893 г. и 14 августа 1870 г. – пытались захватить власть в Париже; обе попытки оказались безуспешными. Неоднократно подвергался арестам, дважды был осужден на пожизненное заключение, провел в тюрьме свыше 36 лет.

БОЛЬШЕВИЗМ И МЕНЬШЕВИЗМ – идейно-политические течения внутри российской социал-демократии, оформившиеся в 1903 г. на II съезде РСДРП. Во время голосования по первому пункту Устава партии и членству в ней большинством голосов была принята формулировка, предложенная В.И. Лениным. С тех пор сторонников В.И. Ленина стали называть большевиками, а его противников – меньшевиками. В последующем термин «Б.» стал синонимом революционной бескомпромиссности, а «М.» – оппортунистического соглашательства. Ныне оба термина имеют лишь историческое значение.

БОЛЬШОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – понятие, которым обычно характеризуют правительство, придерживающееся принципов широкого вмешательства в общественную жизнь и главным образом в сферу экономических отношений. Термин употребляется в политической лексике западных стран применительно к правительствам, руководящимся принципами социального государства. Противоположными являются понятия «минимальное государство», «государство – ночной сторож».

БОНАПАРТИЗМ – один из видов контрреволюционной власти, форма диктатуры. Термин появился во Франции в период буржуазной революции конца XVIII в. и употреблялся первоначально для обозначения военной диктатуры Наполеона и диктатуры Луи Бонапарта. В дальнейшем он стал распространяться на любую контрреволюционную диктатуру, опирающуюся на военщину и лавирующую в условиях неустойчивого равновесия социально-политических сил. Подобная диктатура стремится представить себя надклассовой, надпартийной силой, однако фактически она проводит линию на реставрацию разрушенных в ходе революции порядков. Для Б. характерны маскировка контрреволюционной политики, создание видимости реформ, многообещающие заверения, оборачивающиеся, как правило, обманом революционных масс. Б. как форма диктатуры отличается тремя фундаментальными признаками: установлением контроля над государственной машиной или стремлением установить таковую; опорой на армию и другие силовые структуры государства и использованием их в качестве политической силы; демагогической риторикой в виде быстрого и простого решения социально-экономических и

политических проблем. Важным фактором понятия «Б.» является стиль лидерства, который характеризуется использованием расхожих штампов о необходимости «наведения порядка», быстрой и беззастенчивой сменой политических лозунгов ради удержания власти, манипуляцией общественным сознанием, стереотипами бесклассовости и беспартийности. Классический политологический анализ Б. на конкретном историческом примере дан К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852). Наиболее ярким представителем Б. после основателей этого термина считались О. Бисмарк, П.А. Столыпин, И.В. Сталин. Во второй половине XX в. как необонапартизм определяют диктатуру А. Пиночета в Чили.

БУДДИЗМ – одна из мировых религий (наряду с *христианством* и *исламом)*. Зародился в Индии в середине I тыс. до н. э., впоследствии распространился в странах Юго-Восточной и Центральной Азии, а также Дальнего Востока. Последователи Б. считают, что это вероучение явилось результатом проповеди Сиддхартхи Гаутамы (560–480 гг. до н. э.), прозванного Буддой (просветленным). Согласно Б. всякое бытие, любая жизнь во всех ее проявлениях и формах несут страдания всему существующему. Причина страданий – привязанность человека и других живых существ к воспринимаемому нашими чувствами миру перерождений (сансара). Любое человеческое чувство, страсть, желание лишь усугубляют страдания, приводя к новым, еще более ужасным перерождениям. Чтобы вырваться из круговорота бытия, необходимо преодолеть неведение, познать сущность мира, отказаться от стремления к жизненным наслаждениям, к власти, богатству, понять изменчивость и преходящий характер всего земного – лишь так можно вступить на путь спасения. Сам же путь спасения – это праведная жизнь, суть которой в постепенном преодолении в себе всякой жажды бытия, всяких привязанностей, путь полной отрешенности, в которой нет уже места даже радости от перспективы близкого спасения. Само спасение состоит в переходе из сансары в нирвану, в небытие. В раннем Б. на такое спасение мог рассчитывать лишь монах-отшельник. Мирянин мог надеяться только на лучшее перерождение, если он будет щедро жертвовать монахам и соблюдать пять моральных требований: воздержание от нанесения зла, от лжи, кражи, чувственных излишеств и алкоголя. Значительного расцвета в Индии Б. достиг в первые века н. э., после чего его влияние падает и к XII в. он почти исчезает из Индии, получая широкое распространение за ее пределами. В настоящее время Б. распространен в Шри-Ланке, Японии, Китае, Непале, Бирме, Тибете (в форме ламаизма) и других странах. Внутри Б. всегда велась борьба многих сект и

направлений.

БУРЖУАЗИЯ (от фр. bourgeoisie – горожане) – 1) в Западной Европе в средние века – жители города, представители среднего сословия, в отличие от высших сословий феодального общества (дворянства и духовенства); 2) в марксизме – термин, обозначающий господствующий класс капиталистического общества, владельцев средств производства.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – тип социальной революции, в результате которой уничтожается феодальный общественный строй и утверждаются политические и социально-экономические институты капиталистического общества. Б.р. также может иметь своей целью завоевание национальной независимости (например, нидерландская XVI в., американская XVIII в.), национальное объединение страны (в Германии и Италии в середине ХГХ в.), освобождение от колониального гнета (в странах Азии, Африки и Латинской Америки в XX в.). Важнейшими задачами Б.р. являются уничтожение абсолютной монархии, установление республики или конституционной монархии, демократизация общественно-политической жизни. Во главе Б.р. находится *буржуазия,* ее движущими силами выступают также крестьяне, ремесленники, складывающийся рабочий класс. Б.р. – не единовременный акт. Большинство революций продолжались месяцы, а то и годы, проходя в своем развитии ряд этапов. Наибольшее влияние на формирование и утверждение принципов и институтов буржуазного общества оказали Великая английская революция ХУП в. и Великая французская революция XVIII в.

В

ВАХХАБИЗМ – религиозно-политическое направление в суннитском (см. *Сунниты)* течении *ислама,* возникшее в конце XVIII в. в Аравии. Основатель В. – арабский богослов Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1787), выступивший с проповедью возрождения чистоты ислама, отказа от новшеств, появившихся в процессе развития этого вероучения. Ваххабиты придерживаются суровой простоты нравов, отвергают культ святых (включая и самого пророка), осуждают роскошь, курение, вино, пение, танцы и даже пользование четками. Для них характерны приверженность идее братства всех единоверцев и одновременно непримиримая борьба, в том числе с оружием в руках, с мусульманами, не разделяющими их учения. На начальном этапе ваххабиты выступали против всего, что противоречило их убеждениям, в частности против святых мест, которых было особенно много в Аравии. Провозгласив лозунг священной войны, они разгромили ряд аравийских городов, включая Мекку с ее святынями. В начале XIX в. ваххабиты основали эмират, потомки главы которого, Сауда, правят в Саудовской Аравии и поныне. В настоящее время В. носит более умеренный характер, а святыни Аравии не только восстановлены, но и находятся под защитой и покровительством властей. В 1980-е гг. под влиянием исламской революции 1979 г. в Иране и Афганской войны (1979–1989) последователи В. появились на территории республик СССР. Особую активность ваххабиты проявляли в 1990-х гг. в России на Северном Кавказе (Чеченская Республика, Дагестан и др.). С 1999 г. движение ваххабитов в России запрещено.

ВЕРА – 1) принятие воображаемых или реальных объектов за истину без достаточных теоретических или практических доказательств, которое не может претендовать на объективную значимость; 2) опирающаяся на факты и знания уверенность индивида в том, что определенная идея, теория, гипотеза и прочее являются истинными. В. определяет отношение индивида к окружающему миру, его сознание и поведение, играет важную роль в структуре общественного и индивидуального сознания, в формировании личности.

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ (от англ. western – западный) – «озападнивание»; процесс перенесения в развивающиеся страны западных форм организации жизнедеятельности людей в различных сферах общества. Политика В. основывается на убеждении в преимуществе западных форм организации политической, социально-экономической и духовно-культурной

жизни. Пик популярности идей В. не-западных стран как способа их развития приходится на середину XX в. Однако к концу XX – началу XXI в. в азиатских и других развивающихся странах стало утверждаться убеждение, что западная (англосаксонская) модель общественного устройства, перед которой преклонялись последние четыре века как перед лучшим способом экономического и политического развития, в не-западных странах не работает. Как оказалось, наибольших успехов в своем развитии после Второй мировой войны достигли не-западные страны (Турция, Япония, Тайвань, Южная Корея, Таиланд и др.), которые стремились использовать индустриальные технологии при одновременном сохранении своих цивилизационных, социокультурных ценностей. Это означает, что В. не является универсальным путем превращения развивающихся стран в страны современные.

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ – утвердившееся в литературе обозначение внутренней политики большевистской партии и советского государства в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. Будучи реакцией на экономические трудности, вызванные Первой мировой и Гражданской 1918–1920 гг. войнами, вместе с тем В.к. отражал представления теоретиков большевизма о возможности непосредственного введения коммунизма в стране. Основные черты В.к.: национализация всей крупной и средней промышленности и большей части мелких предприятий; прямой продуктообмен между городом и деревней; замена частной торговли распределением продуктов «по нарядам государства» (карточная система); всеобщая трудовая повинность; военно-приказная система руководства всей жизнью общества. В результате политики В.к. резко обострился глубокий социально-экономический кризис, вызванный Гражданской войной. После ее окончания в 1921 г. большевистская партия отказалась от принципов

В.к., приступив к восстановлению рыночных отношений. Некоторые черты В.К., хотя и в смягченной форме, были вновь воспроизведены в 1930-е гг. в экономической системе *государственного социализма.*

ВОЗРОЖДЕНИЕ – период в культурном и идейном развитии ряда стран Европы (в Италии XIV–XVI вв., в других странах XV–XVI вв.), наступивший после средневековья. В противовес капиталистическому церковному миросозерцанию эпоха В. породила жизнеутверждающее, гуманистическое мировоззрение, создала замечательные образцы реалистического искусства. Ознаменовалась великими открытиями и изобретениями, а также пробуждением («возрождением») интереса к литературе и

искусству Древних Греции и Рима. В эпоху В. жили и писали свои произведения такие авторитеты политической мысли, как Н. Макиавелли, Т. Мор, Ж. Боден.

ВОЛЮНТАРИЗМ (от лат. voluntas – воля) – направление в философии и психологии, рассматривающее волю в качестве высшего принципа бытия и организации человеческой деятельности. Противостоит рационализму, признающему интеллект, разум решающим фактором бытия и человеческого поведения. Термин «В.» введен Ф. Теннисом в 1883 г. Примат воли над интеллектом отстаивала еще философия Августина Блаженного, согласно которой именно воля обусловливает направленность духовных процессов. О суверенности воли писал и И. Кант, для которого практический разум выше теоретического. Наиболее полное выражение В. нашел в философии А. Шопенгауэра. Волю он трактовал как начало всего существующего, ее роль огромна в растительном мире. Термин «политический В.» связан с именем Ф. Ницше, который в качестве основополагающей черты сущего в целом считал волю к власти. Преувеличивая роль волевого начала, приверженцы В. трактуют политическую жизнь как проявление спонтанной деятельности, основанной на произвольных волевых актах, а не на рациональных политических программах. Обычно В. в политике связан с крайностями – авторитаризмом или тоталитаризмом. В конкретной политике В. – негативно-оценочное определение, означающее политику, близкую субъективизму и авантюризму, основанную исключительно на воле первого лица. В проявлении В. был обвинен и отправлен в отставку Н.С. Хрущев, с В. М.С. Горбачева связывается провал советской перестройки 1985–1991 гг. и с В. Б.Н. Ельцина – неудача российских реформ 1990-х гг.; социально-политическая практика, не считающаяся с реальными условиями и возможностями, определяемая субъективной волей и произволом осуществляющих ее лиц.

ВОСТОК-ЗАПАД – принятое в литературе условное обозначение оппозиции между восточными и западной цивилизациями. Согласно современному политологу Р. Генону, во все времена, даже самые отдаленные от современности, существует множество цивилизаций, каждая из которых развивается присущим ей образом, соответствующим особенностям данного народа и условиям его существования. Однако все они некогда основывались на одних и тех же фундаментальных принципах и потому между ними не было никакой существенной оппозиции. Все они составляли цивилизации, которые Р. Генон называет нормальными или, иными словами, традиционными. В ходе исторического процесса

вычленилась или, точнее, сформировалась цивилизация, основанная на отрицании фундаментальных принципов – антитрадиционная цивилизация, какова современная западная цивилизация. Другие же, которые остались верными традиционному духу, образуют восточные цивилизации. Таким образом, деление человечества на Восток и Запад вполне соответствует реальности, по крайней мере существует западная цивилизация (как в Европе, так и в Америке) и существует множество восточных цивилизаций. Причем восточные цивилизации обладают некоторыми общими чертами, свойственными традиционным цивилизациям, которые ныне уже не присущи западной цивилизации. Благодаря этому обстоятельству обе части человечества оказались в состоянии оппозиции. Очевидно, что оппозиция В.-З. не имела никакого смысла тогда, когда на Западе были традиционные цивилизации; она, следовательно, имеет смысл именно тогда, когда речь идет о современном Западе, так как это оппозиция скорее двух географических единств. Однако, видимо, и то и другое имел в виду английский поэт Р. Киплинг, который написал следующие знаменитые строки: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут». «В некоторые эпохи, – пишет Р. Генон в работе «Кризис современного мира», – из которых ближайшая к нам – это средние века, западный дух был очень похож на то, чем еще сегодня является восточный дух, гораздо больше, чем на то, чем стал в наше время. Западная цивилизация тогда была сравнима с восточными цивилизациями в том самом отношении, в каком они сравнимы между собою. В ходе последних веков произошло значительное изменение, гораздо более важное, чем все отклонения, проявлявшиеся до этого в эпохи декаданса, потому что оно дошло до настоящего переворота в направлении человеческой деятельности; и как раз в западном мире родилось это изменение. Следовательно, когда мы говорим о западном духе, имея ввиду то, что существует в настоящее время, то под этим надо понимать только современный дух, а поскольку другой дух остался на Востоке, то мы можем, в настоящих условиях, его назвать восточным духом. Эти два термина, в результате, не означают ничего другого, кроме фактической ситуации; и если кажется совершенно ясным, что один из двух духов в настоящее время, действительно, западный, потому что его появление принадлежит недавней истории, то мы не видим ничего предосудительного в том, чтобы относительно происхождения другого полагать, что он был когда-то общим для Востока и Запада и истоки его должны, по правде говоря, совпадать с истоками самого человечества, и потому этот дух можно

квалифицировать как нормальный, и не он ли породил все более или менее полно нам известные цивилизации, за исключением одной – современной западной цивилизации?… Мы утверждаем, прежде всего, что уже очень давно хранилище первоначальной традиции переместилось на Восток и что именно там теперь находятся доктринальные формы, которые из нее произошли наиболее непосредственным образом; из этого следует, что при современном состоянии вещей, истинный традиционный дух, со всем, что ему присуще, не имеет других подлинных представителей, кроме Востока».

ВЫЗОВ-И-ОТВЕТ – теория общественного развития, разработанная английским историком А. Тойнби. Согласно его представлениям, общество в своем жизненном процессе периодически сталкивается с рядом проблем, каждая из которых есть своеобразный «вызов», приводящий к нарушению равновесного состояния общества. Такие «вызовы» поступают со стороны внутренней и внешней среды, которые побуждают творческое меньшинство, или правящую элиту, к поиску необходимого «ответа». В качестве такового выступают решения и действия, направленные на восстановление нарушенного «вызовом» равновесия, но уже на более высоком качественном уровне. В результате завершения цикла «вызов-и-ответ» наступает новое состояние общества или цивилизации, которое, по словам А. Тойнби, «отличается от предыдущего так, как весна отличается от осени». Таким образом, «вызов» побуждает общество к росту. Своим «ответом» на «вызов» общество решает вставшую перед ним задачу и тем самым переводит себя в более высокое и более совершенное, с точки зрения усложнения структуры, состояние.

Г

ГАНДИЗМ – социально-политическое и этическое учение в Индии. Возникло в 1920—1940-е гг. в период подъема национально-освободительного движения. Термин «Г.» происходит от имени его основоположника М.К. Ганди (1869–1948). Главный принцип Г. – установка на активное ненасилие в форме гражданского неповиновения колониальным властям (отказ от получения почетных титулов и званий, бойкот проводимой администрацией политики, неуплата налогов, прекращение деловой активности и т. п.). Социальный идеал Г. – общество без эксплуатации и угнетения человека человеком, в котором каждому индивиду предоставляется возможность утверждать и отстаивать свои права.

ГЕГЕМОНИЗМ (от греч. hegemonia – господство) – понятие, обозначающее образ политического действия, связанный с установкой на безусловное доминирование одних социальных субъектов над другими, а также политическую доктрину, обосновывающую данную установку. Г. проявляется обычно в навязывании политических взглядов и предпочтений, а также давлений (морально-психологическом, экономическом, силовом), который сопровождает данное навязывание. Г. может присутствовать в отношениях между различными субъектами политических отношений – отдельными индивидами, социальными группами, классами, народами, государствами, любыми политическими силами. В основе Г. лежат представления о превосходстве в том или ином отношений одних социальных объектов над другими. Это могут быть представления о классовом, этническом или расовом превосходстве, «прогрессивности» одних субъектов и «отсталости» других, религиозной или интеллектуальной исключительности и т. п. В основе Г. в международных отношениях обычно находятся военное и экономическое превосходство одних государств над другими. В XX–XXI вв. мир сталкивался с японским, германским, советским, американским Г.

ГЕДОНИЗМ (от греч. hêdonê – наслаждение) – этическое учение, признающее наслаждение целью жизни и высшим благом; психологическая или социокультурная установка, ориентированная на получение удовольствий и избегание страданий любой ценой.

ГЕНДЕР (от англ. gender – род, чаще всего грамматический) – понятие, используемое в социально-гуманитарных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности

человека. Г. – социальная организация половых различий; культурологическая характеристика поведения, которое соответствует полу в данном обществе в данное время. В отличие от русского языка, в котором различия между мужчинами и женщинами обозначаются лишь одним словом «пол», в английском языке для этого используется два слова: секс (sex) – пол и Г. (gender) – социопол. Вторым словом подчеркивается, что не пол, но Г. обусловливает психологические качества, способности, виды деятельности, профессии и занятия мужчин и женщин через систему воспитания, традиции и обычаи, правовые и этические нормы. Секс детерминирован биологическими факторами: гормональным статусом, особенностями протекания биохимических процессов, генетическими различиями, анатомией. Г. – это своеобразный итог социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью. Мужчины и женщины являются культурными продуктами своих обществ. Решающим фактором в формировании различий является культура, что выражено в знаменитом афоризме французской писательницы и философа С. де Бовуар: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся».

Понятие «Г.» обычно используется для обоснования центральной идеи феминизма о том, что социальные особенности полов определяются историческими и культурными условиями и, следовательно, социальные роли мужчин и женщин не предопределены их биологией, а социально сконструированы. Сравнительные культурологические исследования американского антролога М. Мида эмпирически доказали, что действительно не существует единой для различных обществ жесткой связи между социальными ролями мужчин и женщин и биологическим полом. Поэтому теоретики феминизма настаивают на том, что смещение различий между социальными и биологическими характеристиками пола приводит к закреплению и оправданию неравенства женщин и мужчин во властных отношениях. Как утверждает американская феминистка Дж. Скотт, «гендер – основная область, в которой или при помощи которой выражается власть». Таким образом, понятие «Г.» может служить не только отображению социокультурных аспектов половой принадлежности людей, но и анализу и объяснению властных отношений в обществе. Наряду с понятиями сексизма, патриархата и капитализма оно лежит в основе всего разнообразия феминистских теорий. В настоящее время практически все общественные дисциплины проводят различие между понятиями пола и Г. Идея о необходимости различать пол как совокупность биологических особенностей индивида и Г. как

социокультурную конструкцию вошла в университетские учебники.

ГЕНОЦИД (от греч. genos – род, племя и лат. caedere – убивать, *букв,* уничтожение рода племени) – действия, совершаемые с целью уничтожения полностью или частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Политику Г. проводила Турция против армянского населения в 1915 г. (1,5 млн жертв), гитлеровская Германия против евреев, цыган, а также других народов СССР, Польши, Югославии (более 30 млн жертв), режим П. Пота в Камбодже против собственного народа в 1975–1979 гг. (около 3 млн жертв). Г. признан международным преступлением. Понятие и признаки Г. как преступления раскрываются в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказаний за него, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г. и вступившей в силу 12 января 1951 г.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (от лат. globus – шар) – процесс охвата экономическими, политическими, социальными и культурными взаимоотношениями всего человечества; политика, направленная на преобразование разрозненного мирового экономического, политического и культурного пространства в единую глобальную систему.

ГЛОБАЛИЗМ – 1) направление научного, политического, философского мышления, отражающего особенности современного этапа развития человечества. Г. как тип мышления выражается в целом комплексе понятий, к которому помимо глобальных проблем относятся глобальный интерес, глобальные условия, глобальные противоречия, глобальная необходимость, глобальные задачи и т. п. Особое внимание к глобальной проблематике обусловило систематизацию глобального мышления и интенсивное развитие на его базе специальной научной дисциплины – *глобалистики,* интегрировавшей в себе методики различных наук и пользующейся результатами их исследований. Одновременно Г., составляющий концептуальную основу глобалистики, оказался в центре внимания общественных, естественных, технических наук, что свидетельствует о насущной необходимости в комплексных и междисциплинарных научных разработках. Г. как концептуальное направление научной мысли оформился на Западе в 1960-е гг., в 1990-е гг. получает всемирное признание и распространяется на все сферы человеческой деятельности; 2) идеологическая доктрина, обосновывающая политику *глобализации,* направленную на преобразование разрозненного мирового экономического, политического и культурного пространства в единую глобальную систему.

Подробнее см. в первой части учебного пособия.

ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ (от англ. global – всеобщий + village – деревня) – метафора, используемая в журналистике и публицистике, с помощью которой подчеркивается мысль, что все люди на земле связаны единой судьбой. Считается, что Г.д. становится возможной благодаря распространению универсальных культурных образцов, развитию технологий (в первую очередь транспортных, информационных и коммуникационных), мировых торговой и финансовой систем и т. п., соединяющих людей, подобно жителям реальной деревни, во взаимосвязанное и взаимозависимое сообщество. По мнению канадского философа и социолога М. Мак-Люэна (1911–1980), автора термина «Г.д.», электронные средства коммуникации воссоздают общину, где «земной шар, обвязанный электричеством, не больше деревни». Соответственно и коммуникационные процессы, характерные для общины, распространяются до глобальных масштабов: люди, проживающие в различных уголках планеты, рассуждают и поступают таким образом, как если бы они находились совсем рядом, жили «в одной деревне». Они вольно или невольно все вмешиваются в жизнь друг друга, что повышает внутреннюю нестабильность и конфликтность мира. Согласно М. Мак-Люэну, «всемирная деревня абсолютно обеспечивает максимальные разногласия по всем вопросам». Такой мир требует к себе особого отношения, поиска новых форм управления.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – см. *Универсальная цивилизация.*

ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – понятие, которое используется для обозначения формирующейся в глобальном масштабе общественной системы, порождаемой международными неправительственными организациями, а также транснациональными некоммерческими объединениями и общественными движениями. Принято считать, что такие организации и движения способны осуществлять управление *мировым сообществом* на основе складывающихся транснациональных социальных норм – в противоположность *мировому правительству,* которое призвано, по идее, опираться на законы. В отношении потенциальных возможностей структур Г.г.о. существует немалый оптимизм. По мнению известного западного социолога А. Этциони, наилучшим обобщением имеющихся на сей счет представлений могут служить слова: «Повсюду в мире наблюдается поразительный рост организованной добровольной деятельности, сопровождающийся созданием частных, некоммерческих или негосударственных

организаций… Сфера действия и масштабы данного феномена поистине беспредельны. Несомненно, мы находимся в эпицентре всемирной «революции создания сообществ», которая, по-видимому, имеет для прошедшего XX в. столь же важное значение, как становление национальных государств имело для XIX в. Наблюдается кризис веры в возможности государства. Глубокие исторические перемены открыли путь альтернативным институтам, более эффективно удовлетворяющим человеческие потребности. Будучи небольшими по размерам, гибкими и способными задействовать энергию широких народных масс, частные некоммерческие организации словно специально созданы для преодоления существующего кризиса доверия. Итог – кардинальное ускорение процесса развития…». Сам А. Этциони в своей книге «От империи к сообществу» (2004) приходит к выводу, что происходящие сейчас в международном масштабе моральные диалоги ведут к формированию ряда глобальных норм и ценностей, быстрому распространению такого явления, как международное гражданство (когда человек имеет паспорта нескольких стран, четко не определяет свою национальную принадлежность или считает себя гражданином мира), а также к зарождению общей политической культуры. Сколь бы вялым и длительным, считает А. Этциони, ни выглядел этот процесс, он создает базу для образования нового сообщества. Однако существуют и иные точки зрения о характере формирующейся общественной системы в глобальном масштабе.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ – совокупность жизненно важных проблем, от решения которых зависит выживание человечества и его дальнейший социальный процесс. Характерной чертой современной цивилизации является нарастание глобальных угроз и проблем. Их множество и круг их постоянно расширяется. В литературе они, как правило, классифицируются по следующим трем группам:

проблемы, связанные со сферой международных отношений: проблема войны и мира; проблема международного терроризма; этнологическая проблема, проблема преодоления экономической отсталости развивающихся стран; проблема мирного освоения Космоса и Мирового океана и др.;

проблемы, связанные с взаимоотношениями личности и общества: демографическая проблема; проблема борьбы с голодом и недоеданием; проблема преодоления негативных последствий научно-технического прогресса; проблема ликвидации опасных болезней; проблема защиты духовной среды и культурного многообразия человечества и др.;

проблемы, связанные с взаимоотношениями природы и

человека: экологическая проблема; сырьевая проблема; энергетическая проблема; климатическая проблема и др.

Условием решения Г.п. является проведение мировым сообществом целенаправленной, согласованной политики, в которой можно выделить два основных стратегических направления: научно-техническая политика и реформа современных международных отношений. Первое имеет своей целью создание научно-технологических предпосылок для решения экологической, сырьевой, энергетической и других проблем прикладного характера, второе – реформирование мирового сообщества на справедливых демократических началах.

ГОСПОДСТВУЮЩИЙ КЛАСС – согласно марксизму, социальная группа, владеющая основными средствами производства и в силу этого занимающая господствующее положение в обществе.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ – вид *политической идеологии;* относительно систематизированная совокупность идей, ценностей, целей и представлений, посредством которых образующая государство общность – народ, нация – осознает себя, свои потребности и интересы, выражает свое отношение к существующей социально-политической действительности, определяет формы организации своего бытия, формулирует и оправдывает свои цели и устремления и обосновывает пути и средства их достижения с помощью государственной власти.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ – понятие, которое ряд аналитиков рассматривают как синонимичное *государственному социализму.* В советском обществоведении Г.к. определялся как система отношений между государством и частнокапиталистической собственностью, сущность которых состоит в государственном вмешательстве в экономику, осуществляющемся в интересах господствующего в данном обществе класса и определяемом конкретной исторической обстановкой и спецификой социально-экономических условий в той или иной стране. В действительности же государственное вмешательство в экономику в западных странах осуществляется с целью преодоления либо предотвращения экономических кризисов и социальных конфликтов, что отвечает интересам как частных собственников, так и наемных работников.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ – тип общественного устройства, при котором государство контролирует и направляет экономическую и другие сферы жизнедеятельности общества. Г.с. впервые был воплощен в СССР в 1930-е гг., а после Второй мировой войны утвердился в странах Восточной Европы, Китае, Северной Корее, Вьетнаме, Монголии, на Кубе. Экономическая

система Г.с. была основана на национализации всей собственности, а фактически – на переходе всех экономических ресурсов под контроль партийно-государственного аппарата. В СССР, например, экономической политикой ведали высшие структуры Коммунистической партии, осуществлявшие директивное планирование, а также сеть государственных планирующих органов во главе с Госпланом. Последний разрабатывал производственные задания для всей экономики, выделяя под них ресурсы каждому предприятию, контролировал торговлю, устанавливал цены, уровень зарплаты, налогов и т. д. Ответственность за выполнение этих планов лежала на отраслевых министерствах, контролировавших определенные секторы экономики и руководивших работой советских предприятий – банков, заводов, магазинов, совхозов и колхозов. Подобным образом строилась жизнедеятельность и других сфер общества. Г.с. обладал как преимуществами (ускоренное создание тяжелой промышленности в СССР, обеспечившей стране победу в войне с фашизмом, ликвидация безработицы и абсолютной нищеты, создание систем образования, медицинского обслуживания), так и существенными недостатками (низкое качество товаров и услуг, отсутствие инициативы «снизу», относительно невысокая эффективность производства). Система централизованного планирования привела к новому социальному расслоению, что противоречило идее социализма как общества социального равенства. По выражению М. Джиласа, в странах Г.с. возник «новый класс» – партийно-государственная бюрократия, которая благодаря своему статусу и привилегиям мало уступала классу буржуазии капиталистических стран. По мнению ряда аналитиков, советская плановая система являлась не чем иным, как *государственным капитализмом.* В ходе социально-политических процессов 1989–1991 гг. государственно-социалистическая модель в Восточной Европе и СССР была отвергнута, после чего здесь начался поиск более совершенных форм общественного устройства.

ГОСУДАРСТВО – согласно М. Веберу, это населяющее определенную территорию сообщество людей, целостность которого обеспечивается путем применения или угрозы применения узаконенного физического принуждения. Правом использования такого принуждения наделяется выделенная из состава населения данной территории группа людей, организованная в виде особых институтов, именуемых органами государственной власти и управления. Иначе такая форма совместной жизнедеятельности людей называется политически организованным сообществом людей или просто политическим

сообществом.

ГОСУДАРСТВО БЛАГОДЕНСТВИЯ – разработанная на Западе в 1950-е гг. концепция, рассматривающая современное высокоразвитое *индустриальное общество* как такое общество, в котором благодаря технологическим нововведениям и экономическому росту становится возможным обеспечение высокого уровня жизни для всех граждан. В теоретическом плане концепция Г.б. опиралась на идеи английского экономиста Дж. Кейнса (см. *Кейнсианство),* обосновывавшего необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. В своей политике такое государство призвано осуществлять следующие принципы: сочетание частного и государственного секторов экономики; обеспечение экономической стабильности, предотвращение экономических кризисов; обеспечение полной занятости населения; установление и обеспечение прожиточного минимума каждому члену общества; создание широкого спектра равных возможностей для всех граждан; развитие систем образования, здравоохранения, социального обеспечения. Согласно концепции Г.б. изобилие и доступность материальных и других социальных благ для всех должны дать возможность благополучной, счастливой жизни каждого человека и бесконфликтного развития всего общества. Как показали процессы глобализации, идея Г.б. становится все более призрачной для индустриально развитых обществ и тем более ее реализация в глобальных масштабах отодвигается на бесконечно далекую перспективу. Близким к понятию «Г.б.» является понятие «социальное государство», хотя и не тождественное ему. Первое понятие изначально использовалось для обозначения уровня жизни в высокоразвитом индустриальном обществе в отличие от уровня жизни в обществе до-индустриального типа. При этом считалось, что всякое государство, достигшее высокоразвитой индустриальной стадии, закономерно становится Г.б. На самом деле, идея всеобщего благоденствия оказалась далекой от своего воплощения во всех современных индустриально развитых странах, что означает неадекватность термина «Г.б.» объективным реалиям. Понятие же «социальное государство» вполне адекватно отражает суть тех государств, правительства которых осуществляют политику, направленную на обеспечение всех граждан определенным минимумом социальных благ, на государственную поддержку социально слабых категорий населения, на утверждение в обществе социальной справедливости.

ГОСУДАРСТВО – НОЧНОЙ СТОРОЖ – метафорическое определение государства, которое свои функции ограничивает

формально-юридической защитой прав и свобод граждан, поддержанием законности и порядка, созданием нормальных условий для торговли и защитой страны от иноземного вторжения. Слова «ночной сторож» для характеристики задач государства впервые употребил Ф. Лассаль (1825–1864) в работе «Программа работников» (1862). Однако идею ограничения функций государства защитой прав и свобод граждан выдвинул и развивал Дж. Локк (1632–1704). Высказываясь по вопросу о естественном состоянии, т. е. о характере отношений между людьми, когда они жили в отсутствие законов и правительства, Дж. Локк не разделял гоббсовского взгляда на естественное состояние как войну всех против всех. Люди ему казались более практичными и менее воинственными, нежели Т. Гоббсу. Как и последний, он считал, что с образованием государства люди перестали находиться в естественном состоянии. Но если для Т. Гоббса основной задачей правительства было прекращение насилия и защита против войны, то Дж. Локк видел одну из главнейших целей правительства в установлении и защите экономических и политических прав и свобод граждан. Среди таких прав и свобод приоритетное значение он придавал праву собственности, которое имеет особое значение для устойчивого развития сообщества, а также свободе слова и объединений. Сторонники идеи «государство – ночной сторож» не считают, что в задачи государства должна входить забота об обеспечении граждан какими-либо благами материального порядка.

ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ – форма ненасильственных социально-политических действий, выражающаяся в отказе их участников повиноваться властям и исполнять гражданские обязанности. Г.н. представляет собой явное, даже демонстративное нарушение порядка с целью открыто заявить о какой-либо важной социальной проблеме. Участники Г.н. свои действия оправдывают «высшими соображениями» религиозного, этического или политического характера. Нравственная сила такого рода акций заключается в том, что их участники заведомо готовы понести соответствующее наказание. Тем самым они подчеркивают, что их выступление является делом принципа и что они готовы идти до конца. Нравственный аспект Г.н. подчеркивается еще и принципиальным отказом его участников от какого бы то ни было насилия. Теоретиками Г.н. в разное время выступали Д. Торо, М. Ганди и М.Л. Кинг.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – общество, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного волеизъявления людей, где компетенция государственного вмешательства в их

деятельность ограничена и строго определена; такое общество составляет комплекс частных лиц, добровольных ассоциаций и институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом.

ГРУППА – совокупность людей, объединенных любым признаком: общим пространственным и временным бытием, общим интересом, общей деятельностью, общими экономическими, этнографическими, демографическими, психологическими и другими характеристиками. Термин «Г.» является составным элементом определения понятия «идеология».

ГРУППА ДАВЛЕНИЯ – группа интересов, активно добивающаяся реализации своих целей с помощью разнообразных средств воздействия на органы власти и другие политические институты.

ГРУППА ИНТЕРЕСОВ – группа индивидов, которая образуется для реализации групповых экономических, социальных, профессиональных, общественно-политических и иных интересов, возникающих в гражданском обществе. Совокупность идей, ценностей и представлений, в которых Г.и. выражают свое отношение к отдельным явлениям существующей действительности, формулируют свои цели и устремления и обосновывают способы их достижения, можно рассматривать как вид частных идеологий.

ГУМАНИЗМ (от лат. humanus – человечный) – 1) отношение к людям, проникнутое любовью к человеку, заботой о его благе, уважением к достоинству; 2) мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, солидарности, человечности связей между людьми; 3) совокупность идей, взглядов и убеждений, утверждающих высокое общественное призвание человека, его ценность как личности, право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, признающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми; 4) в узком смысле – культурное движение эпохи Возрождения. Идеи Г. имеют длительную историю. Мотивы человеколюбия можно обнаружить в сочинениях представителей различных народов, начиная с глубокой древности. В эпоху Возрождения Г. развился в широкое течение общественной мысли, вызвав подлинный переворот в культуре и мировоззрении людей того времени. **В XVII–XVIII** вв. буржуазными мыслителями с позиций Г. разрабатывались идеи естественного права, атеистические концепции, сочетания интересов личности и общества. Немецкий философ И. Кант

выдвинул свой знаменитый «категорический императив», выражающий сущность Г., – человек может быть для другого человека только целью, а не средством. Идеями Г. вдохновлялись социалисты-утописты, которые разрабатывали проекты достижения счастья и благополучия всех людей. Марксизм достижение реального Г. связывал с преодолением разделения труда, заменой физического труда умственным, утверждением социальной однородности общества, созданием материальных и духовных предпосылок для свободного развития каждого индивида. В современную эпоху Г. связывается с политикой, направленной на реализацию интересов человека, повышение благосостояния и улучшение условий труда и быта, укрепление социальной справедливости, преодоление международных конфликтов, решение глобальных проблем. Г. в средствах политики проявляется в устранении жестоких, античеловечных форм политического противоборства.

Д

ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ – движение, объединяющее государства, которые в своей внешней политике руководствуются *принципом неприсоединения.* Официально Д.н. оформилось в сентябре 1961 г. на конференции 25 государств Азии, Африки и Латинской Америки при участии президентов тогдашней Югославии И.Б. Тито, Индонезии Сукарно, Индии Дж. Неру и Египта Г.А. Насера. На конференциях руководителей государств-членов в 1960–1980 гг. обсуждалась и координировалась внешняя политика этих стран в отношениях со сверхгосударствами – США и СССР. С распадом СССР (1991) встал вопрос об уточнении целей и задач Д.н. в существенно изменившихся международных условиях. Высший орган – конференция. Страна, принимающая конференцию, является страной-координатором, а ее руководитель – председателем Д.н. Повседневную деятельность Д.н. направляет Координационное бюро. Имеются специализированные органы, занимающиеся экономическими, социальными, информационными и другими вопросами. На XIV конференции Д.н. (2006, Гавана) было представлено 118 государств. Республика Беларусь принимает участие в Д.н. с 1998 г.

ДЕВИЗ (от фр. devise) – 1) в геральдике – подпись или эмблема на гербе, щите; 2) изречение, выражающее руководящую идею, цель поведения или деятельности; 3) изречение или слово, которое автор ставит на произведении (проекте, сочинении и др.) вместо своего имени на закрытых конкурсах. Политический Д. – краткое изречение, выражающее определенную политическую идею, лозунг, призыв. Его предназначение – стимуляция политической активности людей. Содержание Д. определяется политическими партиями, движениями, общественными государствами в зависимости от конкретной политической ситуации. Чаще все используются в устной и наглядной политической агитации во время проведения митингов, демонстраций, манифестаций, а также в качестве эпиграфов к партийно-политическим изданиям. Свой Д. могут иметь и государства.

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ – концепция, согласно которой в современных обществах уменьшается роль идеологий, вытесняемых формами позитивного знания. Фактически эта концепция явилась частью теории постиндустриального общества, разработанной американскими исследователями Д. Беллом, Э. Тоффлером, Дж. Гэлбрейтом, а также другими аналитиками

западных стран. Суть концепции Д. заключается в утверждении, что идеология как выражение интересов и устремлений противостоящих друг другу в доиндустриальном и индустриальном обществах социально-классовых сил утрачивает прежнее значение в постиндустриальном обществе. Поскольку в новом обществе ведущей социальной силой становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющий знанием, то на смену социальным конфликтам приходит согласие различных профессиональных групп относительно общественных интересов. Политика же в таком обществе, пишет Д. Белл, «будет не спорами между функциональными группами с экономическими интересами по поводу распределения национального продукта, а заботой о коммунальном обществе, в частности о малообеспеченных группах населения». В этих условиях на смену идеологиям приходит научно-рационалистический подход к решению конкретных общественных проблем, а на смену идеологам приходят научные эксперты. Выводы о Д. общественной жизни, о «конце идеологии» оказались преждевременными. В конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия обострение социальных противоречий на Западе, вызвавшее к жизни движение социального протеста молодежи (новые левые) и новые социальные движения (зеленые, пацифисты, феминисты и т. п.), поставило под сомнение теорию деидеологизации и ее авторы были вынуждены смягчить свою позицию. Поскольку стал очевидным идеологический вакуум, который заполнялся различными оппозиционными идейными воззрениями, то был поставлен вопрос об идеологическом обновлении западного общества. Результатом соответствующих усилий стала концепция *реидеологизации.*

ДЕМАГОГ (от греч. demagogos – вождь народа) – лицо, пользующееся для достижения той или иной цели *демагогией.*

ДЕМАГОГИЯ – 1) использование лживых обещаний, преднамеренного извращения фактов, лести для достижения той или иной цели, например для привлечения масс на свою сторону, для создания популярности; 2) высокопарные, пустые рассуждения, прикрывающие какие-либо корыстные цели. Д. политическая – риторические приемы, используемые политиком для достижения им скрытых личных целей. Исторически политическая Д. восходит к адвокатской практике античных греческих ораторов. Перейдя из гражданских отношений в политические, Д. превратилась в сильное и опасное средство манипуляции сознанием людей. Обычно Д. основывается на спекуляции реальными проблемами, запросами, надеждами людей, манипуляции выгодными для себя фактами и оценками, а

также фальсификации фактов и чужих позиций. Внешними признаками Д. являются повышенная эмоциональность, напускной пафос, цветистое красноречие, апелляция к инстинктам аудитории. Все эти приемы позволяют демагогу добиваться желаемых результатов, т. е. привлекать на свою сторону людей, побуждать их к действиям ради его интересов.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ – идейно-политическая доктрина современной социал-демократии. Оформилась к 50-м гг. XX в. и была провозглашена официальной доктриной Социалистического интернационала (Франкфуртская декларация, 1951). В ряду общественных ценностей Д.с. на первое место ставит свободу, социальную справедливость и солидарность. При этом концепция Д.с. исходит из того, что утверждение названных принципов в жизни людей может произойти только в процессе всесторонней демократизации общества. Поэтому социал-демократы выдвигают следующие четыре цели общественного развития: политическая демократия, экономическая демократия, социальная демократия и международная демократия (см. первую часть учебного пособия).

ДЕМОКРАТИЯ (от греч. demos – народ + kratos – сила, господство, власть) – форма политического устройства, основанная на признании народа в качестве источника власти и носителя верховной власти. Существуют различные подходы к пониманию того, каким образом народ может осуществлять эту свою роль. Преобладающим является представление, что эта цель достигается с помощью такого институционального механизма, «в котором индивиды приобретают власть принимать политические решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» (Й. Шумпетер). Следовательно, реализуется Д. посредством особых принципов деятельности участников политического сообщества и особых политических институтов.

ДИВЕРГЕНЦИЯ (от лат. divegere – отклоняться, расходиться) – понятие, противоположное *конвергенции;* заимствовано из биологии, где означает расхождение признаков у родственных организмов в процессе их эволюции или же распад первоначального единого экологического сообщества на два или более новых. Д. в политике – увеличение количественного и качественного разнообразия политических систем, процессов, культур. В современном мире одновременно происходят как конвергентные, так и дивергентные процессы. Первый процесс выражается в сближении политических форм и процессов в ходе глобализации, второй – в росте числа национальных государств, формировании специфических вариантов политических систем и культур.

ДИССИДЕНТ (от лат. dissedents (dissidentis) – несогласный, противоречащий) – 1) человек, не придерживающийся государственного вероисповедания; 2) инакомыслящий человек, не согласный с господствующей идеологией, с господствующим мировоззрением, с существующим политическим режимом. Термин «Д.» пришел в политический лексикон из истории религии. В средние века Д. в европейских странах называли всякого вероотступника, еретика. После Реформации Д. – человек, не исповедующий господствующее в данной стране вероучение. В зависимости от смены власти и официальной религии Д. оказывались то протестанты, то католики. Уже в это время вопросы о свободе вероисповедания тесно переплетались с проблемой гражданских прав. С середины 1970-х гг. термин «Д.» стал применяться к гражданам СССР и союзных с ними государств для обозначения людей, которые открыто противопоставляли свои взгляды господствовавшим в этих странах идейно-политическим доктринам. Наиболее распространенное самоназвание Д. – правозащитник. Д. как явление наиболее характерно для тоталитарных режимов в период их кризиса и разложения.

ДОГМА (от греч. dogma – мнение, учение) – положение, принимаемое за непреложную истину, признаваемое бесспорным и неизменным без доказательства, без учета конкретных условий. Термин «Д.» впервые появился в античной философии и римском праве, его первоначальное значение – начальственный указ, государственный закон, военный приказ. В Новом Завете, в деяниях Д. впервые стала обозначать церковные определения, имеющие непререкаемый авторитет. В современном языке Д. в широком смысле означает любое бездоказательное положение, безоговорочно принимаемое на основе веры или некритического отношения к какому-либо авторитету.

ДОГМАТИЗМ – метод мышления, опирающийся на догмы, оперирующий неизменными понятиями, положениями, без учета конкретных условий, места и времени действия. Д. в политике – схематический тип политического мышления и действия, при котором анализ и оценка теоретических и практических проблем политической жизни осуществляются без учета конкретной реальности, меняющихся обстоятельств. Психологические истоки Д. – слепая вера в авторитеты, в их концепции и лозунги. Общесоциальные истоки Д. – отсутствие в обществе условий для развития творческого мышления и практической деятельности, прежде всего демократии и свободы слова. Именно это ограничивает политику поиском средств, методов и форм реабилитации целей, принятых на веру. Д. как типу мышления

противостоит диалектический тип мышления, который исходит из положения, что в природе абстрактных и неизменных истин нет. Истина, особенно политическая, всегда конкретна, она зависит от реальных условий, причем с изменением обстоятельств ее объективное содержание также меняется. Истина в политике всегда выступает как процесс.

ДОГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМА – форма организации сообщества людей, основанная на кровнородственных связях; конкретными формами догосударственной организации являются род, фратрия, племя и союз племен.

ДОИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – см. *Традиционное общество.*

ДОКТРИНА (от лат. doctrina – учение, наука) – совокупность принципов, являющихся руководством к действию. Политическая Д. чаще всего выступает как более или менее последовательно изложенная концепция, совокупность взаимосогласованных принципов подхода к рассмотрению политических явлений и к организации политической деятельности. Д. нередко служит средством борьбы за власть, интеграции членов политического движения. Термин «Д.» иногда употребляется и для обозначения политических взглядов, для которых характерны оттенки схоластичности и догматизма (откуда выражения «доктринер», «доктринерский», «доктринерство»).

ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – создание научных теорий, идеологических концепций, произведений искусства, религиозных систем, которые служат для формирования морально-нравственных ценностей общества и каждого человека, а также целостной картины мира через призму, которой обеспечивается рефлексия человека о самом себе и сообществе, в котором он живет.

Е

ЕВРАЗИЙСТВО – социально-философское учение и идейно-политическое течение, возникшее в среде русских эмигрантов и наиболее активно проявившее себя в 1920-е и 1930-е гг. Термин «Е.» образован от слова Евразия, которое ввел немецкий географ А. Гумбольдт для обозначения всей территории Европы и Азии, составляющих единый материк. Евразийцами принято называть творцов и последователей идеологии Е. В основании движения Е. стояли молодые русские эмигранты П.Н. Савицкий, который считается первой величиной среди евразийцев, Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский, А.В. Карташев, Г.В. Флоровский и др. В советское время убежденным евразийцем был Л.Н. Гумилев. В современной России неоевразийскую идеологию активно разрабатывает А.Г. Дугин. Евразийское учение представляет собой в наиболее полном объеме разработанный вариант русской идеи, охватывающей самые разнообразные научные, религиозные, философские и социально-политические концепции, в центре которых идея России как самобытной цивилизации. Основная идея евразийцев состоит в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, которое определяется через качество срединности. Для П.Н. Савицкого, например, существенным является то, что Россия занимает центральную позицию в рамках евразийского континента. Россия не составная часть ни Европы, ни Азии, но отличный от них и в то же время им соразмерный мир; она есть самостоятельная особая духовно-историческая и геополитическая реальность – Евразия. И это должно стать, по мнению П.Н. Савицкого, основным императивом геополитики России. Общеметодологическим принципом ее политики должен быть полуцентризм: Евразия не противопоставляется всему остальному миру, она – не некий мифический центр, доминирующий в мире, а один из мировых центров. Идеи Е. оказали существенное влияние на развитие общественной мысли русского зарубежья и возрождаются в современных культурологических и геополитических концепциях.

ЕВРОКОММУНИЗМ – название принятой в 1970-1980-е гг. некоторыми европейскими коммунистическими партиями (Италии, Испании, Франции и др.) стратегии, основанной на отказе от таких основополагающих постулатов классического марксизма, как классовая борьба, социалистическая революция и диктатура пролетариата. Сторонники Е. выступали в поддержку членства своих стран в НАТО, процесса европейской интеграции и осудили советский общественно-политический строй как

тоталитарный. После распада советского блока и самого СССР в начале 1990-х гг. Е. потерял свой смысл.

ЕВРОПЕИЗМ – идейное течение, выступающее за экономическое и политическое объединение стран Европы на основе исторической, социальной и духовной общности ее народов; в рамках Е. представлены сторонники объединения западноевропейских стран и сторонники единства всех стран Европы – от Атлантики до Урала.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ, ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ – политическая концепция, в которой обосновывается необходимость создания на Европейском континенте надежной системы безопасности народов на основе понимания общности их судьбы. Идея европейской интеграции неоднократно выдвигалась в истории политической мысли. Так, французский политический деятель П. Дюбуа еще в начале XTV в. заявлял о возможности создания союза европейских государств. В 1623 г. английский политический деятель У. Пени в своей работе «К нынешнему и будущему миру в Европе» выдвинул идею создания Европы от Атлантики до Урала с единым парламентом. Мыслители последующих времен постоянно обращались к идее создания единого европейского пространства при сохранении национальной самостоятельности европейских народов. Известные политики XX в. (Ш. де Еолль, Е. Вильсон, В. Брандт и др.) также мыслили категориями создания Европы от Атлантики до Урала. Названные идеи и в настоящее время продолжают занимать умы не только отдельных политиков и мыслителей, но и широких категорий населения европейских государств. Рано или поздно реализация идеи Е.д. самим ходом истории будет поставлена в повестку дня политической жизни народов Европы.

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ – историко-культурная и геополитическая концепция, постулирующая и обосновывающая значение западноевропейских ценностей в мировом цивилизационном и культурном процессах. Истоки концепции Е. просматриваются в противопоставлении греко-римской цивилизации «варварам». В средние века наибольшую активность в отстаивании идеалов Е. проявляла католическая церковь, рассматривавшая Рим и папство в качестве духовного центра земли. Идеи Е. присутствуют также в произведениях ряда западноевропейских мыслителей (Е. Еегель, К. Маркс, Ж. Мишле и др.). Некоторые превращенные формы Е. видны и в идейной конструкции Москвы как «третьего Рима» (все-таки Рима, а не Иерусалима или Афин). Сторонниками Е. были представители *западничества* в русской социально-политической мысли. Эпоха великих географических открытий позволила европейцам

обнаружить множество других народов, однако это не привело к признанию уникальности культуры последних. Идеи Е. определенное преломление – через отторжение – получили в теориях О. Шпенглера и А. Тойнби, фактически отрицающих преемственность и возможность связей между автономными культурами. В процессе современного интенсивного развития различных регионов мира и усиления их взаимозависимости, формирования общих транспортных и информационных систем, сближения разнородных культурных традиций и осознания значительности глобальных проблем Е. как концепция теряет свою строгую очерченность и значимость.

ЕРЕСЬ (от греч. hairesis – особое вероучение) – 1) вероучение, отклоняющееся от догматов и организационных форм государствующей религии; Е. характерны главным образом для средних веков, когда они обычно служили формой социального протеста против феодального гнета, освещавшегося церковью; 2) в переносном значении – отступление от общепризнанных правил и взглядов, заблуждение. Обычно как Е. в политике оценивались идейно-политические доктрины, выдвигавшиеся противниками лидеров тех или иных авторитарных и тоталитарных режимов в процессе борьбы за власть. Утрачивая с течением времени не только религиозный, но и идеологический оттенок, термин «Е.» стал просто негативно-оценочным понятием, означающим абсурдность, неприемлемость предполагаемого, близким к вздору, чепухе или бреду.

З

ЗАБЛУЖДЕНИЕ – неадекватное отображение действительности, обусловленное в каждый данный момент ограниченностью общественно-исторической практики и знания, а также абсолютизацией имеющихся взглядов, приемов, подходов. З. соответствует состоянию знания, качественно отличному как от истины, так и от лжи. В противоположность истине З. есть одностороннее, иллюзорное воспроизведение реальности. В отличие от лжи З. есть непреднамеренная фальсификация (субъективно заблуждающийся верит, что постиг истину). З. является следствием как непродуманных, поспешных поисковых выводов, предубеждений, так и необоснованного распространения истины за пределы ее применения. З. в политике – несоответствие знания сущности политического явления, процесса или положения субъекта реальным отношениям. З. выявляется в практике политической жизни по мере накопления симптомов неадекватности существующего у субъекта образа явления или процесса их действительной сути. З. может быть связано с иррациональным в психике. Представления о политической действительности, ее отдельных явлениях редко бывают полностью свободными от З.

ЗАПАДНИЧЕСТВО И СЛАВЯНОФИЛЬСТВО – направления русской общественной мысли 1840—1850-х гг., представители которых вели между собой полемику о путях общественно-исторического и культурного развития России. Представители первого направления получили название западников, второго – славянофилов. К числу западников принадлежали П.В. Анненков, И.К. Бабст, И.В. Вернадский, Т.Н. Ерановский, А.И. Еерцен, К.Д. Кавелин, Н.П. Огарев, Б.Н. Чичерин и др. Тесную связь с западническим кружком поддерживал В.Е. Белинский. Наиболее видные представители славянофильства – И.С. Аксаков, К.С. Аксаков, И.В. Киреевский, П.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, А.С. Хомяков. К поздним славянофилам относятся Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев.

Западники верили в единство человеческой цивилизации и считали, что во главе ее идет Западная Европа. Она указывает, по их мнению, правильный путь всему человечеству, поскольку здесь наиболее полно и успешно осуществляются принципы гуманности, свободы и прогресса. Поэтому западники были убеждены, что Россия должна учиться у Запада, пройти тот же самый путь развития, чтобы слиться с ним в одну общечеловеческую культурную семью. Они всячески

пропагандировали конституционные политические учреждения и другие прогрессивные, в сравнении с Россией, образцы западноевропейской экономической, социальной и духовно-культурной жизни.

Славянофилы, напротив, утверждали, что единой общечеловеческой цивилизации и, следовательно, единого пути развития для всех не существует. Каждый народ, или семья близких народов, живет своей самостоятельной жизнью, в основе которой лежат глубокие идейные начала. Для России такими началами являются православная вера и связанные с нею принципы внутренней правды и духовной свободы, воплощением которых в мирской жизни является община как добровольный союз для взаимной помощи и поддержки. По мнению славянофилов, ни западные принципы формально-юридической справедливости, ни западные организационные формы не нужны и неприемлемы для России. Они утверждали, что русская политическая и общественная жизнь развивалась и будет развиваться по своему собственному пути, отличному от пути западных народов. Славянофилы отвергали отсталость российского общества в духовно-культурном плане, признавая лишь отставание экономическое и техническое, но они считали, что Россия должна перегнать Запад во всех отношениях и в состоянии будет это сделать, идя собственным путем. Для этого славянофилы предлагали создать систему знания и просвещения, основанную «на самобытных началах, отличных от тех, какие нам предлагает просвещение европейское». Поздние славянофилы – Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев – пошли еще дальше в своих выводах и предположениях. Они прямо указывали на то, что отказ России от самобытного пути может привести к потере политической независимости, падению ее как государства, окончательному подчинению иностранцам. Они были убеждены, что русский народ, как и другие славянские народы, для сохранения своей независимости должен избавиться от болезни бездумного подражательства западноевропейским, либеральным формам общественной жизни. «Можно почти наверное предсказать, – писал К.Н. Леонтьев, – что Россия может погибнуть только двояким путем – или с Востока от меча пробужденных китайцев, или путем добровольного слияния с общеевропейской республиканской федерацией. (Последнему исходу чрезвычайно может посодействовать образование либерального, бессословного, всесословного союза.)»

Видимо, основной вопрос затянувшегося между западниками и славянофилами спора не разрешен и поныне. Особенно актуален этот вопрос в наши дни, когда народы России снова

стоят перед выбором своего дальнейшего исторического пути. Заметим, что новым моментом в нынешних спорах является выдвинутая в XX в. весьма плодотворная идея *конвергенции,* т. е. взаимосближения, взаимопроникновения и взаимодополняемости западных и восточных форм организации общественной жизни, оптимизации соотношения между ее индивидуалистским (Запад) и коллективистским (Восток) началами.

ЗАПАДНОРУССИЗМ – идейно-политическое течение, представители которого рассматривают Беларусь как составную часть России, ее этнокультурный и государственный элемент. Впервые З. обозначился в эпоху царствования Николая I, однако как идейное направление окончательно оформился после восстания 1863 г. В ходе эволюции, имея в целом устойчивую систему положений, приобрел несколько оттенков и разновидностей, вобрал в себя значительное число сторонников. В Беларуси среди наиболее видных западнороссистов в разное время были И.И. Григорович (1790–1852), И.И. Носович (1788–1877), К.А. Говорский (1821–1871), П.В. Шейн (1826–1900), М.В. Коялович (1828–1891), П.А. Бессонов (1828–1898), А.П. Сапунов (1851–1924), Е.Р. Романов (1855–1922), Е.Ф. Карский (1861–1931), Л.М. Солоневич (1866–1938), И.Л. Солоневич (1891–1953) и др. Наиболее систематически идеи З. изложены в работах М.В. Кояловича «Лекции по истории Западной России» (1864) и «История русского самосознания» (1884). Сторонники З. считают, что Беларусь не является отдельной страной и что, следовательно, она не в состоянии самостоятельно культурно и политически развиваться. В своих произведениях западнороссисты всячески стремились обосновать, что Беларусь, как «Западная Россия», неразрывно связана с целым – единой великой Россией – и что белорусы, как одно из славянских племен, органично входят в состав русского народа. В сфере практической деятельности западнороссизм сводился главным образом к борьбе с польским и ополяченным экономическим и культурным элементом, к противодействию его влияния на Беларуси.

Западнороссизму противостояли революционно-демократическое (см. *Революционные демократы)* и национально-демократическое (см. *Национал-демократизм)* идейно-политические течения, представители которых рассматривали Беларусь как самобытную страну и в той или иной мере отстаивали возможность ее независимого от Польши и России развития. Сегодня нельзя не признать, что спор между сторонниками каждого из двух подходов в воззрениях на Беларусь и ее народ – национально-белорусского и

западнорусского – уже разрешен самой историей, и разрешен поистине диалектически. С одной стороны, белорусы сформировались в качестве самобытного народа, способного к самостоятельной государственной жизни, с другой – они составляют наряду с русскими и украинцами одну из трех славянорусских этнических ветвей. Говоря словами Л.Н. Гумилева, каждый из этих народов – и белорусы, и великороссы, и украинцы – есть особый этнос в составе славянорусского суперэтноса. Полноценное развитие каждого из них предполагает также наличие той или иной общей для всех их государственной формы. И именно поэтому бесплодными были и будут попытки противопоставить эти три народа или, наоборот, стереть всякие различия между ними.

ЗЕЛЕНЫЕ – экологическое движение, выступающее за сохранение и защиту окружающей среды. Появилось в 1970-х гг. в Западной Гвропе. В ФРГ в 1980 г. З. оформились в политическую партию. С 1984 г. существует европейская партия З. С конца 1980-х гг. движение возникло и в странах Восточной Гвропы. Ныне партии З. существуют во многих европейских странах.

ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД – 1) образное обозначение населения экономически развитых западных стран, численность которого составляет примерно 1 млрд человек. Эпитет «золотой» указывает на тот факт, что именно эта часть населения земного шара обеспечила себе экономическое процветание за счет эксплуатации ресурсов тех территорий, на которых проживает другая, большая часть – 5 млрд – населения Земли. В настоящее время высокий жизненный уровень населения западных стран, которое составляет 18,5 % численности всего человечества, обеспечивается за счет потребления ими 80 % добываемых во всем мире ресурсов и поступления в окружающую среду 90 % загрязняющих отходов; 2) восходящая к идеям интеллектуалов *Римского клуба* концепция, согласно которой принципиально невозможно обеспечить достойный по западным меркам уровень жизнь для всех 6 млрд жителей нашей планеты. Апологеты данной концепции подсчитали, что природных ресурсов планеты достаточно лишь для безбедного существования 1 млрд землян. Гели же «незолотая» часть человечества, осуществив научно-технологический прорыв, все же обеспечит себе аналогичный уровень жизни, то ресурсов хватит на всех лишь на 10–15 лет. Отсюда делается вывод, что в интересах З.м. будет делаться все, чтобы не допустить указанного научно-технологического прорыва и, соответственно, сокращения отставания в своем экономическом развитии не-западных стран. Обеспечить такую

цель призвана политика глобализации, осуществляемая по сценарию нового мирового порядка. Подобные идеи и направленная на их реализацию политика западных стран во главе с США встречают противодействие со стороны населения других стран, которое принимает форму международного движения протеста – *антиглобализма.*

И

ИДЕАЛ (фр. ideal от греч. idea – первообраз, понятие, представление) – совершенство; совершенный образец чего-либо; высшая цель стремлений, деятельности. Формирование природных предметов и общественных явлений сообразно И. представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, поскольку предполагает предварительное создание образа цели деятельности до ее фактического осуществления.

Понятие «И.» восходит к учению Платона об идеях как умопостигаемых прообразах вещей чувственного мира. Идеи, по Платону, вечны, не возникают и не погибают, неизменны, тождественны самим себе, не зависят от условий пространства и времени и, следовательно, совершенны во всех отношениях. Иными словами, идея, по Платону, и есть совершенный образ (вид) чувственной вещи; сама же чувственная вещь (или явление) находится в непрерывном становлении, движении, изменении, она может приближаться по своим свойствам к своему прообразу либо отдаляться от него. Идеальная вещь, по Платону, – это вещь, которая полностью соответствует своей идее, или прообразу. Точно также и идеальное государство Платона есть государство, которое абсолютно совпадает со своей первоначальной извечно существующей идеей государства. В последующем проблема И. разрабатывалась немецкой классической философией. Она была поставлена И. Кантом прежде всего в связи с проблемой «внутренней цели». Он мыслил И. как образно представленную внутреннюю цель, регулирующую вечное стремление человечества к разрешению всех противоречий между всеобщим и единичным, обществом и индивидом. Согласно И. Канту, явления, не имеющие цели, которая могла бы быть представлена образно, не могут иметь и идеала. Единственным существом, действующим по внутренней цели, является человек. В животном внутренняя целесообразность осуществляется бессознательно и поэтому не обретает форму И., особого образа цели. В марксизме И. отождествляется с образом такой социальной действительности, в рамках которого все наличные противоречия представляются преодоленными.

И. есть составной элемент такого социально-политического феномена, как идеология. Всякая идеология имеет дело с фундаментальными общественными И., от признания которых различными социальными группами зависит единство и целостность общества. Идеологическая борьба есть не что иное,

как деятельность различных социальных субъектов, связанных с обеспечением признания одних базовых И. и развенчанием других. И. выступает как активный фактор, организующий сознание людей и мобилизующий их на решение вполне определенных задач общественного развития.

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТР – понятие, которое используется для обозначения определенной систематизации различных видов общественно значимых идеологий, а также выражающих их носителей – политических партий и общественных движений. Локализация идеологии или ее носителя в идеологическом спектре совершается, как правило, по одной из двух пересекающихся осей: *левые – правые, либерализм – консерватизм.* Иногда добавляют третью: *радикализм – реформизм.*

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ – направление социально-политической мысли и общественно-политической деятельности, имеющее в своей основе ту или иную политическую идею. Название конкретного И.– п.т., как правило, отождествляется с названием лежащей в его основе идеологии. Основными, или традиционными, И.-п.т. считаются *либерализм, консерватизм* и *социализм.* Различают также их современные модификации, например неолиберализм, неоконсерватизм, социал-демократизм, коммунизм и др. К нетрадиционным, или альтернативным, течениям принято относить *антиглобализм, экологизм, феминизм, антивоенное движение* и др. Логически упорядоченная совокупность идейно-политических течений образует *идейно-политический спектр.*

ИДЕОКРАТИЯ (от греч. idea – понятие, мысль и греч. kratos – власть) – государство, в котором определенная совокупность идей занимает монопольное или, точнее, самодовлеющее положение и, фактически деидеологизируясь, превращается из претендующих на выражение интересов социального субъекта идей в своего рода веру, а главное – в основной источник права и конституции. Понятие И. вполне применимо к бывшему СССР, где идея строительства коммунизма превратилась в не подлежащий сомнению абсолют и служила в качестве достаточного основания для государственности, конституции и политики. И. черты вполне отчетливо проявлялись и в строении фашистского «Третьего рейха» в Германии с его идеей расового превосходства немецкой нации и принципом фюрерства. И. вообще характерна для обществ, подвергающихся форсированному преобразованию в соответствии с тем или иным проектом. Формой И. является теократическое государство. На практике попытки подчинить деятельность государства реализации какой-либо самодовлеющей

идеи ведет к тоталитаризму.

ИДЕОЛОГ – выразитель, защитник идеологии какой-либо группы людей; человек, разрабатывающий и выражающий идеологические основания какого-либо дела.

ИДЕОЛОГЕМА (см. *Идеология)* – термин, используемый для обозначения нормативно-ценностного элемента идеологии определенного государства. И. одновременно выступает и в качестве общественной ценности, и в качестве нормы, направляющей воззрения граждан в определенное смысловое русло. В качестве И. можно рассматривать любую политическую идею нормативно-ценностного характера. Например, в одной системе идей и ценностей И. является положение о том, что частная собственность есть основа свободы индивида (либерализм); в другой нормативно-ценностной системе И. выступает, по сути, противоположенная идея – основой свободы индивида является общественная собственность (социализм). Выполняя ориентационную и регулятивную функции, И. служат обеспечению интересов данного государства. Представляя собой жесткие нормативные установки, И. не допускают в свое внутреннее смысловое и ценностное содержание ничего из того, что могло бы поколебать их устойчивость, а с ней и стабильность охраняемого ими общественного политического порядка. При этом И. могут быть лишены внутренней убедительности, что, однако, не мешает им претендовать на особую социальную значимость и на право резко отрицательно реагировать на любые проявления вольного и негативного отношения к себе.

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ – процесс полного подчинения деятельности политических институтов и неинституциональных субъектов политических отношений реализации постулатов и концепций какого-либо одного идейного направления. И.п. означает превышение взаимодействия идеологии и политики допустимых пределов. В условиях И.п. осуществляется мобилизация масс не на выполнение реальных задач общественной жизни, а на реализацию тех или иных утопических целей и проектов. И.п. присуща, как правило, авторитарным и особенно тоталитарным политическим режимам. При этом направленность процесса идеологии может быть различной: от прогрессистской до традиционалистской, от леворадикальной до праворадикальной. Идеологизация международных отношений означает их тотальное подчинение абстрактным идейным постулатам и принципам и, как следствие, межгосударственную конфронтацию на этой основе. Своей наибольшей идеологизации международные отношения достигли в период холодной войны 1946–1985 гг.,

отмеченный небывалым политическим противоборством двух группировок государств – восточного блока (СССР и его союзники) и западного блока (США и их союзники). Избыточная И.п. лишает ее необходимой доли автономии, способна подчинить ее какой-либо форме идеологического экстремизма. Гиперидеологизация же политики разрушает саму политику, делает ее неспособной определять и решать насущные общественные проблемы и задачи, порождает тоталитарные политические режимы. Избыток идеологии может приводить к потребности в полной деидеологизации политической жизни (см. *Деидеологизация),* освобождения ее от необходимости бесконечных усилий по осуществлению приложения воображаемого общественного идеала. Однако полная идеологизация также противоестественна политике как социальному явлению. Путь к предотвращению полной идеологизации политики как своеобразной аномалии лежит через демократизацию общественной жизни, осуществление политических отношений на основе соблюдения принципа идейного плюрализма. Превращение идеологии в «служанку» политики называется *политизацией идеологии.*

ИДЕОЛОГИЧЕКАЯ ДИВЕРСИЯ – заведомо ложная, дезориентирующая политическая информация; пропаганда, имеющая своей целью нанести вред политическому противнику.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА – в широком смысле целенаправленная деятельность людей – умственная и физическая, руководящая и исполнительская, творческая и рутинная, – содержанием которой является производство идей, учений, теорий, концепций и доктрин, их нормативно-правовое закрепление, систематизация и доведение до сознания различных категорий граждан с помощью разнообразных средств, форм и методов. *Идеология* есть продукт мышления групп людей. Это означает, что вякая идеологическая конструкция выступает как результат умственного труда, в котором участвуют представители данной группы людей (в идеале – каждый ее член) или нанятые для этой цели специалисты. Внешним выражением результатов такого вида труда являются определенные идеи, понятия, принципы, представления, учения, теории, концепции и доктрины. Это – главный продукт идеологической работы. Людей, которые выполняют такого рода умственную работу, принято называть идеологами в прямом значении этого слова. Они обычно становятся лидерами национального движения, руководителями государства или видными общественно-политическими деятелями. Однако И.р. в широком смысле в любом обществе в той или иной мере занимаются философы, социологи, историки,

политологи и психологи, руководители и сотрудники органов власти и управления, депутаты и их помощники, эксперты и консультанты, журналисты и редакторы, писатели и издатели, сценаристы, режиссеры, артисты, художники и дизайнеры, архитекторы и скульпторы, преподаватели и воспитатели, сотрудники секретных служб и пропагандистских центров. Именно они решают, что писать и как писать, что говорить и как говорить, что печатать и что нет; они решают, какие ставить фильмы и готовить радио– и телепередачи, какие устраивать зрелища и каким содержанием их наполнять, кому и какие памятники возводить, какие памятные места реконструировать и какие мемориальные комплексы сооружать. Данный вид деятельности можно определять как работу еще и потому, что он является для всех участвующих в нем людей основным источником существования. Причем во многих странах, особенно в индустриально развитых, такая работа является одной из самых высокооплачиваемых. Это, как отмечает А. Зиновьев, – организованная работа, осуществляемая из поколения в поколение. Лица, вновь поступающие на это поприще, получают определенную подготовку с целью приобретения необходимых для такого вида деятельности знаний, умений и навыков. Они обязаны следовать определенным правилам профессиональной идеологической среды, чтобы зарабатывать на жизнь, делать карьеру и приобретать известность. И.р. не следует отождествлять и с политической деятельностью. И.р. могут выполнять лица, организации и учреждения, не наделенные властными полномочиями и не добивающиеся власти. Что же касается политиков или институтов власти, то идеологическая работа – формулирование общезначимых идей, ценностей, целей и представлений, их нормативно-правовое закрепление и доведение до сознания граждан – является составным аспектом их политической деятельности.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ – понятие, которым французский философ Л. Альтюссер (1918–1990) в своей работе «Идеология и идеологические аппараты государства» (1970) обозначил одно из важнейших предназначений таких общественных институтов, как школа, церковь, средства массовой информации, литература, искусство, спорт и др. Совокупность такого рода институтов, согласно Л. Альтюссеру, образует И.г.а. Он признавал, что капиталистическое воспроизводство обеспечивается не только репрессивным государственным аппаратом (полиция, армия), но и И.г.а. И тот и другой являются важнейшим орудием в руках господствующего класса. Однако эти инструменты существенным образом

отличаются друг от друга. Во-первых, имеется множество И.г.а., в то время как существует лишь один репрессивный государственный аппарат. Во-вторых, объединенный репрессивный аппарат является полностью общественным достоянием, а большая часть И.г.а., напротив, принадлежит частной области. В-третьих, репрессивный аппарат действует посредством насилия, а И.г.а. – посредством убеждения и внушения. Никакой правящий класс, считает Л. Альтюссер, не смог бы удерживать государственную власть в течении длительного периода, если бы утратил гегемонию над идеологическим аппаратом.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТИКИ – агитационно-пропагандистские действия, имеющие своей целью убедить членов сообщества или определенные категории людей в том, что осуществляемый правительством или руководством партии курс соответствует их интересам, идеалам и ценностям и что предпринимаемые органами власти или руководящим центром партии практические действия своевременны и направлены на разрешение существующих в обществе проблем. Из того факта, что идеология является детерминантом политики, вытекает возможность намеренного использования составляющих содержание идеологии постулатов для оправдания фактически осуществляемого в данный момент политического курса или проводимой политической кампании. Базовые положения идеологии, лежащих в основе осуществляемой политики, не учитывают и не могут учитывать всего многообразия и всей сложности условий, в которых действуют участники политики. Они (участники) то и дело меняющимися обстоятельствами вынуждаются выдвигать новые задачи и тактические установки, которые не отражены в лежащей в основе их деятельности идейно-политической доктрине. Но и в этих случаях для оправдания своих действий политические акторы аппелируют к базовым идеям, интересам и ценностям социальных субъектов, придают их отдельным положениям значение, диктуемое сложившимися обстоятельствами. Без такого дополнительного разъяснения смысл предпринимаемых политических действий может быть не вполне понятен различным категориям населения. Работа самих политиков и создаваемых ими специализированных центров и групп по И.о.п. носит непрерывный характер. Однако она резко активизируется в периоды важнейших политических кампаний (например, во время подготовки и проведения выборов в органы власти). Кроме разъяснения сущности осуществляемого политического курса эта работа имеет также своей целью мобилизацию различных категорий населения на поддержку и

выполнение выдвинутых политических задач. В такие периоды приводятся в действие все идеологические центры и весь арсенал средств, форм и методов *идеологической работы.* Явно ангажированная идеологическая работа, т. е. выполняемая по заказу и подчиняемая исключительно узкокорыстным интересам правящей группы или верхушки политической партии, ведет, как правило, к политизации идеологии.

ИДЕФИКС, ИДЕЯ ФИКС (от фр. idée fixe – *букв,* укоренившаяся мысль) – 1) *мед.* болезненно укоренившаяся в сознании, неверная, бредовая идея; характерное явление для многих психических заболеваний; 2) излюбленная мысль, идея, к которой человек все время возвращается, которой он объясняет самые разные явления. В сознании различных субъектов политики та или иная мысль, тот или иной политический проект могут превращаться в идею фикс как в первом, так и во втором значении этого понятия. Оба случая есть проявления патологии политического сознания.

ИДЕЯ (от греч. idea – *букв,* то, что видно, понятие, образ) – 1) термин, которым в философии Платона обозначается умопостигаемая реальность. И., по Платону, не есть чисто умственное представление о какой-либо вещи, а то, что каждую вещь делает тем, что она есть в своей телесной реальности. Иными словами, И. есть хотя и умопостигаемая, но тем не менее объективная реальность, а чувственно воспринимаемая вещь есть телесное явление умопостигаемой реальности, или инобытие идеи. Иначе говоря, И. есть «небесный прообраз» вещи, духовная матрица, чьим телесным воплощением являются предметы и существа земной реальности; 2) определяющее понятие, лежащее в основе теоретической системы, логического построения, в частности мировоззрения; 3) мысль, замысел; 4) основная мысль чего-либо, например художественного, научного или политического произведения. В теории познания И. рассматривается как результат отражения объективной реальности, как форма выражения сущности или каких-либо сторон и связей изучаемого явления. Термин «И.» широко используется в политической науке, все ее понятия и категории и есть совокупность И., относящиеся к политическим явлениям. Термин «И.» является корневым в такой категории политологии, как «идеология».

ИДОЛ (от греч. eidolon – *букв,* образ, подобие) – 1) изображение божества, служащее объектом религиозного поклонения; 2) в переносном смысле – объект слепого поклонения. Согласно К. Манхейму, с термином «И.» так или иначе связано современное понятие идеологии. Он считает, что

учение Ф. Бэкона об идолах, изложенное в «Новом органоне», может в известной степени рассматриваться как предвосхищение современной концепции идеологии. Для Ф. Бэкона идолы – это «призраки», «предрассудки», т. е. заблуждения человеческого ума (идолы разума). Он различает идолы р о д а – заблуждения, имеющие основание в самой природе человека; идолы пещеры – заблуждения отдельного человека или группы людей, обусловленные «малым миром», «пещерой» индивида или группы; идолы театра– заблуждения, «которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств». По К. Манхейму, идеология есть продукт мышления групп людей, содержание которого обусловливается характером этих групп и их положением в существующей действительности. Отсюда вытекает элемент заблуждений, присущий содержанию любой идеологии.

ИЕРАРХИЯ (греч. hierarchia от греч. hieros – священный + греч. arche – власть) – 1) расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Понятие «И.» используется в различных науках для характеристики сложносоставных объектов. В XX в. с развитием общей теории систем оно стало использоваться при описаниях различных системных объектов, для характеристики упорядоченных, субординированных взаимодействий между элементами, располагающихся на различных уровнях. В социологии к его помощи прибегают при анализе функциональных взаимоотношений вертикальной направленности с соподчиненностью общественных ролей, разделением обязанностей и прав между социальными субъектами. В политической науке и правоведении понятие «И.» служит для исследования сложных системных объектов, в том числе при анализе проблем иерархии прав, уровней власти, действенности средств властного влияния и социального контроля и др.; 2) расположение служебных званий, чинов в порядке их подчинения.

ИЗОЛЯЦИОНИЗМ (от. фр. isolation – отделение, обособление) – тип поведения политического субъекта, например государства, ориентированный на ограничение и свертывание его внешних связей и отношений.

ИМПЕРИАЛИЗМ (фр. impérialisme от лат. imperium – власть) – в марксизме – монополистический *капитализм,* стадия развития капитализма, начавшаяся в конце XIX – начале XX в., когда сложилось господство монополий и финансового капитала.

ИНДИВИДУАЛИЗМ – 1) понятие, обозначающее признание приоритета интереса *индивида* над коллективным (групповым или общественным) интересом; 2) совокупность идей и практических

принципов, согласно которым благо человека, его свобода и личностное развитие является высшей целью, а функционирование социальных институтов и групп – основой и средством для достижения этой цели. Как социально-нравственное явление своего развития И. достигает в период развития буржуазных отношений, давших простор такой социальной активности, которая требовала от человека независимости, инициативности и решительности в действиях. Однако с этим же связана опасность перерастания И. в эгоизм, анархизм, социальное и духовное отчуждение.

ИНДОКТРИНАЦИЯ (англ. indoctrination – внушение от лат. in – в + лат. doctrina – учение) – 1) ознакомление с какой-либо теорией или доктриной; 2) процесс систематического, организованного внушения определенных политических идей или религиозных представлений в целях утверждения взглядов лица, находящегося под таким воздействием; идеологическая обработка сознания. Следствием И. является уничтожение способности человека к самостоятельному анализу фактов и формированию собственных мнений и убеждений. Основой И. является пропаганда, влияющая на людей в различных формах – начиная от агитации с помощью средств массовой информации и заканчивая устными разговорами и сообщениями «доверительного» характера. В ходе такого процесса внушаемому лицу преподносится информация определенной направленности – как ложная, так и правдивая. Причем объективная информация всегда преподносится после соответствующей ее интерпретации; 3) настраивание против кого– или чего-либо.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – согласно *теории постиндустриального общества* стадия общественного развития, следующая за традиционным обществом и предшествующая обществу постиндустриальному. Для И.о. характерен высокий уровень развития промышленного производства, ориентированного на массовый выпуск товаров длительного пользования (например, автомобилей, холодильников, телевизоров, видеомагнитофонов, пылесосов и многих тысяч других предметов). Основанием для перехода к индустриальному обществу является научно-техническая революция, приведшая к последовательности технических нововведений в производстве и управлении. Главным их результатом стала замена живой (мускульной) силы на природные виды энергии в качестве основного производственного ресурса. В свою очередь, это привело к изменению характера самого производства и к преобразованию всей общественной структуры, начиная с форм поведения и социального общения и заканчивая рационализацией

мышления в целом. Наиболее существенными изменениями при переходе от традиционного к индустриальному обществу являются уничтожение сословных привилегий, стирание наследственных социальных различий, становление равных гражданских прав и свобод. Власть здесь приобретает централизованный характер, развиваются демократические формы правления, а традиция как регулятор общественных отношений все больше уступает место писаному закону, правовым нормам.

ИНКВИЗИЦИЯ (от лат. incvisitio – расследование) – 1) судебно-следственный орган католической церкви, созданный в средние века для борьбы с ересями, атеизмом, свободомыслием, для преследования противников папской власти. И. широко практиковала шпионаж, доносы. Судопроизводство велось тайно, с применением пыток. Еретики обычно приговаривались к сожжению на костре. В XVI–XVII вв. одно из основных орудий *Контрреформации.* Особенно активно действовала в Испании. Просуществовала до начала XIX в.; 2) в переносном значении – об организации, жестоко преследующей инакомыслящих.

ИНТЕРЕС (от лат. interest – иметь значение) – причина действий социальных субъектов. В отличие от потребности, которая всегда направлена непосредственно на предмет своего удовлетворения, И. ориентирован главным образом на те социальные институты, в ведении которых находится распределение предметов, ценностей и благ, служащих удовлетворению потребностей. В силу этого в И. постоянно присутствует момент сопоставления положения одного человека по отношению к другому, одной социальной группы или общности по отношению к другим. И. лежат в основе любых форм сотрудничества, соперничества или борьбы между социальными субъектами в связи с их устремлениями к обладанию социальными институтами, компетенцией которых является распределение социальных благ. Отражая положение индивидов и социальных групп в системе общественных отношений, И. выполняют роль побудительных стимулов действий людей и являются важнейшим фактором общественного развития. Именно И. составляют мотивационное ядро политической активности людей, поскольку институты власти играют определяющую роль в установлении способов распределения социальных благ между различными категориями членов общества. В любом политическом действии в явной или неявной форме присутствуют реальные потребности и, главное, интересы индивидов, социальных групп и общностей.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ (от лат. inter – между и лат. natio –

народ) – принцип солидарности и сотрудничества народов или социальных групп различных стран, основанный на общности их интересов, равноправии и независимости. Пролетарский И. – одно из основных понятий марксизма; означает солидарность рабочих, трудящихся различных наций в их борьбе за общие цели. Суть его выражена в лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Возник в условиях обнаружившихся противоречий классического капитализма и в ходе борьбы рабочего класса различных стран за свои социально-экономические и политические права. Принцип пролетарского И. находится в идейном арсенале ряда коммунистических партий. Современный этап мирового развития побуждает к разработке и реализации самого широкого И. всех сил, способствующих выживанию человечества. Такой И. предполагает достижение баланса интересов наций, этносов, иных социальных групп и слоев.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – этап в развитии *постиндустриального общества,* на котором доминирующая роль во всех основных областях жизни принадлежит информации. На данном этапе основным видом деятельности людей становится поиск, обработка и использование информации, которая является основным ресурсом общественного развития.

ИРРЕДЕНТИЗМ (от итал. irredentio – неосвобожденный) – разновидность национальной политики того или иного государства (политической партии, движения), направленной на объединение рассеянных по миру народа, нации или этноса. И. исторически возник как движение за присоединение к Италии пограничных земель, частично населенных итальянцами и не вошедших в состав Италии при ее воссоединении.

ИСЛАМ (с араб, islam – *букв,* покорность), МУСУЛЬМАНСТВО – одна из мировых религий (наряду с *буддизмом* и *христианством).* И. возник в Аравии в VII в. Вероучение И. изложено в Коране, который согласно мусульманскому преданию был послан Аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джабраила (Гавриила). Оно покоится на семи догматах: вере в единого Бога – Аллаха, в ангелов, во все книги божьи, всех посланников Аллаха, в конец света, предопределение, воскресение из мертвых. В соответствии с вероучением И. все сущее в мире создано Аллахом и все явления и события, которые произошли и произойдут во Вселенной вплоть до конца света и дня Страшного Суда, предопределены им и происходят по его воле. Культ И. опирается на пять столпов веры: исповедание веры – произнесение формулы «Нет божества кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник божий», ежедневная пятикратная молитва,

пост в месяц рамазан, обязательная благотворительность, паломничество в Мекку. Раз возникнув, И., как и другие религии, не оставался неизменным. В соответствии со сдвигами в общественной жизни происходило его развитие. Оно нашло отражение в сунне – сборниках рассказов (хадисов) о высказываниях и действиях Мухаммеда. Важным стимулом для развития идеологии И. явился его раскол на два течения – суннизм и шиизм (см. *Сунниты, Шииты)*. Последователи И. – мусульмане – составляют подавляющее большинство населения многих стран Азии и Африки.

ИСТЕБЛИШМЕНТ (от англ. establishment – установление, основание, учреждение) – термин, которым в западном политическом лексиконе обозначаются государственные, экономические, общественно-политические институты и организации, обладающие властью и влиянием в обществе, а также группы и лица, занимающие основные позиции в этих институтах и организациях. Термин «И.» близок по своему содержанию таким понятиям, как «правящая группа» и «правящие круги».

ИУДАИЗМ (от греч. iudaios – хвала Богу) – наиболее ранняя монотеистическая религия, возникшая в I тыс. до н. э. в Палестине, распространена в основном среди евреев. Характерные особенности И.: вера в единого Бога Яхве и мессию (спасителя), догмат о богоизбранности евреев, множество ритуальных предписаний, охватывающих почти все области быта верующих. Источники вероучения иудаизма – Ветхий Завет и Талмуд. Иудейская церковь – синагога. Иудаизм – государственная религия Израиля.

К

КАЗАРМЕННЫЙ КОММУНИЗМ – понятие, которым К. Маркс и Ф. Энгельс обозначали вульгаризированные, примитивные представления о коммунизме как строе крайнего аскетизма в удовлетворении человеческих потребностей, деспотизма узкого слоя революционных лидеров, бюрократизации общественной жизни, отношения к человеку как слепому орудию выполнения воли руководящих инстанций. Сами К. Маркс и Ф. Энгельс коммунизм понимали как ступень развития общества, на которой преодолеваются все формы отчуждения человека, как эпохи перехода от классово-антагонистического общества к ассоциации, «в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Становление такого общества они не связывали, как это делали сторонники К.к., с формальным упразднением частной собственности, передачей ее в собственность коллективов или в государственную собственность. Для подобного коммунизма общность выражается лишь в общности труда и равенстве заработной платы, выплачиваемой общиной как всеобщим капиталистом. «Что такое упразднение частной собственности, – писал К. Маркс, – отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной* простоте *бедного,* грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее». После столь жесткой критики К.к. для К. Маркса было бы неестественным видеть в подобном обществе идеал будущего. И действительно, он никогда, ни в одной форме своих теоретических работ не рассматривал акт формального превращения частнокапиталистической собственности в государственную собственность в качестве высшей и конечной цели реального коммунистического действия.

КАПИТАЛ (φρ., англ. capital от лат. capitalis – главный) – 1) богатство (ценные бумаги, денежные средства, материальное имущество), используемое для его собственного увеличения; 2) в марксистской политической экономии – стоимость, которая посредством эксплуатации наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость, самовозрастает.

КАПИТАЛИЗМ – система товаропроизводства, основанная на принципах рынка и частной собственности на средства производства; общественный строй, утвердившийся в странах Западной Европы в XVII в. и позднее распространившийся на

Северную Америку и другие регионы. Термин «К.» появился в своей законченной форме лишь в начале XX в., в научный оборот он вошел вместе с книгой В. Зомбарта «Современный капитализм» (1902). Как пишет Ф. Бродель, это довольно естественное слово, не употреблявшееся К. Марксом, войдет в марксистскую модель так, что обычно говорят – рабовладение, феодализм, капитализм, чтобы обозначить крупные этапы общественного развития, различавшиеся автором «Капитала».

При К. производство любого продукта всегда происходит в одной из множества хозяйственных ячеек, каждая из которых является ячейкой частной собственности. Все продукты, покидающие хозяйственную ячейку, в которой они были созданы, принимают форму товаров. Цель капиталистического производства – получение максимально возможной прибыли или, иными словами, безграничное накопление *капитала.* Продукт создается для продажи и только для продажи. Цена на товар устанавливается рынком. Цены на рынке все время колеблются, причем независимо от воли и сознания продавцов и покупателей. Продавец товара с неизбежностью сталкивается на рынке с конкурентами, предлагающими такой же товар. Чтобы победить соперников, владелец товара должен продавать его по такой же цене, что и конкуренты, но он должен быть более высокого качества, либо предлагать товар того же самого качества, но по более низкой цене. Поэтому капиталисту, чтобы получить максимально возможную прибыль, необходимо непрерывно вести самый точный расчет, он должен стремиться к наиболее экономному расходованию имеющихся у него средств, к наиболее эффективному хозяйствованию. Этот же мотив ставит его перед необходимостью постоянного технического обновления своего производства и его непрерывного расширения. В силу указанных факторов К. формировался одновременно как общество индустриальное и как общество рыночное. И до К. существовали экономики с рынком, но до того нигде и никогда не было рыночной экономики. Рынок при К. есть общественная форма, в которой осуществляется процесс производства. При данном способе производства все экономические отношения в обществе выступили в рыночных, товарно-денежных формах. Все стало товаром, и прежде всего рабочая сила.

Начавшийся формироваться на рубеже XV–XVI вв. в Западной Европе капитализм развивался как вглубь, так и вширь. Промышленная революция, развернувшаяся с середины XVIII в., коренным образом изменила техническую основу производства, что повлекло за собой и радикальные общественные сдвиги. Индустриализация, связанная с распространением машинного

производства и перемещением населения с земли в город, сопровождалась разрушением связей между людьми, основывающихся на отношениях личной зависимости, и заменой их денежными отношениями, а также установлением формально-юридического равенства индивидов. Важнейшим результатом стало уничтожение феодальной раздробленности и возникновение национальных государств. Преобразовалась социально-классовая структура общества: основными общественными классами стали выступать *буржуазия* и *пролетариат* (рабочий класс). В сфере политических отношений такому обществу соответствует представительная демократия, разделение властей, многопартийность, многочисленные ассоциации граждан. Все эти изменения позволили ряду исследователей охарактеризовать капиталистическое общество как *индустриальное общество* и представить докапиталистические общества как общества традиционные. Связанный с разделением труда, капитализм не ограничился в своем развитии рамками какой-либо одной страны или одного региона, он сформировался как капиталистическое миро-хозяйство или, согласно И. Валлерстайну, *миро-система.* Эта миро-система сформировалась на протяжении XVI в., и первоначально сложившееся в ней разделение труда вовлекло в ее состав большую часть Европы, а также отдельные части Америки. Затем она расширялась многие столетия, последовательно включая в принятую в ней систему разделения труда все новые регионы. С середины XIX в. капиталистическая миро-система становится поистине всемирной. Ныне она «представляет собой совокупность миро-хозяйства, определяемого отношениями центра и периферии, и политической структуры, состоящей из входящих в международную систему суверенных государств».

Представляя собой единую миро-систему, современный К. тем не менее характеризуется некоторыми региональными особенностями; согласно Э. Хейвуду, он существует в трех основных формах: предпринимательский К.; социальный К.; коллективный К. Предпринимательский К., который характерен главным образом для США и Великобритании, основывается на свободной рыночной конкуренции, всякая же предпринимательская деятельность ориентируется исключительно на прибыль. Елавным мотивом при этом является убежденность в безусловной эффективности рыночной конкуренции, в том, что рынок «невидимой рукой» сам расставит все по своим местам. В странах Центральной и Западной Европы получил преимущественное развитие социальный К., характерной особенностью которого является социально-рыночная экономика.

Эта разновидность К. отличается от англо-американского тем, что рынок здесь не является самоцелью; он поставлен на службу обществу как средство увеличения общественного достояния для решения социальных проблем. Своеобразие коллективного К. заключается в том, что здесь главная ставка делается на долгосрочные отношения сотрудничества, в силу чего экономика регулируется не безличным механизмом ценообразования, а органически соотнесенными друг с другом рынками; важнейшим звеном данной формы К. выступает государство, которое выполняет функцию определения стратегических перспектив капиталовложений, научных исследований и торговли. Такая форма К. сложилась в Японии после 1945 г.; затем на путь ее культивирования встали восточноазиатские «тигры» – Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Таиланд, а вслед за ними и Китай. Перерастание К. в посткапиталистическое общество, признаки чего уже явно обозначились, представляет собой, как полагают исследователи, сложный и многогранный процесс социально-экономической трансформации общества в ходе научно-технической революции и становления *постиндустриального общества.*

КАПИТАЛИСТ – собственник *капитала,* средств производства, принадлежащий к *буржуазии.*

КАСТА (порт, casta – род, поколение от лат. castus – чистый) – 1) обособленная общественная группа, связанная происхождением и правовым положением своих членов. В древности признаки деления общества на К. встречались в Китае, Иране, Японии, Египте и др. В Индии К. являлись господствующей силой. Деятельность членов К. контролировали кастовые советы; изгнание из К. ставило человека вне общества. Согласно Конституции Индии (1950) формально признано равноправие К.; 2) в переносном значении – общественная группа, ревниво оберегающая свою замкнутость и обособленность и свои групповые привилегии.

КАТОЛИЦИЗМ (от греч. katholikos – всеобщий, позже – вселенский) – одно из основных (наряду с *православием* и *протестантизмом)* направлений в *христианстве.* К. (западное или римско-католическое исповедание) окончательно оформился как вероучение и церковная организация после разделения церквей в 1054 г. К. имеет ряд особенностей в вероучении, культе и структуре религиозной организации, в которых отразились специфические черты развития западноевропейского феодализма. Католическая церковь строго централизована, имеет единый всемирный центр (Ватикан), единого главу – Папу Римского, который венчает многоступенчатую иерархию авторитарно-

монархической организации К. В К. Папа считается наместником Иисуса Христа на земле, непогрешимым в делах веры и нравственности, его власть выше власти вселенских соборов. Источником вероучения католики считают (в отличие от протестантов) не только Священное Писание (Библию), но и Священное Предание, которое в К. (в отличие от православия) включает в себя и постановления вселенских соборов католической церкви и суждения Пап. Духовенство дает обет безбрачия. Особенностью К. является также экзальтированное почитание богоматери, признание догмата о ее телесном вознесении, добавление к символу веры об исхождении Святого Духа «и от Сына» («филиокве»), догмат о чистилище. К. присущи пышный театрализованный культ, широкое почитание всевозможных реликвий, культ мучеников, святых и блаженных. На протяжении столетий богослужение в К. совершалось на латинском языке, лишь II Ватиканский собор (1962–1965) разрешил службу и на национальных языках. Господствующей конфессией К. является в Италии, Испании, Португалии, Польше, во Франции, в Бельгии, Австрии, латиноамериканских и некоторых других странах.

КЕЙНСИАНСТВО – разработанное английским экономистом Дж. М. Кейнсом (1883–1946) учение, обосновывающее необходимость активного вмешательства государства в капиталистическое хозяйство с целью смягчения его противоречий; политический курс, основанный на этом учении и имеющий своей целью добиться полной занятости методами государственного регулирования. Свои идеи Дж. М. Кейнс изложил в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), в которой он бросил вызов классической политической экономике. Этот вызов заключался в отказе от идеи, что рынок сам порождает нужный экономический порядок. Именно политика свободных рыночных отношений, доказывал Дж. М. Кейнс, своим историческим итогом имела нестабильность и безработицу, достигшие своего апогея в период великой депрессии 1930-х гг. Поэтому государство должно взять на себя ответственность за обеспечение бескризисного функционирования общества, всех сфер общественной жизни и в первую очередь экономической. Это предполагает, в свою очередь, возможность вмешательства государства в экономику, сферу социального обеспечения, занятости, трудовые и другие общественные отношения. Кейнсианские взгляды заняли господствующие позиции в послевоенной политике западных государств; они стали теоретическим обоснованием концепции *социального государства.* К. стало чуть ли не синонимом

«длинного бума» 1950—1960-х гг. – самого продолжительного периода экономического подъема, который когда-либо знал мир. Однако теория Дж. М. Кейнса не смогла ни предвидеть, ни объяснить наступление в 1970-х гг. периода стагфляции – одновременного роста и безработицы и инфляции, что показало ограниченность К., его неприменимость в новых политических условиях. «Элементарное» К., 1950—1960-х гг., имевшее дело с миром обособленных государств, стало достоянием истории. Сегодня ему на смену пришли доктрины *глобализации.* Но современному обществу не подходит и идея нерегулируемой рыночной экономики с такими ее вечными спутниками, как падение инвестиций, отказ от долгосрочного планирования и еще более глубокое социальное расслоение.

КЛАН (от кельт, dann) – 1) у шотландцев и ирландцев – родовая община; 2) в широком смысле – род или группа родственников, объединенных хозяйственными и общественными узами; 3) в переносном значении – группировка связанных общими интересами людей, действующих солидарно в решении общих проблем. Политический К. – устойчивое неформальное объединение в правящем слое, ведущее борьбу за государственную власть или охраняющее ее.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА – столкновение и противодействие классов по причине противоречия между их интересами. О несовпадении интересов различных социальных групп, об их конфликтах между собой писали мыслители различных эпох. Аристотель, Т. Гоббс, Г. Гегель и другие рассматривали конфликт между социальными группами как закономерное явление общественной жизни. Однако само понятие «К.б.» было впервые использовано, вероятно, в трудах французских историков О. Тьери, Ф. Гизо, О. Минье и утопистов К.А. Сен-Симона, Ш. Фурье и др.

Особое значение понятию «К.б.» придается в марксизме. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» констатировали, что история всех существовавших обществ была историей борьбы классов, что все существовавшие общества основывались на антагонизме между классами угнетающими и угнетенными и что современное им буржуазное общество также не уничтожило классовых противоречий. В данном обществе противостоят друг другу два класса – буржуазия и пролетариат. Они возвели в политический принцип ранее высказанную французскими и отчасти английскими историками идею о том, что классовая борьба является движущей силой истории. Исходя из этого они выдвинули в качестве программной задачи коммунистической партии формирование классового сознания

пролетариата, т. е. обеспечение осознания им своего объективного интереса, его противоположности интересу буржуазии, а также мобилизацию пролетариата на свержение политического господства буржуазии и установление собственной диктатуры как орудия перехода к бесклассовому обществу и, следовательно, исчезновения К.б. Эти положения составили основу деятельности В.И. Ленина как идеолога и революционера. После Октябрьской революции 1917 г. он утверждал, что установлением *диктатуры пролетариата* его К.б. не прекращается, а продолжается, но уже в новых формах и новыми средствами. И.В. Сталин выдвинул положение об усилении Кб. по мере продвижения к социализму. Позднее, примерно до середины 1950-х гг., в отечественной литературе проводилась идея, что К.б. в условиях второй половины XX в. есть не что иное, как мирное соревнование капиталистической и социалистической систем, в ходе которого решается вопрос о том, «кто кого».

В настоящее время марксистской интерпретации К.б. дается неоднозначная оценка. К. Поппер, например, считал, что она адекватна классическому капитализму XIX в. Он полагал, что нельзя сводить любую социальную проблему к подспудному классовому конфликту богатых и бедных. Действительно, такие современные общественные движения, как экологизм, феминизм, антиглобализм и прочие, трудно характеризовать только с точки зрения тех или иных классовых интересов, сводить всецело к классовому антагонизму собственников и несобственников. В то же время многие исследователи считают, что было бы ошибочным вообще исключать К.б. из арсенала современного социально-политического анализа. Процессы социальной дифференциации в обществе не приостанавливаются и, следовательно, не исчезают противоречивые интересы разных классовых групп общества, а значит, не могут исчезнуть и конфликты между ними.

КЛЕРИКАЛИЗМ (от лат. clericalis – церковный) – политическое направление, широко использующее религию и церковь для усиления воздействия на все сферы общественной жизни.

КЛИКА (от фр. clique – шайка, банда) – группа людей, стремящихся любыми средствами достигнуть каких-либо корыстных, неблаговидных целей.

КОЛОНИАЛИЗМ – экономическое, политическое, военное и духовное господство одних стран над другими с целью использования их материальных и интеллектуальных ресурсов; политика государств, владеющих колониями. Колониальные захваты европейскими государствами (Португалией, Испанией, Англией, Голландией, Францией) осуществлялись, начиная с

XV в., к началу XX в. они достигли своего пика. К старым колониальным государствам добавились новые: США, Германия, Италия, Бельгия, Япония. В результате сложилась колониальная система, когда большая часть мира оказалась поделенной между несколькими империями. Обострение противоречий между интересами национального развития колоний и государств-метрополий привело к возникновению в XX в. в колониях национально-освободительных движений, в результате чего начался процесс постепенного распада колониальной системы. В 1947 г. в числе первых независимость получила Индия. В 1950—1960-е гг. независимыми стали большинство колоний, после чего колониальная система в ее традиционном понимании практически перестала существовать. В процессе деколонизации положительную роль сыграла ООН. В 1960 г. была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, квалифицировавшая К. как преступление против человечества. Последней крупной территорией, получившей независимость, стала Намибия (1990). Однако К. проявляется и ныне в форме контроля над природными ресурсами бывших колоний, для чего используются различные средства – от неравноправных договоров до вооруженного вмешательства.

КОММУНА (фр. commune от лат. comunis – общий) – в Западной Европе в средние века – городская или сельская община, добившаяся права самоуправления; 2) в период Великой французской революции – муниципальное самоуправление; 3) в ряде современных государств (Франция, Италия, Бельгия, Сенегал и др.) – название низшей административно-территориальной единицы в городах и сельской местности; 4) небольшой коллектив людей, основанный на принципах совместного владения собственностью и самоуправления, подчас распространяющийся и на уклады семейной и личной жизни.

КОММУНИЗМ (см. *Коммуна)* – термин, которым в различных социально-политических учениях обозначается бесклассовое общество, основанное на общественной собственности и на принципе равного распределения социальных благ либо свободного пользования ими в соответствии с индивидуальными потребностями. Представления о К. обнаруживаются в античной философии, раннем *христианстве,* доктрине естественного права и идеях *утопического социализма.* Теоретическое обоснование К. находит в философских, экономических и социально-политических взглядах К. Маркса и Ф. Энгельса. В их понимании К. есть особая ступень развития общества, на которой преодолевается отчуждение человека от собственности, труда,

власти и культуры, обеспечиваются условия свободного развития каждого. «Коммунизм для нас, – писали они в работе «Немецкая идеология», – не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние». Они считали, что предпосылки для преодоления отчуждения человека уже созданы предшествующими этапами общественного развития и что на место прежнего, буржуазного, общества приходит «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Манифест коммунистической партии). В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса термины «К.» и «социализм» используются как синонимы. В политической лексике западных стран понятие «К.» употребляется также для обозначения общественного строя, существовавшего в СССР и странах Восточной Европы, а ныне – в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Кубе.

КОММУНИТАРИЗМ (см. *Коммуна)* – идейная доктрина и форма социального движения, отстаивающие право каждого индивида на собственный стиль и образ жизни, на формирование своего непосредственного окружения. Идейно-теоретической основой К. является трехсекторная модель «хорошего общества», разработанная американским социологом А. Этциони. Ключевую роль в таком обществе играет баланс между государством, рынком и сообществами («третьим сектором»). Баланс предполагает широкий спектр партнерских отношений, в которых исключено сведение роли одного из агентов к обслуживающей роли другого. Государство и рынок выполняют задачи инструментального характера, тогда как сообщества отвечают за моральный порядок. Коммунитаристская идея сообщества строится на морали, на понимании сложных взаимодополняющих отношений государства, рынка и сообществ. Не исключено, по А. Этциони, что люди не достигнут осуществления моральной солидарности в ее полноте, но не менее важно то, что они намерены сознательно идти к ней. К. предполагает наличие децентрализованных сообществ свободных граждан, противостоящих «большому обществу», и реализуется в практическом плане в движении за гражданские инициативы, создании сетей самопомощи, альтернативных религиозных общин. Однако у К. есть и свои критики, которые указывают на то, что, ставя обязанности выше прав, К. может уйти слишком далеко от идеи свободы личности и стать, по сути, проповедью авторитаризма.

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ (от лат. conventio – договор,

соглашение) – доктрина, которая рассматривает научные понятия, законы и теории как результат соглашения между учеными; при этом считается, что такие соглашения достигаются исходя из соображений простоты, удобства, эффективности и т. п. Теоретические положения, которые лежат в основе К., развил французский математик и физик Ж.А. Пуанкаре. К. в настоящее время не привлекает к себе внимания большинства исследователей. Самое сильное возражение против этой доктрины состоит в том, что она неспособна объяснить, почему наука оказывается столь эффективной, если она опирается лишь на простые соглашения. К. в политике – привязанность групп и индивидов к взаимоприемлемым идеям, оценкам, соглашениям.

КОНВЕРГЕНЦИЯ (от лат. convergere – приближаться, сходиться) – понятие, противоположное *дивергенции;* заимствовано из биологии, где означает приобретение в ходе эволюции сходного строения и функций неродственными организмами вследствие их приспособления к одинаковым условиям обитания. Теория К. выдвинута в период противостояния двух социально-политических систем (1950—1979-е гг.). Как полагали ее создатели, экономические, политические и идеологические различия между капитализмом и социализмом постепенно стираются, что ведет в конечном счете к синтезу двух систем. Сторонники этой теории усматривали подтверждение ее правильности в интернационализации экономической, научно-технической и культурной деятельности в современную эпоху, в возрастающей взаимосвязи всех стран в условиях обостряющихся глобальных проблем человечества. В настоящее время теория К. утратила свою политическую и идеологическую актуальность. Вместе с тем она сохраняет свое прагматическое содержание, направленное на усвоение человечеством оптимальных методов во всех областях деятельности, выработанных различными народами.

КОНЕЦ ИСТОРИИ – термин, выражающий идею, что, начиная с какого-то ключевого момента времени, человеческая история радикально изменит свой ход или вообще придет к завершению. Данная идея возникает практически одновременно с самой историей как наукой; с каждой новой эпохой она оживляется и обретает новый, соответствующий своему времени смысл. В христианском мировоззрении история заканчивается с утверждением царства небесного, или царства Божия. Оно мыслится как идеальное состояние, в котором не будет зла. До окончания же мировой истории, согласно Августину, Вавилон злых и Иерусалим добрых будут противоборствовать друг с другом. Понимая историю как диалектический процесс, имеющий

свое начало и неизбежный конец, Г. Гегель еще в 1806 г. провозгласил, что история подходит к своему концу. Рассматривая историю как результат борьбы классов, К. Маркс полагал, что с утверждением бесклассового общества история в старом смысле, которую он называл предысторией человечества, прекратится и начнется собственно человеческая история: «Буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества». Как видно, и в христианстве, и у Г. Гегеля, и у К. Маркса завершение истории связывается с идеей достижения ее цели, после чего мир переходит в другое состояние, свободное от противоречий. В конце XX в. интерес к идее конца истории вызвала статья американского профессора Ф. Фукуямы «Конец истории?». Ге автор считает, что в XX в. все идейно-политические доктрины потерпели поражение в конкурентной борьбе с либерализмом, в связи с чем ставит вопрос: не означает ли это конец истории или, иными словами, существуют ли в современном обществе еще какие-то фундаментальные противоречия, разрешить которые либерализм бессилен, но которые разрешались бы в рамках некого альтернативного политико-экономического устройства? Естественно, что Ф. Фукуяма склонен рассматривать ситуацию, сложившуюся в мире после окончания холодной войны, как конец истории. Однако иного мнения придерживается другой известный американский ученый Д. Белл, который дал красноречивое название новому изданию своей книги «Конец идеологии»: «Возобновление истории в новом столетии». Заканчивает он это предисловие следующими словами: «В завершение я скажу: «конец идеологии» как гигантская историческая смена убеждений и ориентиров, на мой взгляд, исчерпал себя. И теперь вновь начинается история». Надо полагать, что иллюзии о конце истории и о наступлении эры социальной гармонии будут время от времени возникать и впредь.

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – идейно-политическая платформа, сочетающая в себе элементы традиционализма и радикализма. Наиболее последовательная антитеза *либерализму*. К.р. имеет своей целью радикальное преодоление структур эпохи *модерна* и замену их структурами и порядками, характерными для традиционного общества. Идея К.р. является составным элементом идеологии *новых правых* — группы интеллигенции в ряде западноевропейских стран, выступающей за возрождение традиционной (даже дохристианской) европейской культуры. С их точки зрения, консервативной будет революция XXI в.

КОНСПИРОЛОГИЯ (от лат. conspiratia – заговор и греч. logos – учение) – обобщенное название претендующих на научность

различного рода изысканий, в основе которых лежит вера в существование могущественных тайных сил, незримо управляющих ходом мировой истории и подчиняющих своей воле народы и государства. Термин «К.» ввел в отечественную литературу российский исследователь А. Дугин; ему же принадлежат и основные публикации, посвященные исследованию конспирологических подходов к интерпретации социально-политических явлений и процессов.

Согласно А. Дугину, вера в могущественные тайные организации, подготавливающие заговор против существующего политического порядка, присутствовала в человечестве всегда. В этом смысле, современная К. продолжает вечную тему мифов о «темных силах», о «происках дьявола», о «кознях сатаны и его прислужников», что являлось и является важнейшей и необходимой частью всех мировых религий. Но если классические представления о «происках сатаны» вписываются в строгую логику богословских систем, то современные конспирологические изыскания, пытаясь прикладываться к сугубо нерелигиозным явлениям, не пользуются никаким ясным и строго определенным методом. В сущности своей конспирологический подход к анализу политических явлений основывается на том факте, что власть, даже в самых демократических и открытых обществах, всегда предпочитает конфиденциальность – большинство политических решений вызревает и сначала принимается за закрытыми дверями, в кулуарах политики. Это означает, что никакие СМИ не могут по-настоящему и до конца проникнуть за этот занавес. Поэтому вполне реальная и прагматически объяснимая теневая зона политики разрастается у активных наблюдателей до невероятных размеров: так рождаются мифы о всевозможных «заговорах», появляются слухи о «зловещих тайных обществах» и «агентах влияния». Присутствие конспирологических представлений особенно ощущается в политической журналистике; когда комментатор действий власти не владеет информацией о подоплеке происходящего, он вольно или невольно достраивает неизвестные звенья или факты – и в этом ему на помощь приходят предположения о скрытых мотивах действий власть предержащих. Схема здесь проста: если между одним политическим деятелем или событием и другим нет никакой явной и прозрачной связи, а их надо связать между собой, то на помощь приходит конспирологический метод: «эта связь есть, но она скрыта», это – «тайная связь», а если эту связь сами деятели публично отрицают, то тем самым они только подтверждают догадку о ее существовании. В конспирологической логике, подчеркивает А. Дугин, действует

железное правило: отсутствие доказательства есть лучшее доказательство. При этом доверчивость публики довершает дело: лишенные чуда массы с радостью верят во все, отклоняющиеся от привычной и банальной логики; энергия фантазии находит в массе благодатную почву, и самые нелепые и причудливые «откровения» конспирологов относительно намерений и действий политической элиты встречаются «на ура». Политологическая К., заключает А. Дугин, более рациональна и реалистична, нежели К., привлекающая для объяснения непонятных явлений «сатанинские ордена», «инопланетян» или «оккультные ложи». Но изначальная методология конспирологической конструкции в целом и во всех случаях одинакова.

К. настолько распространена в современном обществе – и как проявление массовой культуры, и как настроение умов, и как структура политологического анализа, и даже как исследовательский метод, – что требует внимательного рассмотрения.

КОНТИНЕНТАЛИЗМ (от лат. continens – твердая земля) – политика экономического и политического подчинения каких-либо стран господствующей на континенте страной.

КОНТРРЕФОРМАЦИЯ – религиозно-политическое движение в Западной Европе XVI–XVII вв. против *Реформации,* возглавленное папством; являлось феодально-католической реакцией на появление и распространение *протестантизма.* В основу программы К. легли решения Тридентского собора (1545–1563). Осуществлялась в основном с помощью *инквизиции.* Активные проводники К. – монашеские ордена.

КОНФОРМИЗМ (от лат. conformis – сходный, подобный) – приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующего мнения и т. п.; отсутствие собственных позиций, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (авторитет, традиция и т. п.). Конформист – человек, который приспосабливается к обстоятельствам, для действий и позиции которого характерен К. Как моральное явление К. есть неследование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления. Морально-политический К. не следует отождествлять с комфортностью (приспособительными реакциями) как психологическим явлением. Усвоение определенных групповых, социальных и политических норм, привычек и ценностей – необходимый аспект социализации индивида и предпосылка нормального функционирования любого объединения людей. Обратное К. явление – самостоятельность, способность к политическому самоопределению личности, группы, организации.

Такая способность предполагает наличие прямых и обратных конформных реакций.

КОНФУЦИАНСТВО – социально-этническая концепция, разработанная в V в. до н. э. древнекитайским мыслителем Конфуцием (Кун-цзы) (ок. 551–479 гг. до н. э.). Центральное место в К. занимает учение о благородном человеке или, иначе, о благородном муже, качествам которого должны подражать все жители Поднебесной. Согласно этой концепции главой государства может быть только благородный муж. Таковым является тот, кто умен, справедлив, любит учиться, отличается скромностью и не стыдится спрашивать у нижестоящих о том, чего не знает. Существенную роль в К. играет система морально-этических принципов и норм поведения, которые включают почитание предков и особенно родителей; человеколюбие и прежде всего любовь к родственникам; уважение к старшим и подчинение им; честность, искренность; стремление к внутреннему усовершенствованию и т. п. К. отстаивает незыблемость установленных Небом, т. е. отождествляемой с Небом высшей божественной силой, общественных порядков, социального неравенства, требует выполнения обрядов. К. определяют также и как одну из китайских религий. Противостояло идеологии *легизма.* К. в Китае было официальной идеологией до 1912 г. и духовно доминировало до 1949 г., ныне подобное положение сохранилось на Тайване и в Сингапуре. В КНР постепенно возрождается интерес к К., которое вновь становится фактором социально-политической и духовной жизни китайского общества.

КОНЦЕПЦИЯ (от лат. conceptio – соединение, совокупность, система) – совокупность логически непротиворечивых положений, дающих трактовку какого-либо предмета, процесса, явления; руководящая идея в понимании какого-либо явления. Политическая К. есть определенный способ понимания, трактовки какого-либо политического явления или процесса, основная точка зрения на тот или иной вопрос общественной жизни. Этот термин употребляется также для обозначения ведущего замысла в политической деятельности.

КОРПОРАТИВИЗМ (от лат. corporation – объединение, сообщество) – 1) групповая замкнутость, обособленность в рамках группы лиц, объединенных общностью интересов и функций; 2) теория и практика включения интересов различных общественных групп в процессы принятия политических решений. К. есть форма отношений, которые складываются в индустриальных обществах между общественными группами и государством. Осуществление участия общественных групп в государственном управлении и

степень их включения в данный процесс в разных странах происходит по-разному. По мнению одних аналитиков, о К. как явлении можно говорить лишь применительно к тем странам, где государство традиционно активно управляет экономикой страны, как, например, в Австрии, Швеции, Голландии, Германии, Японии. По мнению же других, К. есть универсальное явление; оно проистекает из самой природы экономического и социального развития общества и потому в той или иной форме присуще всем развитым индустриальным странам. К., по мнению этой части аналитиков, есть естественно складывающиеся отношения между государством и группами интересов: группы стремятся иметь возможность влиять на формирование политики в интересах своих членов, а властные структуры со своей стороны также заинтересованы в контактах с общественными группами, чтобы заручиться их согласием с принимаемыми решениями. Считается, что чем более сложной становится социальная структура индустриальных обществ, тем острее взаимная потребность во всякого рода переговорных отношениях, что рано или поздно ведет к возникновению соответствующих институциональных механизмов.

КОСМОПОЛИТИЗМ (от греч. cosmopolites – гражданин мира) – идеология так называемого мирового гражданства, выступает в виде различных идейных и политических ориентацией – от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальным культурам и традициям. К. как идеология возник в античном мире. По свидетельству некоторых авторов, первым употребил понятие «космополит» Д. Синоптский. По Эпиктету, космополитом называл себя Сократ. Идея К. получила свое развитие в воззрениях римского стоицизма (Сенека, Эпиктет, М. Аврелий). Согласно Сенеке, Вселенная – это естественное государство, членами которого по закону природы являются все люди. Поэтому он призывал признать необходимость мировых законов и руководствоваться ими. По его убеждению, перед лицом мирового закона равны все люди – свободные и рабы, греки и варвары, мужчины и женщины. К. киренаиков (IV в. до н. э.) выражался формулой «Ubi bene, ibi patrio» («Где хорошо, там и отечество»). Идеи К. получили дальнейшее распространение с созданием империи А. Македонского. В эпоху средневековья носителем космополитических идей была католическая церковь, претендовавшая на роль объединительницы всего христианского мира. Идеал мирового гражданства развивался мыслителями эпохи Возрождения и Нового времени (А. Данте, И.В. Гете, И. Кант и др.). В истории индустриально развитых стран прослеживается

сложное взаимодействие К. с идеей национального государства. Усиление космополитических настроений в современном мире связано с тенденцией региональной и мировой политической интеграции, экономической глобализации, утверждения идеи приоритета прав личности над правами нации. К. в мировой экономике получил новое развитие с ростом числа и усилением влияния транснациональных корпораций. Разновидностью К. является *мондиализм,* предполагающий объединение всех народов и государств в единое планетарное образование и создание мирного правительства.

КРЕСТЬЯНСТВО – класс, занятый сельскохозяйственным производством на основе либо частной, либо групповой (кооперативной) формы собственности. К. как класс появилось в результате разложения первобытнообщинного строя и выделения семейного хозяйства. Связь с соответствующим типом производства предопределила такие исторические черты К., как приверженность традиции в производстве, быту и сознании, местная замкнутость, раздробленность. Основным классом К. становится при феодализме, где оно находится в личной зависимости от феодалов. К. обязано платить своему феодалу ренту в виде барщины, натурального или денежного оброка. В буржуазном обществе крестьяне являются юридически свободными гражданами. С прогрессом производительных сил и общественного разделения труда К. вовлекается в социально-экономические связи, создаваемые товарно-денежными отношениями. В индустриально развитых странах наряду с ростом фермерского хозяйства, сопровождающимся резким уменьшением численности К., происходит развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Фактически крестьянские хозяйства здесь превратились в простое технологическое звено процесса крупного агропромышленного производства.

КУЛЬТУРА (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие) – совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, в которых закрепляются и передаются от поколения к поколению достигнутые результаты деятельности людей в различных областях жизни; культура есть закрепленная в материальных предметах и символической форме социально значимая информация (совокупный исторически развивающийся социальный опыт), регулирующая деятельность, поведение и общение людей.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП – понятие, введенное русским философом и публицистом Н.Я. Данилевским (1822–

1885) для обозначения своеобразных основных элементов материальной и духовной жизни того или иного сообщества людей, определяющих его место в историческом процессе. Термин «К.-и.т.» Н.Я. Данилевский использовал наряду с термином «цивилизация», не делая существенных различий между ними. В книге «Россия и Европа» (1871) он выделил в хронологическом порядке следующие К.-и.т., или «самобытные цивилизации»: египетскую, китайскую, ассирийско-вавилоно-финикийскую, индийскую, иранскую, еврейскую и германо-романскую. К ним причислил также два американских типа: мексиканский и перуанский, «погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития». Только представители этих народов, считает Н.Я. Данилевский, были «положительными деятелями в истории человечества». Законом исторического развития, по Н.Я. Данилевскому, является непередаваемость начал одного К.-и.т. народам другого типа. Каждый К.-и.т. в своем развитии проходит стадии зарождения, роста и увядания, или схождение с исторической арены. Поступательное движение общества проявляется не в том, чтобы всем «идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях». С его точки зрения, Россия не является составной частью запада «ни по происхождению, ни по усыновлению», и потому путь подражания западной цивилизации («европейничанье») для нее губителен. России, убежден Н.Я. Данилевский, «предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем». Взгляды, высказанные Н.Я. Данилевским, затем повторили и развили в своих фундаментальных работах такие западные исследователи, как О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Шубарт и др.

Л

ЛЕВЫЕ – традиционное наименование политических партий и парламентских фракций антиклерикальных, либеральных, прогрессистских и революционных ориентации – демократических, социал-демократических, реформистских, коммунистических, рабочих и пр. Обычно составляют «красную» зону *идейно-политического спектра;* его противоположную сторону составляют правые.

ЛЕГИЗМ (от лат. lex (legis) – закон) – учение древнекитайских мыслителей VI—**III** в. до н. э. (Шан Ян, Шэнь Дао, Шэнь Бухай, Хан Фэй и др.) о главенстве в жизни государства единых, обязательных для всех законов. Классическим источником учения Л. является «Книга правителя области Шан», основным автором которой считается Шан Ян. Учение Л. утверждает, что создателем таких законов может быть самодержавный правитель. Только при помощи законов, по мнению легистов, возможно проведение крупных экономических и политических акций. Правитель должен обладать неограниченной властью, он не обязан обсуждать свои планы с представителями аристократии или высшими чиновниками. Законы могут изменяться и перестраиваться в соответствии с потребностями момента, что не относится к «ритуалу», нормам «благопристойности». В отличие от конфуцианства – идеологического соперника Л., допускающего критику и даже смещение правителя в случае нарушения им норм морали, Л. исключает возможность какого-либо наказания правителя, нарушившего закон. Поскольку законы не подлежат обсуждению, то исключается и всякая критика главы государства. Теоретики Л. создали концепцию деспотического государства, функционирующего при условии неограниченной власти правителя, единолично издающего законы и руководящего унифицированным административным аппаратом.

ЛЕЙБОРИЗМ (от англ. lobour – труд) – идеология и политика партий ряда государств (Австралии, Великобритании, Новой Зеландии и др.), социальной базой которых являются рабочие, служащие, представители интеллигенции, фермеры, мелкие предприниматели. Идейная платформа лейбористских партий – концепция демократического социализма, их общественный идеал – *государство благоденствия.* Все лейбористские партии исходят из необходимости преобразования буржуазного общества в социалистическое исключительно мирным путем. Лейбористские партии являются членами *Социалистического интернационала.*

ЛЕНИНИЗМ – идейно-политическое течение, основополагающие положения которого были разработаны русским мыслителем, революционером и первым руководителем советского государства В.И. Лениным (1870–1924). В советский период Л. определялся как «учение В.И. Ленина, гениального продолжателя революционного дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса, творчески развившего в новых исторических условиях все составные части марксизма – философию, политэкономию, научный коммунизм» (см.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 308–309). В то время Л. квалифицировался как новый этап в развитии *марксизма.* Однако уже в тот период отдельными аналитиками Л. рассматривался не как специфическое течение внутри марксизма, а как разновидность русского *народничества.* Заявив о себе противопоставлением своих идей народничеству, Л. фактически не смог выйти за рамки этой идейно-политической традиции. В официальной советской литературе было принято считать, что прямой продолжательницей народовольческих идей являлась партия социалистов-революционеров, а созданная В.И. Лениным большевистская партия как в части теоретической доктрины, так и в части политических методов находилась вне рамок народничества. На самом же деле достаточных оснований для такого утверждения нет. «Русский марксизм» в форме Л. также в значительной мере развивался и действовал в рамках народнических культурно-философских и этических традиций и принципов. Как и народничество, Л. в теории в конечном счете исходил из идеи самобытного пути России к социализму, а в политическом действии он ориентировался на восстание, захват власти, диктатуру «во имя спасения народа».

В свете этих положений и фигура В.И. Ленина предстает в сложной и противоречивой цельности теоретика и руководителя специфического течения народнического социализма, выразившего в понятиях марксистской идеологии и политики идейно-теоретическую платформу особого некапиталистического пути развития России. Эта черта в социально-политических взглядах В.И. Ленина была подмечена еще Л.Д. Троцким, который писал, что под Л. есть «крестьянская подоплека», поскольку она есть под русским пролетариатом и под всей российской историей. Наиболее точно содержательную связь Л. с народническим социализмом выразил Н.А. Бердяев. Он указывал, что в доктрине В.И. Ленина «произошло незаметное соединение традиций революционного марксизма с традицией старой русской революционности, не желавшей допустить капиталистической стадии в развитии России», что В.И. Ленин совершил революцию

«во имя Маркса, но не по Марксу». Данная оценка Л. ныне получает все более широкое признание.

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. überaus – свободный) – интеллектуальная и нравственная установка, основанная на признании личности, ее свободы и самореализации высшей ценностью и условием развития общества; идейно-политическое течение, отстаивающее приоритет прирожденных и неотъемлемых прав и свобод индивида, а все надындивидуальные связи и отношения, прежде всего, вмешательство государства в частную жизнь людей, допускающее лишь постольку, поскольку они не противоречат принципу индивидуальной свободы; особый тип мышления и поведения, характеризующийся независимостью и терпимостью по отношению к различным взглядам, традициям и типам поведения.

ЛИБЕРТАРИЗМ (от лат. überaus – свободный) – разновидность *консерватизма,* в основе которого находится убеждение в необходимости утверждения свободных рыночных отношений, сокращения до минимума государственного вмешательства в экономику и другие сферы общественной жизни (см. *Минимальное государство)*. Либертаристов, т. е. приверженцев Л., называют также *новыми правыми.*

М

МАКИАВЕЛЛИЗМ – образ поведения, особенно политического, при котором ради достижения поставленных целей считаются приемлемыми и оправданными любые средства вплоть до самых вероломных, коварных и жестоких. Термин связан с именем итальянского политического деятеля и писателя Н. Маккиавелли (1469–1527). Однако сам Н. Маккиавелли принципа «цель оправдывает средства» не формулировал, он обосновывал принцип реализма в политике, который предполагает подчинение политических действий практическим интересам, а не априорным схемам или предписаниям религиозной морали. Считая, что правитель может быть жестким, хитрым, беспощадным, что он должен сочетать в себе качества льва (сила) и лисицы (хитрость), Н. Маккиавелли лишь отразил и абсолютизировал некоторые черты политики современных ему итальянских властителей и вместе с тем предвосхитил многие типичные черты государственной политики последующих времен. Сам же он в качестве высшей политической цели рассматривал интересы государства, и именно для их защиты он считал нравственно оправданными любые средства. Данное положение сегодня никем не оспаривается. Тем не менее, термин «М.» как синоним беспринципности и безнравственности в политике оказался прочно связанным с именем этого выдающегося мыслителя.

МАККАРТИЗМ – крайне реакционное политическое течение в США в 50-х гг. XX в. Название связано с именем сенатора Дж. Маккарти (1908–1957), возглавлявшего комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Дж. Маккарти развернул кампанию преследования прогрессивных деятелей и организаций, выступил активным сторойником гонки вооружений и холодной войны. М. стал нарицательным понятием для выражения наиболее реакционных устремлений во внутренней общественно-политической жизни страны.

МАКСИМАЛИЗМ (от лат. maxime – больше всего, в высшей степени) – чрезмерность, крайность в каких-либо требованиях, взглядах. М. в политике претендует на наиболее полное выражение той или иной проблемы, на ее разрешение путем достижения наибольшего числа из целей, поставленных движением, от лица которого выступает максималист. Такая позиция характерна для радикальных и экстремистских группировок.

МАЛЬТУЗИАНСТВО – название социально-экономической

концепции английского священника, политэконома и демографа Т.Р. Мальтуса (1776–1834), изложенной им в работе «Опыт о законе народонаселения» (1798 г., рус. пер. 1868 г.). Основное содержание концепции состоит в умозрительном противопоставлении роста численности населения росту различных средств для его существования. Согласно Т.Р. Мальтусу, в то время как средства существования увеличиваются в арифметической прогрессии (1, 2, 3, 4, 5 и т. д.), рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии (1, 2, 4, 8, 16 и т. д.). Разрыв между численностью населения и количеством производимых средств потребления Т.Р. Мальтус объявил естественным и вечным законом; смягчить его действие, считал он, возможно лишь путем ликвидации населения. Только превентивные меры по ограничению рождаемости могут привести к росту общественного благосостояния, к предотвращению социальных бедствий. Несмотря на резкую критику М. со стороны видных представителей различных областей науки, оно оказало значительное влияние на общественную мысль в XГX – XX вв. Однако сокращение прироста населения в западных странах, а также сравнительно быстрый экономический рост на протяжении двух последних столетий во многом подорвали влияние М. на общественное мнение к концу этого периода. Вместе с тем беспрецедентный демографический взрыв в странах Азии, Африки и Латинской Америки – здесь численность населения многих стран действительно стала удваиваться каждые 25 лет и даже в более краткие сроки – вызвал новый интерес к М. В последние полтора десятилетия получили распространение модернизированные его версии, например концепция «нулевого роста населения» (Д. Боуг), «пределов роста» (Д. Медоуз) и др. В условиях демографического взрыва и обострения *глобальных проблем* в связи с производственной деятельностью людей проблема ограничения роста населения на Земле и поддержания его устойчивой численности действительно приобрела настоятельный характер. Однако, в отличие от мальтузианских рекомендаций непосредственного воздействия на демографические процессы, ее решение лежит в русле оздоровления общего состояния мирового сообщества.

МАОИЗМ – понятие, используемое для характеристики идейно-политических установок и методов их осуществления руководством Китая во времена правления Мао Цзедуна (1893–1976). Идеология М. считалась китайским вариантом марксизма-ленинизма. Еще в 1945 г. Мао Цзэдун выдвинул идею национального марксизма, или «китайского коммунизма»; позже, после Мао Цзэдуна, эта мысль была трансформирована в идею

«социализма с китайской спецификой». Теории и практике М. присущи резкие колебания то в сторону левого радикализма, то правого реформизма. Для М. характерны широкое применение мер внеэкономического принуждения, формирование экономического роста за счет внутренних ресурсов с использованием массового физического труда, уравнительная система распределения произведенного продукта. Фактически М. был разновидностью казарменного коммунизма. В 1958 г. Мао Цзэдун выдвинул стратегию, получившую название «большого скачка». Суть ее заключалась в максимальной мобилизации на короткий срок всех имеющихся материальных и людских ресурсов с целью обеспечения резкого подъема промышленного и сельскохозяйственного производства в стране. В официальной пропаганде тех времен политика «большого скачка» обосновывалась следующей формулой: «Три года упорного труда – десять тысяч лет счастья». На деле все свелось к развитию массового кустарного производства в сельской местности и увеличению производительности труда за счет энтузиазма работающих. В этот период все сельскохозяйственные кооперативы были переведены на положение народных коммун с отменой в них принципа оплаты труда, обобществлением всех приусадебных участков и личного имущества, с введением военной организации жизни и работы. В результате такой политики народное хозяйство оказалось дезорганизованным, многие производства были выведены из строя. В конечном счете руководство КНР было вынуждено в 1961 г. принимать меры по экономическому урегулированию, что фактически означало отказ от курса «большого скачка». Следующим характерным проявлением идеологии и политики М. явилась так называемая культурная революция 1966–1976 гг., которая фактически оказалась формой расправы Мао Цзэдуна с противниками его политического курса. После смерти Мао Цзэдуна эта политическая кампания официально была признана ошибкой. В настоящее время руководство КНР дает взвешенную оценку идей Мао Цзэдуна, признавая в них как бесспорные ценности (социалистический путь развития страны), так и определенные негативные моменты. В целом идеология М. официально признается в качестве составной части идейной доктрины компартии Китая. «Важно, – отмечал Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь на XVI Всекитайском съезде КПК (2002), – продолжать вооружать партию и воспитывать народ посредством марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина, постоянно раскрепощать сознание, реалистически подходить к делу, идти в ногу с эпохой, совершать первопроходство и

новаторство, уважать инициативу масс и в ходе практики проверять и развивать теорию, линию, курс и политику партии».

МАРГИНАЛЬНОСТЬ (от лат. margo – край, граница) – понятие, используемое для обозначения и анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего тот или иной отпечаток на ее психику и поведение. Маргинальные черты характерны для представителей социальных субгрупп, которые в силу различных обстоятельств неспособны интегрироваться в сообщество и принять устоявшиеся ценности. Особенности образа жизни таких субгрупп определяются их размещением на «окраинах» тех или иных культурных систем, частичным пересечением с каждой из них и лишь частичным признанием с их стороны. Как правило, маргинальная личность стремится к созданию объединений с «перевернутой» системой ценностей. Появление таких объединений становится особенно заметным в переходные или кризисные этапы развития общества, когда совокупность маргинальных субкультур может приобретать статус контркультуры – конкурента господствующей культуры.

МАРКСИЗМ – «система взглядов и учения Маркса» (В.И. Ленин). Некоторые свои идеи К. Маркс (1818–1883) разрабатывал совместно сФ. Энгельсом (1820–1895). Учение в дальнейшем подвергалось многочисленным интерпретациям последователями К. Маркса в различных странах в конце XIX и в XX в. М. возник как результат критического осмысления противоречий капиталистического общества, «с одной стороны, классовых противоположностей между имущими и неимущими, наемными рабочими и буржуа, а с другой – царящей в производстве анархии» (Ф. Энгельс). Теоретическими источниками М. явились немецкая классическая философия (главным образом Г. Гегель и Л. Фейербах), английская классическая политэкономия (А. Смит и Д. Рикардо) и французский утопический социализм (К.А. Сен-Симон и Ш. Фурье). Нацеленный на преобразование общества – переход от капиталистического общественного устройства к коммунистическому – М. обосновывает этот процесс философской, экономической и социально-политической аргументацией. В этой связи в нем обычно различают три составных части: философию, политэкономию и учение о социализме (коммунизме). Поставив в центр своего внимания рабочий класс как основную движущую силу преобразования общества, М. стремился соединиться с рабочим движением и фактически стал теоретической основой программ социал-демократических, а затем коммунистических партий во всем мире. После революции 1917 г. в России и аналогичных

революций в ряде других стран М. являлся официальной идеологией в СССР и странах Восточной Европы вплоть до рубежа 80—90-х гг. XX в. В связи с кризисным состоянием советского общества в конце 90-х гг. и последующим распадом СССР, авторитет М. резко снизился. Однако, несмотря на имеющиеся сложности, эта идейная традиция продолжает развиваться. Трудности с утверждением либеральных идей на постсоветском пространстве способствовали тому, что интерес к марксизму вновь стал возрастать. См. также *Общественная формация, Социалистическая революция.*

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ – термин, обозначающий систему философских, экономических и социально-политических взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, развитых затем В.И. Лениным. Сам термин «М.-л.» введен в оборот в 1920-е гг. для обозначения приоритета В.И. Ленина в развитии марксизма в новых условиях. Термин широко использовался весь последующий период вплоть до распада СССР. В настоящее время постепенно выходит из употребления, уступая место термину «ленинизм».

МАСОНСТВО, ФРАНКМАСОНСТВО (от фр. francs-masons – *букв,* вольные каменщики) – религиозно-этическое движение, возникшее в XVIII в. в Великобритании, а затем распространившее сеть своих ячеек (лож) в остальных странах Европы, а также Америке и других регионах мира. Название «М.», как и само движение масонов, восходит к братствам вольных каменщиков, которые возникли в Германии в **XII–XIII** вв. Определение «вольный» означало обработчика «вольных» пород камня (мрамор, вапняк). Средневековые старатели были объединены в профессиональные товарищества (ложи), во главе которых стоял мастер. Члены ложи были связаны не только тайнами профессионального мастерства и узами взаимопомощи, но и определенными ритуалами и обязательствами. В дальнейшем ложи вольных каменщиков утрачивают свой чисто «профессиональный» характер, но, превратившись в ячейки религиозно-этического движения, сохраняют имя, ритуал, символику и внутреннюю иерархию. Проповедь нравственного самосовершенствования сопровождается у М. специальной обрядностью и таинственностью.

Возникновение М. связано прежде всего с удовлетворением религиозной потребности на внецерковной основе. Оно выдвигало идеалы духовного братства людей, толерантности внутри христианства, внутреннего самосовершенствования личности на основе мистических обрядовых практик. С этой целью масоны стремились создать тайный братский союз людей независимо от их национальных, политических, социальных,

религиозных и иных различий. Масоны ставили задачу углубить, как они полагали, утраченную в ходе исторического развития и обмирщения сущность христианской веры путем внецерковного «истинного просвещения» и создания духовного храма внутри каждой личности, в результате чего возникнет общество без зла и насилия. Вырабатываемые масонскими практиками самопознание и самосознание были направлены на преодоление честолюбия и гордыни и на освоение тайного знания, которое не относилось к церковной традиции и черпалось из древней и средневековой магии, мистики, алхимии, теологии, из ветхозаветной истории, из жизни пророков до Христа. Вольные каменщики считают себя братьями и обращаются друг к другу «брат» независимо от различий в происхождении, вере, социального положения. Они связаны взаимным обязательством обмениваться знаниями и оказывать друг другу помощь в пределах справедливости и личной чести», – говорится в уставе одной из масонских организаций.

Идея Вселенского духовного братства и «масонская тайна» являлись причинами нападок на М. со стороны правительств, периодически выступающего против вольных каменщиков. При этом масоны подчас обвинялись в том, что плетут нити заговоров, стремясь к захвату власти. Однако эти обвинения, скорее, оказались беспочвенными. Масонская ложа – это все же не политическая организация, преследующая определенные политические цели, а своеобразный духовно-культурный центр. За пределами ложи вольные каменщики разделены в силу их социальной принадлежности и политических взглядов. Согласно исходным установлениям М., никто не вправе запрещать его участникам выражать те или иные политические идеи и добиваться реализации интересов социальной группы. В принципе М. оставляет за посвященными свободу деятельности среди всех членов общества, не обязывая их следовать каким бы то ни было директивным указаниям. Что касается представлений М. об идеале политического и общественного устройства, то уставы масонских лож, как правило, ограничиваются лаконичными положениями типа: община придерживается в своей деятельности демократических принципов, вдохновляясь идеалами свободы, равенства и братства. В то же время очевидно, что в среде М. зарождались идеи светской демократии, республиканские и либеральные течения. Благодаря усилиям членов масонских лож эти идеи затем овладевали общественным сознанием, становились основой деятельности политических движений и государственных институтов. Из этого следует, что М., не будучи политическим движением, все же косвенным

образом способствовало формированию облика современного мира.

В России М. появилось в первой половине XVIII в. Согласно английскому источнику, в 1731 г. гроссмейстер Великой лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Дж. Филипса провинциальным великим мастером для всей России. В этом же веке русское М. становится национальным явлением. В царствование Екатерины II русское М. пережило свой золотой век, чем обязано видному просветителю Н.И. Новикову. В первые годы своего царствования Александр I, вступивший на престол в 1801 г. после убийства Павла I, способствовал деятельности масонских лож, но в 1822 г. последовал высочайший рескрипт о закрытии всех масонских лож в России. Николай I в 1826 г. подтвердил этот запрет. Однако масонские братья собирались тайно. К началу XX в. в России М. продолжало существовать в виде отдельных разрозненных ячеек. Масонами были А.Ф. Керенский и многие члены его кабинета. После Октябрьской революции 1917 г. российское М. прекратило свое существование. В Беларуси масонские ложи стали действовать со второй половины XVIII в. как части российского и польского М.; вместе с последними не стало и белорусского М.

В настоящее время М. существует в ряде стран Западной Европы (Англии, Италии, Франции, Испании и др.), Северной Америке и других регионах.

МЕНТАЛИТЕТ, МЕНТАЛЬНОСТЬ (нем. Mentalitet от лат. mens (mentis) – ум, мышление) – совокупность установок и предрасположенностей индивида, социальной группы или общности мыслить, чувствовать, воспринимать мир и действовать определенным образом. Понятие «М.» характеризует глубинные черты сознания и поведения, оно в концентрированном виде отражает единство высокорационализированныгх форм сознания (науку, философию, идеологию, религию и т. п.) и мира бессознательных структур, неосознанных культурных кодов, определяющих поведение людей. На уровне М. пересекаются природные и культурные, рациональные и эмоциональные, сознательные и бессознательные, личностные и общественные компоненты структуры индивидуального и коллективного сознания и поведения.

МЕНЬШЕВИЗМ – см. *Большевизм и меньшевизм.*

МЕРКАНТИЛИЗМ – (фр. mercantilisme от итал. mercante – торговля) – 1) социально-экономическая доктрина, обосновывающая необходимость активного участия государственных институтов в регулировании экономической жизни общества с целью наращивания авторитета государства и

возрастания его экономической мощи. Базовым в данной доктрине является положение, согласно которому накопление богатства субъектами предпринимательской деятельности является важнейшим условием поддержанием сильной государственной власти, способной со своей стороны эффективно защищать интересы промышленников, банкиров, торговцев. Основанная на данном постулате политика призвана решать следующие задачи: создание централизованного государства, способного пресекать любые сепаратистские проявления и эффективно управлять сообществом; формирование единого внутреннего рынка с унифицированными денежными знаками, единой системой мер и весов, не разделенного таможенными границами; протекционистское отношение государства к своей национальной экономике в сфере мировой торговли. Доктрина М. наибольшим влиянием пользовалась в XVI–XVII вв.; 2) в переносном значении – мелочная расчетливость, подчинение своих действий соображениям личной материальной выгоды.

МЕССИАНИЗМ, МЕССИАНСТВО (от др. – евр. maśiah – помазанник) – 1) религиозное учение о будущем спасении человечества благодаря приходу мессии, божьего посланника, который призван уничтожить зло и установить на земле божье царство. Первоначально М. возник в древнем иудаизме, где мессией именовался царь, подвергавшийся при возведении на престол церемонии помазания. После гибели еврейского государства постепенно оформляется учение о мессии как грядущем избавителе евреев от иноземного гнета. Вначале ожидались приход мессии на еврейскую землю и его победа земными, т. е. военными, средствами. Затем ожидание прихода мессии принимало все более мистический характер. Постепенно М. получил распространение и в других религиях. В христианстве М. основан на вере в спасительную миссию Иисуса Христа, который пожертвовал собой ради избавления всего человечества от первоначального греха; воскресший Христос должен явиться на землю во второй раз, чтобы окончательно уничтожить зло и решить судьбу человечества; 2) представление об особой роли какого-либо народа, государства, социальной группы, организации, личности в определении и осуществлении целей мирового развития, в решении общественных проблем, конкретной кризисной ситуации и т. п. Мессианские модели объяснения исторического развития появлялись по мере отделения церкви от государства. Подобные представления оживляются в периоды кризисов, когда массы свои надежды возлагают на некое сверхъестественное вмешательство в социально-политические процессы. В таких ситуациях лидерам

влиятельных социально-политических сил приписываются особые свойства (редкая проницательность, мудрость, гениальность), а сами они наделяются титулами типа «спасителей нации». Мировая история, в том числе события XX в., полна примерами проявления **М.**

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ – совокупность лиц, органов и учреждений, призванных в той или иной мере заниматься формированием, систематизацией, нормативно-правовым закреплением и распространением идеологии данного государства, а также материализованных средств ее выражения. М.г.и. составляют глава государства (или премьер-министр) и его аппарат, парламент, правительство и другие органы государственного управления, научно-исследовательские институты и центры социально-гуманитарного, экономического и политического профиля, учреждения системы образования и профессиональной подготовки, средства массовой информации и поддерживаемые государством общественные объединения. К материализованным средствам выражения государственной идеологии относятся письменные документы (конституция, законы, манифесты, декларации, программы, доктрины и т. п.), изобразительные средства (произведения живописи, архитектуры, музыка, зрелища, мемориальные сооружения и т. п.).

МИЛИТАРИЗМ (фр. militarisme от лат. militaris – военный) – 1) политика, ориентированная на военные средства в решении внутренних и внешних проблем; выражается в гонке вооружений, усилении влияния военно-промышленного комплекса в политике страны, демонстрации агрессивных намерений правящих кругов государства; 2) определенный идеологический и культурный феномен, суть которого заключается в том, что все общество проникается военными идеалами и ценностями. Чаще всего это проявляется в непомерном возвеличении армии, признании войны законным инструментом политики и в других близких к этому явлениях социальной психологии. Классическим примером М. такого рода был гитлеровский «третий рейх» в Германии. В немецком обществе во времена господства *нацистов* произошла столь глубокая милитаризация политической жизни, что грань между военными и гражданскими институтами практически стерлась. Нацистская партия была организована совершенно на военных принципах: ее высшие функционеры носили униформу, здесь была принята военная система соподчинения, царил армейский дух и даже были созданы чисто военные подразделения – СА (нем. SA, сокр. от Sturmabteilung – штурмовые отряды) и СС (нем. SS, сокр. от Schutzstaffeln –

охранные отряды). О М. также говорят, хотя и реже, в тех случаях, когда армия выходит за пределы отведенных ей задач или узурпирует функции государственного управления.

МИЛЛЕНАРИЗМ (от лат. mille – тысяча и лат. onnus – год) – то же, что и *Хилиазм.*

МИНИМАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, МАЛОЕ ГОСУДАРСТВО – понятие, которым характеризуют государство, функции которого ограничены поддержанием внутреннего порядка и защитой собственности; синонимичным является образное выражение «государство – ночной сторож». Противоположенным является понятие «большое правительство».

МИРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – см. *Универсальная цивилизация.*

«МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО», «ВСЕМИРНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» – термин, используемый для обозначения гипотетического, т. е. предполагаемого учеными и публицистами, всемирного центра власти. Предпосылкой для такого предположения является постулат о направленности мирового развития, которое обеспечивается не какой-то потусторонней силой, как это принято считать в религиозной картине мира, а реально существующим земным центром власти. Одни аналитики такой всемирный центр власти видят в тех или иных современных международных структурах. Другие, напротив, склонны видеть центр всемирной власти в некой вненациональной группировке лиц. Третьи исследователи, хотя и не признают факта существования «М.п.», все же считают, что политические изменения всемирного масштаба, произошедшие во второй половине XX в., требуют создания глобальных властных структур.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система взглядов на мир и место человека, общества и человечества в нем, на отношение человека к миру и самому себе, а также соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации. Субъектом, или носителем, М. является и отдельный человек, и социальные или профессиональные группы, и этнонациональные или религиозные общности, и классы, и общество в целом. М. отдельного индивида формируется под воздействием мировоззрения общества и тех социальных групп и общностей, в которые он входит. В месте с тем оно всегда отличается личностным своеобразием, в котором находит свое выражение специфический жизненный опыт данного индивида.

Доминирующее в обществе М. меняется от эпохи к эпохе, его характер определяется состоянием культуры эпохи как целого. Исторически первой формой М. является мифологическое М., характерное для доклассовых и раннеклассовых обществ. Миф

одновременно является выражением представлений о происхождении и судьбах мира, и обоснованием и оправданием существующего порядка вещей, и регулятором поведения людей. С формированием классового общества происходит дифференциация М. как отдельных индивидов, так и социальных групп и общностей. Общественное М. приобретает плюралистический характер при одновременном доминировании в нем какой-либо определенной системы взглядов. Особую мировоззренческую нагрузку на данном этапе общественного развития выполняют религия и философия. Религия в большей мере обращается к эмоциональной стороне человеческого существования и основывается прежде всего на *вере* в те или иные представления о мире. Философия же стремится дать теоретическое обоснование мировоззренческих установок, опираясь на рациональные средства осмысления мира и места в нем человека. Начиная с XVII в. существенное значение в формировании М. приобретает наука. Научные знания, включаясь в систему М., служат целям более надежной ориентации человека или группы людей в окружающей природной и социальной реальности. В современную эпоху и религия, и философия, и наука, хотя и в разной мере, выполняют свою мировоззренческую миссию.

Трудно переоценить то значение, которое имеет М. в сфере политических отношений; оно буквально насыщено такими феноменами, как идеалы, ценности, принципы, представления. М. находится в определенном соотношении с *идеологией.* М. и идеологию зачастую отождествляют, однако между этими двумя феноменами человеческой духовности имеются как сходство, так и принципиальные различия. Идеология и М. служат средством ориентации человека в мире, что их сближает. Однако они различаются по охвату реальности и по своему содержанию. Если М. направлено на восприятие мира в целом, то идеология связана исключительно с социальным бытием человека и выражает видение социальными группами своего места в существующей системе общественных отношений, их понимание своих интересов и содержит обоснование путей их реализации. М., таким образом, шире идеологии и по охвату реальности и по своему содержанию. Не менее важно и то, что М. отличается личностным своеобразием, а идеология всегда носит корпоративный характер. По своему существу одна и та же идеология, в отличие от М., не может быть приемлемой для различных социальных групп и общностей, если речь идет о социальной структуре одной страны, а идеология определенного государства – для всех государств.

МИРО-СИСТЕМА – основное понятие теории капиталистического мироустройства, разработанной американским социологом И. Валлерстайном (р. 1930). Содержание этого понятия сам И. Валлерстайн кратко излагает в виде следующего ряда тезисов.

М.-с. модернити (см. *Модерн)* представляет собой капиталистическое миро-хозяйство, и это означает, что ею управляет стремление к безграничному накоплению капитала, которое иногда называют законом стоимости.

Эта М.-с. сформировалась на протяжении XVI в., и первоначально сложившееся в ней разделение труда вовлекло в ее состав большую часть Европы (за исключением Российской и Оттоманской империй), а также отдельные части (обеих) Америк.

Эта М.-с. территориально расширялась многие столетия, последовательно инкорпорируя в принятую в ней систему разделения труда все новые регионы.

Восточная Азия стала последним большим регионом из тех, которые были таким образом инкорпорированы, и это произошло лишь в середине XIX в., после чего М.-с. модернити можно было счесть поистине всемирной, первой из М.-с, которой удалось охватить весь земной шар.

Капиталистическая М.-с. представляет собой совокупность миро-хозяйства, определяемого отношениями центра и периферии, и политической структуры, состоящей из входящих в международную систему суверенных государств.

Фундаментальные противоречия капиталистической системы проявляются на уровне глубинных процессов в череде циклических колебаний, служащих разрешению этих противоречий.

Двумя наиболее важными циклическими колебаниями выступают 50—60-летние циклы Н.Д. Кондратьева, на протяжении которых основные источники прибыли перемещались из производственной сферы в финансовую и обратно, 100—150-летние циклы гегемонии, определявшиеся подъемом и упадком сменявших друг друга «гарантов» мирового порядка, с присущими каждому из них особыми моделями доминирования.

Эти циклические колебания приводили к постоянным, пусть медленным, но значительным географическим сдвигам центров концентрации капиталов и власти, которые, однако, не отрицали существовавших внутри системы фундаментальных отношений неравенства.

Эти циклы никогда не были строго симметричны, и каждый новый из них приносил незначительные, но важные структурные изменения в направлениях, определяющих исторические

тенденции развития системы.

М.-с. модернити, подобно любой системе, не может развиваться вечно и придет к своему концу, когда исторические тенденции приведут ее в точку, где колебания системы станут настолько масштабными и хаотичными, что окажутся несовместимыми с обеспечением жизнеспособности ее институтов. В случае достижения этой точки случится бифуркация, и как результат эпохи перехода (хаотического) система будет заменена одной или несколькими другими системами.

МИФ (от греч. mythos – повествование, сказание) – возникающее на ранних этапах истории повествование, фантастические образы которого (боги, легендарные герои, события и т. п.) были формой обобщения и объяснения различных явлений природы и общества. М. – своеобразная форма проявления мировоззрения древнего общества. Поскольку в мифах имеются представления о сверхъестественном, то они содержат элементы религии. В идеологии нового времени понятие «М.» используется для обозначения различного рода иллюзорных представлений, оказывающих воздействие на массовое сознание. Политические М. – иллюзорные, фантастические представления людей об окружающей их социальной действительности, а также вера в возможность того или иного лучшего, тоже фантастического по своей сути будущего (например, вера в «светлое» безрыночное коммунистическое общество или, напротив, в «прекрасное» общество либеральной рыночной экономики). Формирование у людей иллюзорных представлений о прошлом, существующем или будущем состоянии общества, т. е. продуцирование политических М., есть имманентная сторона политических отношений. М. вносят вымышленные явления в цепь подлинных политических событий, порождают не существующие в действительности объекты (например, героические образы заурядных или вовсе преступных лиц), заменяют опытно проверенные знания фантастическими представлениями. М. широко культивируются в политике, зачастую они настойчиво прививаются и эксплуатируются в качестве сильного аргумента для оправдания существующей власти и проводимой политики. Без политических М. не обходилось ни одно массовое политическое движение. Значение политического М. весьма точно выражено в следующих словах Э. Касирера: «Он реализуется и организовывается, приспосабливается к определенным нуждам и используется для достижения политических целей». Как и предубеждение, политические М. есть главным образом продукт

эмоциональной деятельности людей и опираются они на общественные авторитеты. Но в отличие от предубеждений они характеризуются относительной долговечностью и продолжают существовать при определенных изменениях социально-политической обстановки.

МОДЕРН, МОДЕРНИТИ, МОДЕРНОСТЬ, СОВРЕМЕННОСТЬ (от лат. modernus – современный) – интегральная характеристика европейского общества и культуры, принятая в философских и социологических концепциях XX в. для обозначения этапа становления и эволюции *индустриального общества,* приходящего на смену *традиционному обществу.* В них доминирует отождествление современности с процессом утверждения научной рациональности, индустриального разума, идеалов и ценностей *Просвещения.*

Первыми модернистами можно считать философов Ф. Бэкона и Р. Декарта, которые поставили перед человечеством новую грандиозную цель: с помощью науки сделать человека «господином и повелителем природы». Именно идея великого преобразования и покорения природы, опиравшееся на науку, и составило основное содержание М. в его практическом аспекте. Философы-просветители еще более возвысили значение разума и науки в преобразовании мира человеком. Они разработали концепцию нового общества – модернистского, – ядро которой составили возведенные в ранг универсальных такие принципы, идеалы и ценности, как свобода, равенство, справедливость, прогресс и т. д. Основными средствами построения модернистского общества, которое виделось как «светлое будущее» всего человечества, объявлялись просвещение и воспитание. Адепты Просвещения были убеждены, что разум и наука обеспечат решение всех проблем и задач, с которыми сталкивается человек в своей повседневной жизни. Строго говоря, проект будущего общества интегрировал в себя множество представлений о лучшем мироустройстве, но чаще всего его отождествляют с идеалом воплощения в действительности достижений научного знания о природе, обществе и человеке.

XIX в. стал временем конкретного воплощения в жизнь просветительских идеалов и ценностей, всей программы М. С этим связан еще один аспект, который отражает понятие М.: разрыв с устоявшимися формами организации жизнедеятельности, отношений человека с природой и взаимоотношений между людьми. Модерн, или современность, ассоциируется со свободой от диктата традиций и патернализма власти, со свободой суждений и выбора, с динамизмом общественных процессов и с наличием жестких стандартов,

императивов, несоблюдение которых означает потерю социального статуса, отлучения от предписанной роли. В целом М. рассматривалась как общество, в котором воплощены идеалы Просвещения, где осмысленное взаимодействие между миром человека и миром природы регулирует остальные стороны социального бытия. Принято считать, что идея М. не только породила Европу, но и сама есть порождение Европы как динамичной социальной системы, расцвет которой пришелся на XIX в. – эпоху, когда в мире явно доминировали идеалы европейской культуры. Сегодня сторонники концепции М. ограничивают М. периодом европейской истории с XVII до конца XIX в., а завершающую треть XIX – начало XX в. характеризуют как М., подчеркивая рост влияния интеллектуально-культурной сферы на социальную динамику этих лет. *Постмодернизм* же означает, что траектория общественного развития уводит от институтов М. к новому типу общества.

МОДЕРНИЗАЦИЯ (см. *Модерн)* — 1) изменение чего-либо соответственно требованиям современности; 2) процесс перехода традиционного общества к индустриальному обществу. Термин «М.» появился в 1950-х гг. и по началу применялся для обозначения особенностей развития стран третьего мира; затем им стали обозначать общие изменения, которые превращают традиционное общество в индустриальное. К таким изменениям обычно относят индустриализацию, становление рынка, формирование принципов и институтов демократии, секуляризацию общественной жизни и др. Преобразованное в указанном смысле общество выступает как результат политики внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, преобразования на новых началах социально-экономических и политических отношений, всей системы социальных ценностей и норм.

МОДЕРНИЗМ (см. *Модерн)* – неоднозначное понятие, использующееся в нескольких смыслах: 1) одна из форм приспособления религии к новым условиям ее существования. М. пересматривает устаревшие традиционные религиозные представления и понятия, вступившие в очевидное противоречие с новыми научными представлениями верующих, с их изменившимся сознанием. Термин «М.» возникает в раннем средневековье. Модернистами называли христиан, не согласных с каноническим текстом Священного Писания и предлагавших новые, отличные от утвержденной церковью его версии. Наиболее масштабными проявлениями религиозного М. стала деятельность великих реформаторов XVI в. М. Лютера, Т. Мюнцера, Ж. Кальвина и др., радикально пересмотревших христианско-

католическую догматику и основавших новую разновидность христианства – *протестантизм.* Религиозный М. – неотъемлемая черта становления любой религии. Противоположное ему течение – *фундаментализм;* 2) широкое культурное течение конца XГX – начала XX в., представители которого исходили из идеи, согласно которой наука, мораль и искусство представляют собой самостоятельные сферы культуры и каждое из них должно развиваться в соответствии со своей спецификой и логикой собственного развития; 3) общее название направлений в искусстве XX в. (импрессионизм, футуризм, абстракционизм, сюрреализм, конструктивизм, экспрессионизм и др.), для которых характерны отрицание традиционных художественных форм, разрыв с реализмом, опора на условность стиля, поиск новых эстетических принципов. Работавшие в этот период времени художники отходят от обязательного в прошлом подражания действительности, а наиболее радикальные из них – футуристы, дадаисты, сюрреалисты – осуществляют смелые эксперименты в разных областях искусства. Явления, потрясшие традиционные устои культуры и искусства и породившие искусство М., можно определить как кризис веры в рациональное устройство мира и следовательно возможности проекта *модерна.* Новая картина мира (опыты по расчленению атомного ядра, создание теории относительности, развитие психоанализа) не столько вооружила, сколько разоружила человека, резко усилив в его представлении значение нерациональных факторов в явлениях природы, общества и человеческой деятельности. Поэтому М. принято обозначать как «эру прозрения», вызванную падением доверия к традиционным художественным формам со стороны как творцов, так и публики. Тем не менее, искусство М., несмотря на подрыв веры в рациональное устройство мира, все же ориентировалось на выработку адекватных времени художественных форм и принципов и тем самым стремилось быть посредником между человеком и миром. Этого, однако, нельзя сказать о пришедшем ему на смену искусстве *постмодернизма* с его игрой состоявшимися художественными формами.

МОНДИАЛИЗМ (от фр. monde – мир) – идеология, обосновывающая необходимость объединения всех народов и государств в единое планетарное образование с установлением *мирового правительства,* уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ; термин, употребляемый в латиноязычных странах для обозначения явления *глобализма.* Понятие «М.» подчеркивает политическую составляющую процесса глобализации, тогда как термин «глобализм» акцентирует внимание на технологических и

экономических аспектах становления человечества как единого сообщества. В русскоязычный лексикон термин введен А. Дугиным в 1991 г.

Приверженцы М. сформировали в 1949 г. в Париже свой первый институт – Международную регистрацию граждан мира (YRWC). Сторонники М. полагают, что для решения глобальных проблем необходима сознательная и постепенная передача власти от суверенных государств к глобальным структурам управления международными экономическими и политическими отношениями на основе применения норм международного права. Причем в качестве основополагающего принципа международных отношений выдвигается суверенитет человеческой личности, а не государственный суверенитет, приоритет прав индивида, а не признание равноценности прав человека и прав нации. В подтверждение реальности данного проекта их авторы приводят опыт Европейского союза, в рамках которого созданы и действуют наднациональные организации.

Что касается формирования глобальных структур, то среди авторов мондиалистских проектов существует несколько точек зрения. Одни из них полагают, что ведущую роль в формировании наднациональных институтов власти призвана сыграть Организация Объединенных Нации, которая может рассматриваться как зачаток будущего мирового правительства. Другие же считают, что ООН не способна возглавить данный процесс, так как основополагающим принципом ее организации и деятельности является суверенитет составляющих ее наций-государств. Поэтому свои решения глобальных проблем они связывают с избранием всемирного парламента, который мог бы создать мировое правительство. Третьи сторонники М. считают, что перед лицом стремления многочисленных этнических групп в разных странах к созданию собственных государств с изменением ныне существующих границ следует идти по пути наделения большей властью системы существующих международных организаций и институтов. Все изложенные мондиалистские проекты вряд ли получат свое практическое воплощение в обозримом будущем.

МОНЕТАРИЗМ (от лат. moneta – металлический денежный знак) – теория, согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором формирования хозяйственной конъюнктуры и существует прямая связь между изменениями денежной массы в обращении и величиной валового национального продукта. Согласно М., причиной инфляции является увеличение денежной массы: «слишком много денег на слишком малое количество товаров». М. в политической практике

связан с переносом приоритетов от задач борьбы с безработицей на борьбу с инфляцией. Согласно М. главной задачей правительства является вытеснение инфляции из экономики; что же касается таких вопросов, как рост производства, занятости и производительности труда, то их можно предоставить «здоровой» стихии рынка. Теория М. разрабатывалась Ф. Хайеком и М. Фридманом; была положена в основу политики правительства М. Тэтчер в Великобритании и администрации Р. Рейгана в США. М. – составной элемент идеологии *либертаризма.*

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ – то же, что и *Полікулътурализм.*

Н

НАРОД – в широком смысле слова – все население государства, страны; в данном смысле понятия «Н.» и «нация» совпадают. Содержание понятия «Н.» существенно меняется от эпохи к эпохе. В античности сталкивались два подхода: Платон понимал Н. как толпу, которая враждебна мудрости и потому должна быть исключена из сферы государственного управления; по убеждению идеологов «золотого века» афинской демократии в управлении государством должны участвовать все свободные граждане; Цицерон предлагал понимать Н. как «соединение многих людей, связанных между собой в вопросах права и общностью интересов», а государство («республику») он рассматривал как «дело народа». В средневековом обществе большая часть населения оставалась за рамками государственных дел. В период становления и развития буржуазного общества под Н. понимались все слои населения, противостоявшие привилегированным сословиям. Марксизм в понятие «Н.» включал прежде всего трудящиеся массы, слои и классы, которые способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества. В современной западной политической науке понятия «Н.» и «нация» используются как синонимы и понимаются как совокупность всех граждан данного государства, которая образует единую социально-экономическую и политическую общность. В этом смысле современные конституции говорят о Н. как носителе суверенитета и единственном источнике власти в государстве. Н. рассматривается также как субъект международного права, в котором закрепляется широкий круг его прав и обязанностей, обобщаемый в различных конвенционных и декларативных актах. Такой подход к пониманию Н. постепенно утверждается и в отечественной политической науке.

НАРОДНИЧЕСТВО – 1) специфическая фаза истории социально-революционного движения в России между «хождением в народ» (1872–1874) и терроризмом (1878–1881); 2) социальная доктрина второй половины XIX в., основанная на уверенности в том, что Россия может миновать капиталистическую стадию развития и посредством артели и общины перейти к социализму. Некоторые исследователи считают основоположниками этой доктрины А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. В Н. существовали два течения – революционное и либеральное; оба они сходились в основных теоретических принципах, но расходились в вопросах тактики. Революционное Н., идеологами которого были М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Л.Н.

Ткачев, связывало достижение социализма с всероссийским крестьянским восстанием; либеральное Н., видными представителями которого являлись Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон, рассчитывало на мирный, реформистский путь. И те, и другие предполагали также опору на традиционные институты и ценности, национальные особенности России и некоторые новации, почерпнутые из опыта западноевропейской цивилизации. Деятельность народников встречала поддержку у значительной части российской интеллигенции; 3) широкий спектр идей и подходов, связанных с интересом интеллигенции к «народу», преимущественно к крестьянам и рабочим, их мышлению, обычаям, нравам и т. д.

НАРОДНОСТЬ – использовавшееся в советском обществоведении понятие, которым обозначалась «исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей, предшествующая нации». В современной отечественной литературе понятие «Н.» постепенно вытесняется понятием «этнос», определения которых практически совпадают.

НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ – см. *Научный социализм.*

НАУЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ – в узком смысле – обозначение социально-политического учения марксизма; в широком смысле – обозначение марксизма в целом. Термин «Н.с.» ввел Ф. Энгельс в работе «Развитие социализма от утопии к науке» (1880), понимая под таковым «теоретическое выражение пролетарского движения». Прилагательное «научный» он употребил для разграничения марксистского понимания социализма с домарксистскими представлениями о социалистическом обществе, которые он определил *как утопический социализм.* В настоящее время учение о социализме, в том числе и марксистское, не рассматривается как наука, а квалифицируется как идеология.

НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ – идейно-политическое течение, которое сочетает общедемократические идеи с задачами социального и национального освобождения народов. Истоки Н.-д. находятся в идеологии *Просвещения,* которая была тесно связана с революционно-демократическими и национально-освободительными задачами. Соответствующие идеи просветителей свое дальнейшее развитие получили в эпоху формирования наций и создания национальных государств в Западной и Восточной Европе, Северной Америке, позднее – в национально-освободительном движении народов колониальных стран. Идеи Н.-д. лежали в основе деятельности большинства общественных движений Беларуси конца ХГХ – начала ХХ в.,

ставивших своей целью создание белорусской государственности в форме либо национальной автономии в составе будущей Российской федеративной демократической республики, либо литовско-белорусской конфедерации, либо независимого белорусского национального государства. После создания Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) формой дальнейшей реализации идеологии Н.-д. была политика белорусизации, проводившаяся в 1920-е гг. В дальнейшем в связи с абсолютизацией национально-культурных аспектов и недооценкой социально-экономических и международно-политических аспектов деятельности белорусского государства идеология и практика Н.-д. оказались в противоречии со складывающимися новыми общественными реалиями. К сожалению, преодоление отмеченных односторонностей идеологии и практики Н.-д. сопровождалось жесткими мерами властей против ее носителей. В настоящее время в стране имеются необходимые предпосылки для формирования национально-государственной идеологии и осуществления политики, отвечающих интересам белорусского народа и задачам всестороннего развития общества.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ – передача имущества, находящегося в частной собственности, в собственность государства. Следует отличать Н. как общую меру государства по проведению социально-экономических преобразований от реквизиции (экспроприации) как меры по изъятию отдельных объектов в собственность государства и конфискации как меры индивидуального уголовного наказания или административного взыскания. При Н. в собственность государства нередко переходят целые отрасли и сектора экономики. С международно-правовой точки зрения право Н. частной собственности, в том числе и иностранной, является безусловной прерогативой суверенного государства. Принимая решение о Н., государство должно выплачивать соответствующую компенсацию с учетом его законов и постановлений и всех обстоятельств, которые государство считает уместными. Компенсация должна быть адекватной размерам национализированной собственности, эффективной и осуществляться достаточно быстро.

НАЦИОНАЛИЗМ (от фр. nationalisme) – 1) идеология и политика, исходящие из представления, что основой организации политической, хозяйственной и культурной жизни является нация; 2) идеология, психология и политика отдельных индивидов и групп людей, утверждающие приоритет национальных ценностей перед всеми прочими социальными ценностями, абсолютизирующие национальную историю и

признающие развитие нации в качестве единственного пути общественного прогресса; 3) крайняя форма проявления национальных чувств и интересов, ведущая нацию к изоляции, обособлению и вражде с другими народами. На практике Н. может принимать самые различные формы. На уровне обыденного сознания Н. воспринимается, как правило, негативно, т. е. в третьем из приведенных выше его определений. Однако в среде политиков и ученых наиболее распространенным является понимание Н. как политического принципа, «согласно которому политические и национальные образования должны совпадать» (Э. Геллнер). Иными словами, Н. есть идеологическая доктрина, главенствующей идеей которой является понимание нации как основы государственности. Стремление осуществить данную идею применительно к определенной этнокультурной общности порождает движение, которое добивается – на словах либо с оружием в руках – совмещения политических границ с этнокультурными границами. Иначе данное устремление называется самоопределением этнокультурной общности в качестве нации-государства. Такого рода движения принято считать национальными, или национально-освободительными. Поэтому И. можно еще определить как идеологию современного национального государства, или нации-государства. Подробное изложение идеологии Н. дается в первой части учебного пособия.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ – 1) политическое движение 1920-1940-х гг. в Германии, возглавляемое А. Гитлером; идеология национал-социалистической рабочей партии Германии, пришедшей к власти в 1933 г. Н.-с. сочетает расизм, шовинизм, антикоммунизм и антисемитизм с элементами государственного социализма. Представляет собой вульгаризированную и извращенную версию доктрины *консервативной революции;* 2) идейно-политическая доктрина, декларирующая цель построения социализма в национальных масштабах, в отличие от социализма как интернационального явления.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТЫ, НАЦИСТЫ – члены национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), фашистской партии. Партия была создана в 1919 г., выражала интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов монополистической буржуазии. Создатели партии дали ей такое название в демагогических целях, стремясь расширить ее массовую базу. В 1933 г. нацисты захватили власть и установили фашистский режим в Германии (см. *Фашизм).* Для идеологии национал-социализма характерны *антикоммунизм* и *антидемократизм, шовинизм, расизм, реваншизм.* После разгрома

германского фашизма национал-социалистическая партия была признана на Нюрнбергском процессе (1945–1946) преступной организацией, подлежащей полной ликвидации.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ – совокупность идей, ценностей и представлений, в которых определяющая себя в качестве особой нации общность людей осознает свое положение в существующей действительности, выражает свои потребности и интересы, определяет формы организации своего бытия, формулирует свои цели и устремления и обосновывает пути их достижения. Гели нация есть государственно, или политически, организованное сообщество людей, то понятие «Н.и.» и «государственная идеология» совпадают. Гели нацией считает себя группа (общность) людей, которая, будучи в составе политически организованного сообщества, заявляет о своем праве на самостоятельность и стремится создать собственную государственность, то доминирующие в ее сознании представления (см. *Национальная идея)* могут явиться отправным моментом возникновения национального движения, а затем и государственной идеологии. Все государства, как известно, всячески стремятся не допустить появления в какой-либо части своего населения такого рода представлений и, тем более, действий по их реализации, что, однако, не всегда им удается (см. *Национальное освобождение)*.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ИДЕЯ НАЦИИ – овладевшая самосознанием определенной группы людей, чаще всего этнической общности, мысль или, что то же самое, идея, согласно которой данная общность является особой нацией, в силу чего она считает себя вправе по собственному усмотрению строить и свою внутреннюю жизнедеятельность и свои отношения с другими народами, т. е. выступать на исторической арене в качестве *нации-государства.* В различного рода произведениях, посвященных рассмотрению Н.и., ее содержание обычно конкретизируется ответами на ряд вопросов смысложизненного характера. Среди них вопросы о начале исторической судьбы народа, о его генетических истоках, его месте в мире, целях его существования, его исторической и культурной миссии, отношениях с соседними народами, основаниях его уникальности, особенностях национального характера и др. Н.и. обычно содержит в той или иной форме указания на пространственное нахождение данного народа, на его принадлежность к той или иной более широкой общности, а также утверждение относительно устройства своей внутренней жизни (государственности) и перспектив своего развития. Н.и. не изобретается, она естественным образом вызревает в процессе

исторического развития общности и совокупности ментальных черт и ценностей данного народа, которые определяют его самобытность и узнаваемость другими. Как только Н.и. овладевает сознанием определенной группы (общности) людей, она тотчас же становится побудительным мотивом действий данной группы по обретению в той или иной форме собственной государственности. Иначе говоря, Н.и. является отправным моментом формирования национального движения, а затем и государственной идеологии данного народа. Факт реализации Н.и. находит свое выражение либо в образовании национальной автономии в составе федеративного государства, либо в конституировании суверенной нации-государства. Дальнейшее существование нации-государства также обеспечивается не автоматически, а ежедневными совместными усилиями составляющих ее людей по поддержанию своей целостности или, говоря словами Э. Ренана, «ежедневным плебисцитом» по вопросу о желании людей жить вместе.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ – то же, что и *Государственная идеология.*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ – социально-политический процесс и результат борьбы определенной этнической или территориальной общности за достижение независимости (суверенитета) и создание собственной государственности. Проявление борьбы за Н.о. известны издавна (например, борьба южных славян против турецкого господства), однако его широкое распространение связано с развитием капитализма, формированием наций и созданием национальных государств в Западной Европе и Северной Америке. Н.о. совершалось в форме расширяющихся волн, возникающих под влиянием международных событий. В «XX в. этот процесс проявился в виде усиливающегося национально-освободительного движения колониальных стран и народов. Первая волна Н.о. пришлась на первые два десятилетия XX в., результатом которой явилось завоевание фактической независимости государственности рядом стран Азии и Африки. Вторая волна имела место непосредственно после Второй мировой войны, ознаменовавшая начало распада колониальной системы (см. *Колониализм)*. На этом этапе независимости добились Индонезия, Индия, Пакистан и другие страны Азии. Третья волна Н.о. связана с деколонизацией в Африке в конце 1950—начала 1960-хгг., а четвертая – с распадом последней колониальной империи – португальской (1970-е гг.). Процесс Н.о. протекает в двух основных формах: избавления от чужеземной власти в результате освободительной революции, часто

принимаемой характер вооруженной борьбы, или эволюционного движения в направлении независимости определенной общности, которая в конечном счете оформляется в качестве нации-государства.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – 1) термин, который используется для обозначения самоидентификации индивида с той или иной национальной или этнической общностью; 2) то же, что *нация.*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ (см. *Менталъностъ)* – определенный способ восприятия окружающего мира и совокупность типичных образцов социального действия, регулирующих поведение данного народа и определяющих особенности его истории. Ментальные структуры, определяющие характер мышления, мировосприятия и поведения народа, формируются на протяжении длительного времени, охватывающего практически всю историю данной общности. Конкретные черты ментальности народа складываются в зависимости от его традиций, культуры, социальных структур, внешней, природной среды обитания. В свою очередь, будучи социально-психологическим феноменом, сама ментальность выступает как порождающее сознание, задавая определенные образцы мышления и поведения народа.

В отечественной литературе понятие «Н.м.» стало широко употребляться с 1990-х гг., а до этого использовалось близкое ему по смыслу понятие «национальный характер». Некоторые исследователи данные термины рассматривают как синонимы. Однако понятие «национальный характер» продолжает сохранять свое самостоятельное значение, поскольку оно содержит собственную специфику. Главное их различие состоит в следующем. Если Н.м. представляет строй мышления, мировосприятие и жизненные установки определенной общности, то национальный характер проявляется главным образом в таких психологических феноменах, как темперамент, эмоции, чувства, настроения, способы жизнедеятельности, поведения. Как видно, термин «национальный характер» более узок по своему содержанию, он отражает прежде всего внешнеповеденческие особенности национальной общности, как бы оставляя в стороне рациональные аспекты этого поведения – мысли, установки, взгляды большинства общности. Разумеется, отделить одно от другого в жизнедеятельности людей невозможно; поэтому и сами термины «Н.м.» и «национальный характер» если не синонимичны, то весьма близки по своему содержанию.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ – термин, которым принято обозначать концепции социалистического преобразования общества с учетом национальных и религиозных особенностей

народа. Широкое распространение получил в афро-азиатских странах в 60—70-е гг. XX в. Его возникновение связано с успехами национально-освободительного движения после Второй мировой войны. В это время в освободившихся от колониальной зависимости странах вставал вопрос о путях их развития. Результатом поиска ответа на него и явились концепции «Н.С.». С точки зрения классического марксизма постановка вопроса о возможности социализма в национальном масштабе («Н.С.») является теоретически бессмысленной. Согласно К. Марксу, социализм (коммунизм) как местное явление невозможен, поскольку «всякое расширение общения (т. е. обмена с внешними товаропроизводителями. – *В.М.)* упразднило бы местный коммунизм». Социализм (коммунизм) как безрыночное общественное устройство или, точнее, постэкономическая стадия развития общества возможен лишь как всемирно-историческое явление, а не узкоместное.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР – см. *Национальный менталитет.*

НАЦИСТЫ – см. *Национал-социалисты.*

НАЦИЯ (от лат. natio – народ, племя) – политическое сообщество людей, т. е. совокупность людей, проживающих на определенной территории и объединенных одним правлением. В современной науке отсутствует единое понимание Н.: существует множество разнообразных дисциплинарных концепций (Н. в социологии, в политологии, международном праве и т. п.). В отечественном обществоведении вплоть до недавнего времени Н. определялась как историческая общность людей, сложившаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, языка, особенностей этнической культуры, психологии и характера. В большинстве западных стран Н. принято определять как согражданство, как народонаселение занимаемой государством территории независимо от этнической принадлежности, объединенное одним правлением (отсюда синонимия между

терминами «народ» и «Н.», «национальный» и «государственный», «национальность» и «гражданство». Термин «Н.» в наименовании «Организация Объединенных Наций» означает «государство», поскольку членами этой международной организации являются именно государства. Некоторые исследователи склонны видеть в Н. этнополитическую общность, но при этом подчеркивают, что этнический компонент не сводится к единственному этносу и что в национальном государстве могут быть объединены несколько этносов. Другие авторы с учетом социокультурных и политических факторов

становления и развития Н. определяют ее как исторически сложившуюся полиэтническую, социокультурную и политическую общность людей. Данное определение Н. может быть выражено следующей формулой: Н. = **народ** + **государственность.** Приведенное понимание Н. является доминирующим в современной политической науке, оно постепенно утверждается в отечественном обществоведении.

НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО – полиэтническая, социокультурная и политическая общность людей; сочетание политической формы территориального суверенитета и культурной (языковой и/или религиозной) однородности (гомогенности) какой-либо обязанности (Д. Кола); синоним понятий «нация», «национальное государство». Н.-г. является результатом взаимодействия социокультурных (этнических) и политических факторов в процессе становления и развития общности. Превращение этнической или религиозной общности в Н.-г. знаменует собой рождение суверенного субъекта политических отношений. Эта форма общности людей первоначально возникла в Европе, а затем утвердилась и в других регионах мира. Политические институты Н.-г. в правовом отношении устанавливаются конституциями, основными законами и иными законодательными актами.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ – контроль над территорией, осуществляемый с помощью экономического или культурного господства, а не прямого политического присутствия.

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ (от греч. neos – новый и лат. conservare – охранять, сохранять) – новейший вариант *консерватизма,* в котором основное внимание уделяется необходимости возврата к власти как авторитету и традиционным ценностям, в особенности, связанных с семьей, религией и нацией.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ (от греч. neos – новый и лат. überaus – свободный) – термин, которым в настоящее время обозначаются три разнородные идейные доктрины:

1) разновидность *либерализма,* среди постулатов которого – принципы государственного регулирования экономических процессов и социальной ответственности государства (социальный либерализм); этатистская разновидность либерализма с сохранением основополагающих политических и социально-экономических ценностей классического либерализма. Эта этатистская переориентация либерализма произошла в 1930—1940-е гг. и связана прежде всего с именем известного английского экономиста Дж. Кейнса (см. *Кейнсианство);*

2) современная версия классической политэкономии, в центре внимания которой свободная рыночная конкуренция. В

1970—1980-е гг. этатистские черты теории и практики социального либерализма были подвергнуты критике представителями неоконсервативной волны (Ф. Хайек, М. Фридман, Р. Нозик, М. Олсон и др.), которые усмотрели в государстве-покровителе (государстве-няньке) опасность для эффективного функционирования капитализма, а также для существующей системы ценностей. Они стали ратовать за ограничение сферы государственного вмешательства в экономические процессы (доктрина «малого государства») в расчете на то, что освобожденный от регулирования капиталистический рынок сам собой принесет экономическую эффективность, рост и процветание. По сути эти идеи являются обновленным изданием классической политэкономии. На этом основании их также называют Н., хотя данный подход в современных условиях лежит в русле охранительной традиции, т. е. представляет собой разновидность консерватизма. Поэтому иногда современный консерватизм определяют как либерализм XIX в. Данную идейную доктрину называют также *либертаризмом,* чем подчеркивается ее чужеродность современному либерализму;

3) теоретический подход к исследованию международных отношений, исходящий из того, что поведение государств невозможно объяснить исключительно их национальными интересами; такие исследования предполагают также анализ сотрудничества государств в рамках международных институтов (организаций, традиций, правил, договоров), способных гармонизировать анархическую среду международных отношений и существенным образом влиять на поведение самих государств. Н. отвергает положение *реализма* об анатомии политики и экономики, подчеркивая роль фактора хозяйственных взаимодействий в поддержании стабильности отношений между государствами. Снятию межгосударственных противоречий способствуют также институты и ценности либеральной демократии. Государство, руководствующееся общими демократическими политическими принципами, не склонны для достижения своих целей вступать в конфликты, в том числе военные, и выбирают мирные средства для разрешения претензий друг другу. Синонимами термина «Н.» в данном его значении являются либеральный институционализм и структурный либерализм.

НЕОМАРКСИЗМ – течение общественно-политической мысли, возникшее и развивавшееся главным образом в Западной Европе и США в 1960—1970-е гг. Критически относясь к официальному марксизму-ленинизму СССР, стран советского блока и ряда западных компартий, Н. стремился обновить

марксизм или путем постановки в центр внимания человека (гуманистический Н.), или путем придания более строгого и действенного характера марксистской теории (сциентистский Н.). Разрабатываемый в основном в университетской среде, Н. находился вне рабочего и коммунистического движения, но иногда вдохновлял деятельность молодежных, феминистских и других левых группировок. Наиболее известные представители Н. – Ч.Р. Миллс, И. Валлерстайн, Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Райх, Ю. Хабермас, Р. Гароди, А. Лефевр, Л. Альтюссер, Н. Пуланзас и др. В русской общественной мысли 1960—1980-х гг. и в настоящее время разрабатываются идеи гуманистической интерпретации марксизма, близкие к Н., но формально не примыкающие ни к одной из его разновидностей.

НЕОФАШИЗМ (см. *Фашизм)* – фашизм, видоизменивший в соответствии с современными условиями конкретные лозунги и методы деятельности при сохранении своей идейно-политической основы. Первоначально неофашистские партии и группы становились прибежищем «старых борцов», т. е. тех, кто в той или иной стране воевал на стороне фашистов и потерпел поражение. Реваншизм был объединяющей идеей неофашистов. Постепенно большинство партий и группировок от попыток воспроизводства старой фашистской идеологии и социальной практики стали переходить к медленной трансформации в сторону превращения в правоконсервативные партии, не посягающие на существование конституционного строя, а стремящиеся преобразовать его в выгодном для себя направлении. В различных странах неофашистские партии именуются по-разному.

НЕОЭКОНОМИКА, НОВАЯ ЭКОНОМИКА – модель функционирования экономики постиндустриального общества. Отличается переразвитием финансового сектора в ущерб реальному, производственному сектору. Основана на виртуализации сферы производства и автономизации финансового обращения.

НИГИЛИЗМ (от лат. nihil – ничто) – отрицание общепринятых ценностей, норм, идеалов, общественных институтов, исторического прошлого, культуры в целом, понимаемых как чужеродные, изжившие себя формы воспроизводства жизни в обществе либо как репрессивные, сверхличные и навязанные индивиду извне императивы. Впервые термин «Н.» появился у Ф.Г. Якоби, широко употреблялся Ф. Ницше. Последний придал Н. направление «переоценки всех ценностей», рассматривал его как этап освобождения от иллюзий гуманизма в процессе движения к «сверхчеловеку», который стоит «по ту сторону добра и зла». В начале XIX в. Н. является

составной частью упаднических настроений, связанных, по мнению С. Кьеркегора, с «кризисом христианства и распространением эстетического мироощущения». Своего апогея Н. достигает в молодежном движении конца 1960-х гг. (новые левые), лейтмотивом которого являлась идея «великого отказа» от всех ценностей существующего общества. В этот период Н. одновременно связывается с культом раскрепощения инстинктов, освобождения человека от культуры и надличностных структур.

НОВЫЕ ЛЕВЫЕ – название участников общественного движения в западных странах 1960-х гг., стремившихся оживить социалистическую мысль на основе радикальной критики развитого индустриального общества, утверждения демократии участия и личной свободы.

НОВЫЕ ПРАВЫЕ – название приверженцев двух разнородных идейных течений:

1) разновидности *консерватизма,* в основе которого идеи синтеза рыночного индивидуализма и социального авторитаризма, а также сокращения до минимума вмешательства государства в экономику и другие сферы общественной жизни;

2) разновидности *традиционализма,* в основе которого утверждение в необходимости возрождения традиционной («домодернистской») европейской культуры, что предполагает, как считают Н.п., осуществление *консервативной революции.*

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ – см. *Альтернативные движения.*

«НОВЫЙ КУРС» – система мероприятий правительства президента Ф.Д. Рузвельта, разработанного для выхода США из экономического кризиса 1929–1933 гг. и смягчения противоречий американского капитализма. Суть «Н.к.» – сочетание мер по усилению государственного регулирования экономики с реформами в социальной области. Первой мерой правительства Ф.Д. Рузвельта стало преодоление банковского кризиса и восстановление доверия населения к банкам. Затем последовали мероприятия по оказанию помощи рабочим, фермерам, представителя малого бизнеса. Создание управления общественных работ способствовало сокращению безработицы. Были приняты законы о налогообложении, о трудовых отношениях, об ассигновании на чрезвычайную помощь, а также закон о социальном страховании. Эти и другие нововведения способствовали преодолению кризиса и существенно расширили полномочия федерального правительства, по сути сохраняют свою силу и поныне.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК – концепция преобразования международных политических, экономических и культурных

отношений на гуманистической, демократической основе. Сформировалась в 1970-е гг. как самостоятельное направление западной социально-политической мысли, хотя в целом в ней развивались базовые идеи модернити. По мнению ее авторов, Н.м.п. позволил бы снять или смягчить кризисность, конфликтность, конфронтационность во взаимоотношениях между богатыми и бедными, между экономически развитыми и развивающимися государствами, между странами с различными социальными системами, что помогло бы человечеству избежать катастрофы, особенно ядерной. Утопичность концепции Н.м.п. в таком его понимании была очевидна с самого начала. После окончания холодной войны и эрозии биполярной международной системы развитие современного мира стало осуществляться не в соответствии с постулатами концепции Н.м.п. Разрыв в уровнях развития различных стран, конфликтность и кризисность мировых процессов усилились еще больше. Международному сообществу стали навязываться иные схемы развития, нежели изложенные авторами концепции Н.м.п. В настоящее время термин «Н.м.п.» если и употребляется, то для обозначения формирующейся новой, отличной от современной, международной системы. Ныне Н.м.п. означает, согласно А.С. Панарину, решительное ограничение или даже «преодоление» политики и переход от стихийной «рыночной» политики соперничающих наций к плановой всемирной политике или, точнее, к управлению мировым сообществом в интересах экономически развитых стран.

НОНКОНФОРМИЗМ (от фр. поп – не и conformisme – приспосабливаться) – неприятие господствующих в обществе взглядов, традиций. Нонконформист – человек, не принимающий существующего порядка вещей. Н. в политике – неприятие существующей политической системы, проводимого политического курса и лиц, его осуществляющих.

О

ОБЩАЯ ВОЛЯ – одно из понятий теории общественного договора и классической теории демократии; представляет собой результат отказа людей от мнимых прав и свобод, индивидуальных (эгоистических) интересов и устремлений в пользу *общего блага,* т. е. в пользу всего сообщества. Согласно Ж.Ж. Руссо, О.в. – это мистический атрибут человеческого объединения, основанный на «подлинном» общественном договоре. По его убеждению, О.в. совпадает с волей всех разумных индивидов и соответствует общему благу, интересу или счастью. В классической теории демократии О.в. в форме прямого волеизъявления предпочтений граждан, направленных на достижение блага всего народа, является источником любых законов.

ОБЩЕЕ БЛАГО – одна из целей политики, провозглашенная античной политической мыслью, в частности Аристотелем в его сочинении «Политика». О.б., можно сказать, имманентно политически организованному сообществу людей, целью которого является согласование их индивидуальных, групповых и общих интересов. В последующем к идее О.б. обращались политические мыслители различных эпох и различных направлений. Именно идея О.б. вдохновляла мыслителей Нового времени, обосновывавших принципы и институты демократии, правового государства и гражданского общества. В ХГХ в. идея О.б. стала предметом размышлений идеологов западноевропейского либерализма; она же была в центре изысканий творцов *русской идеи,* результатом усилий которых является аналогичная О.б. идея *соборности.* О.б. и ныне присутствует как имманентная цель политической жизни каждой страны. В настоящее время все государства, даже не ориентирующиеся на благоденствие народа, вынуждены создавать ряд общих благ, таких как образование, медицинское обслуживание, транспорт, связь и т. п. Аргумент О.б. присутствует в легитимирующих оправданиях политики самых разных государств.

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ – см. *Европейский дом.*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМАЦИЯ – согласно марксистской концепции исторического процесса общество, находящееся на определенной ступени развития, исторически определенный тип общества. Как показал анализ работ К. Маркса и Ф. Энгельса, выполненный российским экономистом В.Л. Иноземцевым, основатели марксизма выделяли в истории развития общества первичную (архаическую), вторичную (экономическую) и

третичную (коммунистическую или, согласно современному обозначению, постэкономическую) О.ф. Критериями их выделения явилась степень овладения обществом природными силами и процессами, что находит свое наиболее полное выражение в тех производительных силах, которыми располагает общество. Уровень развития производительных сил в конечном счете определяет исторический тип общества. Первичная, или архаическая, О.ф. характеризуется собиранием и потреблением людьми готовых продуктов природы, отсутствием средств труда и самого производительного труда, а значит, продуктов труда и их обмена, деления общества на классы и института государства. Вторичная, или экономическая, О.ф. характеризуется наличием орудий труда, самого производительного труда, собственности, обмена продуктами труда, деление общества на классы и института государства. Третичная, или коммунистическая, О.ф. характеризуется освобождением человека от физического труда и заменой его творческим трудом, превращением науки в непосредственную производительную силу, преодолением товарно-денежных отношений, утверждением социальной однородности общества и отмиранием государства как средства регулирования социально-классовых отношений. Каждая из О.ф. в своем саморазвитии проходит ряд прогрессивных ступеней, отличающихся друг от друга способом воспроизводства общественной жизни, а на экономической стадии – способами материального производства. Переход от одной О.ф. к другой К. Маркс и Ф. Энгельс квалифицировали в качестве эпох социальной революции. По их мнению третичная О.ф. представляет собой диалектический синтез свойств первичной и вторичной формаций.

В советский период в отечественной науке вместо понятия «О.ф.» использовалось понятие «общественно-экономическая формация», которая отождествлялась со способом производства на экономической ступени развития общества. В соответствии с этим история общества представлялась как процесс развития сменяющих друг друга формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной (капиталистической) и коммунистической. Такая интерпретация исторического процесса не соответствует сути и букве марксистской концепции. Если строго следовать терминологии К. Маркса, то необходимо отметить, что он не использовал понятие «общественно-экономическая формация». Точный перевод употребляемого им немецкого термина «die ökonomische Gesellschafts formation» – «экономическая общественная формация». Первобытнообщинный строй (земледельческую

общину) К. Маркс рассматривал как последнюю фазу первичной О.ф. и в то же время как переходный период ко вторичной формации. Азиатский, античный (рабовладельческий), феодальный, буржуазный (капиталистический) способы производства он определял как прогрессивные эпохи экономической О.ф. Третичную О.ф., или *коммунизм,* он рассматривал как многостадиальную (а не двухфазную) эпоху преодоления отчуждения человека, что означает «возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человечному». Термин «общественно-экономическая формация» и членение исторического процесса на пять таких формаций, как якобы марксистские, все еще встречаются в отечественной литературе.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ – совместная деятельность граждан, преследующих определенные общественные цели. О.д., как правило, не имеет организационной структуры и фиксированного членства. При общности интересов в нем могут участвовать люди различных идейных ориентации, состав движения обычно широкий, массовый и подвижный. Цели и задачи О.д. могут быть различными – социальные, политические, духовно-культурные и иные. Как правило, эти цели подвижны постоянно видоизменяются и расширяются. О.д. является общественно-политическим, если оно преследует цели воздействия на институты власти, участия в избирательных кампаниях, в выработке решений государственных органов и местного самоуправления. Политическая сторона вопросов деятельности О.д. может затрагивать их взаимоотношения с политическими партиями, общественными объединениями, группами интересов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ – добровольное формирование граждан, возникшее в результате свободного волеизъявления на основе общности своих интересов. В качестве конкретных форм О.о. рассматриваются партии, организации, союзы, общества, ассоциации, движения, фонды, неформальные группы. Политическая роль О.о., не являющегося политической партией, выражается в оказании давления (воздействия) на органы власти с целью реализации интересов своих участников. Синоним О.о. – группа интересов.

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ, ОБЩЕСТВЕН НЫЙ СТРОЙ – понятие, которое употребляется в отечественной лексике для обозначения исторически конкретной системы общественных отношений; организация общества на определенной ступени развития производства с соответствующими этой ступени способами распределения и

обмена продуктов, социально-классовой структурой, политическими институтами, характерными особенностями общественного сознания и традициями взаимодействия людей в разных сферах жизни. Понятие «О.-п.с.» указывает на целостность, которую составляют способ производства, социально-классовая структура, общественные отношения и политические институты определенного общества.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ – мысленный образ совершенного общественного устройства; цель, которую ставит общество в достижении наилучшей жизни. Понятие «О.и.» восходит к учению Платона об идеальном государстве; в его понимании таковым является государство, которое полностью соответствует своей идее или постигаемому философами образу государства. И. Кант всякий идеал, в том числе О.и., мыслил как образно представленную внутреннюю цель, регулирующую вечное стремление человечества преодолеть все противоречия между всеобщим и единичным, между обществом и индивидом. Совершенное общественное устройство, каким его представляют различные мыслители или политики, обычно описывается через ряд его характеристик, которые также принято называть О.и., т. е. термином «О.и.» во множественном его числе. Выбор, признание и реализация в практической деятельности людей той или иной совокупности О.и. есть непременная сторона общественно-политических отношений. Всякая *политическая идеология* имеет дело с фундаментальными О.и., от всеобщего признания которых и их санкционирования властными институтами зависит единство и целостность общества; идеологическая борьба развивается в связи с признанием или развенчанием тех или иных базовых О.и. Каждое идейно-политическое течение имеет в своей основе тот или иной О.и. *либерализм,* например, провозглашает О.и. общество, которое обеспечивает свободу индивида; *консерватизм* совершенным считает общество, основанное на строгой социальной иерархии; *социализм* как идеальное рассматривает общество, в котором созданы условия свободного развития каждого индивида; *анархизм* О.и. видит в безгосударственном общественном устройстве. Любой О.и., будучи в сущности своей умозрительной конструкцией, вряд ли реализуем в действительности в буквальном его значении. Однако от этого роль О.и. в жизнедеятельности людей нисколько не умаляется: они играют чрезвычайно важную, регулирующую поведение людей функцию в их вечном стремлении к совершенному общественному устройству, обеспечивающего счастливую жизнь. О.и. объективно выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности

людей, вдохновляя их на решение важных социальных задач. Даже в тех случаях, когда О.и. оказывались абсолютными утопиями, т. е. провозглашаемые ими цели являлись в принципе неосуществимыми, они овладевали воображением людей, побуждая их все же добиваться определенных результатов. В то же время опыт XX в. показывает, что упования на непосредственное и тем более полное воплощение О.и. могут выражаться в пренебрежении или ненависти к реальной общественной жизни, в которой более или менее относительное добро присутствует наравне со злом. Более того, попытки немедленной реализации О.и. сопровождались тотальными разрушительными действиями, общественными потрясениями, гибелью или искалечением судеб миллионов людей. Впоследствии причину таких явлений пытались усматривать в самом О.и., что представляется неправомерным. Всякий О.и., каким бы прекрасным он ни казался, предполагает также правильное использование его в практической политике, за что несут ответственность конкретные люди.

ОБЩЕСТВО – особая надприродная реальность, включающая человека, целесообразную деятельность людей, ее результаты и складывающиеся между людьми отношения; развернутая в пространстве и развивающаяся во времени сфера бытия человека, среда и продукт его жизнедеятельности. О. создано деятельностью людей и его существование поддерживается этой деятельностью. Жизнь О. протекает в постоянном взаимодействии с природой, которую люди преобразуют, приспосабливая к своим потребностям. Важнейшей особенностью О. как надприродной реальности состоит в том, что в своей деятельности люди вступают в определенные отношения друг с другом, общественные отношения, совокупность которых образует социальную сторону их деятельности – устойчивые социальные структуры, обеспечивающие целостность О. В современной науке общепринятым является понимание О. как целостной системы отношений и взаимодействий между людьми, в которой выделяются производственная (экономическая), социальная, политическая и духовная сферы. Развитие О. дает историю. Происходящие в ходе развития изменения включают смену различных типов О., культуры, развитие самого человека как личности. В некоторых трактовках О. понимается как простая совокупность человеческих индивидов, находящихся в чисто механическом взаимодействии друг с другом. В концепции К. Маркса О. рассматривается не как механическое скопление взаимодействующих организмов, а как совокупность тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу. В

данной концепции отвергается как отождествление О. с природой, так и их противопоставление. Основой О. является согласно данной концепции способ производства необходимых для людей материальных благ. На этой основе формируются другие составляющие О. связи, отношения, институты. В западноевропейской и американской общественной науке О., как правило, рассматривается вне его материальной основы. В отечественной науке О. понимается как определившаяся в процессе исторического развития человечества относительно устойчивая система социальных связей и отношений как между большими, так и между малыми группами людей, поддерживаемая силой обычая, традиции, закона, социальных институтов и т. д., основывающаяся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ. О. является объектом изучения ряда социально-гуманитарных дисциплин. Знания об О. (обществознание), составляют важнейшую часть современного научного знания.

ОБЩЕСТВО ИЗОБИЛИЯ – термин, синонимичный понятиям *«Государство благоденствия»* и *«Общество массового потребления».*

ОБЩЕСТВО МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ – термин, синонимичный понятиям *«Государство благоденствия»* и *«Общество изобилия».*

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ – комплекс явлений, значимость которых для жизнедеятельности человека и общества признается всеми людьми независимо от их национальных, политических, религиозных и иных пристрастий. О.ц. выделяются среди прочих ценностей на том основании, что они отвечают интересам всего человеческого рода, а не отдельной социальной группы, этнокультурной или национальной общности. К О.ц., признанным мировым сообществом, относятся жизнь, свобода, счастье, а также высшие проявления природы человека, раскрывающиеся в его общении с себе подобными и в его духовном творчестве. Попрание О.ц. рассматривается как преступление против человечности.

В прошлом универсализм таких ценностей, которые сейчас принято определять как общечеловеческие, обосновывался божественным установлением и реализовывались они в рамках определенной этнокультурной общности. Таковыми были, например, ветхозаветные десять заповедей – фундаментальные нормы социального поведения, данные «богоизбранному народу» свыше. С течением времени, по мере осознания единства человеческой природы и значимости отдельных явлений и норм

поведения для всех народов, ряд ценностей стал утверждаться в качестве общечеловеческих как результат опыта общественной жизни. Исключительную важность в формировании представлений об О.ц. имела концепция естественных прав человека. В новое и новейшее время неоднократно предпринимались попытки полного отрицания О.ц. или выдачи за таковые ценности отдельных социальных групп, классов, народов и цивилизаций.

ОБЩНОСТЬ – совокупность людей, связанных сходством жизненных условий, единством ценностей и норм, отношениями организации и сознанием социальной идентичности. Согласно немецкому философу и социологу Ф. Теннису, «О.» («Gemeinschaft») и «общество» («Gesellschaft») – не тождественные понятия. В его понимании О. есть реальное (естественное) и органическое образование, т. е. совокупность людей, действия которых едины в своей внутренней и внешней направленности; общество есть идеальное (рациональное) и механическое образование, т. е. совокупность независимых друг от друга людей, взаимодействующих по какому-либо поводу. «Общность, – пишет Ф. Теннис, – есть устойчивая и подлинная совместная жизнь, общество же – лишь переходящая и иллюзорная. И поэтому сама общность должна пониматься как живой организм, а общество – как механический агрегат и артефакт». Социальные связи типичные для Gemeinschaft, доминируют в традиционном обществе, а тип связей, характерных для Gesellschaft, представлен в современном индустриальном обществе. Различие положения индивида в О. и обществе Ф. Теннис выражает следующим образом: «Всякая доверительная, сокровенная, исключительная совместная жизнь (как мы находим) понимается как жизнь в общности. Общество же – это публичность, миф. В общности со своими близкими мы пребываем с рождения, будучи связаны ею во всех бедах и радостях. В общество же мы отправляемся как на чужбину». Указанный родовой признак понятия «О.» присутствует в тех социальных явлениях, которые определяются как О. (например, семья, род, племя, этнос, нация). Термин «О.» широко используется в обществознании, в том числе в политической науке.

ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ – относительно устойчивая совокупность людей, отличающаяся сходством жизненных условий, в той или иной мере единством социальных норм, ценностей и интересов, образа жизни и сознания. В отличие от социальных институтов и организаций О.е. не создаются сознательно людьми, а складываются объективно в процессе совместной жизнедеятельности людей. О.е. – форма

человеческого общежития. Разного вида общности образуются на разной основе. Одни из них порождаются общественным производством (трудовые коллективы, социальные группы и классы, профессиональные группы), другие возникают на основе общности происхождения или территориальной организации (этносы, нации), третьи – на религиозной основе (конфессиональные группы), четвертые – на демографической основе (пол, возраст) и т. д.

ОППОЗИЦИЯ (от лат. oppositio – противопоставление) – 1) противопоставление чего-либо чему-либо; 2) в политике – противопоставление своих взглядов и действий другим взглядам и действиям; 3) партия или группа лиц внутри какой-либо организации, не согласная с официальным мнением или с позицией руководства этой организации. О. в политике может проявляться на разных уровнях – в рамках политической системы в целом, внутри институтов государственной власти, в составе политической партии или общественной организации. В рамках политической системы О. составляют политические силы (партии), которые не согласны с официальным политическим курсом. Парламентскую О. составляют группы депутатов (фракции), образуемые из членов определенных партий, которые подвергают критике деятельность правительства. В рамках системы институтов государственной власти может складываться ситуация, когда две ее ветви – законодательная и исполнительная – оказываются в оппозиции друг к другу, как это было в России в 1993 г. и Беларуси в 1996 г. Это ненормальное состояние институтов власти, которое подлежит быстрому и радикальному разрешению. Внутрипартийная О. возникает тогда, когда в рамках какой-либо партии образуется группа лиц, не согласная с мнением большинства или руководства этой партии. О. может быть реальной и фиктивной, умеренной и радикальной, конструктивной и деструктивной, реалистической и утопической, демократической и антидемократической и т. д. Наличие О. – признак демократизма политической системы, один из факторов динамизации политической жизни.

ОППОРТУНИЗМ (от лат. opportumis – удобный, выгодный) – 1) приспособленчество, соглашательство, беспринципность; 2) политика соглашательства с идейно-политическими противниками. Термин «О.» широко применялся в идейных спорах между коммунистами и социал-демократами в конце XIX и в XX в.

ОРГАНИЗАЦИЯ (фр. organisation от позднелат. organiza – сообщаю, стройный вид, устраиваю) – 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или

менее автономных частей целого; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; 3) совокупность людей и их групп, объединенных для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, распределения обязанностей и иерархической структуры; общественное объединение, государственное учреждение. Понятие «О.» употребляется применительно к биологическим, социальным и некоторым техническим объектам, обычно в общем контексте, с одной стороны, с понятиями системы и структуры, с другой – с понятиями управления, регулирования. В социальных системах, например, О. (во втором значении) выступает как конкретно-исторический способ упорядочивающего воздействия в основном на структуры, а управление – как конкретно-исторический способ упорядочивающего (регулирующего) воздействия в основном на процессы, протекающие в системе. Поскольку упорядоченность системы бывает выше, чем упорядоченность окружающей ее среды, необходимы специальные механизмы, позволяющие сохранять и совершенствовать О. (организованность) системы и урегулированность взаимосвязей ее частей в условиях случайных, неупорядоченных воздействий среды. Эти механизмы могут находиться как во вне, так и внутри системы. В последнем случае систему называют самоорганизующейся и самоуправляющейся. Самоорганизация и самоуправление обеспечиваются обратными связями, внешними и внутренними. Современные подходы к проблемам О. нашли свое выражение в кибернетике, в общей теории систем и в синергетике.

ОРГАНИЦИЗМ – теоретическая установка, согласно которой общество функционирует как организм, живое существо, в котором целое есть нечто большее, чем сумма составных частей. Согласно данной установке различные социальные институты – семья, местные сообщества, нации и прочее – являются «живой тканью общества» или чем-то таким, что выполняет роль его органов. О. является одним из исходных элементов идеологии *консерватизма.* Органический подход к трактовке общества и социальных явлений лежит в основе так называемой органической теории общества.

ОРТОДОКС (от греч. orthodoxos – правоверный) – человек, неуклонно придерживающийся какого-либо учения, мировоззрения, направления.

ОРТОДОКСИЯ (от греч. orthos – правый, прямой и греч. doxa – мнение) – православие или правоверие, дословно «исповедание правого (или верного) мнения». Термин «О.» появился как

антоним к слову «гетеродоксия», которым обозначаются «иные», или нецерковные, богословские взгляды разного рода еретиков и тех учителей, мнения которых церковь по каким-либо причинам отвергала. Слово «О.» широко употребляется в переносном смысле для обозначения религиозной, философской или политической позиции, о которой заявляется, что она в точности соответствует букве и первоначальному пониманию того или иного учения. В этом смысле говорят об ортодоксальных иудеях, лютеранах, марксистах и пр.

ОТКРЫТОЕ И ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО – понятия, используемые главным образом в западном обществоведении для характеристики особенностей обществ на различных этапах их развития. Согласно А. Бергсону, О.о. есть идеал общественного устройства, в основе которого лежит международная, лишенная непримиримых противоречий человеческая общность, общечеловеческая мораль, культивирование свободы личности и творчества, своеобразный аскетический гуманизм. По мысли К.Р. Поппера, открытое – такое общество, в устройстве которого присутствует механизм непрерывного пересмотра доминирующих общественных проектов и устранения от власти тех, кто с ними неразрывно связан. Считается, что таким механизмом являются институты западной демократии, а сами западные общества и есть О.о. О.о. противопоставляется закрытому – застывшему в своем развитии и тоталитарному по своей сути. Развитие цивилизации, согласно К.Р. Попперу, идет от закрытых к открытым общественным системам. Как показывает политическая практика западных стран конца XX – начала XXI в., приведенные представления К.Р. Поппера об О.о. есть не более чем идеологические утверждения, которые были призваны обслуживать интересы западных стран в период холодной войны. С ее окончанием и осознанием факта ограниченности мировых ресурсов экономически развитые страны во все большей мере превращаются в единый монолит, отгораживаясь от остального мира, т. е. фактически становятся З.о. Об этом свидетельствуют, например, Шенгенские соглашения Европейского союза, предусматривающие жесткие меры защиты «чистого» населения европейского пространства от наплыва «нечистых» со стороны третьего и бывшего второго миров.

П

ПАНАМЕРИКАНИЗМ (от греч. pan – все + *Америка)* – политическая доктрина, в основе которой идея общности исторической судьбы, экономики и культуры американских государств. Идея П. предложена в начале XIX в. С. Боливаром (1783–1830), который в 1866 г. созвал Панамский конгресс с целью создания федерации латиноамериканских государств. В конце ХГХ в. США предложили собственную концепцию П. как общего движения американских государств, направленное на развитие их многостороннего сотрудничества под эгидой США. Созданная в 1948 г. Организация американских государств оформила систему доминирования США в Латинской Америке. Новым этапом реализации идеи П. явилось создание в 1992 г. международной организации Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА), цель которой – интеграция стран западного полушария.

ПАНАФРИКАНИЗМ – идейно-политическое движение, возникшее на рубеже ХГХ – ХХ вв. и ставившее своей целью объединение негров США и Вест-Индии для борьбы против угнетения, расовой дискриминации, за равные права черных и белых. С 1930-х гг. все больше участия в панафриканском движении принимают выходцы из самой Африки. С 1950-х гг. П. превращается в движение за ликвидацию колониальной зависимости Африки и создание независимых африканских государств. Некоторые радикальные приверженцы П. (К. Нкрума) призывали к созданию единого африканского государства, однако их идеи не встретили широкой поддержки. Они воплотились лишь в создании Организации африканского единства (1963 г., в 2002 г. заменена Африканским союзом) и ряда региональных африканских межгосударственных союзов. В 1969 г. VI Панафриканский конгресс констатировал сильные разногласия в движении П. и исчезновение его как единого явления.

ПАНГЕРМАНИЗМ – идейно-политическое течение в немецкоязычных странах во второй половине ХГХ – первой половине ХХ в. Возник в среде пропрусски настроенных австрийских немцев, которые выступали за выход Австрии из союза с Венгрией и присоединение австрийских земель к Германской империи. С конца ХГХ в. в Германии оформился имперский П.; его сторонники выступали за проведение страной «мировой политики» (завоевание Центральной и Юго-Восточной Европы, колоний), однако были против быстрого объединения с Австрией. В начале ХХ в. постепенно утратил влияние. Его идею о

«превосходстве» германской расы и необходимости объединения с Австрией позднее восприняли и пытались реализовать национал-социалисты.

ПАНИСЛАМИЗМ – религиозно-политическое движение, направленное на объединение всех мусульманских стран мира. Как религиозная идея единства всех мусульман существует со времен возникновения ислама (VII в.), как политическое движение возник в первой половине XIX в. Основателем П. является религиозно-политический деятель Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1-я половина ХГХ в.)· П. фактически являлся государственной идеологией Османской империи. Поражение и распад империи обессилили позиции П., однако после Второй мировой войны началось его оживление. Ныне П. является неотъемлемой частью движения исламского фундаментализма. В 1962 г. создается Лига мусульман мира, которая объединила неправительственные организации. В 1969 г. создана Организация Исламская конференция, которая осуществляет координацию политики и программ экономического сотрудничества мусульманских государств.

ПАНМОНГОЛИЗМ – доктрина о подчинении мира монголоидной расой, вследствие чего европейская культура должна погибнуть.

ПАНСЛАВИЗМ – идейно-политическое течение в славянских странах, в котором проявлялось стремление объединить славянские народы для решения социально-политических проблем, возникающих либо в одном из славянских государств, либо в группе их, либо во всем комплексе славянских стран. П. возник на рубеже XVIII–XIX вв. первоначально в Чехии, Хорватии, Сербии и Черногории. В условиях чужеземного господства (австрийского и турецкого) объединительная идея славян имела своей целью добиться независимости с опорой на совместные усилия угнетенных славянских народов либо путем обращения за помощью к единому тогда независимому и сильному славянскому государству – России. В России П. появился в 30-х гг. XIX в. как реакция на поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. и польское восстание 1863–1864 гг. Наиболее полно и всесторонне идеологию П. разработал М.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» (1871). Его политический проект предполагал объединение всех «родственных по духу и крови» славянских племен и народов во Всеславянском союзе во главе с Россией и столицей в Константинополе. Согласно его представлениям, только таким путем можно достигнуть равновесия между тремя основными силами всемирной истории: Западной Европой, славянством и Америкой; при этом мир избежал бы самой

большой опасности – установления гегемонии западной культуры. П. как общественное движение подозрительно воспринимался в правительственных кругах России, был объектом критики со сторон либеральных и революционно-демократических течений. Революционные события начала XX в. привели к падению престижа П. Некоторое его оживление произошло накануне и во время Первой мировой войны. После Октябрьской революции 1917 г. в России П. сошел с общественно-политической арены. Однако после 1990-х гг. началось возрождение идей славянской консолидации.

ПАНТЮРКИЗМ – возникающая в начале XX в. в Турции политическая доктрина, которая имеет своей целью объединение под властью Турции всех тюркоязычных народов. Проекты «Великой Турции от Якутии до Сараево» активно разрабатываются турецкой пропагандой и в настоящее время. Однако, как считает российский теоретик геополитики А. Дугин, такие проекты лишены какой бы то ни было серьезности. Сегодня Турция, будучи членом НАТО, является восточным форпостом *атлантизми.* И для того чтобы она могла рассчитывать на союз с ней восточных стран, она должны отказаться от собственной геополитической ориентации, которой Турция придерживается со времен падении Османской империи.

ПАРТИЙНАЯ ИДЕОЛОГИЯ – вид *политической идеологии;* система идей, ценностей и представлений, оправдывающая притязания организационно оформленной группы людей (политической партии) на власть и ее использование с целью реализации собственных интересов и интересов определенного класса, социального слоя (слоев) или общественной группы.

ПАТЕРНАЛИЗМ (от лат. paternus – отцовский, отеческий) – 1) покровительство, опека старшего по отношению к младшим, подопечным; 2) практика благотворительности, «отцовской заботы», осуществляемая в ряде стран администрацией фирм, корпораций, учреждений с целью закрепления кадров, повышения производительности труда, смягчения психологического напряжения; 3) тип взаимоотношений между правящими элитами и неэлитными группами, при котором первые гарантируют вторым социальную поддержку в обмен на лояльность и поддержку с их стороны; 4) в международных отношениях – опека крупных государств над более слабыми странами, колониями, подопечными территориями.

ПАТЕРНАЛИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВО (см. *Патернализм)* – государство, осуществляющее политический курс, в основе которого лежит забота о тех, кто не способен помочь себе сам. В обществе с П.г. свобода граждан ограничивается властью,

выступающей как благонамеренный опекун народа. На индустриальной стадии общественного развития П.г. выступает в форме либо так называемого социалистического государства (см. *Государственный социализм),* либо социального государства.

ПАТРИОТИЗМ (от греч. patris – родина, отечество) – любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу. В политическом смысле – П. есть преданность своему государству, готовность защищать его независимость и самостоятельность. П. – одна из наиважнейших социальных ценностей; один из самых значимых факторов обеспечения жизнедеятельности политического сообщества, одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями существования обособленных отечеств. Понятие «П.» известно с глубокой древности, сформировано еще в античный период.

ПАЦИФИЗМ (от лат. pacificus – умиротворяющий) – антивоенное движение, представители которого выступают против всяких войн, вне зависимости от их характера и цели. Сторонники П. стоят на позициях морального осуждения любой вооруженной борьбы, влекущей за собой человеческие жертвы, в том числе и справедливой освободительной войны. Возник в XIX в. и получил свое продолжение в XX в. как разновидность *альтернативных движений.*

ПЛАТФОРМА ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от фр. plate-forme – *букв,* плоская форма) – политическая позиция, опирающаяся на какую-либо концептуальную основу общего характера. Теория или социально-политическое учение, на которых базируется П.п., обычно носят целостный характер и заключают в себе множество разнородных внутренних моментов. П.п. классического образца содержит, как правило, следующие элементы: теоретико-концептуальную основу; критический анализ наличного состояния общества, осуществленный исходя из принятой системы ценностей и идеалов; определение политической реакции на существующее положение и способов реализации данной политической позиции. На основе П.п. разрабатываются конкретные программы политических действий.

ПЛЕМЯ – тип социальной организации людей родового общества; общность людей, состоящая из нескольких *родов* и *фратрий,* занимающая определенную территорию, владеющая единым языком (диалектом), обладающая самосознанием, а также имеющая самоназвание. Управление жизнедеятельностью П. обеспечивалось такими органами, как совет (или общее собрание взрослого населения), старейшина, вождь (или военачальник). В зачаточном виде П. возникает одновременно с родом либо несколько позже его. Для П. развитого родового строя

характерно существование племенных культов и праздников. На поздних этапах развития родоплеменного общества П. объединялись в союзы племен. П. обычно существуют до перехода к классовому обществу. В общественных науках, литературе и публицистике понятие «П.» долгое время употреблялось в значении народ, этнос.

ПЛЮРАЛИЗМ (от лат. pluralis – множественный) – 1) философское учение, утверждающее, что в основе бытия лежит множество независимых начал; 2) один из фундаментальных принципов устройства *гражданского общества,* утверждающий необходимость значительного множества социальных групп и организаций, или субъектов экономической, социальной, политической и культурной жизни общества, которые сравнительно автономны как в отношениях друг с другом, так и с институтами государства; последовательно приведенный П. предполагает утверждение в обществе многообразия, мировоззренческих и идеологических предпочтений, право каждого гражданина на собственный взгляд и возможности его выражения; 3) множественность, многообразие чего-либо, например мнений, взглядов, форм собственности.

ПОГАНСТВО (от лат. paganus – сельский) – то же, что *Язычество.*

ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ (от греч. poly – много + *культура)* – термин, служащий для обозначения того факта, что в обществе существуют разные группы и потому люди по-разному идентифицируют себя в зависимости от своей расовой, этнической и языковой принадлежности. П. является описательным и нормативно-оценочным термином.

Как описательный термин он констатирует многообразие культур в обществе, как нормативно-оценочный – предполагает положительную оценку многообразия, усматривая это либо в том, что за каждой такой группой признается (должно признаваться) право на уважение, либо в том, что такое многообразие позитивным образом сказывается на культуре общества в целом. Первоначально термин П. в его нормативно-оценочном значении стал употребляться в США. Правда, это произошло после того, как в 1960-е гг. здесь начался подъем движения за культурные права негров, хотя как страна иммигрантов США задолго до этого сложилась в поликультурное сообщество. В начале 1970-х гг. поликультурность стала государственной проблемой и для Австралии, где все явственнее давало себя знать влияние Азии. В Новой Зеландии в это время заговорили о местной культуре маори как факторе национального своеобразия. В Канаде тема П. встала в связи с задачей примирить франкоязычный Квебек с

большинством англоязычного населения страны, а также в связи с культурой местных эскимосов. В Великобритании эта тема возникла в связи с безуспешностью попыток полностью интегрировать «черные» и азиатские общины в «белое общество», что потребовало признания за ними, их собственной идентичностью и права на существование. В Германии то же самое произошло с турецкой общиной. С проблемой П. в той или иной мере сталкиваются все страны, поскольку среди них практически нет этнически однородных.

П. находится в непростых отношениях с *национализмом.* В тех странах, где преобладает понимание нации как гражданского, политического сообщества, П. в целом воспринимается как естественное явление. Здесь нация считается единой не потому, что она однородна в культурном отношении, а потому, что у всех одно и то же гражданство, одни и те же политические права и обязанности. В тех странах, где придерживаются понимания нации как этнически однородного, а значит, культурно закрытого сообщества, группы людей иной культурной идентичности оказываются в ущемленном положении, а то и в качестве изгоев. Особенно несовместим П. с консервативным и экспансионистским разновидностями национализма (см. *Национализм).* Последние всегда исходят из идеи национальной исключительности, ожидая от нации культурной однородности, а то и расовой чистоты. Консерваторы, например, полагают, что общество должно быть основано на общеприемлемых ценностях и общей культуре. Поэтому, по их мнению, поликультурные сообщества предстают заведомо конфликтными. Отсюда вытекают их требование держать культурное многообразие под контролем, ограничивать иммиграцию и ассимилировать этнокультурные меньшинства, добиваясь восприятия ими мировоззрения и ценностей господствующего большинства. Самые жесткие формы такой подход принимает в случае *шовинизма* и *нацизма (фашизма),* сторонники которых в целях обеспечения национальной или расовой «чистоты» общества допускают применение по отношению к этнокультурным меньшинствам депортаций и геноцида.

Значение П. в жизнедеятельности общества аналитиками расценивается неоднозначно. Одни из них полагают П. источником жизнедеятельности и поступательного развития общества, рассматривают его как противоядие культурного империализма – стремления навязать всему миру одни и те же убеждения, ценности и воззрения на жизнь. Критики П., однако, утверждают, что поликультурным обществам присуща внутренняя нестабильность и даже конфликтность, что П., по сути, ставит под

сомнение господствующую культуру, а значит, и само существование целостного сообщества. Третья точка на проблему П. сводится к тому, что культурное многообразие – это, по сути, отражение диалектического взаимодействия между человеческой природой и культурой. С одной стороны, люди – существа биологические, обладающие родовыми, очень схожими физическими и умственными качествами, с другой – они представляют собой и продукт культуры; их склад ума, поведение и образ жизни формируются группой, к которой они принадлежат. Сторонникам П. поэтому, если они хотят положить его в основу политики, необходимо осознать эту диалектику человеческой природы и то объективное обстоятельство, что любая культура лишь отчасти выявляет глубинную сущность человека.

ПОЛИТИЗАЦИЯ – 1) увеличение значения и роли политической сферы в жизни общества и одновременно включение в нее социальных, экономических, культурных и иных явлений и процессов, ранее не относившихся к политической сфере. Это означает, что такие общественные явления, которые по своей природе не являются политическими и ранее были полностью или по большей части вне сферы политики, оказываются в области столкновения политических сил, вследствие чего они, с одной стороны, приобретают роль средств достижения тех или иных политических целей, а с другой – становятся объектом воздействия со стороны государства и других политических институтов; 2) вовлечение людей в политику путем расширения возможностей их участия в решении политических вопросов. Такие процессы особенно бурно развиваются в условиях нарастания социального кризиса в обществе в переломные, особенно революционные времена. Соответственно, деполитизация – противоположный процесс.

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ – ангажирование идеологии, использование ее исключительно в целях обслуживания интересов правящей в стране группы лиц. В этом случае идеология утрачивает свое основное предназначение, а именно вместо того, чтобы выражать интересы определенной социальной группы или общности людей, она превращается в служанку узкого круга лиц, узурпировавших государственную власть. Полное подчинение политики идеологическим постулатам называется *идеологизацией политики.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ (то же, что и *Идеология)* – относительно систематизированная совокупность идей, ценностей, целей и представлений, посредством которых определенная группа или общность людей осознает себя, свои

потребности и интересы, выражает свое отношение к существующей социально-политической действительности, формулирует и оправдывает свои цели и устремления и обосновывает пути и средства их достижения с помощью государственной власти; система идей, ценностей и представлений, оправдывающая притязания социального субъекта на власть и ее использование с целью реализации своих интересов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – совокупность присущих субъектам политических отношений данного общества исторически сложившихся стереотипов политического сознания и образцов политического поведения, обеспечивающих воспроизводство политической жизни на основе преемственности. Проявляется в виде идей, принципов и норм поведения субъектов политики, а также систем политических институтов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ – процесс перехода от *традиционного общества,* основанного на натуральном хозяйстве, имеющего сословную структуру и традиционные этические нормы в качестве регулятора общественных отношений, к *индустриальному обществу,* основанному на машинной технологии производства и рациональных принципах организации различных сфер общественной жизни.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА – то же, что и *Политология.* Наука, изучающая политику, в разных странах называется по-разному: политология, политическая наука (политические науки), политическая социология. Каждый из этих терминов подчеркивает тот или иной аспект достаточно обширной области научного знания.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ – совокупность людей, объединенных организационно или идеологически, которая выражает интересы определенных социальных групп и ставит своей целью обеспечение их реализации путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА – см. *Платформа политическая.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА – совокупность государственных и негосударственных институтов, социальных, политических и правовых норм, посредством которых реализуются в обществе политико-властные отношения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ – процесс освоения индивидом социально-политических знаний, норм, ценностей и навыков деятельности, в результате которого он принимает на себя определенную политическую роль; является составной частью социализации личности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА – область деятельности, связанная с регулированием процесса реализации потребностей и интересов людей и предполагающая использование средств государственного подчинения; включает в себя соответствующие институты, нормы, ценности и процессы.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ – формальные или неформальные объединения *субъектов политики,* которые выражают и защищают интересы определенных групп и слоев населения, а также свои собственные интересы; группировки, способные влиять на государственную власть, а в определенных условиях и захватить или восстановить контроль над властью. Каждая П. с – государство, политическая партия или блок партий, общественное объединение или движение – возникает в ответ на естественную потребность осуществления экономических, социально-политических и духовно-культурных интересов определенной социальной группы, класса, общности, различных категорий населения. Социальная группа, класс или общность, осознав свои интересы и создав свое объединение, становятся П.с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ – совокупность политических ориентации и моделей поведения, характерных для определенных групп и отличающихся от доминирующей в обществе.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ – см. *Ценности политические.*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС – один из побудительных мотивов деятельности субъектов политических отношений, проявляющийся в их стремлении обеспечить себе доступ к обладанию инструментами политической власти или к участию в их использовании. П.и. отражает объективное положение социальных субъектов в существующей системе общественных отношений. Являясь единством объективного и субъективного моментов, П.и. существенно влияет на поведение участников политических отношений и все социально-политические процессы в обществе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС – последовательная смена состояния социально-политической действительности, в первую очередь политической системы общества, происходящая в результате совокупной деятельности социально-политических субъектов (политических сил). Политический процесс развертывается в национальном, региональном и глобальном масштабах.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – вид *общественного движения,* участники которого преследуют цели воздействия на институты власти, участия в избирательных кампаниях, в выработке решений государственных органов и местного

самоуправления. П.д. могут классифицироваться исходя из состава основной массы их участников – крестьянские, пролетарские, молодежные, женские и т. д.; мотивации – религиозные, в том числе фундаменталистские, антиклерикальные, антивоенные и т. д.; целей – социальные, национально-освободительные, пацифистские, регионалистские и др.; принятой стратегии – революционные, реформистские; тактики – легалистские, экстремистские, гражданского неповиновения и некоторых других особенностей. Конкретные П.д. могут разворачиваться в рамках отдельных государств, обретая смысл и значение национальной истории (например, чартизм в Англии), они могут распространяться на группы стран, отражая особенности их развития на том или ином историческом этапе (например, антифашистское движение в Европе) или приобретать международный характер (например, анархистское движение во второй половине XIX – начале XX вв., экологическое движение XX в. и др.). Образ П.д. нередко эксплуатируется политическими партиями, предпочитающими именовать себя движениями (например, Народное республиканское движение во Франции, Итальянское социальное движение и др.). Необходимо отличать П.д. от того, что иногда называется интеллектуальными движениями. Участниками последних являются относительно небольшой круг лиц, занятых интеллектуальной деятельностью (ученые, писатели, художники и т. д.) и и отстаивающих какую-либо общественную, научную или творческую идею. Интеллектуальные движения могут предвосхищать П.д. или быть связанными с ними, но не тождественны им. Отличительными особенностями П.д. является массовый характер, вовлеченность в них широких категорий населения, обращенность к властям, общественная значимость целей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ – результат отражения социальными субъектами явлений и процессов, присущих политической сфере общественной жизни, ядром содержания которого является совокупное отношение субъекта к государственной власти.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО – государственно организованное сообщество людей; его признаками являются территориальное деление населения; публичная власть, отделенная от массы народа; законы; аппарат принуждения; налоги и сборы.

ПОЛИТОЛОГИЯ – научная дисциплина, отрасль социально-гуманитарного знания; интегральная наука о политической власти и политике, формах их проявления и взаимодействия с личностью и обществом; система научных дисциплин,

включающая в себя политическую теорию (философию политики), историю политических учений, политическую социологию, историю, антропологию, психологию, географию, теорию международных отношений и др.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ (фр. polarization от греч. polos – ось, полюс) – приобретение полярности, т. е. противоположных свойств. Социальная П. – усиление различия в положении общественных групп, доходящее до противостояния друг другу (полярности). Социальная П. может возникать вследствие процесса социальной дифференциации, усиления межгрупповых, межклассовых, внутриклассовых и межслоевых различий. Ускоренное изменение облика одних социальных слоев и относительная устойчивость облика других также могут усиливать социальную П. Процесс усиления социальной П. закономерным образом ведет к социальной напряженности. Одна из задач *социальной политики* — предотвращение П. общества, ее перерастания в открытые и острые социальные конфликты.

ПОПУЛИЗМ (от лат. populis – народ) – совокупность различных позиций, приемов и методов в деятельности политиков, основанных на призывах «к народу». П. ориентируется на широкие народные массы, испытывающие неудовлетворенность своим положением в реальных условиях социально-политической действительности. Для популистских политиков характерно заигрывание с основной массой населения, они нередко извращают и предельно упрощают реальность в угоду умонастроениям масс. П. делает упор на демагогию, предлагая «легковерным» и «малосообразительным» массам легкое и быстрое решение существующих социальных проблем, получает развитие преимущественно в периоды социальных кризисов. Широкое распространение приобрела в период борьбы стран Азии и Африки за освобождение от колониальной зависимости. Популистскими лидерами были Сунь Ятсен (Китай), М. Ганди (Индия), Сукарно (Индонезия) и др. На популистской волне шел к власти первый эшелон руководителей постсоветской России.

ПОСТ… (от лат. post – позже, затем, после) – приставка, имеющая значение после, вслед за.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – согласно Д. Беллу, стадия общественного развития, следующая за индустриальным обществом. Переход от индустриального общества к П.о. знаменует собой ряд существенных изменений в различных областях жизни. В экономической сфере это выражается в переходе от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, что означает превосходство удельного веса сферы услуг над

сферой производства. В социальной структуре классовое деление уступает место профессиональному, хотя при этом продолжают сохраняться социальная неоднородность, «естественное неравенство» людей и отчуждение личности. В политической области имеет место деление на правящую, технократическую элиту – меритократию (от лат. méritais – достойный и греч. Kratos – власть, *букв.* – власть наиболее одаренных) и управляемые массы населения. На постиндустриальной стадии сохраняются социальные, в том числе политические, конфликты, однако их природа становится иной. Если в индустриальном обществе основной конфликт связан с сосредоточением собственности в руках капиталистов, то в П.о. он обусловлен меняющимся содержанием труда и выступает как конфликт между знанием и некомпетентностью или, иными словами, между научно-технической элитой и массой рядовых работников.

ПОСТИСТОРИЯ – термин, предложенный Ж. Бодрийяром для обозначения сущности истории в эпоху *постмодерна.* Для П. характерны *виртуальность,* бессодержательность и бесцельность.

ПОСТМОДЕРН (от лат. post – после и фр. modern – современный) – обозначение специфики мировоззренческих установок новейшей, постсовременной культуры, связанной прежде всего с поливариантным восприятием мира; принятое в философских и социологических концепциях конца XX – начала XXI в. название наступившего периода становления общества и мира в целом, приходящего на смену эпохе *модерна.* Термин «П.», широко используемый как междисциплинарный и до сих пор не имеющий однозначного определения, является одновременно и исследовательским определением, и конституирующим принципом, который реализуется в различных сферах человеческой деятельности – философии, политике, экономике, науке, культуре, литературе, искусстве, психологии и др.

ПОСТМОДЕРНИЗМ (от лат. post – после и фр. modern – современный) – совокупное обозначение наметившихся в последние десятилетия XX в. тенденций в области искусства, философии, психологии, истории, теологии и иных областях современной культуры, выражающихся в скептическом отношении к возможностям создания стройной мировоззренческой картины, к существованию универсальных стандартов и канонов в каких бы то ни было областях творчества и общественной жизни. Как единое течение не существует, чаще всего говорят о постмодернистской ситуации в философии и культуре в целом.

ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ – термин, синонимичный понятию «постмодерн».

ПОСТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО – основное понятие разрабатываемой российским ученым-экономистом В.Л. Иноземцевым концепции общественного развития. Согласно В.Л. Иноземцеву, тип общественного устройства решающим образом зависит от того, каков характер деятельности людей на том или ином этапе истории, и от того, какие отношения складываются между людьми в процессе производства и потребления материальных благ и услуг. Под деятельностью исследователь понимает прежде всего ту сферу общественной жизни, в которой создается общественно значимый продукт. На основе данных критериев он подразделяет человеческую историю на три эпохи: доэкономическую, когда основным типом деятельности являлась предтрудовая (по терминологии исследователя) активность, позволяющая человеку противостоять природе в борьбе за выживание; экономическую, основанную на труде как осмысленной деятельности по созданию комфортной и безопасной среды обитания; постэкономическую, которая будет основана на творческом труде как основном виде деятельности людей. Как и К. Маркс, В.Л. Иноземцев считает, что переход от одной эпохи к другой есть сложнейший период социальной революции, в течение которой коренным образом преображается характер трудовой деятельности и весь уклад жизни людей. В ходе первой социальной революции человек меняет характер своей деятельности: из собирателя и охотника он превратился в землепашца и скотовода, изобрел и освоил эти первые технологии переустройства внешнего мира в соответствии со своими потребностями. Расцвет и начало заката экономической эпохи совпадают, по В.Л. Иноземцеву, с использованием индустриальных методов производства, соответствующих им типов организации общества и воспроизводства человека как социального существа. Одновременно с этим начинается вторая социальная революция – период перехода цивилизации к постэкономической эпохе, которая являет миру иной характер человеческой деятельности, иной тип самого человека (уже не «экономический человек» А. Смита) и новый уклад общественной жизни.

Нетрудно видеть, что и Марксова теория общественных формаций, и теория постиндустриального (информационного) общества, и теория постэкономического общества есть модификации одной и той же в своей сути интерпретации исторического процесса. Несомненно, что каждая из них дополняет другие, акцентируя внимание на различных аспектах процесса общественного развития.

ПОСТУЛАТ (от лат. postulatom – требуемое) – суждение,

принцип, принимаемый без доказательства в качестве исходного положения какой-либо теории, концепции или доктрины.

ПОТРЕБНОСТЬ – состояние неудовлетворенности социального субъекта из-за отсутствия каких-либо предметов, ценностей или благ (материального и духовного характера), необходимых для его нормальной жизнедеятельности. П. удовлетворяется в процессе либо потребления предмета, либо освоения определенной ценности, либо пользования социальным благом. До своей реализации П. существует как появляющееся и усиливающееся ощущение недостатка в чем-либо; по мере реализации П. возникшее напряжение ослабляется и угасает. П. рождаются с появлением новых предметов потребления или видов социальных благ. Чем более богата, разнообразна и развита жизнь общества, тем богаче, разнообразнее и более развиты П. людей. По своему характеру они могут быть биологическими (П. в пище, жилище, одежде, продолжении рода) или социальными (П. в труде, общении, самовыражении, познании, творчестве и т. д.). Носителем П. может быть как отдельный индивид, так и группы людей. П. являются внутренним побудителем активности людей Понятие «П.» часто употребляется наряду с понятием «интерес». Эти категории соотносительны друг с другом, но не тождественны. П. всегда направлена на непосредственный предмет своего удовлетворения, а интерес ориентирован главным образом на те социальные институты, в компетенции которых находится распределение предметов потребления, материальных и духовных ценностей, различного рода социальных благ.

ПОЧВЕННИЧЕСТВО – идейное направление в России 1860-х гг. Не представляя законченной идеологии, П. сформировалось на основе общих взглядов, разделяемых писателями А.А. Григорьевым, Ф.М. и М.М. Достоевскими, философом Н.Н. Страховым. Представители П. стремились снять противоречие между *западничеством* и *славянофильством,* примирить национальную самобытность России с лучшими проявлениями западной цивилизации и достижениями европейской культуры. Основная программа П. была выражена в журналах «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Идейный фундамент П. заложил А.А. Григорьев, который воспринимал учения славянофилов и западников как отвлеченные схемы, оторванные от реальной действительности. Из противоречий теории и жизни выход он видел в обращении к традиционному укладу русского народа, в примирении враждующих социальных групп на основе единой национальной культуры. Идеологи П. склонялись к мысли, что русскими национальными особенностями являются дружественная широта, национальная и религиозная терпимость,

способность понять и оценить достоинства других народов, доброта, глубина нравственного чувства. Для Ф.М. Достоевского это становилось признаком всемирного призвания России, способной объять любовью все человечество, претворить в жизнь извечную мечту народов о единении в мире и взаимопонимании. П. понималось Ф.М. Достоевским как религиозная и социальная доктрина, способная переустроить жизнь на христианских началах братства и единения. Западному индивидуализму противопоставлялись формы социального устройства – община и земство, а идея русской всечеловечности призвана была соединять мировые культурные ценности и народные идеалы.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни; признаваемые и охраняемые сообществом посредством закона возможности и условия, позволяющие людям взаимодействовать друг с другом на основе соблюдения общих для всех правил поведения.

ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ – понятие, означающее право народов (наций) определять форму своего государственного существования, будь то в составе другого государства или в виде отдельного государства. Один из основных императивных принципов современного международного права, полное название которого – «Принцип равноправия и самоопределения народов» (Устав ООН). В Пактах о правах человека 1966 г. сказано: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Провозглашение в международно-правовых актах П. на с.н. способствовало ликвидации колониальной системы и обретению в XX в. свободы и государственной самостоятельности народами, находившихся в зависимости от других народов. В результате реализации П. на с.н. число государств – членов **ООН** увеличилось с 50 в 1945 г. до 192 в 2007 г. Однако право на самоопределение народов путем образования собственного государства находится в противоречии с принципом территориальной целостности государств, также являющимся одним из краеугольных принципов международного права. Право народов на полное самоопределение (т. е. вплоть до выхода из состава существующего государства) с момента распада СССР не встречается ни в одной конституции государств мира. Это, однако, не означает, что процесс образования новых государств путем выхода из состава имеющихся государств какой-либо их частей уже прекращен. Политика мирового сообщества в этом

отношении отличается непоследовательностью и «двойным стандартом». Например, мировое сообщество признало насильственную *сецессию* из состава Югославии ряда ее республик в 1991–1992 гг., в то же время отказывается признать факт самоопределения народов Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и некоторых других.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО – государство, деятельность которого подчиняется нормам права или, что то же самое, нормам установленных демократическим путем законов.

ПРАВОСЛАВИЕ – одно из трех основных направлений в *христианстве* (наряду с *католицизмом* и *протестантизмом),* сложившееся как восточная его ветвь после разделения Римской империи (395) и оформившееся после разделения церквей (1054). Получило распространение главным образом в восточной Европе и на Ближнем Востоке. Будучи первоначально государственной религией Византийской империи, испытало влияние особенностей ее исторического развития, что отразилось и в вероучении, и в организации православных церквей. Вероисповедную основу П. составляют Священное Писание (Библия) и Священное Предание (решение первых 7 Вселенских соборов и труды отцов церкви II–VIII вв.). Основные принципы П. как вероисповедной системы изложены в 12 пунктах (членах) символа веры, принятого на первых двух Вселенских соборах в Никее (325) и Константинополе (381)). Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства Бога – творца и управителя Вселенной, загробного мира, посмертного воздаяния, боговоплощения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа, открывшего возможность для спасения человечества, на котором лежит печать первородного греха. Церкви отводится роль посредницы между Богом и людьми. Центральное место в культе П. занимают христианские таинства. Большое значение придается праздникам и постам. В П. отвергается ряд принятых в католицизме догматов (об исхождении Святого Духа не только от Бога-отца, но и от Бога-сына, о чистилище, о непорочном зачатии девы Марии Анной), несколько по-иному совершаются некоторые таинства. В отличие от католицизма в П. не существует единого духовного центра, единого главы церкви. В процессе развития П. сложилось 15 автокефальных (самостоятельных) церквей. На Руси П. введено в 988 г. В Беларуси традиционно годом введения П. считается 992 г. – год основания Полоцкой православной епархии. Несмотря на различие в церковном укладе, православные церкви поддерживают взаимные контакты, участвуют в экуменическом движении (см. *Экуменизм).*

ПРАВЫЕ – наименование охранительных, консервативных и реакционных парламентских политических фракций, политических партий и направлений общественно-политической мысли. Происхождение термина «П.», как и термина «левые», связано с размещением членов Учредительного собрания периода Великой французской революции консервативного толка в зале заседаний – справа от представительствующего, а радикально настроенных – слева. Левые и П. составляют противоположные участки *идейно-политического спектра.*

ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА – наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные члены политически организованного сообщества, которые непосредственно осуществляют политическую власть, обеспечивают руководство государственными и общественными делами.

ПРАВЯЩИЙ КЛАСС, ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС – понятие, которым итальянский политолог Г. Моска (1858–1941) обозначил ту часть общества, которая имеет доступ к инструментам политической власти, реально выполняет функции государственного управления и пользуется связанными с этим привилегиями; другая же часть общества, т. е. неорганизованное большинство, именуется им управляемым классом. В его интерпретации термины «класс» и «П.к.» не совпадают с понятиями «класс» и «господствующий класс» в интерпретации К. Маркса.

ПРАГМАТИЗМ (от греч. pragma – действие, дело) – 1) направление в философии (преимущественно американской), согласно которому объекты познания не существуют независимо от сознания, а формируются познавательными усилиями в ходе решения практических задач; этико-практическая установка, согласно которой истинным считается не то, что соответствует объективной действительности, а то, что дает практические результаты. Истоки П. восходят к работам американского философа и естествоиспытателя Ч. Пирса (1839–1914), в которых он пришел к выводу, что наши представления о том или ином объекте сводятся к тому, какие практические последствия он имеет для нас. Исходя из этого сторонники П. всякую систему воззрений на существующую действительность рассматривают в качестве конструкции, которая может считаться истинной только в том случае, если она кому-нибудь полезна; 2) склонность решать те или иные проблемы, руководствуясь исключительно соображениями пользы, целесообразности. П. в политике – ориентация на достижение эффекта политической деятельности независимо от гуманистических, нравственных критериев, без учета отдаленных социальных последствий. При решении

социальных проблем сторонники П. считают особо опасным стремление руководствоваться заранее установленными конечными целями или идеалами. Если достигнуто успешное решение проблемной ситуации, то предложенная доктрина или теория должна считаться истинной, а возникшая в результате ее реализации новая ситуация, сменившая сомнительную или проблемную, приобретает статус реальности.

ПРЕДЕЛЫ РОСТА – центральное понятие выдвинутой в начале 1970-х гг. концепции, согласно которой конечность размеров нашей планеты и ограниченность ее природных ресурсов с необходимостью предполагают существование предела экспоненциального роста народонаселения и промышленного производства. Эта концепция возникла в рамках компьютерного моделирования глобального развития. Впервые она была сформулирована в работе Дж. Форрестера «Мировая динамика» (1971). Научные дискуссии вокруг проблемы пределов роста развернулись после публикации доклада *Римскому клубу* «Пределы роста» (1972), подготовленному группой ученых во главе с Д. Медоузом. Они пришли к выводу, что при сохранении существующих тенденций к росту народонаселения, промышленного и сельскохозяйственного производства, истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды достигнут критических пределов, чреватых глобальной катастрофой уже в начале XXI в. По мнению авторов доклада, ее предотвращение возможно лишь в том случае, если будут приняты соответствующие меры по достижению «глобального равновесия» в мире. Как считает российский философ и политолог А.С. Панарин, концепция П.р. способствовала не поиску путей совместного выживания человечества в условиях истощающихся природных ресурсов, а попытке западных стран обеспечить собственное свое процветание за счет сокращения населения и использования ресурсов незападных стран.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ – учение о предустановленное™ событий мировой истории, судеб и поведения людей волей Бога. П. является одним из элементов вероучения в иудаизме, христианстве, исламе. Вокруг идеи о П. периодически возникали дискуссии в связи с проблемой свободы воли и ответственности человека. В частности, в христианстве в противовес признанному еретическим учению о возможности спасения человека собственными силами Августин Блаженный утверждал, что получение благодати и спасение целиком зависит от воли Бога. Ж. Кальвин выдвинул учение об абсолютном П. Православие и католицизм пытаются обосновывать совмещение свободы воли с божественным П., провидящим пути использования человеком

дарованной ему Богом свободой воли. По мнению Л.Н. Гумилева, одним из мотивов выбора в 988 г. князем Владимиром православия в качестве государственной религии Руси явилось то, что восточная церковь фактически не разделяла учение Августина Блаженного о П., согласно которому от воли людей ничего не зависит. Язычникам, которыми были русины до введения христианства, было понятно и приемлемо другое учение, согласно которому люди наделены Творцом свободной волей. Последовательно придерживаясь данной позиции, восточная церковь тем самым не снимала со своих прихожан ответственности за грехи, творимые ими, с ее точки зрения, по собственной воле. Данный нравственный принцип отвечал и интересам князя, поскольку он зависел от дружины больше, чем дружина от него. Проблема П. и свободной воли и сегодня занимает одно из главных мест в мировоззренческих исканиях людей. От ее решения в значительной мере зависит поведение субъектов политических отношений.

ПРЕДРАССУДОК – ставший привычным ложный взгляд на какие-либо явления; иррациональный компонент индивидуального или группового сознания наряду с предубеждением. П. разделяются на расовые, этнические, религиозные и социально-политические. В развитых обществах, несмотря на их подчеркнутую рациональность (см. *Модерн),* имеют место П. всех видов. Природа П. исследована недостаточно. Некоторые авторы (М. Шериф) полагают, что П. – часть нормального процесса усвоения индивидом групповых норм и ценностей в ходе социализации. Политики обращаются к П. в целях манипуляции поведением людей.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ – отношение, в котором индивид или группа людей действует от имени более широкой категории людей, например социальные группы, классы, общности, в защиту ее интересов в органах государственной власти.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ – симпатии, антипатии и предрассудки (нередко бессознательные), влияющие на суждения людей и искажающие действительное положение дел.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ – образы ранее воспринимаемых предметов или явлений, либо образы, созданные творческой активной деятельностью мышления. В представлениях человека закрепляется и сохраняется все то, что объективно становится достоянием его сознания. Представления относятся к опосредованному мышлению и связаны с образованием понятий. Термин служит также для обозначения знания, понимания каких-либо явлений действительности. Термин «П.» используется в

определении понятия «идеология».

ПРИНЦИП (от лат. principium – основа, начало) – 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения, доктрины и т. п.; руководящая идея, основное правило деятельности; 2) внутреннее убеждение, взгляд на вещи, определяющие норму поведения. Под П. действия, иначе называемого максимой, подразумевается, например, этическая норма, характеризующая отношения людей в обществе.

ПРИНЦИП НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ – одна из форм международного нейтралитета, предполагающая отказ государства от вступления в какой-либо военно-политический блок, созданных сверхдержавами (США и СССР) в период холодной войны. Впервые выработан на Бандунгской конференции 1955 г. 29 стран Азии и Африки, окончательно сформулирован на конференции в Белграде в 1961 г. Лежит в основе *движения неприсоединения.*

ПРОГРАММА (от греч. programma – объявление, предписание) – 1) содержание и план деятельности; 2) изложение основных целей и задач деятельности какого-либо социального субъекта (индивида, группы, организации); 3) краткое содержание обучения по определенной учебной дисциплине (например, *политологии).* Политическая П. – изложение основных целей и задач, намеченных правительством, политической партией, общественной организацией или отдельным государственным или иным политическим деятелем.

ПРОЛЕТАРИАТ (от лат. proletarius – принадлежащий к неимущему слою граждан в Древнем Риме) – общественный класс, характеризующийся отсутствием какой бы то ни было частной собственности на средства производства и продажей рабочей силы за заработную плату. Термин «П.» широко используется в марксизме; в настоящее время преимущественно используется синонимичное ему понятие «рабочий класс».

ПРОСВЕЩЕНИЕ – общественно-политическое течение XVII–XГX вв., представители которого стремились устранить недостатки существующего мироустройства, изменить общественные нравы, быт людей, политику путем распространения идей добра, справедливости, научных знаний; послужило идеологической подготовкой ряда буржуазных революций и особенно Великой французской революции. Термин «П.» впервые употребил английский поэт Дж. Мильтон в «Потерянном рае» (1667). Свое концентрированное выражение идеология П. получила во Франции в XVIII в., именуемом веком П. Крупнейшие представители П.: Дж. Локк в Англии; Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро во Франции; Г.Э. Лессинг,

И.Г. Гердер, Ф. Шиллер, И.В. Гете в Германии; Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн в США. В России идеология П. возникла в XVIII в.: М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Д.И. Фонвизин; в XIX в. крупнейшими представителями русского П. являлись В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и др.

В основе идеологии П. – представление об определяющей роли сознания в развитии общества, стремление объяснить общественные пороки невежеством людей, непониманием ими своей собственной природы. При всех национальных особенностях идеология П. имела несколько общих принципов:

• существует единый порядок природы, на познании которого основаны не только успехи наук и благополучие общества, но и морально-религиозное совершенство; верное воспроизведение законов природы позволяет построить естественную нравственность, естественную религию и естественное право;

• разум, освобожденный от предрассудков, является естественным источником знания; факты – суть, единственный материал для разума;

• рациональное знание должно освободить человечество от социального и природного рабства; общество и государство должны быть гармонизированы с внешней природой и натурой человека;

• теоретическое познание неотделимо от практического действия, обеспечивающего прогресс как высшую цель общественного бытия.

Таким образом, ядро идеологии П. составляет убеждение в решающей роли знания и особенно познания «естественного порядка» для исправления социальных отношений, для их приведения в соответствие с естественной природой человека. Кантовское определение П. как «мужества пользоваться своим собственным умом» говорит о принципиальной установке П. на наделение разума статусом высшего авторитета и следующей из этого этической ответственности его носителей – просвещенных граждан. Именно поэтому деятели П. большое значение для достижения нового общественного порядка придавали распространению знаний. Они адресовали свои идеи всем классам и слоям общества, но прежде всего власть имущим. Их деятельность во многом способствовала подрыву феодальных устоев и утверждению новых представлений об основах общественного устройства. Считается, что концепция или, точнее, «проект» П. был положен в основу формирования структур *индустриального общества.*

ПРОТЕКЦИОНИЗМ (фр. protectoinisme от лат. protection –

букв. прикрытие) – 1) экономическая политика государства, направленная на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции путем введения высоких пошлин на определенные ввозимые товары, ограничения или полного запрещения ввоза и ряда других мер. Развитие интеграционных процессов обусловило появление коллективного П. – согласованной экономической политики группы государств, который проводится в интересах их национальных экономик; 2) система протекций, покровительства при устройстве чьих-либо дел.

ПРОТЕКЦИЯ – покровительство, поддержка, оказываемые влиятельным лицом в устройстве чьих-либо дел (например, в продвижении по службе или в политической карьере).

ПРОТЕСТАНТИЗМ – одно из трех, наряду с *католицизмом* и *православием,* главных направлений *христианства,* представляющее собой совокупность многочисленных и самостоятельных церквей и сект, связанных своим происхождением с Реформацией – широким антикатолическим движением XVI в. в Европе.

П. разделяет общехристианские представления о бытии Бога, его триединстве, о бессмертии души, рае и аде (отвергая католическое чистилище), об откровении и др. Вместе с тем П. выдвинул 3 новых принципа: спасение личной верой, священство всех верующих, исключительный авторитет Библии. Согласно вероучению П. каждый христианин, будучи крещеным, может лично общаться с Богом, имеет право проповедовать и совершать богослужение. Это означает, что в П. снимается догматическое различие между священником и мирянином, упраздняется церковная иерархия. П. отказался от монастырей и монашества. Богослужение в П. упрощено и сведено к проповеди, молитве, пению псалмов и гимнов на родном языке. Библия провозглашена единственным источником вероучения, а Священное Предание отвергнуто. Библия была переведена на национальные языки, ее изучение и толкование стало первейшей обязанностью каждого верующего. В П. сохраняются самые значительные праздники католического церковного года. Принцип всеобщего священства заложил основу демократического устройства общин (равенство мирян, выборность руководства, отчетность и др.). Для современного П. характерно стремление к интеграции, которое нашло выражение в создании в 1948 г. Всемирного совета церквей. В социально-политическом отношении важное значение имеет подход П. к проблеме *предопределения.* Стоявшие у истоков П. такие вожди Реформации, как М. Лютер и особенно Ж. Кальвин, выступали против засилья римско-католической церкви,

ее торговли индульгенциями и других злоупотреблений духовенства. Они заявляли, что спасение человека может быть достигнуто только верой, которая даруется ему Богом, поэтому они защищали идею об абсолютном предопределении, т. е. положение, согласно которому судьба человека всецело определяется Богом. В этой связи они не только не проводили никакого различия между духовенством и мирянами, но считали, что служение Богу может быть достигнуто не столько соблюдением церковных обрядов и ритуалов, сколько мирскими делами и заботами (справедливостью, экономным ведением хозяйства, накоплением добра, бережливостью и т. п.). Возникшая на этих принципах протестантская мораль способствовала, как известно, формированию первоначального накопления капитала. Эта сторона П. явилась предметом исследования в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905).

П. получил распространение практически во всех регионах христианского мира, в большей мере характерен для Скандинавских стран, США, ФРГ, Великобритании, Нидерландов, Канады, Швейцарии. Имеются различные секты протестантского толка в Беларуси и России, других странах СНГ. Мировой центр П. – США, где обосновались штаб-квартиры баптистов, адвентистов, иеговистов и ряда других протестантских сект и церквей. Для современного П. характерно стремление к интеграции, которое нашло выражение в создании в 1948 г. Всемирного совета церквей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ, ПРОФСОЮЗЫ – добровольные общественные объединения граждан, связанных по производственному или профессиональному признаку; создаются в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. Право каждого человека создавать П.с. и входить в них устанавливается Всеобщей декларацией прав человека и регулируется национальными законодательствами.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ – политическая акция, принимаемая за пределами конституционного и правового поля; на практике может иметь самые различные формы – от пассивного сопротивления до террористических актов.

«ПЯТАЯ КОЛОННА» – нарицательное название тайной вражеской агентуры, используемой для разложения тыла страны противника. Термин восходит ко времени начала гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. между сторонниками республиканского режима и его противниками. Летом 1936 г. в испанском Марокко вспыхнул мятеж расквартированных там частей испанского правительства. Мятежные войска под руководством генерала Ф. Франко высадились в Испании и

двинулись на Мадрид четырьмя колоннами. В это время активизируют свою подрывную деятельность и переходят к открытым выступлениям противники республики внутри Испании. Командовавший мятежными войсками генерал Ф. Франко назвал их своей пятой колонной. Считается, что мятежники смогли победить в 1939 г. именно благодаря поддержке со стороны противников республиканского правительства в самой Испании. С тех пор термин «П.к.» прочно вошел в обиход для обозначения предателей внутри какой-либо страны или организации.

Р

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ – общественное движение, направленное на осуществление экономических, социальных и политических интересов рабочего класса. Его участниками являются рабочие, а также другие социальные группы, признающие близость своих интересов интересам рабочего класса и необходимость объединения сил для их удовлетворения, характеризуется разнообразием форм – от стихийных выступлений до профессиональных и политических организаций, от требований реформ до революционных действий, от выступлений в национальных масштабах до скоординированных действий в различных странах и создания международных объединений. Наибольшего развития Р.д. достигает во второй половине XГX – первой половине XX в. Наиболее крупными по своим социально-политическим последствиям были чартистское движение в Англии (см. *Чартизм),* восстание 1848 г. в Париже, Парижская коммуна 1871 г., революция 1905–1907 гг. и Октябрьская революция 1917 г. в России. После Второй мировой войны Р.д. проявлялось в деятельности социал-демократических, коммунистических и рабочих партий. Наиболее массовой формой Р.д. были и остаются профессиональные союзы, отстаивающие прежде всего экономические интересы рабочих и других наемных работников. В целом Р.д. практически повсеместно, особенно в индустриально развитых странах, привело к существенным результатам. Все нововведения в жизни этих стран в той или иной мере касались рабочего класса, были направлены на изменение его места и роли в системе политических и социально-экономических отношений. В условиях глобализации, когда на первый план выдвигаются национальные и общечеловеческие интересы, Р.д. приобретает новые черты, все больше ориентируясь на совмещение классовых интересов с национальными общечеловеческими интересами.

РАБОЧИЙ КЛАСС, ПРОЛЕТАРИАТ – один из основных классов *индустриального общества,* сложившийся наряду с *буржуазией* в результате промышленной революции, происшедшей в странах Западной Европы в последнюю четверть XVIII в. – первые десятилетия XIX в. Способ существования Р.к., обусловленный отсутствием у него собственности, – наемный труд, продажа капиталисту на рынке труда своей рабочей силы. Состав, численность, социальные границы и роль Р.к. в обществе претерпели существенные изменения по мере развития производительных сил. В середине XIX в. к Р.к., который

называли также *пролетариатом,* относили фабричных и заводских рабочих, являвшихся в социально-политическом отношении практически бесправными. Согласно учению К. Маркса, Р.к. был призван сыграть решающую роль в революционном преобразовании *капитализма* в *социализм.* Первым актом такого преобразования должно было стать установление Р.к. своего политического господства в обществе – диктатуры пролетариата; предполагалось, что собственная диктатура необходима Р.к. для того, чтобы с ее помощью создать необходимые предпосылки для продвижения к бесклассовому обществу. История XX в. внесла значительны коррективы в эти представления о месте и роли Р.к. в общественном развитии. Очевидно, что в современных условиях, когда человечество вступило в постиндустриальную эпоху (см. *Постиндустриальное общество),* представления об исторической роли индустриального Р. к, его влиянии на ход общественного развития меняются. Попытки включить в его состав не только занятых физическим трудом работников строительных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий, но и лиц в сфере услуг, в области информации, делают само понятие «Р.к.» аморфным. По новому представляется также роль Р.к. в системе социальных отношений. Тем не менее проблема борьбы работников наемного труда, и в первую очередь Р. к, за социальную справедливость сохраняет свою актуальность.

РАБСТВО – исторически первая и наиболее жестокая форма эксплуатации, при которой эксплуатируемый (раб) является собственностью хозяина – рабовладельца. Возникло в процессе перехода человека к земледелию и животноводству; однако существовало и в некоторых североамериканских охотничьих племенах. Вероятно, первые рабы были из военнопленных, в дальнейшем основными источниками Р. были захват военнопленных, пиратство, долговое Р. и др. Наиболее примитивной формой Р. являлось повсеместно распространенное патриархальное Р., когда рабы считались бесправными членами семьи. В первых государствах Древнего Востока III–II тыс. до н. э. (Египет, Шумер, Индия, Китай) наибольшее распространение получило государственное Р., когда рабы преимущественно использовались на общественных работах. В Древних Греции и Риме сложилось классическое античное Р., тесно связанное с хозяйственной деятельностью; здесь Р. приобретает характер производственного отношения. Наибольшего развития институт Р. достигает в Римском государстве, где труд рабов использовался во всех отраслях экономики. Неэффективность рабского труда вела к постепенной замене его в сельском хозяйстве трудом

зависимых крестьян-арендаторов. В античности Р. никогда не отменялось законом, оно постепенно отмерло само. Тем не менее Р. существовало в средние века (особенно у арабов и турок; работорговля в североитальянских городах-государствах) и даже в Новое время (с XVI в. начался ввоз рабов из Африки в европейские колонии Америки, который приобретал особо крупные масштабы в XVIII – начале ХГХ в.). В 1807 г. Великобритания, позже другие европейские государства и США приняли законы, которые запрещали торговлю рабами, хотя нелегальный ввоз рабов продолжался. В 1833–1838 гг. Р. упразднено в британских, после 1848 г. – во французских колониях. В США рабство отменено в 1865 г., в Бразилии – в 1888 г. Однако Р. продолжало существовать в некоторых странах Азии и Африки до середины XX в. (например, Эфиопия упразднила Р. в 1942 г., Саудовская Аравия – в 1962 г.). В 1926 г. Лига Наций приняла конвенцию о Р., в соответствии с которой государства взяли на себя обязательство осуществить полную отмену Р. во всех его формах. Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., запрещает Р. во всевозможных формах. В 1956 г. международная конференция в Женеве приняла дополнительную конвенцию об упразднении Р., работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством.

РАВЕНСТВО – 1) полное сходство, подобие (по величине, качеству, достоинству и т. п.); 2) побуждение и идеал; особое субъективное состояние, возникающее как результат устранения (реального или кажущегося) унижающего и угнетающего человека неравенства. Р. социальное – такая организация общественной жизни, при которой может быть обеспечено одинаковое социальное положение каждого человека независимо от профессии, образования, способностей, а также пола, возраста, происхождения и других отличительных черт. Р. как составная часть общественного идеала имело в прошлом и продолжает иметь в настоящее время самые различные интерпретации. Понятие Р. использовалось в Древних Афинах как равная возможность участия свободных граждан в управлении делами полиса. Христианство признавало равенство всех людей перед Богом и потому рассматривало социальное неравенство в обществе как нечто второстепенное. Авторы ранних коммунистических утопий выдвигали проекты организации общества, обеспечивающие равное положение людей во всех сферах социальной жизни. Либерализм XIX – начала XX в. осуществление идеала Р. людей связывал с обеспечением одинакового положения граждан перед законом, т. е. с установлением их формально-юридического равенства.

Марксизм реализацию идеала социального Р. видит в создании материальных и духовных предпосылок для свободного и всестороннего развития каждого индивида. Поиск путей утверждения идеала социального Р. продолжается и в настоящее время. Идеал социального Р. невозможно устранить из общественного сознания, но пути и методы продвижения к нему предполагают трезвый учет достигнутого уровня политического, социально-экономического и духовного развития общества. Р. политическое – такое политическое устройство, которое предусматривает равные возможности граждан участвовать в политической жизни. В современных условиях наибольшее политическое Р. обеспечивается в политических системах демократического типа.

РАДИКАЛ (англ. radical от лат. radix – корень) – 1) член политической партии, которая борется за коренные реформы существующего общественно-политического строя; 2) сторонник крайних, решительных действий, взглядов, программ.

РАДИКАЛИЗМ (см. *Радикал)* – 1) политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую социально-политическую систему и настаивают на необходимости коренных, радикальных преобразований; 2) решительное, бескомпромиссное осуществление намерений, стремление к коренному изменению существующего положения в том или ином деле. У Р. как политического течения отсутствуют собственные идейные источники, потому он заимствует их у идеологий на обоих полюсах политического спектра. Выделяют два его варианта – левый Р., направленный на максимально быстрое разрушение существующего общества либо его политической системы (например, анархизм), и правый Р., характерной чертой которого является агрессивная консервативно-охранительная направленность (например, фашизм, национализм).

РАСИЗМ – антинаучная, реакционная система взглядов, согласно которой народы якобы в корне различны по своей «природе», подразделяясь на «высшие», призванные руководить и управлять, и «низшие», неспособные к историческому творчеству. Р. – противоправная политическая практика, преследующая цель физического разделения народов по расовому признаку, прямого подавления и угнетения тех из них, которые в силу сложившихся условий оказались в положении слаборазвитых и неполноправных.

РЕВАНШИЗМ (от фр. revanche – оплата, возмездие) – политика социальных сил, потерпевших военное или политическое поражение, которые стремятся вернуть утраченные

позиции любой ценой, вплоть до развязывания новой войны.

РЕВИЗИОНИЗМ (от. позднелат. revisio – пересмотр) – отказ от прежних принципов и убеждений; требование пересмотра теории, учения, взглядов и т. д. Термин «Р.» широко применялся в идейных спорах между коммунистами в конце XIX–XX в.

РЕВОЛЮЦИОНЕР (фр. revolutionnare от лат. revolutio – переворот) – 1) активный участник революционного движения, революции; 2) в широком значении – человек, который производит переворот в какой-либо области знания, технике, искусстве и т. п.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ – 1) в России – представители революционного движения, идеологи крестьянской демократии. Идеология Р.д. зародилась в 1840-е гг. и стала определяющей в 1860–1870 гг. Главные представители: с конца 1840-х гг. – В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев; в 1860-е гг. Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев и др.; с 1870-х гг. идеологи *народничества* М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Л.Н. Ткачев и др. Р.д. соединяли идею крестьянской революции с идеями *утопического социализма;* крестьянство они рассматривали как главную революционную силу в стране; полагали, что Россия после уничтожения крепостничества путем крестьянской революции, минуя капитализм, придет к *социализму* через крестьянскую общину. Российские социал-демократы и социалисты-революционеры (эсеры) своими предшественниками считали Р.д.; 2) в Беларуси – представители радикального направления в национальном движении, социально-философской мысли, художественной литературе и публицистике второй половины ХГХ – начала ХХ в.; наиболее видными из них являлись К. Калиновский, Ф. Богушевич, А. Гуринович, А. Пашкевич (Тетка), *Я.* Купала, *Я.* Колас и др. Белорусские Р.д. боролись за коренные общественные преобразования в интересах трудящихся масс путем крестьянской революции. Они выступали от имени белорусского народа, но были выразителями преимущественно интересов трудового крестьянства.

РЕВОЛЮЦИЯ (от фр. revolution – поворот, переворот) – коренной переворот, глубокое, качественное изменение в развитии явлений природы, общества или познания. Социальная Р. – коренной переворот во всей политической и социально-экономической структуре общества. Согласно марксизму, одним из видов социальной Р. является *социалистическая революция.* Р. как форма общественно-политического развития противополагается *эволюции* – медленному процессу изменений в политической, социально-экономической и духовно-культурной сферах общества.

РЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ – концепция, которая является одновременно и отрицанием и своеобразным продолжением концепции *деидеологизации.* Сохранив основной тезис последней – противопоставление науки и идеологии, авторы концепции Р. вместе с тем исходят из того, что общественные науки не способны дать ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о социальных ценностях, идеалах и целях. Ответы на подобные вопросы, считают они, призвана давать идеология. Поэтому авторы данной концепции разработку и обновление идеологии возводят в ранг постоянной задачи по самопроизводству общества. Утверждение же о конце идеологии в связи с окончанием холодной войны оказалось ничем иным, как иллюзией. Мир действительно стал другим по сравнению с началом 1990-х гг., но это отнюдь не означало, что ушли в небытие интересы и противоречивые устремления различных групп и общностей как внутри отдельных стран, так и в рамках мирового сообщества. Подобные иллюзии о наступлении эры социальной и международной гармонии ненадолго овладевали сознанием политиков и аналитиков каждого крупного конфликта в XX в. Однако разрешение одних противоречий всякий раз оборачивалось появлением других. Вскоре и после окончания холодной войны мир столкнулся с многочисленными этническими конфликтами, новыми противоречиями между государствами и группами государств, интенсификацией религиозного фундаментализма, возрождением неофашистских движений. Главной же особенностью картины мира в начале XXI в., как считает С. Хантингтон, является его деление на две неравные части с несовпадающими интересами – Запад и все остальные (не-Запад), – между которыми нарастает состояние конфронтации. В этих условиях о деидеологизации уже никто не вспоминает.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ – система идей и представлений, использующая религиозную догматику, религиозные представления о происхождении мира, месте человека в нем, конечных судьбах мира и человечества для обоснования и выдвижения социально-политических требований. Р.и. разрабатывается и используется всеми основными религиозными направлениями. Религиозные социально-политические доктрины рассматриваются в первой части учебного пособия.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ – см. *Фундаментализм.*

РЕНЕССАНС (от. фр. renaissance – возрождение) – 1) то же, что и *Возрождение,* 2) в переносном значении – период подъема,

расцвета в развитии чего-либо.

РЕСПУБЛИКАНИЗМ – принцип, согласно которому власть исходит исключительно от общества; теоретическое и практическое отрицание принципов монархии или наследственной власти.

РЕФОРМА (фр. reforme от лат. reformare – преобразовывать) – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни.

РЕФОРМАТОР (от лат. reformator – преобразовывать) – тот, кто является инициатором реформы и руководит ее осуществлением; преобразователь.

РЕФОРМАЦИЯ (см. *Реформатор)* — 1) широкое общественно-политическое и религиозное движение в Западной и Центральной Европе XVI в., носившее в своей основе антифеодальный характер и принявшее форму борьбы против католической церкви; началось в Германии. Основные направления Р.: бюргерско-буржуазное (М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин), народное (Т. Мюнцер), королевско-княжеское. Р. положила начало протестантизму; 2) в узком смысле – проведение религиозных преобразований в духе протестантизма.

РЕФОРМИЗМ – политическое течение в рабочем движении, основанное на убеждении, что преобразование существующего общества социального равенства и утверждение социальной справедливости возможно и должно осуществляться путем реформ, постепенных преобразований. Теоретиками Р. были Э. Бернштейн, Г. Фольмар, А. Мильеран и др. Р. противостоял радикальному течению в рабочем движении, ориентировавшемуся на революционный разрыв с буржуазным обществом. Реформистский подход характерен для теории и практики *социал-демократии.*

РИМСКИЙ КЛУБ – международная неправительственная организация, созданная в 19 6 8 г. в Риме по инициативе группы западных ученых. Объединяет до 100 известных ученых, общественных деятелей и представителей деловых кругов стран Европы, Азии и Америки, участвующих в клубе только в качестве частных лиц. Главная форма деятельности – организация крупномасштабных исследований по широкому кругу вопросов, прежде всего в социально-экономической области. Деятельность Р.к. ставит своей целью добиваться понимания трудностей, возникающих на пути развития человечества, оказывать соответствующее влияние на общественное мнение, разрабатывать программы и рекомендации, способствующие разрешению кризисных процессов. В результате разработок Р.к. были созданы и получили распространение среди части ученых,

политических и общественных деятелей разнообразные концепции типа пределов роста, инновационного обучения, нового гуманизма. Работы в сфере глобального моделирования привели к развенчанию технократического мифа об экономическом росте как наиболее эффективном средстве решения всех человеческих проблем, а также к поиску альтернативных путей повышения благосостояния людей, улучшения качества жизни, сохранения окружающей среды. Вместе с тем в отдельных докладах Р.к. содержатся идеи и выводы, которые вызвали критику со стороны ученых, политиков и общественности различных стран. В частности, это касается неправомерного перенесения на социальные системы концептуальных подходов, заимствованных из физических и биологических наук.

РОД – 1) основная форма социальной организации людей в первобытном обществе, представляющая собой группу кровных родственников, ведущих свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской), по большей части осознающих себя потомками общего предка (реального или мифического), носящих общее родовое имя. Возникает Р., как принято считать, из «первобытного человеческого стада». В жизнедеятельности Р. соблюдалась экзогамия, т. е. запрет на браки между членами данной группы родственников. В силу этого Р. не могли существовать изолированно, практически с самого начала они объединялись в *племена;* 2) ряд поколений, происходящих от одного порядка (например, старинный род или вести свой род от кого-нибудь), а также вообще поколение (например, из рода в род).

РОМАНТИЗМ (от фр. romantisme – героика, подъем) – 1) направление в искусстве конца XVIII – первой половины XIX в.; Р. выдвигал на первый план индивидуальность, наделяя ее идеальными устремлениями; искусству Р. в литературе свойственны исключительность героев, страстей и контрастных ситуаций, напряженность сюжета, красочность описаний и характеристик; 2) бытующее в литературоведении обозначение метода, предполагающего художественное пересоздание действительности в соответствии с идеалами автора; 3) мироощущение, которому свойственна идеализация действительности, мечтательность. *Политический Р.* – ориентация на достижение социального идеала и приближающих к нему политических целей с опорой на благородные качества индивидов, социальных групп, общностей и человечества в целом. Политический Р. являлся важнейшим мотивом социальных и национально-освободительных движений, которые вдохновлялись

видением лучшего в людях и мире, верой в возможность его воплощения в действительности. Каждый народ хранит в своей памяти деяния своих соотечественников, которых с полным основанием можно назвать политическими романтиками. Олицетворением политического Р. в XX в. стала фигура латиноамериканского революционера Э. Че Гевары (1928–1967), который был кумиром революционного движения не только в колониально зависимых или развивающихся странах, но и в развитых в экономическом и политическом отношении странах. С изменением ситуации в мире, с усилением процессов глобализации политический Р. не стал явлением прошлого. Решение проблем современного мира невозможно без романтической убежденности в возможность лучшего будущего людей, народов и человечества в целом.

РУССКАЯ ИДЕЯ – понятие, используемое для обозначения комплекса проблем и представлений, связанных с выявлением роли России в мировом историческом процессе, особенностей российской истории, русской культуры и русского национального характера. Термин «Р.и.» ввел в оборот Ф.М. Достоевский, который впервые употребил его в объявлении о подписке на журнал «Время» на 1861 г. Р.и., по Ф.М. Достоевскому, предполагает единение всех народов без каких-либо исключений. «Мы первые объявим миру, что не через подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим мы достигнуть собственного преуспеяния, а, напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельнейшем развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им и от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, учась у них и уча их, и так до тех пор, когда человечество, восполняясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное древо, осенит собою счастливую землю». Согласно В.С. Соловьеву, Р.и. «представляет собой лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них». В изложении Н.А. Бердяева смысл Р.и. – «братство народов, искание всеобщего спасения»; им предложена еще более краткая формула Р.и.: «все ответственны за всех». В своем концентрированном виде суть Р.и. выражена в понятии «соборность», означающее «единство во множестве». Размышлениям о Р.и., кроме упомянутых авторов, посвящены также труды Н.Ф. Федорова, В.В. Розанова, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева, А.В. Гулыги, А.С. Панарина и др.

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА – экономика, функционирующая на основе товарно-денежных отношений, разнообразных форм собственности, а также конкуренции между производителями и потребителями. Экономика, основанная на рыночной конкуренции без вмешательства в процессы купли-продажи органов государства, называется свободной Р.э. На практике свободная Р.э. едва ли существовала когда-либо. Экономика, которая основана на сочетании частной и государственной форм собственности и которая помимо рыночных механизмов регулируется институтами государства, называется смешанной, или регулируемой, Р.э. Экономика, основанная на государственной форме собственности и функционирующая на основе плановых механизмов, называется административно-командной. Однако и такая экономика нигде, в том числе и в СССР, в чистом виде не существовала. В советском обществе также имелись различные формы собственности (государственная, колхозно-кооперативная, общественных объединений и личная), товарно-денежные отношения (хотя и в свернутом виде), а обмен с иностранными товаропроизводителями производился исключительно по принципам Р.э.

РЫНОЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ – социально-экономическая система, в основе которой – функционирующие в условиях рыночной конкуренции самоуправляемые кооперативные предприятия. Принципы Р.с. апробировались до распада советского блока в бывшей Югославии и Венгрии. От плановой советской социально-экономической системы (см. *Государственный социализма)* Р.с. по замыслу должен был отличаться тем, что самоуправляемые предприятия работали не под диктовку планирующих структур, а в рыночной среде, складывающейся под воздействием таких факторов, как конкуренция, материальные стимулы, прибыль. «Социалистичность» такой системы состоит в следующем: поскольку предприятия являются собственностью работников и управляются ими, то, значит, не существует рынка труда, и, следовательно, эксплуатации. Попыткой преобразовать экономические отношения на принципах Р.с. была и так называемая перестройка в СССР. В настоящее время принято считать, что надежды, возлагавшиеся на Р.с., не оправдались.

С

САМОСОЗНАНИЕ – выделение человеком себя из объективного мира, осознание и оценка своего отношения к миру, своего места в системе общественных отношений, себя как *личности,* своих мыслей и чувств, желаний и интересов, поступков и действий. С. – развивающийся процесс, связанный с общим развитием человека. Формируясь в деятельности, в действии, в поведении, оно и реализуется через внешние формы своего проявления. В структуре личности С. выступает стержневым компонентом, участвует в регуляции всех форм ее активности, развития и саморазвития. Оно – необходимое условие сохранения тождественности личности, преемственности отдельных стадий ее развития, в нем отражается своеобразная история индивидуальности. Правомерно применение понятия «С.» относительно коллективных социальных субъектов – группы, класса, общности, нации. Проблема С, как и проблема *сознания,* комплексная. В зависимости от принадлежности С. к индивиду, классу, общности или нации, а также от аспекта изучения его содержания оно может стать аспектом изучения ряда смежных наук – философии, психологии, социологии, педагогики, этнологии.

СВОБОДА – 1) в широком смысле – возможность осуществления субъектом – индивидом, социальной группой, общностью или объединением людей – активной деятельности в соответствии со своими интересами, желаниями и намерениями, в ходе которой он добивается поставленных целей. С. предполагает отсутствие стеснений и ограничений, препятствующих стремлению субъекта к независимости, к полной самореализации. С. как возможность действия – явление относительное. В зависимости от конкретных обстоятельств люди могут обладать С. или быть ее лишены; они могут обладать С. в одних сферах деятельности и быть ее лишены в других. В реальной жизни С. выступает в ряде аспектов: как свобода социальная, политическая, духовная, религиозная, национальная, интеллектуальная и т. д.; 2) в юридическом смысле – закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека (например, свобода слова, свобода вероисповедания и т. д.). Категория «С.» близко к понятию «право» в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие более или менее четкого юридического механизма для реализации и обычно соотносится с обязанностью совершить конкретные действия (например,

предоставить работу в случае права на труд). Напротив, юридическая С. не имеет четкого механизма реализации, она лишь предполагает обязанность других субъектов воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную С. действий. Политические С. – совокупность правовых норм, в которых закрепляются возможности человека участвовать в политической жизни общества. Содержание политических С. на протяжении истории менялось. Современная интерпретация политических С. закреплена во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых актах. К числу важнейших политических С. относятся свобода слова, печати и информации, свобода создавать политические партии и ассоциации, свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, свобода убеждений и др. Политические С, как правило, закрепляются в конституции страны.

СЕВЕР-ЮГ – условное обозначение противоречия, существующего между высокоразвитыми странами (Север) и развивающимися странами (Юг). Противоречия между богатыми странами Севера (государства западной Европы, США, Канада и др.) и бедными странами Юга (государства Африки, Азии, латинской Америки и др.) накапливались многие столетия. Дискуссии по проблеме «С.-Ю.» периодически то вспыхивали, то затухали практически на протяжении всего XX в. Очередной и, может быть, последний всплеск интереса международного сообщества к данной проблеме был вызван опубликованием в 1980 г. более чем на двадцати языках доклада «Север-Юг: программа выживания», подготовленного независимой комиссией под руководством видного государственного деятеля ФРГ, в то время президента Социалистического интернационала В. Брандта (19 ПІ 992). Как отмечает в своих воспоминаниях сам В. Брандт, доклад дал новый импульс дискуссиям по преодолению экономической пропасти между Севером и Югом, но до необходимых политических преобразований дело так и не дошло. Западную политическую элиту в это время уже больше интересовали идеи интеллектуалов из *Римского клуба,* которые ориентировали правительства своих государств на обеспечение выживаемости западной цивилизации перед лицом обостряющихся *глобальных проблем современности.*

СЕГРЕГАЦИЯ (от лат. segregatio – отделение) – 1) вид расовой или национальной дискриминации; политика отделения цветного населения от белых – запрещение жить в одних домах и даже одних частях города с белыми, посещать театры, рестораны, в которых бывают белые, и т. д.; история знает ряд примеров узаконенной С. Так, С. сохранялась некоторое время еще в XX в.

на юге США после освобождения негров в начале второй половины XГХ в. В ЮАР вплоть до начала 90-х гг. XX в. сохранялась худшая форма С. – *апартеид.* В соответствии с действующими в настоящее время международно-правовыми документами государства обязаны предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику расовой дискриминации; 2) то же, что и *ликвидация.*

СЕКСИЗМ (от лат. sexus – пол) – политическая дискриминация по признаку пола, «половой расизм». Термин «С.» широко используется в *феминизме.*

СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – основное понятие, разработанное австро-американским психоаналитиком и социологом В. Райхом (1897–1957), концепции, в которой дается оригинальное объяснение причин социальных революций и путей их предотвращения. Согласно В. Райху, сексуальность является тем центром, вокруг которого развивается вся общественная жизнь, равно как и внутренняя жизнь индивида. Современное общество, считает он, основано на насилии по отношению к телесной, социальной и духовной природе индивида. В конечном счете репрессивная деятельность социальных институтов направлена на подавление сексуальных влечений людей, что является источником массовых неврозов. Это, в свою очередь, порождает стремление людей к высвобождению полового инстинкта из-под власти репрессивных социальных запретов. В отдельные исторические социальные моменты это стремление достигает апогея и тогда происходят социальные революции, одной из составляющих которых становится разгул сексуальных страстей. Следовательно, чтобы избежать социальных революций и их разрушительных последствий, нужны существенные, по своей сути революционные, изменения в современном обществе, которые позволили бы воссоздать условия для естественного проявления сексуальной энергии. В ходе такого рода преобразований, которые называются Ср., упразднению или коренной реорганизации подлежат главным образом те социальные институты, которые служат подавлению социального влечения. К таким институтам В. Райх относит прежде всего авторитарно организованные семью, школу и церковь. Идея Ср. являлась основным элементом идеологии движения *новых левых.*

СЕКТА (от лат. secta – учение, направление, школа) – 1) религиозная община, группа, отколовшаяся от господствующей церкви; 2) в переносном значении – обособленная группа лиц, замкнувшаяся в своих узких интересах и противопоставляющая себя всему остальному обществу.

СЕКТАНТСТВО – 1) общее название религиозных

объединений (сект), отколовшихся от господствующей церкви; 2) в переносном значении – узость и замкнутость взглядов людей, ограничивающихся своими групповыми интересами. Политическое С. – крайнее (левое или правое) течение в партиях и общественных организациях, утратившее связи с союзниками и социальной базой и превратившееся в замкнутую, самоизолирующуюся группу.

СЕКУЛЯРИЗМ (от лат. saecularis – светский) – воззрение, согласно которому церковь не должна вмешиваться в «земные» дела, чаще всего выражается в отделении церкви от государства.

СЕЦЕССИЯ (от лат. secesio – отделение, уход) – отделение, выход из состава государства какой-либо его части. Проблема С. возникает чаще всего в связи со стремлением этнической общности или части населения (как правило, проживающей компактно) к национальному самоопределению. Как в прошлом, так и в настоящем ни одно государство не поощряет С, а, наоборот, стремление к отделению всеми способами пресекается. Однако попытки С. имели место в истории ряда государств, которые носили как мирный, так и вооруженный характер. В 1847 г. часть швейцарских кантонов попыталась выйти из состава конфедерации, но вооруженным путем они были возвращены в состав государства. В 1861 г. попытку выйти из США предпринимают южные штаты, которая также не увенчалась успехом. Неудачной оказалась и попытка отделения штата Сан-Луи от Мексики в 1938 г. Попытка же выхода из состава Пакистана части территорий вооруженным путем завершилась образованием в 1973 г. государства Бангладеш. Государство Эритрея образовалось в 1993 г. в результате выхода вооруженным путем одноименной провинции из состава Эфиопии. В 1991–1992 гг. в результате насильственной С. из состава Югославии вышел ряд ее республик, а в 2008 г. при поддержке ряда государств уже из состава Сербии вышел край Косово. Право на С. в настоящее время не предусматривается конституцией ни одного государства мира.

СИМВОЛ (от греч. simbolon – знак, опознавательная примета) – знак, указывающий на какое-то бытие, какую-то реальность, какую-то действительность. Основное предназначение С. – отражение обозначаемой им реальности и обеспечение связи между этой реальностью и воспринимающим ее субъектом. Совокупность С. называется символикой. Политический С. – это знак, с помощью которого отражается смысл того или иного политико-властного явления и обеспечивается внутренняя эмоциональная связь между властью и личностью. К основным политическим С. принято относить флаг,

герб и гимн государства, памятные даты и политические ритуалы – военные парады, торжественные собрания, митинги. Политическими С. с точки зрения логики также являются такие понятия, как идеал, девиз, план, проект, программа, решение, постановление, лозунг, призыв, воззвание, пропаганда, агитация, афиша, плакат, пароль, кличка, указ, приказ, команда, закон, конституция, делегат, посол, парламентер и т. п. Политические С. призваны сплачивать, объединять людей, побуждать к политическому действию, формировать у них чувство гордости за свою принадлежность к данному сообществу, нации, государству, социальной группе, общественному объединению. Для того чтобы политический С. мог выполнять эту свою коммуникативную и интеграционную функцию, его смысл должен быть, как минимум, на интуитивном уровне понятен и положительно воспринимаем значительной частью сообщества. В противном случае символ может стать источником общественных раздоров и даже раскола общества на противостоящие друг другу части.

СИОНИЗМ (от названия холма Сион близ Иерусалима) – идеология и общественное движение, возникшее в конце XIX в. и провозгласившее своей целью возрождение еврейского национального самосознания и создание еврейского государства в Палестине; в узком смысле – официальная политика государства Израиль. Как общественное движение С. оформился в 1897 г. в г. Базель (Швейцария), где состоялся I сионистский конгресс. На нем была создана Всемирная сионистская организация, разработаны и утверждены ее устав и структура, избраны руководящие органы, принята программа, в которой в качестве первоочередной задачи выступало образование еврейского государства в Палестине. Идейным ядром С. является концепция единства всех евреев, независимо от места их проживания. В С. выделяются консервативное, либеральное, демократическое, социал-демократическое, социалистическое и коммунистическое течения. Ведущими центрами сионистского движения являются США и Израиль.

СИСТЕМА – сложноорганизованная целостность, состоящая из некоторой совокупности элементов (предметов, явлений, процессов), находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и внешней средой.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА – особая система отношений, возникающая между наемными работниками и работодателями при посреднической роли государства по согласованию экономических интересов в социально-трудовой сфере и урегулированию социально-трудовых конфликтов.

СЛАВЯНЕ – наикрупнейшая в Европе группа народов,

объединенная близостью языков и общностью происхождения. Разговаривают на языках славянской группы индоевропейских языков. Подразделяются на три группы: восточные (белорусы, русские, украинцы), западные (поляки, чехи, словаки, лужичане) и южные (болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, черногорцы, боснийцы-мусульмане). Наиболее древние исторические сведения о С. относятся к I–II в. до н. э. Первые века новой эры считаются своеобразным рождением славянства, рождением в том смысле, что в последующие столетия, V–VI вв., другие народы узнали С. по начавшейся их экспансии на Юг, на Балканы.

Вопрос о прародине славян, понимаемой как некая компактная, строго локализованная область их формирования и первоначального обитания, остается открытым. Историко-литературные, лингвистические, гидронимические и археологические сведения связывают древних С. с областью Центральной и Восточной Европы, от Эльбы до Одера на Западе, в бассейне Вислы и до Среднего Поднепровья на Востоке. Формирование С. племен скорее всего происходило в данной контактной зоне, результатом чего из первоначально различных групп на нескольких участках этой огромной территории постепенно складывались единые родственные и культурно-языковые общности. Как и все доисторические общности, древнеславянские племена беспрерывно перемещались. В конце V в. началось передвижение С. на Юг и их вторжение в балканские провинции Византийской империи. Во второй половине I тыс. С. заняли Верхнее Поднепровье и его северную периферию, которые ранее заселяли восточные балты и финно-угорские племена. В результате расселения С. постепенно образовалось три их группы – западная, восточная и южная, каждая из которых состояла из особых племенных общностей. Среди восточных С. уже в V в. известны дулебы, позднее в «Повести временных лет» названы поляне, северяне, древляне, уличи, тиверцы, хорваты, бужане, волыняне, дреговичи, кривичи, радимичи, вятичи и др. Восточные С. послужили основой формирования древнерусской народности и восточнославянского государства Русь с центром в Киеве, называемого в литературе Киевской Русью.

В последующие столетия территория расселения С. претерпела существенные изменения. С IX–X вв. среди С. стало распространяться христианство. Братья Кирилл и Мефодий разработали славянскую азбуку, сделали перевод некоторых религиозных книг. Среди восточных и большинства южных С. утвердилось христианство греко-византийского обряда, у

остальных С. – римско-католического. Этническое и политическое развитие С. претерпело сложную историю. В настоящее время С. составляют основную часть населения Болгарии, Беларуси, Боснии, Македонии, Польши, России, Словакии, Словении, Сербии, Черногории, Украины, Хорватии, Чехии; живут также в Германии. Общая численность славянских народов составляет ныне более 300 млн человек.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО – течение в русской общественной мысли, противоположное западничеству (см. *Западничество* и *славянофильство)*.

СОБОРНОСТЬ – понятие русской религиозной философии, означающее «единство во множестве»; тип отношений, при котором каждый проявляет озабоченность не только собой, но и другими, ставит свое личное спасение в зависимость от спасения всех и каждого. Понятие «С.» ввел А.С. Хомяков (1804–1860). Первоначально оно применялось для характеристики церковной жизни, в последующем – для социальной жизни в целом. Оценивая различные направления христианства, А.С. Хомяков исходит из «полноты сочетания» индивидуальных религиозных представлений и обязательных для всех церковных догматов. Католики, считает он, «гармонизацию» единства и множественности свели к безусловному авторитету «единства». Именно власть Папы сделалась для них «последним основанием веры». При этом рядовые члены церкви, т. е. народ, превратились в простых исполнителей папских повелений. Католицизм обесценивает личное начало, не признавая индивидуальный характер церковной жизни, в нем думают «о таком единстве церкви, при котором не остается следов свободы христианина». Протестантизм, напротив, «держится такой свободы, при которой совершенно исчезает единство». Вместо авторитета Папы у протестантизма появляется авторитет разума, начинает господствовать рационалистическое начало. Таким образом, если в католицизме в жертву единству была принесена свобода, то в протестантизме, наоборот, единство было утеряно во имя свободы. Истинное же христианство – а таково, по мнению А.С. Хомякова, православие – по сути своей соборно, ибо оно «в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы, неразрывно соединенные в нравственном законе взаимной любви». С, выражая особенности православия, не остается только достоянием церкви, а проявляется «в многообразии человеческих дел». Основополагающим принципом С. является органическое сочетание единичного и общего, единого и разнообразного, индивидуального и коллективного. Соборное единство предполагает принятие людьми, в него

входящими, общих высших ценностей, но при этом сохраняются неповторимые черты каждого отдельного человека. С. выступает как против крайнего индивидуализма, разрушающего человеческую солидарность, так и против примитивного коллективизма, нивелирующего личность. С. – это своеобразная индивидуалистическо-коллективистская установка, она синтезирует феномены индивидуализма и коллективизма, включая в себя их лучшие качества и преодолевая недостатки. С. предполагает вместо противопоставление («Я») и мира («МЫ») их согласие с сохранением их свободы и самодостаточности. Отсюда та этическая норма, которая присуща православному культурно-историческому типу: общество и личность одинаково важны, и неправильным является как подавление индивида коллективом, так и стремление индивида поставить себя выше коллектива. Понятие «С.» составляет *суть русской идеи.* Перед Россией как главным оплотом православия стоит великая, как ее понимал А.С. Хомяков, сверхзадача: не только перестроить свою жизнь на подлинно христианских началах, но и донести идею свободного единения на принципах любви до своих братьев на всей Земле. «Если есть какая-либо истина в братстве человеческом, если чувство любви и правды и добра не призрак, а сила живая и неумирающая: зародыш будущей жизни мировой – не Германия, аристократ и завоеватель, а Славянин, труженик и разночинец, призывается к плодотворному подвигу и великому служению» Россия должна указать человечеству дорогу к С. Идеи С. получают новый импульс своего развития с конца XX – начала XXI в.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО – термин, которым обозначается тип общества, пришедший на смену *традиционному обществу* в Европе в Новое время; то же, что и *индустриальное общество,* или *модернистское общество.*

СОВРЕМЕННОСТЬ – 1) действительность нынешней эпохи, то, что происходит, существует сейчас; 2) термин, синонимичный понятию *модерн.*

СОЛИДАРНОСТЬ (от фр. solidarité – в целом) – понятие, которое означает единодушие, общность интересов, стремление к совместным практическим действием ради достижения общих целей, активная поддержка чьих-либо мнений и устремлений. Понятие «С.» занимает важное место в системе социальных идей, национальных и националистических идеологиях, массовых общественных движениях, которые стремятся мобилизовать энергию людей и направить на достижение общих социальных целей. Идея солидарности в ее моральном аспекте является органическим элементом концепции и практики коммунитаризма.

СООБЩЕСТВО – 1) объединение людей, народов или государств, имеющих общие интересы, цели; 2) группа растительных или животных организмов, живущих вместе. Термин «С.» служит основой образования ряда понятий политической науки (например, *политически организованное сообщество, мировое сообщество).*

СОСЛОВИЕ – социальная группа докапиталистических обществ, обладающая закрепленными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной организации характерна иерархия нескольких С, выраженная в неравенстве их положения и привилегий. Формирование С. – длительный процесс, протекавший по-разному в различных обществах и связанный с закреплением в праве имущественного неравенства и определенных социальных функций (военных, религиозных, профессиональных и др.). Мораль каждого С. также имеет свои специфические особенности. Классическим образцом сословной организации общества обычно служит феодальная Франция. К XIV–XV вв., когда здесь завершается формирование наследственных С, французское общество делилось на С. духовенства, С. дворянства и третье С. (купцы, ремесленники, крестьяне, позже также предприниматели и рабочие). Каждое из С. имело строго очерченные права и привилегии. Первые два С. были освобождены от налогов, пользовались преимущественным правом доступа к государственным должностям, культивировали особый, отличавший их от «простолюдинов» из третьего С, стиль жизни. Сословный строй был разрушен Великой французской революцией. В России утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, крестьянство, купечество и мещанство, просуществовавшее вплоть до Февральской революции 1917 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – то же, что и *Социал-демократия.*

СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМ, СОЦИАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ – теория, рассматривающая в качестве главного двигателя общественного развития борьбу за существование и естественный отбор. Эта теория, распространившаяся в конце XIX в., возникла под влиянием воззрений Ч. Дарвина (1809–1882), изложенных главным образом в его труде «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). Основоположником С.-д. является Г. Спенсер (1820–1903), который считал, что в человеческом сообществе действуют принципы индивидуализма, конкуренции и стихийности. Экономической конкуренции он предписывал ту же роль, какую естественный отбор играет в теории Дарвина. Хотя значение С.-д. как научной теории в XX в. заметно снизилось,

некоторые ее сторонники утверждают, что естественный отбор и борьба за существование продолжают действовать в человеческом сообществе и по сей день; иные же считают, что естественный отбор в чистом виде действовал здесь более 100 лет назад, но затем в результате успехов в развитии науки и техники борьба за существование ослабла и создалось такое положение, что стали выживать не только наиболее приспособленные, но также и те, кто в прежних условиях был бы обречен на вымирание.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ – идейно-политическое течение и общественно-политическое движение, ориентирующееся на социализм, признающее постепенное реформирование буржуазного общества как путь движения к этой цели. Носит международный характер; основной организационной формой являются социал-демократические партии, входящие в Социалистический интернационал (образован в 1951 г.). Официальной идейно-политической доктриной современной С.-д. является концепция *демократического социализма.*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ – процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных групп и общностей посредством усвоения им социальных норм и ценностей, на основе которых формируются его социально значимые черты.

СОЦИАЛИЗМ (от фр. socialis – общественный) – идеал социального равенства, солидарности и справедливости; социально-политическая доктрина, обосновывающая историческую тенденцию смены классово-дифференцированного общества ассоциацией индивидов, в которой свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех; социально-политическое движение, ориентированное на практическое утверждение в общественной жизни идеала социального равенства, солидарности и справедливости. Термин С. ввел в оборот француз П. Леру в 1834 г. Он употребил его с целью противопоставления понятию «индивидуализм». С тех пор с понятием С. связываются социально-политические концепции, ищущие пути усиления тенденции к социальной гармонии, а также само общество, свободное от социальных антагонизмов. Все социалистические доктрины исходят из того, что на смену индивидуализму как принципу организации жизнедеятельности людей идет свободная ассоциация, добровольная совместная деятельность людей, интересы которых не вступают в разрушительный конфликт. Именно коллективистское общество, основанное на принципах товарищеского взаимодействия, равенства людей и социальной справедливости, призвано преодолеть эгоизм и взаимоотчуждение людей. В основе

различных подходов к пониманию С. находится следующий вопрос: какова материальная, экономическая основа будущей общности? Попытки дать на него тот или иной ответ и порождают многочисленные разновидности концепций С. Наиболее видное место среди них занимает марксистское (см. *Марксизм)* учение. После его создания авторы почти всех социалистических доктрин стремятся так или иначе опереться на это учение. Такие доктрины, как правило, далеко не тождественны глубинной сути марксистского понимания социализма. Однако и собственно марксистский подход к трактовке нового общества содержит противоречивые положения, что приводит к различной политической практике среди его приверженцев. В XX в. широкое распространение получили социалистические идейно-политические доктрины коммунистического и социал-демократического движений, анархического движения, движения новых левых, ряда лидеров национально-освободительного движения.

СОЦИАЛИЗМ ХРИСТИАНСКИЙ – см. *Христианский социализм.*

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – понятие *марксизма,* обозначающее качественный скачок в развитии общества, результатом которого явится переход от *капитализма* к *социализму.* Согласно К. Марксу, объективную основу Ср. составляет развитие конфликта между *производительными силами* и капиталистическими производственными отношениями, основанными на частной собственности на средства производства. Внешним проявлением этого конфликта является *классовая борьба* в капиталистическом обществе, сторонами которой выступает *пролетариат* и *буржуазия.* Предварительным условием и одновременно первым актом Ср. станет переход политической власти в руки пролетариата, который может происходить как мирным, так и насильственным путем. После установления собственной диктатуры рабочий класс приступит к замене прежней системы экономических, социальных и политических отношений на новую, основанную на общественной собственности на средства производства. Такой период К. Маркс назвал революционным превращением капиталистического общества в коммунистическое; в данный процесс будут вовлечены сначала одновременно практически все индустриально развитые страны, а затем и весь остальной мир. Как полагал К. Маркс, такой переход будет носить стадиальный характер и займет относительно длительный исторический промежуток времени. Итогом Ср. должно явиться бесклассовое и безгосударственное общественное устройство или, по словам К. Маркса и Ф.

Энгельса, «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» («Манифест коммунистической партии»). Опыт XX в. внес существенные коррективы в марксистские представления как о путях общественного развития, так и о контурах будущего человечества.

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА – совокупность индивидов, характеризующихся общими интересами, установками и ориентациями, нормативной регламентацией совместной деятельности в рамках собственного пространственно-временного континуума.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ – см. *Общность социальная.*

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – система отношений, объединяющая людей и их общности для достижения определенных целей и выступающая как элемент структуры общества, вид деятельности, внутренняя упорядоченность и согласованность частей целого, как единство и взаимодействие социальных групп, социальной среды, социального пространства и коммуникации.

СОЦИАЛЬНАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА – экономическая система, основанная на рыночных принципах, по большей части свободная от вмешательства государства, но функционирующая в обществе, ставящем перед собой задачу сохранения своей целостности посредством обеспечения определенным минимумом социальных благ всех категорий населения и надежно функционирующих социальных структур. Государство, которое создает и поддерживает государственно-правовые условия функционирования С.р.э., принято называть *социальным государством.* Рынок в данном случае не является самоцелью: он поставлен на службу обществу как средство увеличения общественного достояния для решения более широких социальных проблем. С.р.э. отличается от экономики свободного рынка тем, что она подчиняется регулятивным механизмам, создаваемым государством во имя реализации идеи социального партнерства и сотрудничества. Впервые идея С.р.э. была высказана в 1950-х гг. немецким экономистом А. Мюллером-Армаком и взята на вооружение партией христианских демократов во главе с Л. Эрхардом. Социально-рыночная стратегия позволила добиться в Германии политического консенсуса между консерваторами (христианскими демократами) и социалистами (социал-демократами) и в конечном счете превратить страну в одну из самых высокоразвитых стран мира. В дальнейшем С.р.э. стала предметом подражания для многих стран Европы. Однако достоинства С.р.э. не являются бесспорными. Один из ее недостатков состоит в том, что крупный

бизнес, зависящий от консультаций с правительством и профсоюзами, подчас теряет гибкость и способность быстро реагировать на меняющиеся условия рынка. Второй недостаток связан со сравнительно высоким уровнем социальных расходов на программы повышения благосостояния широких слоев населения, что ведет к усилению налогового бремени как на работодателей, так и на работников. Поэтому в то время как убежденные сторонники С.р.э. настаивают на том, что рынок должен быть неразрывно связан с социальным развитием, ее критики утверждают, что С.р.э. – это не более чем «терминологическое противоречие»: с их точки зрения, финансирование постоянно умножающихся социальных программ оборачивается снижением международной конкурентоспособности и, следовательно, не усилением, а ослаблением экономической основы общественного благосостояния. В условиях происходящих процессов *глобализации* в странах с С.р.э. начался постепенный отход от прежних принципов и методов такой экономической модели.

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА – целостное образование, элементами которого являются люди, их связи и взаимодействия.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА – совокупность различных групп и общностей людей, их связей и взаимоотношений друг с другом и обществом в целом; включает в себя ряд институтов, организаций и учреждений.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – государство, осуществляющее политику, направленную на обеспечение благосостояния всех граждан, поддержку социально слабых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости.

СОЦИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ – то же, что и *Общественное движение.*

СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ – см. *Субъект социальный.*

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА – система отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом; социальная система, в качестве элементов которой выступают экономическая, социальная, политическая и духовная (идеологическая) подсистемы.

СОЮЗ – 1) объединение, соглашение для каких-либо совместных целей; 2) государственное объединение; 3) общественное объединение, организация.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО – государственное образование, состоящее из нескольких формально суверенных государств. По форме государственного устройства конкретное С.г. тяготеет либо к федерации, либо к конфедерации. Цель создания С.г. заключается в том, чтобы использовать преимущества крупных и

небольших государств, при этом сохранить самостоятельность каждого из них в решении местных проблем. Объединившись в С.г., составляющие его народы получают преимущество перед более мелкими и раздробленными государствами, которые не в состоянии самостоятельно ни отстоять свою независимость, ни обеспечить свое развитие из-за ограниченности ресурсов. В то же время сложность механизма центральной власти С.г. может стать причиной его слабости, вследствие чего союзное руководство может оказаться под влиянием местных властей, которые опасаются уменьшения своих прав.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – категория марксистской общественной теории, означающая исторически определенный способ добывания материальных благ; исторически конкретное единство производительных сил и производственных отношений. Понятие «С.п.» характеризует социальные аспекты деятельности человека, направленной на создание необходимых для его жизни материальных благ. Его следует отличать от технологического способа производства, выражающего технико-организационный аспект этой деятельности. Место и значение С.п. в общественной жизни К. Маркс определил следующим образом: «Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». Этот подход к пониманию общественного процесса принято называть экономическим детерминизмом или материалистическим пониманием истории. Он подвергался и подвергается критике за одностороннюю интерпретацию человеческого общества и процесса его развития.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – 1) беспристрастное отношение к кому-либо; 2) способ обоснования и распределения между людьми выгод и тягот их совместного существования в рамках единого сообщества. В различных трактовках С. существенным является то, что индивиды рассматриваются в аспекте совместной жизни как взаимозаменяющиеся, равные между собой. В этическом аспекте С. выступает как равенство в достоинстве быть счастливым и в обладании необходимыми для этого благами. Всякая цельная концепция С. исходит из основополагающих и одинаково доступных всем индивидам ценностей, а всякая социальная практика С. предполагает некий каждый раз исторически конкретный набор материальных и духовных ценностей, к которым все граждане имеют изначально равный доступ. В правовом аспекте С. выступает как формальное равенство, одинаковость масштаба (требований, правил, норм), посредством которого измеряются поступки индивидов, становящихся в таком случае лицами, уравненными между собой

в качестве субъектов права. И в морали и в праве С. является равенством, но существенно различным. Если нравственная (этическая) С. предполагает абсолютно равный набор социальных благ, которыми могут пользоваться индивиды, то правовая С. предполагает пользование социальными благами соразмерно достоинству индивидов, что означает фактическое неравенство людей. Следовательно, проблема обеспечения С. состоит в сочетании равенства и неравенства. Существует два способа обеспечения доступа к благам, которых не хватает на всех, кто на них претендует, – распределительный и уравнивающий. Соответственно различают распределительную С. и уравнивающую С. Первая предполагает распределение благ (имущества, услуг, почестей и т. д.), и, соответственно, тягот, обязанностей с учетом достоинства индивидов, т. е. в зависимости от их вклада в общее дело. Существует три основных исторически выработанных принципа распределительной С: каждому – то же самое (всем поровну); каждому – по заслугам; каждому – по потребностям. В современных обществах основным является принцип «каждому – по заслугам» (например, заработная плата). В уравнивающей С. достоинство лиц не принимается во внимание, ее суть состоит в обмене вещей. Обмен считается справедливым, если он осуществляется в сочетании с действительной ценностью вещей. Преимущественной сферой действия уравнивающей С. является рынок, где неважно, кто покупает, а важно лишь то, сколько он платит. Конкретные общества обычно отдают предпочтение той или иной форме С, но обе они представлены в обществах разного типа. Оптимальное, соответствующее достигнутому уровню развития данного общества сочетание этих форм С. имеет решающее значение для определения меры С. в нем. Понятие «С.» является одним из самых употребляемых слов политического лексикона.

СРЕДНИЙ КЛАСС (от англ. middle class – средний класс, фр. аналог – bourgeosie от позднелат. burgus – укрепленный город) – социолого-политологическое понятие для обозначения промежуточных социальных слоев, располагающихся между элитой, управляющей жизнедеятельностью общества, с одной стороны, и пролетариатом вместе с маргинальными социальными группами – с другой; наиболее многочисленный слой людей, обладающий сходными характеристиками по владению собственностью, уровню дохода, характеру потребления, образовательному и культурному потенциалу, качеству жизни и т. д. К С.к. традиционно относят средних и мелких собственников (предпринимателей и коммерсантов), профессионалов с высшим

образованием (инженеров, врачей, юристов, учителей, научных работников), лиц «свободных профессий» (художников, музыкантов), служащих, высококвалифицированных рабочих и др. С.к. неоднороден и может быть разбит на высший средний, средний средний и низший средний классы (У. Уорнер). Прилагательное «средний» применительно к социальным группам употреблялось еще в античности, а затем и в эпоху Римской империи (например, было в ходу у сборщиков налогов). В современном его понимании С.к. складывается по мере перехода от индустриального общества к постиндустриальному. К числу важнейших функций, которые выполняет С.к. в обеспечении жизнедеятельности индустриально развитого общества, относятся: 1) функция посредничества между верхами и низами общества; 2) функция стабилизатора общества ввиду своей многочисленности и высокой материальной обеспеченности; 3) функция главного агента технологического и социально-экономического прогресса ввиду высокого интеллектуального потенциала; 4) функция основного носителя и выразителя общественных интересов, с одной стороны, носителя и творца национальной культуры – с другой.

СТАЛИНИЗМ – понятие, используемое для характеристики идейно-политических установок и методов их осуществления в период правления в Советском Союзе И.В. Сталина (1879–1953). Характерными чертами С. являются следующие: огосударствление практически всех средств производства, форсированная индустриализация и насильственная коллективизация в сельском хозяйстве, свертывание рыночных отношений и предпринимательской активности граждан; поддержание низкого жизненного уровня основной массы населения при одновременном выделении привилегированных групп, обладающих значительными статусными и материальными преимуществами, не легализированных в законах; свертывание демократических институтов и ориентация на жесткую централизацию государственной и общественной жизни, на командно-бюрократическую систему управления, на насильственные, репрессивные методы осуществления власти; ликвидация культурного плюрализма, свободы научного и художественного творчества, принудительная «атеизация» населения и утверждение культа личности «вождя» – разновидности «светской религии»; гегемонизм и диктат в отношениях со странами-союзниками. В то же время период правления И.В. Сталина характеризовался несомненными достижениями, среди которых важнейшими являются следующие: укрепление советского государства, его экономики и

обороноспособности; историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; предельно быстрое восстановление разрушенного войной народного хозяйства; прорывы в научно-технической сфере (создание ядерного оружия, строительство первой в мире атомной электростанции, начало ракетостроения и др.); усиление международного авторитета и влияния государства. Процесс десталинизации страны происходил противоречиво и в конечном счете привел в разрушению советского государства. В современной отечественной научной и публицистической литературе С. как особая идеология и политическая практика оценивается неоднозначно.

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (см. *Цифилизация)* – политическая концепция, выдвинутая в середине **XIX** в. английским историком А. Тойнби и получившая дальнейшее развитие на рубеже **XX–XXI** вв. в работах американского политолога С. Хантингтона. Под С.ц. А. Тойнби понимал процесс взаимовлияния различных цивилизаций, в том числе путем военного проникновения, в результате которого цивилизации расширяли или, наоборот, сужали свои границы и ассимилировали элементы культуры друг друга.

С. Хантингтон под С.ц. понимает грядущий конфликт между цивилизациями, который станет завершающей фазой эволюции глобальных конфликтов в современном мире. Если в годы холодной войны, считает он, основные очаги кризисов и кровопролития сосредоточивались вдоль политических и идеологических границ, то теперь они перемещаются на линии разлома цивилизаций. В основе данного предположения ряд факторов, в том числе: то, что различия между цивилизациями более фундаментальны, чем различия между идеологиями и политическими режимами, и они не исчезнут в обозримом будущем; то, что процессы социальных изменений во всем мире размывают роль нации-государства и создают основу для идентификации и сопричастности с общностью, выходящей за рамки национальных границ, т. е. с цивилизацией; то, что среди не-западных цивилизаций происходит возврат к собственным корням, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру не-западный облик; то, что религия разделяет людей более резко, чем этническая принадлежность. Эти и другие особенности современного мирового развития вызвали к жизни тенденцию сплочения цивилизаций: группы или страны, принадлежащие к одной цивилизации, оказавшись вовлеченными в войну с людьми другой цивилизации, естественно, будут пытаться заручится поддержкой

представителями своей цивилизации. Главными осями международной политики и, следовательно, линий межцивилизационных столкновений, по С. Хантингтону, станут отношения между Западом и остальным миром. Из всего этого он делает следующий вывод для Запада: основная обязанность западных лидеров – сохранить и обновить уникальные особенности западной цивилизации, а не формировать другие цивилизации по образцу Запада. Для реализации данной цели он предлагает ряд мер, среди которых, в частности, следующие: укрепление сотрудничества и единства в рамках собственной цивилизации, прежде всего между Европой и Северной Америкой; интеграция в состав Запада стран Восточной Европы и Латинской Америки, чья культура близка к западной (из которых исключаются страны исторически православные и мусульманские); укрепление НАТО как организации, главной целью которой является защита и сохранение западной цивилизации; ограничение роста военной мощи не-западных стран; использование конфликтов и разногласий между странами, принадлежащими к другим цивилизациям.

В концепции С.ц. оппоненты С. Хантингтона (например, российский политолог А.С. Панарин) усматривают не столько объективное выражение научных положений, сколько идеологическое обоснование стратегии выживания Запада в существенно изменившихся к началу XXI в. условиях его существования.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА – 1) в узком смысле – понятия, которые служат для обозначения теории и практики подготовки к войне и ее ведения. Стратегия (от греч. Stratos – войско и ago – веду) – теория и практика подготовки страны и вооруженных сил к войне, ее планирование и ведение. Тактика (греч. taktika – искусство построения войск от tasso – строю, выстраиваю) – теория и практика подготовки и ведения боя соединениями, частями и подразделениями различных видов вооруженных сил. Т. имеет подчиненное значение к С. Правильно выстроенные С. и Т. являются необходимым условием успешного ведения отдельных сражений и войны в целом; 2) в широком смысле – система крупномасштабных решений и направлений деятельности, последовательная реализация которых обеспечивает достижение важных целей, поставленных перед собой действующим субъектом. Политическая С. и Т. – деятельность, связанная с формированием политическими субъектами (государством, партиями, группами интересов и др.) долговременных целей своих усилий, определением задач и путей достижения и осуществлением намеченных целей и задач.

Применительно к государству политическая С. определяет долговременные цели политического, социально-экономического и духовно-культурного развития страны; основные этапы и их последовательность; принципы и приоритеты, необходимые ресурсы и т. д. Политическая С. воплощается в политическом курсе, который фиксируется в теориях, политических концепциях, доктринах, программах. Политическая Т. направлена на достижение краткосрочных целей. Общее требование, предъявляемое к Т., – способствовать реализации С, а не препятствовать ей. Возможности той или иной Т. намечаются обычно в самых общих чертах при разработке С, за исключением Т. достижения первого этапа стратегического плана; Т. реализации последнего этапа, как и начало любой политической кампании, разрабатывается с максимальной детализацией. Эффективной политической тактике свойственны следующие черты: четкая формулировка текущих, первоочередных задач, маневренность, способность к быстрой перегруппировке наличных ресурсов; непрерывность и последовательность; активность, быстрота, решительность и др.

СУБЪЕКТ (от лат. subjectum – находящийся в основе) – носитель предметно-практической деятельности, т. е. лицо (индивид, группа индивидов или объединение индивидов), обладающее сознанием, а также самосознанием (осознанием самого себя) и в связи с этим – способностью к осмысленному целенаправленному действию.

СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ, СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ – социальный субъект, будь то отдельный индивид, группа, общность или объединение людей, имеющий осознанный специфический интерес и стремящийся для его удовлетворения овладеть средствами государственного подчинения или оказывать влияние на деятельность тех, кто ими владеет.

СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ – любой носитель предметно-практической деятельности; лицо (индивид или консолидированная группа людей), обладающая сознанием, а также самосознанием (осознанием себя: своего места в окружающей действительности, своих чувств, желаний и побуждений, интересов и устремлений) и в связи с этим – способностью к осмысленному, целенаправленному действию. С.с. чрезвычайно разнообразны, в качестве таковых рассматриваются отдельные индивиды, любая объединившаяся для совместных действий группа лиц, социальные группы и классы, общности людей, включая народы, нации, цивилизации или даже человечество в целом.

СУБЪЕКТНОСТЬ (см. *Субъект)* – свойство, способность

индивида или группы индивидов выступать в качестве носителя предметно-практической деятельности; дееспособность кого-либо. Признаками С. являются обладание определенным лицом (индивидом или группой индивидов) сознанием и самосознанием (осознанием себя, своего места в окружающей действительности, своих чувств, желаний и побуждений, интересов и устремлений) и в связи с этим – способностью к осмысленному целенаправленному действию. Политическая С. – реальная способность и готовность индивида или группы людей действовать в качестве *субъекта политических отношений.* Выражается в осознании индивидом или группой индивидов своего места в системе социально-политических отношений, своих потребностей и интересов, своих целей и устремлений, путей их реализации, а также в готовности и умении действовать соответствующим образом.

СУННИТЫ (люди Сунны) – наиболее многочисленная группа приверженцев ислама, которые признают святость Сунны – устных преданий о жизнедеятельности пророка, о его мнениях и изречениях по тому или иному вопросу. Сложившаяся на протяжении первых двух веков ислама, вобравшая в себя немало исторического материала, шеститомная Сунна стала чем-то вроде комментария и пояснений к Корану. С. не признают посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда, отрицают идею особой природы Али (четвертый пророк, двоюродный брат и зять Мухаммеда) и особого права его потомков на имамат (институт верховного руководства общиной мусульман, объединяющий духовную и светскую власть). Они выступают за участие общины мусульман в выборе своего главы – халифа. Постепенно халифы превратились в мусульманских первосвященников, практически не обладающих светской властью. Они не могут также передавать свои полномочия по наследству или своей волей назначать преемника. Вторая, менее многочисленная группа приверженцев ислама называется *шиитами.*

СУФРАЖИЗМ (от англ. suffragism – право голоса) – женское движение за предоставление женщинам одинаковых с мужчинами избирательных прав. С. возник в Великобритании во второй половине XIX в. Женщины получили избирательные права впервые в Новой Зеландии (1893) ив Европе – в Финляндии (1906). После Первой мировой войны С. одержал победу в большинстве стран Старого и Нового Света. США предоставили права женщине в 1920 г., Англия – в 1928 г., Франция – в 1944 г., Швейцария – в 1971 г., Лихтенштейн – в 1986 г.

СЦИЕНТИЗМ (от лат. scientia – знание) – мировоззренческая

позиция, согласно которой научный метод должен быть принят как единственный источник достоверного знания и в качестве такового должен применяться не только в естественных науках, но и в таких областях знания, как философия, история, социология и политология. С. связан с недооценкой специфики социально-гуманитарных наук, особенностей их объекта по сравнению с объектами естественных наук, с игнорированием необходимости учета ценностных моментов, с абсолютизацией значения количественных методов в исследовании социальной реальности.

Т

ТАЛИБЫ (от перс, talib – учащийся медресе) – сторонники движения афганских исламских фундаменталистов «Талибан», созданного в 1994 г. в Афганистане при поддержке Пакистана; первоначально движение основывалось на радикально настроенной исламской молодежи. Т. провозгласили создание «истинно исламского» государства. При широкой поддержке населения в 1996 г. отряды Т. заняли столицу Афганистана Кабул. До конца 1990-х гг. Т. контролировали большую часть территории Афганистана, на которой были введены законы шариата в чрезвычайно жесткой их интерпретации. Апофеозом политики ликвидации всего «неисламского» стало уничтожение Т. статуй Будды в провинции Бамиян, которые включены ЮНЕСКО в список памятников мировой культуры. После терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Т. были обвинены США в причастии к этим терактам. В результате военной операции войсками северного альянса (США и др.) Т. были отстранены от власти.

ТЕОРИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА – теоретическая интерпретация всемирной истории как процесса последовательной смены стадий развития общества. Разработана американскими исследователями Д. Беллом (р. 1919), Дж. К. Гэлбрейтом (р. 1908), З. Бжезинским (р. 1928), Э. Тоффлером(р. 1928) и другими учеными. Согласно Д. Беллу, который ввел термин «постиндустриальное общество», такое общество предстает как особая историческая эпоха, идущая вслед за *традиционным обществом* и *индустриальным обществом.* Самым существенным признаком перехода общества от одной стадии своего развития к другой является сдвиг в формах экономической деятельности людей, который наступает вследствие крупных изменений в технико-технологической стороне производства. Если на традиционной стадии преобладает первичная сфера экономики – сельское хозяйство, а на индустриальной стадии доминирует вторичная – промышленность, то на постиндустриальной выдвигаются третичная – сфера услуг и четвертичная – информационная сфера. Восхождение общества к каждой новой стадии своего экономического роста знаменуется существенными изменениями и в других сферах жизнедеятельности людей. См. также *Постиндустриальное общество.*

ТЕРМИДОР (фр. thermidor от греч. therme – жар, тепло + фр. dorom – дар) – 1) одиннадцатый месяц (с 19–20 июля по 17–18 августа) французского республиканского календаря,

действовавшего в 1793–1805 гг.; 2) название контрреволюционного переворота 9 термидора (27 июля 1794 г.), в результате которого была ликвидирована якобинская диктатура (см. *Якобинство)* и положен конец революции 1789–1794 гг. Термином «Т.» в литературе зачастую обозначается установление диктатуры в результате контрреволюционного переворота.

ТЕРРОР (от лат. terror – страх, ужас) – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами; особая форма политического насилия, характеризующаяся жесткостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью.

ТЕРРОРИЗМ (от лат. terror – страх, ужас) – форма вооруженного насилия в политических целях. Это – движение не широких масс, а небольших, но тщательно организованных подпольных террористических групп. В качестве средства террористы используют насильственные акты против отдельных граждан, главным образом официальных лиц, а также разрушение материальных объектов: убийства, захват заложников, взрывы в общественных помещениях, на улицах, в аэропортах, вокзалах и т. д. Основной целью террористического насилия является подрыв авторитета правительства путем нагнетания среди населения атмосферы страха и неуверенности. Одновременно с этим преследуется цель привлечения внимания международной общественности к той или иной социально значимой проблеме, обеспечения террористической группе широкой рекламы и придания ей политической значимости. Этот метод политической борьбы использовался и используется группами самой разной идеологической направленности. Однако нередко террористы свои акции сопровождают и вполне конкретными политическими требованиями.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (от лат. tolerantia – терпение, терпеливость) – нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии, социальной страте как равно достойной личности. Т. не сводится к простой терпимости. Терпимость подчеркивает способ отношения к неприятным и неприемлемым объектам – снисходительное их допущение или вынужденное терпение. За такой внешней формой поведения может скрываться внутренняя враждебность и отторжение другого. Как качество личности Т. предполагает уважение права другого на автономию, настроенность на равноправные отношения, на познание «чужого», а также возможность изменения собственных взглядов и представлений. Отстаивая Т. как моральную добродетель и как

социальное благо, мыслители разных эпох аппелировали к нравственным аргументам, изложенным еще в евангельских текстах. Важную роль в осмыслении значения Т. в общественной жизни сыграли деятели Реформации и мыслители эпохи Просвещения. Проблема Т. дальнейшую разработку допускает в либерализме, где Т. понимается как выражение внешней и внутренней свободы, как способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Продолжая данную традицию, современные ученые идеи Т. переносят в сферу науки, где Т. означает отказ притязаний на монопольное обладание истинным знанием, признание множественности подходов к той или иной проблеме. В осмыслении Т. важным аспектом является вопрос о ее границах. Установление пределов допустимости Т. следует расценивать как условие ее утверждения в качестве нравственной ценности. Именно пределы Т. не дают ей переродиться в свою противоположность. Абсолютизация Т. открывает путь произволу и насилию. Ни при каких обстоятельствах Т. не должна оправдывать посягательство на универсальные права и свободы человека. Значение Т. как никогда ранее возрастает в современных условиях, когда разворачиваются интеграционные процессы, в глобальном масштабе. Как отмечается в Декларации принципов терпимости (1995), в этих условиях Т. – это «не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность».

ТОРИ (от англ. tory) – политическая партия в Великобритании (XVII–XIX вв.), представлявшая интересы крупных землевладельцев. В результате острой внутриполитической борьбы в середине ХГХ в. старая партия Т. распалась, на ее основе сформировалась Консервативная партия Великобритании. За консерваторами до сих пор в неофициальном обиходе сохраняется название «Т.».

ТОРИЗМ (см. *Тори)* – идеологическое течение в рамках консерватизма, для которого характерно особое почитание традиции, социальной иерархии, принципов долга и идеи «органического» развития общества.

ТОТАЛИТАРИЗМ (от лат. totalis – весь, полный) – 1) одна из форм авторитарного государства, характерными чертами которого являются его полный (тотальный) контроль над всеми сферами жизни общества, запрещение демократических организаций, ликвидация конституционных прав и свобод, репрессии против прогрессивных сил, милитаризация общественной жизни. Термин «Т.» стал применяться с середины 1920-х гг. для обозначения политического режима, тяготеющего к установлению абсолютного, всеобъемлющего контроля над всеми

сторонами жизни общества. Первоначально его употребляли в положительном значении идеологи фашистского движения в Италии. Тоталитарной они называли политику, целью которой является обеспечение единства личности, партии и государства во имя достижения высшей, национальной идеи. В лексиконе антифашистов термин «Т. режим» тотчас же приобрел негативный смысл, став синонимом понятий «антидемократический», «репрессивный». В этом смысле данный термин употребляется и в настоящее время; 2) направление политической мысли, обосновывающее необходимость установления тоталитарного режима, оправдывающее этатизм, авторитаризм.

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ (от лат. tradition – передача, предание) – тип консервативного политического сознания, выступающего в защиту сильной власти как средства обеспечения законности и порядка, сохранения традиций и национального начала; приверженность старым порядкам, сложившимся традициям. Т. предполагает примат общества над личностью, неизменного над изменчивым и является средством закрепления определенных социальных отношений. Отказ от традиционных ценностей рассматривается поборниками Т. как главная причина всех негативных явлений в современном обществе. Характерной особенностью мироощущения традиционалистов – ностальгия по прошлому; они постоянно взывают к «славному прошлому», «добрым старым временам», «великим теням», легендарно-мифологическим представлениям, которые отложились в сознании того или иного народа. Тем не менее, Т. не предлагает никаких политических проектов, а лишь настаивает на неукоснительном следовании *традиции.* Он исходит из убеждения, что практическая мудрость воплощена в делах, а не в писаных правилах, и ставит традицию выше разума. Т. акцентирует те способы и стереотипы социальной деятельности, которые обеспечивают воспроизводство и аккумулирование в жизни общества социального опыта и передачу его новым поколениям. Т. как политическому принципу противостоит *антитрадиционализм.*

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, ДОИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО, АГРАРНОЕ ОБЩЕСТВО – понятия, заключающие в своем содержании совокупность представлений о стадии общественного развития, предшествующей индустриальной стадии. Понятие Т. о. формировалось одновременно с понятием «индустриальное общество»; второе из них выступает в качестве антитезы первого. Отсюда и характеристика Т. о. как общества доиндустриального типа. Характерными чертами Т. о. признаются земледелие как основной вид занятости людей; господство

натурального хозяйства и неразвитость товарно-денежных отношений; жесткая сословно-иерархическая структура общества; авторитарный характер политической власти и ее монополизация замкнутой группой лиц; жизнедеятельность большинства людей в рамках сельской общины; регулирование социальных отношений посредством обычаев и традиций. Согласно *теории постиндустриального общества* Т. о. в результате технологических нововведений в производстве трансформируется в общество индустриального типа, которое в последующем, в свою очередь, отрицается *постиндустриальным обществом.*

ТРАДИЦИЯ (от лат. traditio – передача, предание) – 1) исторически сложившиеся и передающиеся от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т. п.; элементы социально культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени; 2) в широком смысле – преемственность в какой-либо области деятельности (например, в науке Т. означает преемственность знаний и методов наследования, в искусстве – преемственность стиля, мастерства); 3) ритуал, т. е. символическое действие, направленное на поддержание определенных нравственных, часто патриотических, настроений или чувств, дающих сознание принадлежности к некоторой социальной группе (например, Т. подъема флага, исполнения гимна и др.). Политические Т. – исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, правила поведения в сфере политических отношений. Политические Т. проявляются в форме обычаев, устоявшихся норм и принципов политической жизни, политических обрядов и ритуалов. Политические Т. являются составным элементом *политической культуры* общества.

ТРАЙБАЛИЗМ (англ. tribalism от лат. tribusl – племя) – племенной или этнический сепаратизм в обществе, сохраняющем пережитки родоплеменного деления; принцип политики социокультурной, экономической, этнической и религиозной обособленности, присущий родоплеменным, клановым структурам. Обвинения в Т. служат в качестве стандартного объяснения конфликтов в некоторых африканских странах; эти же обвинения являются способом формирования здесь национальных политических элит. Небезосновательно Т. рассматривается как явление, препятствующее национальной консолидации. Отрицая принцип равноправия граждан, Т. действительно является фактором, провоцирующим гражданские войны (например, в Руанде и Сомали). Однако, по мнению некоторых западных аналитиков, использование понятие «Т.» – это «всегда признак

чего-то иного, маскировка конфликтов социального, политического и экономического порядка» (Амселле). Одновременно данное понятие может использоваться для оправдания определенной политической практики. Например, утверждение о якобы природной реальности племен послужили основанием для политики апартеида в Южной Африке.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ (ТНК) – по выработанному в ООН определению – предприятия, не зависимые от страны их происхождения и формы собственности на них (частные, государственные или смешанные), имеющие отделения в двух или более странах, которые функционируют в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и реализацию общей стратегии. Современная политическая наука рассматривает ТНК наряду с национальными государствами и международными организациями в качестве основных акторов (субъектов) международных отношений. С момента своего появления ТНК стали объектом ожесточенных дискуссий, в которых им приписывали роли от главного орудия мирового прогресса и приобщения народов отсталых стран к цивилизации до основного инструмента эксплуатации в мировом масштабе, обрекающие отставшие народы на увековечение неразвитости и нищеты. В последующем было признано, что в принимающих странах выгоды от деятельности ТНК перевешивают издержки, но что последние также сохраняются. В настоящие время принимающие страны и ТНК стремятся проводить достаточно гибкую политику по отношению друг к другу. Роль ТНК в мировой политике продолжает оставаться предметом анализа и осмысления.

«ТРЕТИЙ МИР» – совокупность государств, бывших ранее колониями и полуколониями и обретших политическую независимость после Второй мировой войны, Термин «Т.м.» был введен в общественно-политическую лексику французским ученым А. Сови в начале 1950-х гг. и обозначал особое положение указанных государств в системе международных экономических и политических отношений. При всем многообразии этой группы стран они обладали рядом общих черт, совокупность которых охватывается понятием «слаборазвитость». Имелось в виду их отставание в социально-экономическом и политическом развитии по сравнению с западными странами (первый мир) и странами советского блока (второй мир). В связи с этим основной задачей стран Т.м. после обретения независимости считалось преодоление слаборазвитости, которое рассматривалось как длительный процесс. В отечественной литературе термин «Т.м.» употреблялся как синоним таких понятий, как «молодые

государства», «освободившиеся страны», «развивающиеся страны». Современный Т.м. крайне неоднозначен. Некоторые из развивающихся стран по основным показателям уже сравнялись или даже превзошли уровень развития ряда стран первого и второго мира, одновременно растет число наименее развитых стран. На рубеже XX–XXI вв. в политическую лексику вошел и термин «четвертый мир». Им обозначаются непризнаваемые в своих правах этносы и этнические группы, находящиеся в составе полиэтнических государств. Термин «четвертый мир» также охватывает подвергаемых дискриминации выходцев из второго и третьего миров, находящихся в составе высокоразвитых государств.

ТРЕТИЙ СЕКТОР – термин, которым в англо-американской аналитической традиции принято обозначать добровольные организации граждан для совместного решения общественных проблем в отличие от организаций (учреждений) государства (первый сектор) и учреждений (объединений), выступающих на рынке (второй сектор). Еще два наиболее употребительных названия организаций Т. е. – неправительственные, или негосударственные, организации и некоммерческие организации. С точки зрения политологии организации Т. е. можно отнести к *группам интересов,* поскольку они являются объединениями лиц, стремящихся воздействовать на процесс принятия управленческих решений по тем или иным вопросам, но не пытающихся установить полный контроль над институтами государства. Хотя понятие «Т. е.» пока еще не стало обычным в отечественной общественно-политической лексике, оно уже получило достаточное распространение среди активистов общественных объединений, а также в исследовательских кругах.

ТРЕТЬЕ СОСЛОВИЕ – во Франции до революции 1789–1794 гг. непривилегированное сословие (купцы, ремесленники, крестьяне, позже также предприниматели и рабочие) в отличие от сословий дворянства и духовенства. Термин «Т. е.» нередко применяется и в современном социально-политическом лексиконе.

ТРЕТЬЯ ВОЛНА – словосочетание, которым американские исследователи Э. Тоффлер и С. Хантингтон обозначают два различные социальные явления:

1) футуролог Э. Тоффлер Т.в. называет современный этап человеческого развития, которое он представляет в виде смены волн цивилизаций. Первая волна – сельскохозяйственная цивилизация – возникла 10 тыс. лет назад и определила облик мира до XVII–XVIII вв. Эта волна представляла собой аграрную революцию, которая превратила племенных кочевников в оседлых

земледельцев. Вторая волна – индустриальная цивилизация – являлась индустриальной революцией, которая смела силы первой волны. Она охватила более 20 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Азии, и ее накат продолжался примерно 250–300 лет. Эта волна изменила образ жизни миллионов людей, в результате чего на земле воцарилась индустриальная цивилизация. Едва ли одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая – третья по счету – волна, которой Э. Тоффлер не дает своего названия. Очередная волна является, по Э. Тоффлеру, грандиозным поворотом истории, величайшей трансформацией, всесторонним преобразованием всех форм социального и индустриального бытия. В своей работе «Третья волна» Э. Тоффлер анализирует особенности грядущего мира, технологической основой которого, по его мнению, станут электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Нетрудно видеть, что представленный Э. Тоффлером процесс исторического развития – это еще одна версия Марксовой теории общественных формаций, или теории постиндустриального общества;

2) политолог С. Хантингтон Т.в. называет современное движение мира в направлении демократии. Первая из этих волн началась в ХГХ в. и достигла высшей точки с образованием после Первой мировой войны ряда новых демократий. Однако в последующие 20 лет произошел откат, и многие демократии рухнули либо были захвачены авторитарными государствами. Вторая демократическая волна началась с 1943 г. и продолжалась до начала 1960-х гг., в результате которой образовались новые независимые государства (Индия, Нигерия, и др.), а в разгромленных во Второй мировой войне государствах (Германия, Япония и др.) были установлены формальные институты демократии. Однако откатная волна 1960-х – начала 1970-х гг. смела ряд новых и более старых демократий (например, Чили, Греция, Уругвай и др.). Т.в. демократии, подъем которой относится к 1974 г., унесла с собой Южную Европу, Восточную Азию, Латинскую Америку, Восточную Европу, государства, образовавшиеся на территории бывшего СССР, и ряд стран Африки.

ТРИПАРТИЗМ (от греч. tri – три и англ. participation – участие) – отношения между правительством, предпринимательскими кругами и профсоюзами (трехсторонние отношения), призванные обеспечить многосторонний процесс взаимного консультирования и принятия участниками определенных обязательств. Договоренности, достигнутые

участниками трехсторонних отношений, как правило, оформляются соответствующими соглашениями. Иногда для обеспечения таких отношений создаются специальные органы. Т. явился практическим воплощением корпоративистский модели взаимодействия государства и заинтересованных групп в процессе принятия политических решений. Такая модель возникла на основе западноевропейских социально-политических реалий в отличие от англо-американских, где практикуется плюралистическая модель взаимодействия.

ТРОЦКИЗМ – леворадикальное идейно-политическое течение, в основе которого концепция перманентной революции. Получило название по имени своего основателя и идеолога, одного из организаторов Октябрьской революции в России 1917 г., советского политического и государственного деятеля Л.Д. Троцкого (Бронштейн Лейба, 1879–1940). Марксистскую идею перманентной (от лат. регта-nentis – постоянный, непрерывный) революции как диалектическую смену этапов объективно развивающегося революционного процесса он свел к идее насильственного подталкивания революции в соседних странах (экспорта революции), что приводило к внешнеполитическим авантюрам. Т. полностью утратил свое влияние во второй половине XX в.

ТЭТЧЕРИЗМ – идеология, сочетающая идеалы свободного рынка, но сильного правительства. Выдвинута премьер-министром Великобритании 1979–1990 гг. М. Тэтчер. Наиболее характерной чертой премьерства М. Тэтчер было то, что сама себя она видела «премьером, который убеждает», политиком, осуществляющим идеологическое лидерство, обеспечивающим внутреннее единство партии. В публицистической литературе ее называли не иначе как «железная леди». Т. – по сути, есть британский вариант *либертаризма.*

У

УБЕЖДЕНИЯ – совокупность устойчивых представлений, идей, принципов и ориентиров, оказывающих существенное влияние на отношение человека к действительности и на его поступки. Различают нравственные, научные, политические, религиозные и другие виды У. В становлении У. существенное значение имеет способ усвоения знаний, представлений, оценок, составляющих основу содержания У. Тот или иной способ усвоения знаний может существенно уменьшать, даже сводить на нет значимость для индивида усваимого содержания, либо, напротив, повышать личностную значимость приобретаемых знаний, обличая переход их в У. Формирование У. – важная сторона *социализации личности.* Особую значимость У. имеют в сфере политических отношений, которые определяют характер политического действия различных социальных субъектов.

УЛЬТРА (от лат. ultra – далее, более, сверх) – термин, используемый для обозначения участников и сторонников наиболее радикальных политических партий и движений. Различают ультраправые и ультралевые политические группировки.

УМЕРЕННЫЙ – тот, кто занимает среднюю позицию между крайними политическими течениями (например, У. либерал, У. консерватор, У. марксист).

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, МИРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – понятия, используемые в литературе для обозначения мирового сообщества народов и составляющих их культур; синонимы обобщающего термина «мировая культура». Согласно С. Хантингтону, У.ц. как явление, аналогичное локальным цивилизациям, не существует. Термин «У.ц.» подразумевает культурное объединение человечества и всевозрастающее принятие людьми всего мира общих ценностей, верований, порядков, традиций и институтов. То, что люди практически во всех обществах в течение истории разделяли некоторые фундаментальные ценности и институты, не отменяет того факта, что человечество разделено на более широкие культурные идентичности, обычно именуемые цивилизациями. Не является основанием для выводов о становлении глобальной цивилизации и усиливающееся взаимодействие между народами (торговля, инвестиции, туризм, СМИ, электронные средства связи), а также распространение среди различных народов некоторых западных по своему происхождению институтов и ценностей. Несмотря на

то что деление человечества времен холодной войны позади, более фундаментальные принципы его деления – этнические, религиозные, культурные – остаются и становятся причиной новых конфликтов. Если термин «цивилизация», считает С. Хантингтон, ограничить глобальным уровнем, а «культурами» и «субцивилизациями» назвать те самые большие культурные целостности, которые историки всегда называли цивилизациями, то это приведет лишь к семантической путанице.

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. utilitas – польза, выгода) – 1) направление в этике, признающее пользу или выгоду критерием нравственности; особенное распространение получил в Великобритании в конце XVIII – начале XIX в. Основатель У. английский моралист и правовед И. Бентам (1748–1832) определял его основной принцип как обеспечение наибольшего счастья наибольшего числа людей посредством удовлетворения их частных интересов. Различные разновидности У. возникают в зависимости от того, идет ли речь, когда формируют критерии полезности, о пользе для данного субъекта, для других или для общества в целом. Та или иная разновидность У., как правило, служит мотивационной основой политических действий; 2) узкий практицизм, стремление извлекать из всего непосредственную материальную выгоду, пользу.

УТОПИЗМ – идейная установка, отрицающая существующее общественное устройство и противопоставляющая ему некий образ совершенного общества.

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ – термин, введенный Ф. Энгельсом, во-первых, для обозначения социальных учений и проектов, которые выдвигают идеал общественного строя, где осуществлено полное социальное равенство всех людей, но которые, однако, не обосновывают реальных путей достижения такого общества, и, во-вторых, для противопоставления данным представлениям марксистского понимания социализма, которое он определил как *научный социализм.* Понятие «У.с.» происходит от названия сочинения Т. Мора «Утопия» (1516), в котором в виде фантазии описывается одно из таких обществ. Представления об обществе без подневольного труда и нищеты уходят в далекое прошлое человечества. Зародышевой формой таких идей у всех народов была легенда о прошлом «золотом веке», рисовавшая в идеализированном виде общинный строй и господствовавшее в нем социальное равенство людей. Большое значение для формирования утопических представлений имело учение раннего христианства, проповедовавшее общечеловеческое равенство и братство людей, евангельский идеал общинного патриархального строя с потребительским коммунизмом в быту. В последующие

века западноевропейскими мыслителями создаются обширные проекты справедливого общественного устройства (Т. Мор, Т. Кампанелла, Дж. Уинстэнли, Ж. Мелье, Г. Мабли, Морелли, Г. Бабеф и др.). Классическую разработку идей У.с. дали такие мыслители XIX в., как К.А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн. Их воззрения Ф. Энгельс определил как критическо-утопический социализм, поскольку в своих произведениях они дали глубокий критический анализ современного им капиталистического общества. Главный же упрек К. Маркса и Ф. Энгельса в адрес этих мыслителей состоял в том, что они считали конечной движущей силой общественного развития смену религиозных и нравственных идей и видели в пролетариате (рабочем классе) лишь страдающую часть общества. Свое учение К. Маркс и Ф. Энгельс определяли как научный социализм («теоретическое выражение пролетарского движения») главным образом на том основании, что в рабочем классе они усматривали реальную социально-политическую силу, которая объективно призвана наряду с другими социальными субъектами участвовать в политической жизни, в том числе в осуществлении политической власти. Хотя такой подход к пониманию социально-политической роли рабочего класса, в отличие от утопических представлений, и соответствует современной научной трактовке социальных субъектов, все же в целом учение К. Маркса и Ф. Энгельса о социализме с позиции критериев политической науки следует квалифицировать как идеологию.

УЧЕНИЕ – целостная совокупность теоретических положений, относящихся к какой-либо области социально-политической действительности. Учение может охватывать также все сферы общественной жизни и даже мироустройство в целом. Оно может быть оформлено в виде небольшого сочинения либо быть содержанием отдельной книги, либо серии произведений. Учение может разрабатываться одним мыслителем либо множеством авторов на протяжении достаточно длительного времени. В некоторых случаях учением называют систему социально-политических воззрений того или иного мыслителя; в таком случае название учения связывают с именем мыслителя: например, учение Конфуция (конфуцианство), учение Н. Макиавелли (макиавеллизм), учение К. Маркса (марксизм), учение Дж. Кейнса (кейнсианство) и т. д.

Ф

ФАБИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ФАБИАНЦЫ (по имени древнеримского полководца Фабия Кунктатора (Медлителя), известного своей выжидательной политикой, уклонением от решительных боев) – организация, основанная в 1883–1884 гг. группой английских интеллигентов; фабианцы пропагандировали постепенное реформирование капитализма в социализм.

ФАНАТИЗМ (от лат. fanum – храм) – 1) доведенная до крайности, исступленная преданность своей вере, убеждением, сочетающаяся с крайней нетерпимостью к иным верованиям и взглядам; 2) в широком смысле – страстная преданность какому-либо делу, идее. Ф. есть феномен индивидуальной, групповой и массовой психологии. Связан с готовностью субъекта идти на любые действия, в том числе на самопожертвование ради реализации своих убеждений. Утверждение своих убеждений ценой собственной жизни – один из распространенных вариантов Ф. Кроме религиозного Ф. принято выделять также Ф. идеологический, политический, патриотический и др. Ф. идеологический – непоколебимая и отвергающая альтернативы приверженность субъекта определенным идейным убеждениям, которыми определяются все его помыслы и действия. Политический Ф. отстаивает исключительность определенной политической системы, режима, власти, преданность олицетворяющим их лидеров. История знает множества примеров самопожертвования во имя своего отечества. Ф. является субъективной основой *фундаментализма.* Поведенчески Ф. лежит в основе *радикализма, экстремизма* и *терроризма.* Граница между Ф., который преимущественно расценивается как негативное явление, и верностью своим убеждениям, которая расценивается как безусловно положительное явление, остается неопределенной. Квалификация того или иного действия как проявления Ф. или как позитивной верности своим убеждениям определяется множеством конкретных факторов.

ФЕМИНИЗМ (фр. féminisme от лат. femina – женщина) – теоретическая установка, лежащая в основе общественного движения, ставящего своей целью уравнивание в правах женщин с мужчинами, повышение роли женщин в обществе и, в конечном счете, достижение равенства полов. В более широком смысле термином «Ф.» обозначается течения философской, политической и правовой мысли, занимающиеся женской проблематикой. Подробнее о Ф. см. часть I учебного пособия.

ФЕОДАЛИЗМ (от лат. feodum – феод, владение),

ФЕОДАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – эпоха в развитии экономической *общественной формации,* следующая за *античностью* и предшествующая *капитализму* (К. Маркс). Основы производственных отношений Ф. – частично ограниченное государством владение светских и духовных *феодалов* землей и ограниченное право распоряжаться зависимыми крестьянами, которые со своей стороны обладали мелким земельным наделом, обрабатываемым собственными средствами производства. Зависимые крестьяне были обязаны платить своему феодалу ренту в виде барщины, натурального или денежного оброка. В условиях Ф. права людей взаимно ограничены и неразрывно соединены с обязанностями. Общественное сознание пронизано религиозным мировоззрением. Политическое господство осуществляет иерархически организованное военное сословие.

ФЕОДАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – см. *Феодализм.*

ФОРМАЦИЯ (от лат. formatio – образование, вид) – 1) в геологии – комплекс горных пород, совместное существование которых обусловлено общностью условий образования; возникают на определенных этапах развития основных структурных зон коры; 2) тип, строение чего-либо, соответствующие определенной ступени, стадии развития. Термин «Ф.» использовал К. Маркс в своей интерпретации исторического процесса как последовательной смены *общественных формаций.*

ФРАКЦИЯ (от лат. fractio – разламывание, раздробление) – 1) организованная группа членов политической партии, проводящая ее политику в парламенте, органах местного самоуправления и других организациях; 2) группировка внутри политической партии с отличными от основной (генеральной) линии партии взглядами, имеющая свой организационный центр, свою платформу.

ФРАНКИЗМ – фашистский режим Ф. Франко, установленный в Испании после гражданской войны 1936–1939 гг.; идеологическая и политическая доктрина испанского фашизма.

ФРАТРИЯ (от греч. phratria – братство) – подразделение племен, представляющее собой совокупность нескольких родов, которые большей частью произошли от одного первоначального рода.

ФРЕЙДИЗМ – учение австрийского психиатра и психолога З. Фрейда (1856–1939), создателя психоанализа как метода лечения психических заболеваний. Психика рассматривается З. Фрейдом как нечто самостоятельное, существующее параллельно материальным процессам и управляемое вечными психическими силами, лежащими за пределами сознания (бессознательное). Человек постоянно испытывает конфликты бессознательных

стремлений к наслаждению (либидо) с реальностью, к которой приспосабливается сознание. Извечные конфликты в глубинах психики индивидов становятся, по З. Фрейду, причиной и содержанием (скрытым от непосредственного осознания) различных форм социальной деятельности – искусства, науки, религии, политики, права, войн и т. п. (сублимация). Если же заряд психической энергии индивида, прежде всего сексуальных влечений, не находит своего переключения на цели социальной деятельности, то это становится причиной невротических заболеваний. Избавление индивида от невроза или облегчение его страданий, считает З. Фрейд, можно добиться путем психоанализа, т. е. выяснением и доведением до сознания больного внутреннего конфликта, переживаемого индивидом и ставшего причиной его недуга. Все психические состояния, все действия человека, а затем и все общественные явления и исторические события З. Фрейд подвергает психоанализу и истолковывает как проявление бессознательных, прежде всего сексуальных, влечений. Современные последователи, неофрейдисты К. Хорни, Э. Фромм, Г. Салливан и др., уже не признают определяющего значения сексуальных влечений индивида, но сохраняют основную логику рассуждений З. Фрейда.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ (от лат. fundamentom – основание) – 1) одно из течений современного *протестантизма,* представители которого требуют принятия в качестве основы («фундамента») вероучения всего содержания Священного Писания и отказа от попыток его критического пересмотра; 2) в широком смысле – религиозные направления, отстаивающие идею возвращения к первоосновам того или иного вероучения. Ф. в данном смысле фактически выступает против традиции, исказившей исходную идею. В последние годы взлет религиозного Ф. наблюдается по всему миру. Христианские, иудейские и исламские фундаменталисты верят в непогрешимость своих священных книг и часто организуются против основной части собственного духовенства, которое проявляет большую терпимость к модернизационным процессам. Там, где фундаменталисты развились в крупные политические силы, как, например, в исламских странах Среднего Востока, в индуистских и буддийских странах Южной Азии, они стремятся создать теократические государства, не допустить таких социальных мер, как планирование семьи, и навязать религиозные нормы в сфере образования. Конкретные формы проявления Ф. зависят от специфики культуры религиозного сообщества. В настоящее время исламский Ф. является определяющей чертой политики в

ряде исламских стран.

Х

ХИЛИАЗМ, МИЛЛЕНАРИЗМ (от греч. chilio – тысяча; от лат. mille – тысяча и annus – год) – религиозное учение о тысячелетнем Царстве Божьем (царство Христа) на земле, которое должно наступить перед концом мира. Х. был присущ иудаизму, первоначальному христианству, где связывался с идеями прихода мессии – спасителя, ниспосланного с неба для установления Царства Божьего. Идея Х. привлекла к себе рабов и бедняков. Став официальной религией Римской империи, христианство отвергло Х. как ложное учение, сделав упор на идею загробного воздаяния. В эпоху средневековья Х. оживает в ряде крестьянско-плебейских учений, представляющих собой религиозную оболочку социального протеста (например, идеи гуситов). Не без расчета на хилиастические настроения заправилы фашистской Германии ввели в оборот неофициальное название своего государства – тысячелетний рейх. В настоящее время Х. – составная часть идеологии некоторых религиозных сект.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА – политическое, идеологическое, экономическое и военностратегическое (гонка вооружений) соперничество восточного блока (СССР и его союзники) и западного блока (США и их союзники), сопровождавшееся их ограниченным (локальным) вооруженным противостоянием (например, во Вьетнаме, Афганистане, Анголе). Объявление Х.в. связывают с речью У. Черчилля в 1946 г. в Фултоне (США). Х.в. завершилась распадом восточного блока, а затем и СССР. Считается, что после этого биполярная система мироустройства прекратила свое существование и международное сообщество вступило в новый период своего развития.

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ – разновидность современного консерватизма, идейной основой которого являются христианские моральные ценности. Вплоть до конца XIX в. католическая церковь противопоставляла себя либеральным доктринам и отстаивала монархию (конституционную или абсолютную) в качестве формы правления. На рубеже XIX – XX вв. она активизировала процесс приспособления к новым политическим и социально-экономическим реалиям. Источником современной Х.д. стала энциклика «Рерум новарум». («О новых вещах»), принятая Папой Римским Львом XIII (1878–1903) в 1891 г. В ней сформулировано отношение католической церкви к социально-политическим проблемам, рожденным Великой французской революцией. В частности, энциклика признает, что в обществе должны быть три

ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная, что в то время было новым для учения церкви. В 1901 г. Лев XIII огласил еще одну энциклику «Гравес де коммуни» («Тяжкие всех»), которую принято считать «конституцией» Х.д. В ней вопрос об участии христианско-демократических группировок в политической жизни ставился еще в весьма осторожной форме. «Название христианская демократия, – говорится в этом документе, – следует понимать таким образом, что ей чужда всякая политическая идея и она не означает ничего иного, как только благотворительную христианскую деятельность для народа». В энциклике «Центесимус аннус» («Сотый год»), принятой папой римским Иоанном Павлом II (1970–2005) в 1991 г. в связи со столетием энциклики «Рерум новарум», церковь, по сути, признала демократию как форму организации политической жизни. «Церковь, – говорится в энциклике, – ценит демократическую систему в той мере, в какой система эта обеспечивает гражданам право политического выбора, гарантирует им возможность избирать и контролировать правителей или, если понадобится, менять их мирным путем. Тем самым она не станет потворствовать образованию небольших правящих группировок, которые узурпируют государственную власть в своих интересах или идеологических целях». Изложенные в указанных документах социально-политические идеи составляют идейную основу христианско-демократических партий западных стран.

Первые политические партии и группировки, называемые христианскими, христианско-социальными или христианско-демократическими, возникли в последней трети XIX – начале XX в. в Бельгии, Нидерландах, Австрии, Франции, Италии и других странах. Практически все они вслед за Итальянской народной партией заявили о своем стремлении к таким действиям, которые привели бы к изменениям и постепенному переходу от капиталистической экономически-либеральной системы наемного труда к системе экономически более гуманной и отвечающей духу христианства». После Второй мировой войны в результате банкротства прежних буржуазных партий, скомпрометировавших себя сотрудничеством с нацизмом, христианско-демократические партии существенно укрепили свои позиции. Они провозгласили себя последователями католической социальной доктрины, что обеспечило им поддержку церковной иерархии и предпринимательских кругов. За демохристиан стали также голосовать многие рабочие, крестьяне, представители средних слоев. В 1961 г. христианско-демократические партии создали Европейский союз христианских демократов, который в

1982 г. переименован в Христианско-демократический интернационал.

ХРИСТИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – западная по своему происхождению модель социальной реальности, ценностно-нормативным ядром которой являются идеи и принципы Нового Завета; фактически синоним понятия «западная цивилизация». Понятие «Х.ц.» практически не применяется ко всему ареалу распространения христианства, поскольку христианство в ценностном отношении не есть однородное явление. Западная его ветвь явилась основой западной цивилизации, а восточная – православной, или восточноевропейской, цивилизации. Понятие «Х.ц.» иногда употребляется в литературе, но без его строго научной интерпретации.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ – направление общественной мысли, обосновывающее социалистические идеалы положениями Евангелия и мировоззрением ранних христиан. Возник непосредственно под влиянием революционных событий 30—40-х гг. XIX в. во Франции как разновидность феодального социализма в противовес научному социализму и социалистическому рабочему движению. Предшественники и родоначальники Х.с. – Ф.Ж. Бюше, Ф. Гюэ, Ф. де Ламенне и др. Они признавали революцию нормальным явлением и считали, что она создала условия для утверждения в социальной жизни ценностей, которые заключены в самом христианстве. Проблематика христианского социализма присутствовала и в русской общественной мысли, в частности в работах Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, С.Н. Булгакова и др. В России сторонники идей Х. с, напротив, отвергали революцию как единственный реальный путь изменения существующих условий жизни. Ф.М. Достоевский, например, подчеркивал: «Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь, в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм!» В.С. Соловьев ратовал за утверждение нравственного начала в жизнедеятельности людей, видя в этом путь к свободе, равенству и всеобщей солидарности, сущностью которой является христианская религия. С.Н. Булгаков также атеистическому социализму с его максимой «единым хлебом жив человек» противопоставлял «вдохновение любви и социального равенства», направленного на существование людей во имя Иисуса Христа. Идеи имеют своих приверженцев и в настоящее время. Ряд принципов вошел в социальную доктрину современного католицизма, политических партий, профсоюзов и общественных объединений, идеалом которых является христианская демократия.

ХРИСТИАНСТВО (от греч. cristos – *букв,* помазанник) – одна из трех (наряду с *буддизмом* и *исламом)* мировых религий. Возникло вів. в Палестине, восточной провинции Римской империи, как религия угнетенных, искавших избавления от бесчеловечных условий жизни в приходе мессии (спасителя). Термин «Х.» как обозначение веры последователей Иисуса Христа, согласно книге Деяний, впервые возник в Антиохии Сирийской, где ученики апостола Павла «в первый раз стали называться христианами» (Деяния. 11,26). Название это скоро стало общеизвестным. Первоначально Х. оказалось на положении презираемой и гонимой «иудейской секты». По мере распространения Х. в него вовлекались все более широкие слои населения, в том числе и из других областей Римской империи. С конца I в. и на протяжении II–III вв. в христианских общинах появляется большое число людей сенаторского происхождения, что сказалось на изменении характера Х. Радикализм и проповедь неприятия существующих порядков постепенно исчезают, уступая место проповеди смирения. В 312 г. император Константин Великий издает эдикт о веротерпимости по отношению к христианской религии, а в 325 г. он же обеспечивает свободу Х. во всей Римской империи и равноправие с иными религиями. Относительно быстрому распространению Х. среди различных и социальных этнических групп империи способствовали его космополитизм, миссионерская деятельность, универсализм нравственных принципов, нивелировка классовых и национальных различий.

Основными источниками вероучения Х являются Священное Писание – Библия и Священное Предание – выработанные на вселенских соборах, сочинения отцов христианской церкви. В основе культа (праздников, обрядов, таинств) – события земной жизни Иисуса Христа. Процесс формирования вероучения и культа Х. растянулся на века. Они утверждались в обстановке острых споров. Главное в Х. – учение о богочеловеке Иисусе Христе – Сыне Божием, который сошел с неба на землю, принял страдание и смерть для искупления людей от первоначального греха, воскрес и вознесся на небо. В будущем, по христианскому учению, произойдет второе пришествие Христа для суда над живыми и мертвыми. Первоначальному Х не был известен появившийся позже и ставшим важнейшим в его вероучении догмат о троичности Бога. Суть его состоит в утверждении, что Бог выступает в трех лицах (ипостасях): Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух. Все три лица составляют единую Святую Троицу, нераздельную в своей сущности, равную в божественном достоинстве. Бог Отец не рождается и не исходит от другого

лица. Им из ничего созданы мир видимый и мир невидимый, первый человек – Адам и из ребра последнего первая женщина – Ева. Сотворив человека, Бог распространил на него свой промысел, Бог Сын является вторым лицом Троицы, воплощенным и в очеловеченным в образе Иисуса Христа. Христос – тоже истинный Бог, существующий «прежде всех век». Третьей ипостасью является Дух Святой. Он вместе с Отцом и Сыном породили духовную жизнь человека, внушил людям страх Божий, даровал благочестие и вдохновение, способность познания и мудрости. Христианское вероучение содержит догматы о происхождении, назначении и конце мира, о человеке с его греховной природой, о Божьей благодати и др.

В организационном отношении Х. никогда не представляло собой единого целого. В процессе своего развития Х. распалось на три крупные ветви: православие, католицизм и протестантизм. В свою очередь, в каждом из них выделились различные течения, направления, группы, секты. Все эти направления отличаются друг от друга особенностями вероучения и культовой практикой. Различные направления в Х. разным образом толкуют догматы, неодинаково относятся к Священному Писанию, обрядам и таинствам. В настоящее время в Х. происходят весьма сложные и противоречивые процессы. С одной стороны, наблюдается социально-политическая дифференциация христианских церквей, пересмотр прежних социальных доктрин и установок, а с другой – интеграция различных христианских конфессий, особенно заметная в экуменистическом движении и деятельности Всемирного совета церквей.

Ц

ЦЕННОСТИ – те объекты и явления действительности, которые воспринимаются субъектом как имеющие положительное или отрицательное значение для человека и общества. Если объект или явление отвечает определенным потребностям субъекта, он считается хорошим, или позитивно ценным; если объект не отвечает ожидаемым от него качествам, он относится к плохим, или негативно ценным; объект, не представляющийся ни хорошим, ни плохим, считается ценностно-нейтральным. Внешне Ц. выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. Для субъекта, в частности человека, Ц. служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям. Круг объектов и явлений, которые относятся людьми к положительно или негативно ценным, неограничен; он охватывает все сферы бытия людей. Наряду с предметными Ц., которые являются объектами направленных на них интересов, в качестве Ц. выступают некоторые явления общественного сознания, выражающие эти интересы в идеальной форме (например, понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, идеалы, моральные нормы и принципы). Различать и классифицировать Ц. можно по различным основаниям: по объективным характеристикам явлений, выступающих ценностями (материальные и духовные, большие и малые); по субъекту (ценности общества, нации, класса, группы, партии, индивида); по типу потребностей интересов субъекта (ценности моральные, экономические, политические, религиозные, медицинские и др.). Ц. и системы Ц. формируются и трансформируются в историческом развитии общества: одни явления утрачивают свое значения как Ц., другие в это время приобретают статус Ц. Ц. служат важным фактором социальной регуляции поведения людей и их отношений.

ЦЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ – явления политической действительности – идеи, идеалы, нормы, принципы, институты, цели и прочее, – которые рассматриваются различными политическими субъектами как отвечающие интересам общества, отдельных групп и человека. К Ц.п. обычно относят следующие:

принципы и нормы взаимоотношений субъектов политики, обеспечивающие нормальное, т. е. без социальных потрясений, развитие политических процессов (например, законность, свобода во всех ее проявлениях, равенство, справедливость, безопасность, порядок и т. п.); идеи и представления о желательном и наилучшем типе политической системы; путях и средствах достижения общественных идеалов и целей. Объективно Ц.п. служат ориентиром в сложном мире политики, определяют ее смысл и содержание. Психологически Ц.п. интегрируют группы и общности, формируют стандарты политических оценок, мотивируют, направляют, обосновывают (оправдывают) действия субъектов политики. Одновременно Ц.п. выступают в качестве одного из самых эффективных инструментов управления людьми.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного индивида от незначимого, несущественного; политические, мировоззренческие, идеологические, нравственные и иные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, устоявшиеся принципы его поведения. Совокупность сложившихся Ц.о. образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности ее потребностей и интересов. Выделяются, в частности, Ц.о. на труд, семью, коллектив, образование, служение Родине, научное и художественное творчество, политическую деятельность, спортивные достижения и другие области приложения потенциальных возможностей индивида. Ц.о. личности формируется в процессе социализации; развитые Ц.о. – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Устойчивая и непротиворечивая совокупность Ц.о. обусловливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям ради них, способность обосновывать свои цели и проявлять упорство в их достижении. Такая система Ц.о. является важным фактором успешной деятельности личности в сфере политических отношений.

ЦЕНТР (лат. centrum от греч. kentron – острие циркуля, средоточие) – 1) наименование доминирующего в определенном политическом пространстве сосредоточения власти и ее атрибутов. В соответствии с территориальным масштабом политического пространства и со значением Ц. различают Ц. государственной, областной, районной власти, Ц. влияния в

союзах (блоках) государств, в регионах мира или в мировом сообществе. В обыденном политическом языке Ц. именуют столицу государства, место расположения органов управления административной единицей или местонахождение штаб-квартиры международных организаций; 2) высший руководящий орган или органы; 3) наименование умеренной (центристской) группировки в парламенте, а также умеренных, склонных к компромиссам центристских политических сил.

ЦЕНТРИЗМ – идейно-политическая установка, стремящаяся избежать крайних идеологических ориентации, а также конфронтационных форм политической жизни. Внешне Ц. проявляется обычно в стремлении политических субъектов принять идейно-промежуточное положение между противостоящими (правыми и левыми, коммунистическими и демократическими, консервативными и либеральными») группировками. Однако Ц. как политический принцип не есть среднее арифметическое от двух противоположных политических устремлений. Подобным образом понимаемый политический Ц. в итоге дает чистый ноль, т. е. отсутствие какой-либо определенной политической линии. Идея Ц. в политике вытекает из идущих от Аристотеля представлений о «золотой середине» – «государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший политический строй» – как пути к благополучию и стабильности общества. Подлинный Ц. в политике основывается на системе воззрений, ведущим принципом которой является установка на развитие. Но это одновременно и установка на учет исторически сложившихся экономических, социально-политических и духовных реалий данного общества, на обеспечение преемственности в ходе осуществления инновационных мер. Понимаемый таким образом Ц. в политике позволяет каждой политической силе отстаивать свои интересы не только не покушаясь на общие интересы, но и заботясь о них. В этом случае оппозиция выступает не как антагонистическая существующему политическому режиму сила, а как хотя и альтернативная, но конструктивная, законопослушная и стабилизирующая государственную и общественную жизнь сила. В случае ее прихода к власти изменяются лишь политические приоритеты, а не основы существующего общественного устройства. Центристская политическая установка предохраняет общество от социальных потрясений, служит поддержанию в нем социального мира и согласия. Понимаемый таким образом Ц. отнюдь не предполагает отказ различных социально-политических сил от своих идейно-политических ориентации, он лишь предполагает установку на умеренную политическую

линию, на обеспечение преемственности в политике. На практике политический Ц. возможен в таких обществах, где основной массив избирателей также ориентирован на развитие, а не на революционную ломку сложившихся устоев общественной жизни. Здесь политическую сцену занимают две центристские партии (подобно демократам и республиканцам в США), которые с разных сторон идейно-политического спектра тяготеют к центру, а следовательно – навстречу друг другу. Это означает, что, сохраняя свою индивидуальную идейно-политическую ориентацию (например, либеральную или консервативную), они все же разделяют основополагающие (как правило, закрепленные в конституции государства) общественные идеи, ценности и цели. В условиях Беларуси и России центристской политической установке в наибольшей мере соответствует идея *социального государства.* Следует заметить, что в зависимости от тех или иных позиций общественно-политических сил, от периода исторического развития, социально-политической обстановки оценки Ц. меняются от негативных («болото») до восторженных («иного не дано»).

ЦЕРКОВЬ (от греч. kyriake – *букв,* божий дом) – 1) тип религиозной организации; 2) христианское культовое здание, а также помещения для богослужения. Политическое содержание имеет лишь первое значение этого термина. Ц. как понятие, объединяющее различные религиозные (конфессиональные) организации, общества и группы, следует отнести к *общественному объединению.* Конституирующими Ц. элементами являются общее вероучение, религиозная деятельность (культовая и внекультовая), церковные органы, система норм (религиозной морали, канонического права и пр.), ценностей и санкций, авторитарное централизованно-иерархическое правление. Ц. – непременный социальный феномен во всех государствах. В одних странах бывшего СССР наиболее значительными и многочисленными являются структуры Русской православной церкви, в других – общины мусульман. Помимо них действуют также буддистские, иудаистские, католические, протестантские и иные церкви, общины и секты. И хотя главной целью их деятельности является регулирование духовной жизни верующих, политическая роль религиозных объединений остается значительной. Осуществляя свое основное предназначение, каждая Ц. исходит из того, что людям нужна не только духовность, но и религиозное обоснование их стремления к нормальному удовлетворению сугубо земных потребностей. Во все времена Ц. претендовала на роль высшего авторитета в укреплении семьи, общественной морали, в соблюдении правил и

норм поведения людей в различных сферах общества. Особенно активно деятели религиозных объединений стремятся оказывать влияние на должностных лиц государства. Политики, в свою очередь, также охотно пользуются услугами священнослужителей для укрепления своего авторитета. Поэтому многие авторы, анализируя роль Ц. в политической жизни общества, рассматривают ее как один из самых влиятельных социальных институтов.

Характер взаимоотношений Ц. и государства существенно различаются от эпохи к эпохе и от страны к стране. До конца XVIII в. Ц. почти повсеместно являлась доминирующим компонентом политической системы. В Новое время в жизни многих стран ускорился процесс *секуляризации,* т. е. высвобождения различных сфер общественной жизни от влияния религии и Ц. Свое наиболее последовательное выражение этот процесс получил в отделении Ц. от государства, что означает отстранение Ц. от ведения актов гражданского состояния (регистрация рождения, брака, развода, смерти), участия в государственном управлении (упразднение церковных формул и символов, церемоний при приведении к присяге в армии, суде и т. д.), в идейно-психологическом обеспечении экстремальных для общества ситуаций. Иными словами, отделение Ц. от государства означает, что Ц. является общественной организацией, не имеющей никаких государственных функций, а государство не вмешивается во внутрицерковные дела. В данном случае государство принято считать светским. Во многих странах официально признаются все основные религиозные конфессии, причем ни одна из них не является государственной или предпочтительной. Такие взаимоотношения религиозных объединений и государства принято называть моделью признаваемых общин. В некоторых странах предпочтение отдается какой-либо одной конфессии, которой властями отводится особое по сравнению с другими религиозными объединениями место в общественно-политической жизни. Такую Ц. принято называть официальной или государственной. Где же личная жизнь граждан подчинена религиозным предписаниям, политические и религиозные институты отождествляются, а основным источником законодательства является Священное Писание (например, Коран), там государство определяется как религиозное, или теократическое.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. civilis – гражданский, государственно-правовой) – 1) синоним культуры; 2) уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры; 3) локализованное в пространстве и во времени

сообщество людей, характеризующееся неповторимыми (специфическими) формами организации общественной жизни, своеобразием материальной и духовной культуры; 4) в культурно-исторической периодизации, принятой в науке XVIII – XIX вв., – третья ступень общественного развития, следующая за дикостью и варварством; 5) завершающий фазис – упадок в развитии какой-либо когда-то целостной и органической культуры (О. Шпенглер).

Термин «Ц.» ввел в научный оборот французский просветитель О.Г. Мирабо в 1756 г. Это понятие использовали просветители XVÏÏÏ в. для обозначения высокоразвитого в культурном отношении общества, основанного на государственно-правовых, а значит, разумных и справедливых началах. Ц. противопоставлялась ими патриархальным, родоплеменным отношениям отсталых в своем развитии сообществ как в древности, так и на открытых европейцами в XVI–XVIII вв. землях. В последующем понятие «Ц.», сохраняя свое первоначальное содержание, стало вместе с тем приобретать различные интерпретации. Так, в XVIII в. шотландским исследователем А. Фергюссоном была предложена трехчленная периодизация процесса общественного развития, с выделением в нем стадий *дикости* (собирание и потребление готовых продуктов природы, незнакомстве с собственностью), *варварства* (возникновение примитивных орудий труда и собственности) и Ц. (развитие производящего хозяйства, возникновение государства и законодательное закрепление собственности). Одновременно во второй половине XIX в. получило распространение употребление понятия «Ц.» во множественном числе для обозначения своеобразия региональных и локальных типов культурных сообществ.

К концу XX в. утвердилось представление, согласно которому процесс возникновения и последующего развития Ц. по времени совпадает с переходом от собирательного хозяйства к производящему, с формированием классового общества, с появлением государства как формы организации сообщества и права как регулятора взаимоотношений его членов. Предпосылкой возникновения Ц. является также наличие в сообществе феномена, который принято называть культурой, т. е. создаваемых членами сообщества, сберегаемых ими и передаваемых от поколения к поколению материальных и духовных ценностей (предметов и явлений), а также способов их созидания. Существенное значение в оформлении самобытности Ц. имеет религия, в силу чего ряд исследователей именуют Ц. по господствующим в них религиям. Наличие в каком-либо сообществе людей всех перечисленных явлений знаменует

переход данного сообщества от архаического, первобытного состояния к Ц. Иными словами, Ц. есть такая стадия в развитии пространственно локализованного сообщества людей, когда собственно социальные связи в нем начинают доминировать над природно-биологическими и когда сообщество начинает развиваться и функционировать на своей собственной основе.

Ц. может включать в себя несколько государственно организованных сообществ, либо одно-единственное. Движение Ц. есть процесс ее перехода от одного качественного состояния в другое. В различных регионах мира могут возникать и одновременно существовать несколько Ц., которые взаимодействуют, смешиваются, накладываются одна на другую, включают в себя субцивилизации. Границы между Ц. редко бывают четкими, но они вполне реальны. Ц. есть явление историческое, они зарождаются, формируются, развиваются, достигают своей зрелости, деградируют и погибают. Источником динамизма Ц. могут выступать как внешние, так и внутренние факторы ее существования; Ц. может быть разрушена извне, но она может изжить себя вследствие внутренней эволюции.

Новый подъем интереса во всем мире к феномену Ц. отмечен на рубеже XX–XXI вв., толчком к чему послужили статья американского исследователя С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» (1993) и вскоре вышедшая под таким же заглавием его книга (1996). С окончанием холодной войны, считает С. Хантингтон, деление мира на первый, второй и третий утратило свой смысл. Сейчас уместнее группировать страны не по идейным, политическим или экономическим показателям, а исходя из культурных критериев, для чего наиболее подходит понятие «Ц.». С. Хантингтон определяет Ц. как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Самобытность Ц. определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Ц. – это самые большие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них».

С. Хантингтон подвел черту под представлениями о Западе сначала как о единственной, а затем как об универсальной Ц. Облик мира, с его точки зрения, будет в значительной мере формироваться в ходе взаимоотношений семи-восьми крупных Ц., к которым относятся западная, китайская (которая не ограничивается Китаем, а включает в себя родственные культуры вне Китая), японская, индуистская, исламская, православно-

славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская. Одновременно он призвал окончательно отбросить взгляд на историю как неком едином линейном процессе, т. е. последовательной смене стадий развития общества, через которые должны будут пройти все без исключения народы и страны. С. Хантингтон актуализировал также мысль А. Тойнби о грядущем конфликте Ц. как завершающей фазе глобальных конфликтов в современном мире (см. *Столкновение Ц.)*.

Условия возникновения и существования Ц., считает русский философ А.А. Зиновьев, есть явления исторические. С изменением условий должно происходить приспособление стран и народов, образующих данную Ц. к новым условиям с целью выживания. В настоящее время, считает он, с ростом числа людей в сообществах, усложнением системы их управления, эволюцией материальной и духовной культуры, усовершенствованием средств коммуникаций и изменениями других факторов исчезли условия для возникновения новых Ц. Сохранившиеся Ц., включая западную, обречены на исчезновение. На их место приходят социальные феномены иного рода, более адекватные современным условиям на планете. Он считает, что в настоящее время имеет место неумолимая тенденция эволюции человечества: от эпохи обществ к эпохе сверхобществ, в том числе к становлению глобального сверхобщества.

Ч

ЧАРТИЗМ (от англ. charter – хартия) – массовое революционное движение английских рабочих середины 30-х – начала 50-х гг. XIX в. Требования чартистов были изложены в виде законопроекта («Народная хартия», 1838), который предусматривал введение всеобщего избирательного права (для мужчин), ограничение рабочего дня, повышение зарплаты и др.; требования Ч. были отвергнуты.

ЧЕЛОВЕК – живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда (СИ. Ожегов); особый род сущего, субъект социального процесса, творец культуры и исторического развития. Ч. – биосоциальное существо (представитель вида Homo sapiens), генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием, нравственно-этическими качествами (И.Т. Фролов, П.С. Гуревич). Ч. как уникальный биологический вид Homo sapiens возник более 2 млн лет назад в результате длительного процесса становления общества, который одновременно являлся и периодом формирования Ч. Существенными чертами Ч. как живого существа являются следующие: его бытие социально; он обладает разумом и представлением о ценностях; он постоянно развивается; взаимоотношения между сознанием и бессознательным достигает в нем драматического напряжения; ему присуща общительность; он возвышается над природным царством; является объектом познания общей антропологии, а также в том или ином отношении практически всех социально-гуманитарных дисциплин. Каждая из них, как правило, берет один из отличительных признаков Ч. как универсального существа, которым ограничивают его понимание (например, Ч. разумный, Ч. делающий, Ч. изучающий, Ч. экономический, Ч. политический, Ч. играющий и т. п.). Ч. – бесконечная, открытая потенциальность, с огромной, в сравнении со всеми остальными существами, степенью свободы; он – существо развивающееся, постоянно преступающее самого себя, положенные им самим или кем-то границы, в нем всегда есть много незавершенного, непроявленного.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – 1) совокупность людей, которые живут на Земле; то же, что и народонаселение; 2) историческое сообщество людей, которое сложилось в процессе становления и развития экономических, политических, культурных и иных связей между

различными странами и народами мира. В настоящее время, согласно данным ООН, на нашей планете живет примерно 6,5 млрд человек.

ЧЕРНОСОТЕНСТВО – крайне правое общественное движение в России в 1905–1917 гг., выступавшее под самодержавно-монархическими и антиреволюционными лозунгами («Союз русского народа», «Союз Архангела Михаила», «союзы русских людей» и др.). Слово «черносотенцы», которым обозначали участников этого движения, с момента своего появления и по настоящее время употребляется в качестве бранной клички; негативный смысл ему придали политические силы, которые стремились к низвержению существовавшего до 1917 г. в России общественно-политического строя. Словосочетание «черная сотня», от которого образовано слово «черносотенцы», вошло в русские летописи с XII в. и вплоть до Петровской эпохи служило для обозначения организационных разрядов (единиц) определенных категорий людей. Как показывает В.О. Ключевский, в средневековой Руси общество делилось на служилых людей, или княжеских мужей, и простонародье, или черных людей. Первые лично служили князю, составляя привилегированное военно-правительственное сословие; простые люди (горожане и свободные крестьяне), которые назывались еще земскими (люди земли), платили князю дань, образуя податные общества – черные сотни. Таким образом, слово «черный» в словосочетании «черная сотня» имеет смысл «земский», а не «мрачный», «темный» или даже «сатанинский», какой оно приобрело в бранном значении. Идеологи организованного Ч. приняли эту кличку и даже гордились ею. Например, основоположник черносотенного движения В.А. Грингмут в составленном им «Руководстве монархиста-черносотенца» (1906) писал: «Враги самодержавия назвали «черной сотней» простой, черный русский народ, который во время вооруженного бунта 1905 г. встал на защиту самодержавного Царя. Почетное ли это название, «черная сотня»? Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшая вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников». Очевидно, что программа движения черносотенцев в российских условиях начала XX в., когда все другие политические силы поставили своей целью низвержение самодержавного строя, не имела никаких шансов на успех. Объективности ради следует отметить, что это достаточно ясно сознавали идеологи этого движения. Как пишет В.В. Кожинов, их заставляло идти по избранному пути «чувство патриотического долга и вера в то, что в конечном счете – может быть уже не при них, а при их потомках – Россия преодолеет катаклизм, через

который ей неизбежно предстоит пройти». В настоящее время слово «черносотенцы» употребляется в переносном значении как название членов и сторонников националистических организаций России, исповедующих идеологию *антисемитизма*.

Ш

ШАРИАТ (от араб, śaria – прямой, правильный путь; обязательные предписания; право, закон) – свод мусульманских правовых, этических и теологических нормативов, закрепленных прежде всего в Коране и Сунне (предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда) и провозглашенных исламом вечным и неизменным плодом божественных установлений. Ш., понимаемый как универсальная нормативная система, часто называют мусульманским религиозным законом. В этом смысле Ш. является составной частью более сложного феномена – мусульманского права. Непосредственно действует в Иране, Саудовской Аравии, Судане, Пакистане и ряде других мусульманских стран.

ШИИТЫ (от араб, si'a – группа приверженцев, партия) – группа приверженцев *ислама.* В отличие от *суннитов* являются сторонниками имамата, признают посредничество между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда, считают единственно законными его преемниками только Али и потомков последнего. Глава общины – имам – почитается Ш. как лицо исключительно духовное, власть его носит теократический характер. Во всех конфликтах между суннитами и Ш. за внешними религиозными разногласиями скрываются цели борьбы за политическое влияние, в ходе которой используется весь диапазон форм насилия, в том числе и вооруженное.

Э

ЭВОЛЮЦИЯ (от лат. evolutio – развертывание) – одна из форм движения в природе и обществе; постепенное количественное изменение, приводящее при определенных условиях к новому качеству путем скачка, к перерыву постепенности, революции.

ЭГАЛИТАРИЗМ (фр. egalitarisme от égalité – равенство) – социально-политическая доктрина, в основе которой находится идея равенства как принцип организации общественной жизни. Э. имеет давнюю историю. Признаки Э. были характерны для общественных движений Древней Греции и Рима, высказываний пророков Израиля, проповедей идеологов первохристиан. Принципа уравнительности с сохранением частной собственности придерживались радикальные группировки во время Английской революции **XVII** в. (левеллеры) и Великой французской революции 1879–1899 гг. (см. *Якобинство)*. Сторонниками Э. выступали Ж.-Ж. Руссо и Ф.Н. Бабеф. С проектами общества, осуществляющего принципы «совершенного равенства» всех людей, в середине **XVII** в. выступали Г. Мабли и Морелли, а в ХГХ в. – К.А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и другие представители утопического коммунизма и социализма. Черты Э. были характерны для практики распространения социальных благ в советском обществе и других странах советского блока. В современной западной социально-политической мысли существует два основных подхода к доктрине Э. Социал-демократы и социальные либералы выступают за сближение имущественного положения различных категорий населения путем государственного регулирования доходов. Консерваторы и неоконсерваторы отрицают Э., поскольку убеждены, что равенство доходов противоречит принципу свободы и природы человека, а также подрывает эффективное функционирование общества, порождает иждивенческие настроения. В основу социальной политики Республики Беларусь положен не принцип равенства в распределении благ, а принцип справедливого регулирования доходов граждан.

ЭГОИЗМ (от лат. ego – я) – принцип человеческого поведения и поступков, который характеризуется концентрацией внимания исключительно на собственном «Я», на его благе и игнорировании интересов других людей. С антропологической точки зрения Э. выражает внутренне присущее индивиду стремление к самосохранению, удовольствию, благополучию, счастью. Закрепленное в характере человека, это стремление

проявляется в жадности и приобретательстве, а перенесенное на отношение к другим людям – в небрежении их чувств и забот, в зависти к их успехам, недоброжелательстве к ним самим. Традиционно Э. рассматривается как негативная черта в характере и поведении людей. Однако с развитием частной собственности Э. стал расцениваться и как позитивный фактор общественной жизни. Тем не менее нравственно-этические учения неизменно пытаются предложить принципы поведения, направленные против Э. Примерами могут служить золотое правило нравственности («поступай по отношению к другим так, как ты бы желал, чтобы другие поступали по отношению к тебе») и христианская заповедь любви («возлюби ближнего как самого себя»). Противоположность Э. – *альтруизм.*

ЭКОЛОГИЗМ (от греч. oikos – дом) – идеология, или политическая доктрина, в основе которой лежит представление о том, что человек является частью природы, а состояние окружающей среды стоит выше удовлетворения потребностей человека. Человек в данной доктрине рассматривается как часть природы, а не ее господин или хозяин. Обычно Э. понимается как новая идеология, связанная с возникновением движения зеленых в конце XX в. Однако его корни можно видеть уже в XIX в. Главное в данной идеологии – озабоченность тем ущербом, который современное производство наносит природной среде, особенно такими опасными факторами, появившимися во второй половине XX в., как ядерное оружие, кислотные дожди, истощение озонового слоя, глобальное потепление и др. Особенно Э. отличается от всех других идеологий тем, что он несет в себе принципиальную альтернативу *антропоцентризму,* т. е. подходу в политической теории и практике, ориентированному на человека; в Э. нет того сугубо потребительского отношения к природе, при котором она рассматривается не более как неисчерпаемый резерв для удовлетворения потребностей человека. Напротив, придавая сугубую важность сохранению природной среды, Э. исходит из принципа *экоцентризма,* т. е. является идеологией, в которой человеческий род рассматривается как малая часть природы. Одной их самых известных на Западе экологических теорий является концепция «Гея» (от греч. Geia – богиня животворящей земли, производительница и носительница всех живых существ) Дж. Лавлока, где планета Земля понимается как единый большой организм, работающий на самосохранение. Сторонники Э. добиваются перехода правительств на позиции экологически здоровой политики, стремятся убедить человечество поставить интересы экосистемы над всеми другими приоритетами, что

должно обеспечить выживание планеты и человека на ней. Э. следует отличать от *энвайронментализма:* Э. исходит из экоцентрической перспективы, а энвайронментализм – из идеи сохранения природы.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – разновидность *альтернативных движений,* или новых социальных движений, идейной основой которого является *экологизм.* Участники Э.д. выступают за сохранение окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, бережное отношение к памятникам природы. Э.д. вносит значительный вклад в развитие экологического сознания. Появилось в 1970-х гг. сначала в Западной Европе, а затем и в других регионах мира. Образное название Э.д. – зеленые. Э.д. по формам самоорганизации делятся на общества, союзы (комитеты) и фонды (ассоциации). С 1980 г. в различных странах стали создаваться политические партии зеленых. Э.д. в своей деятельности используют следующие методы: пропаганда экологических знаний, осуществление общественного контроля за экологическими производствами, участие в экспертизе проектов технических сооружений, предъявление требований об устранении вредных производств, возмещение вреда и устранение последствий от техногенных и других процессов, совершенствование экологического законодательства, проведение митингов, демонстраций и забастовок.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА – область деятельности людей, связанная с производством и распределением материальных благ и услуг; включает в себя соответствующие структуры и процессы.

ЭКОЦЕНТРИЗМ (от греч. oikos – дом и лат. centrum – центр) – теоретический и практический принцип, согласно которому поддержание экологического баланса выше удовлетворения потребностей человека; базовый постулат *экологизма.*

ЭКОЦИД (от греч. oikos – жилище и лат. ceadere – убивать – *букв.* уничтожение рода, племени) – нанесение окружающей среде такого вреда, который создает непосредственную угрозу для жизни и здоровья отдельных человеческих общностей или человечества в целом. Национальное законодательство многих стран массовое уничтожение растительного и животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, квалифицирует как уголовно наказуемое деяние. В последние годы в международном праве наметилась тенденция к признанию экоцида международным преступлением.

ЭКСПАНСИЯ (от лат. expansio – расширение, распространение) – расширение сферы влияния государств, общественных групп, организаций, осуществляемое насильственными или какими-либо другими средствами. По методам, приемам и сферам проведения Э. может иметь открытый (выявляется непосредственно и прямо) и замаскированный (осуществление малозаметных мер на протяжении определенного времени) характер. В зависимости от используемых средств Э. подразделяют на военную и мирную. Военная Э. равносильна открытой агрессии – захват вооруженным путем территории с целью ее аннексии, укрепление своего военного положения, расширение сферы влияния. Мирная Э. – экономическое проникновение одних государств в другие (вывоз капитала, предоставление экспортных кредитов и т. п.) с целью реализации своих политически, экономических, дипломатических и военных интересов.

ЭКСТРЕМИЗМ (фр. extrémisme от лат. extremus – крайний – приверженность к крайним взглядам и мерам; ориентация в политике на крайние радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми, а также не легитимными и противоправными методами и средствами (например, терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные выступления, партизанские войны и т. д.). Различают левый и правый Э. Левый Э., как правило, ратует за слом существующего социально-политического порядка и коренные нововведения; правый Э. выступает с позиции антикоммунизма, расизма, крайнего национализма либо клерикализма и т. д. Источником Э. как индикатора социального и политического неблагополучия являются разного рода кризисы. Ради достижения своих целей экстремисты обращаются к эмоциям и предрассудкам людей, сознательно подавляя в них рациональное начало.

ЭКУМЕНИЗМ (лат. oecumenicus – вселенский от греч. oikumene – обитаемая земля) – движение за объединение всех христианских церквей, ставящее своей целью достижение вероисповедного единства христиан. Организационно оформилась в 1910 г. на Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге (Великобритания). В 1948 г. в Астердаме создан международный центр экуменизма – Всемирный совет церквей (ВСЦ). Русская православная церковь принята в ВСЦ в 1961 г., Белорусский экзархат – в 1989 г. Римско-католическая церковь формально не входит в ВСЦ, однако Ватикан поддерживает экуменистические идеи и сотрудничает с ВСЦ.

ЭЛЕКТОРАТ (от лат. elector – избиратель) – совокупность граждан страны, имеющих право избирать (участвовать в

выборах, осуществляя свое пассивное избирательное право). Понятие «Э.» позволяет обобщить в разрозненных избирателей в некоторую группу на основе общего признака – избирательного права.

ЭЛИТА (от фр. elite – лучшее, отборное) – интегрированный и солидарный в сфере групповых интересов социально доминирующий слой, состоящий из специализированных групп (экономических, политических, интеллектуальных, административных и т. д.), которые серьезно влияют на выработку и осуществление политики во всех сферах общественной жизни.

ЭЛИТИЗМ – принцип, согласно которому у власти должна быть *элита* (меньшинство), или же практическое применение этого принципа. Принцип Э. лежит в основании теорий элит.

ЭМАНСИПАЦИЯ (от лат. emancipatio – *букв,* высвобождение сына от власти отца) – 1) освобождение от какой-либо зависимости, неравенства, опеки, угнетения; 2) отмена ограничений, уравнивание в правах (например, Э. женщин).

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ, ИНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ (от англ. environmentalisim – окружение, среда) – междисциплинарный теоретический подход, базирующийся на признании определяющей роли в развитии современного общества энвайронментальныгх факторов, в качестве которых рассматриваются различные типы окружающей человека среды. Основные положения Э. выдвинули У. Кэтон и Р. Даплен. В энвайронменталистской парадигме осуществляется перемещение акцента в трактовке человеческой деятельности на обусловленность последней не только социальными и культурными факторами, но и неразрывно связанными с ними факторами окружающих человека сред. К числу таких сред прежде всего относится естественная среда – дикая природа, водные ресурсы, полезные ископаемые и т. п. С ней соприкасается, формируется и функционирует в ее пространстве «встроенная», привнесенная человеком в природное окружение искусственная среда, куда относятся жилища, производственные помещения, дороги, линии связи и т. п. Кроме того, существует модифицированная среда – преобразованный человеком ландшафт, искусственные водоемы, загрязненные воздух, вода, почва и т. д. Наконец, функционирует и четвертый тип среды – социальная, которая включает отдельных индивидов, их группы, организации, сообщества, социальные связи. В процессе взаимодействия этих четырех сред энвайронменталисты выделяют две основополагающие функции – несущую способность среды и экологический дефицит. Первая из них – это способность

среды поддерживать максимальную для данных условий массу определенной формы жизни без существенных негативных изменений последней. Экологический дефицит представляет собой совокупность отдельных, но взаимосвязанных ограничений и пределов человеческой деятельности, результат перегрузки несущей способности среды, осознание определенных пределов экосистемы, ее подчиненности экологическим закономерностям, которые не могут быть полностью социально контролируемы. Незнание человеческими сообществами или отдельными индивидами пределов несущей способности среды, превышение их в процессе деятельности людей как раз и создает экологический дефицит, чреватый непредсказуемыми ситуациями, экологическими кризисами и катастрофами. Выход из такого положения сторонники Э. усматривают в глубокой экологической трансформации мышления и действия, в разработке и неуклонном применении экологического права, вводящего жесткие санкции к виновникам преступлений против окружающей среды. В идее защиты и сохранения окружающей естественной среды на пользу человечеству состоит отличие Э. от *экологизма.*

ЭНЦИКЛИКА (лат. enceclica – общий, для всех) – окружное папское послание, адресованное всем католикам и имеющее для верующих директивное значение. Энциклики носят программный характер и могут быть посвящены религиозным, общественно-политическим, моральным и другим вопросам. Они пишутся на латинском языке и называются по первым словам текста.

ЭПИГОН (от греч. epigonos – рожденный после) – последователь какого-либо научного, политического, художественного направления, лишенный творческой оригинальности, механически повторяющий отжившие методы или методы своих предшественников.

ЭПОХА (от греч. epoch – *букв,* момент или остановка в течение времени) – длительный период времени в развитии природы, общества, науки, искусства и других явлений, который отличается какими-либо значительными особенностями (событиями, явлениями, процессами). Соответственно различают Э. геологические, исторические, Э. в развитии архитектуры, техники, науки, искусства и др. Э. – качественно новый период развития какого-либо важного явления.

ЭПОХА ИСТОРИЧЕСКАЯ – наиболее крупная единица исторического времени, обозначающая длительный период человеческой истории, отличающийся определенной внутренней связностью и только ему присущим уровнем развития материальной и духовной культуры. Переход от одной Э.и.

к другой связан с переломными моментами (событиями) в ходе исторического процесса, определяющими характер последующего общественного развития. Такой переход представляет собой переворот в сферах социальной жизни. Хотя понятие «эпоха» широко употребляется в социально-гуманитарных науках, пока не существует общепринятого деления человеческой истории на основные эпохи. Типичными примерами Э.и. являются неолитическая революция в VII–IV тысячелетиях до н. э., когда произошел переход человечества к земледелию и скотоводству и образовались первые цивилизации; эпоха эллинизма после завоеваний А. Македонского; великое переселение народов в начале н. э., охватившее Европу, Азию, Африку и сопровождавшееся упадком и гибелью Западной Римской империи; эпоха династий Хань в Китае; эпоха крестовых походов XI—**XII** вв.; эпоха Возрождения, Реформации и религиозных войн в Европе XV–XVII вв.; эпоха великих географических открытий XV–XVII вв., вовлекшие во взаимодействие все континенты нашей планеты; эпоха становления индустриального общества, демократических революций и национальной консолидации великих держав конца XVI – начала XX в.; современная эпоха мировых войн, социальных потрясений, научно-технического прогресса и глобализации. Существуют и другие варианты деления человеческой истории на эпохи. Нередко вместо понятия «эпоха» используются аналогичные ему по смыслу понятия: «общественная формация» (К. Маркс), «период человеческой истории» (К. Ясперс), «тип социальной организации» (Д. Белл), «стадия роста, или стадия общественного развития» (У. Ростоу) и др.

ЭСКАПИЗМ (от англ. escape – бежать, спастись) – уход личности или части социальной группы от острых проблем действительности в сферу псевдодеятельности или в мир социальных иллюзий. Причины Э. могут находиться как в социальной действительности, так и в соответствующей предрасположенности личности.

ЭСХАТОЛОГИЯ (от греч. eshatos – последний и logos – учение, слово) – религиозное или философско-религиозное учение о конечных судьбах мира, человечества и космоса. В основе эсхатологических учений лежат представления о наличии в мире скрытых действующих сил, борьбе доброго и злого начал, о загробном наказании грешников и награде праведникам. В развитой форме Э. присуща иудаизму, христианству, исламу. В иудейской Э. например, доминирует представление о приходе «нового неба и новой земли», с которыми грядет воскрешение праведников и объединение рассеянного еврейского народа. В

христианской Э. достижение «конца истории» связывается с торжеством Царства Божия, которое является результатом совместной деятельности Бога и человека. Эсхатологические представления в той или иной мере присутствуют в различных историософских учениях, от них не свободны и идейно-политические доктрины. Эсхатологические представления постоянно присутствуют в массовом сознании, особенно они актуализируются во время социальных и политических кризисов (Иудея – I в. н. э., Англия – конец XVII – начало XIX в. и т. д.). В настоящее время Э. стала одной из ведущих тем религиозной футурологии, которая в свете эсхатологических представлений интерпретирует идеи современной прогностики об ограниченности прогресса, грядущих экологической и демографической катастрофах. Термин «Э.» употребляется для характеристики концепций исторического процесса или политических учений, которые обосновывают движение общества в направлении некого его конечного состояния.

ЭТАТИЗМ (от фр. etat – государство) – 1) направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития; 2) политика активного участия государства в экономической, социальной и культурной жизни общества. Такая политика обосновывается положениями о том, что только государство может быть двигателем экономического развития, обеспечить модернизацию производства, преодолеть этническую раздробленность и сепаратистские тенденции, обеспечить единство нации и укрепить независимость страны. Процесс распространения влияния государства на все сферы общества называется этатизацией, или огосударствлением. Расширение функций государственной власти – общеисторическая тенденция. Однако организационные и контрольные функции власти могут переходить границу оптимальных отношений государства и общества. В таком случае государственное вмешательство в различные сферы жизнедеятельности общества становится избыточным, что в конце концов сковывает его и замедляет его развитие. Наиболее жесткими формами проявления Э. являются следующие: в экономической сфере – создание обширного госсектора экономики, монополизация финансовых, кредитных и инвестиционных средств, использование методов прямого планирования и распределения доходов; в социальной и правовой сферах – мелочный бюрократический контроль, административное давление, ограничение прав и свобод человека; в культурной сфере – ограничение свободы творчества, навязывание стиля и проблематики, гонения инакомыслящих. В

борьбе против Э. сформировалась идеология либерализма и неолиберализма. Оптимальное соотношение между государством и обществом устанавливается в гражданском обществе.

ЭТНОС, ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА (от греч. ethnos – племя, народ) – «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освещенных традицией и отличающих ее от таковых других» (СМ. Широкогоров). Этот подход к пониманию Э. был развит в работах Ю.В. Бромлея и Л.В. Гумилева. Последний рассматривал Э. как «биосоциальный организм», характеризуемый определенной длительностью существования. Значительное внимание Л.В. Гумилев уделял исследованию проблем возникновения Э. Этногенез он понимал как процесс, детерминированный преимущественно географическими и геокосмическими факторами; формирование Э. в нем рассматривалось как продукт совокупного действия космических энергий и особенностей ландшафта («место развития»), в котором протекает этногенетический процесс. Широкое распространение получило понимание Э.г. как совокупности людей, которые обладают общим наименованием (этнонимом) и комплексом сходных черт в культуре, мифом об общем происхождении, коллективной исторической памятью и связывают себя с определенной территорией и чувством солидарности. Э.г. могут находиться в компактном или дисперсном состоянии. Многие исследователи рассматривают Э. как исходную субстанцию нацио– или государствообразования. Однако между понятиями «Э.» и «нация» – дистанция огромного размера. С точки зрения политологии Э. не обладает признаками политической субъектности, а нация есть политический субъект. Кроме того, практически каждая нация есть политическая общность. Э., название которого перешло к названию нации, принято называть титульным Э. В то же время ряд исследователей считают, что Э. как объективное явление не существует, что Э. есть теоретическая конструкция. «Социологически не этнос предшествует нации, а скорее нация порождает этнос; не колонизатор в самых различных его ипостасях и ролях – миссионера, чиновника по туземным делам, этнографа – открывает на местах «этносы», он скорее их создает, порой встречаясь с местной практикой и представлениями, а порой просто-напросто их выдумывая» (Д. Кола). Российский исследователь В.А. Тишков приводит серьезные доводы в пользу своего утверждения о том, что процесс государствообразования, субъектом которого признается Э., является тупиковым, поскольку он ведет к бесконечному дроблению уже имеющихся

государств. Такая опасность грозит прежде всего тем государствам, в частности России, которые определяют себя как многонациональные государства. «Если мир, – считает В.А. Тишков, – будет оставаться заложником идеи нации (как образования, в основе которого понятие Э. – *В.М.)* и не найдет другой более рациональной доктрины государствообразования, тогда России предстоит трудный процесс переобучения экспертов, политиков и населения пользоваться иным смыслом этого слова, в основе которого не этнос, а демос как субъект самоопределения».

ЭТНОЦЕНТРИЗМ (этнос + центризм) – свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать явления окружающей действительности сквозь призму традиций и ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве некоего всеобщего эталона. Термин «Э.» предложен У. Самнером в его работе «Народные обычаи» (1906). Э. исходит из уникальности и автономности культуры данной общности людей, а также из того, что именно этнические процессы и этническое восприятие мира лежат в основе человеческой истории. С точки зрения У. Самнера, Э. является универсальным и он неизбежно порождает негативное отношение к чужим группам, что приводит к неприязни и враждебности в межэтнических отношениях. Однако опыт полиэтнических государств показывает, что отношения между представителями разных этнических групп могут носить характер взаимной толерантности и уважения при сохраняющейся тенденции больше благоприятствовать собственной группе. Объединяющим фактором в полиэтнических государствах является сознание проживающих в нем этнических групп своей принадлежности к более широкой общности – *нации.*

ЮГ – см. *Север – юг*.

Я

ЯЗЫЧЕСТВО (от церк. слав, языци – народы, чужеземцы), **ПОГАНСТВО** (от лат. paganus – сельский) – термины, введенные в оборот богословами монотеистических религий и служащие для обозначения древних народных верований, которые существовали до возникновения и распространения мировых религий – буддизма, христианства, ислама. Объективного научного содержания не имеют. После введения христианства в Римской империи языческие верования определенное время сохранялись в сельской местности, отсюда этимология термина «П». В настоящее время термин «П.» чаще всего употребляется для обозначения нечистого вероучения с точки зрения официальной догматики той или иной мировой религии. Оба термина встречаются в политологической литературе.

ЯКОБИНСТВО – в широком политическом смысле – радикальное революционное течение, использующее весь спектр средств (включая и массовый террор) для завоевания и удержания политической власти. Термин происходит от названия революционеров-демократов, членов политического клуба (фактически политической партии) во времена Великой французской революции – якобинцев, получивших свое название от занятого ими в 1789 г. помещения в монастыре святого Якова в Париже; якобинцы – наиболее смелые представители революционной в то время буржуазии, выдвинувшие своими лидерами таких деятелей Великой французской революции, как Ж.П. Марат, М. Робеспьер, Ж.Ж. Дантон, Л. Сен-Жюст и др. Диктатура якобинцев, установленная в результате народного восстания 31 мая – 2 июня 1793 г., была свергнута контрреволюционной крупной буржуазией 9 термидора (27 июля 1794 г.) (см. *Термидор)*.

Примечания

Глава 1

1. «Эту науку, – писал де Трасси, – можно назвать идеологией, если исходить только из ее предмета, общей грамматикой, если обращать внимание только на ее средства, и логикой, если рассматривать ее цель. Однако как бы ее не именовать, она обязательно охватывает эти три аспекта, ибо невозможно заниматься серьезно одним из них, не занимаясь двумя другими. Идеология мне представляется родовым термином, так как наука об идеях включает в себя и науку об их выражении, и науку о допускаемых ими дедукциях» (Словарь философских терминов. М., 2004. С. 184).

2. Словарь философских терминов. М., 2004. С. 185.

3. *Маркс, К.* Сочинения: в 3 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 19 61. Т. 3. Работа К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра и М. Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков» при жизни ее авторов была опубликована в виде небольших фрагментов. Полностью сохранившийся ее текст издан лишь в 1932 г., русский перевод – в 1933 г.

4. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 39. С. 83.

5. Там же. Т. 3. С. 25.

6. Там же.

7. Там же. Т. 13. С. 7; Т. 3. С. 25; Т. 4. С. 446.

8. Там же. Т. 4. С. 445–446.

9. Там же. Т. 4. С. 446; Т. 19. С. 207.

10. Там же. Т. 13. С. 7.

11. *Энгельс, Ф.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 19.

12. *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М., 1994. С. 7.

13. Там же. С. 7–17, 52–69.

14. Там же. С. 9.

15. Там же. С. 69.

16. *Рачков, П.А.* О смерти и бессмертии идеологии / П.А. Рачков // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1999. № 2. С. 32.

17. *Здравомыслов, А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности /

А.Г. Здравомыслов. М., 1986. С. 74.

18. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 3. С. 47.

19. Там же. Т. 3. С. 421; *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени. С. 7; *Парсонс, Т.* Социальная система / Т. Парсонс. М., 1997. С. 349, 351; *Санистебан, Л.С.* Основы политической науки / Л.С. Санистебан. М., 1992. С. 62.

20. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 1. С. 422.

21. *Матц, У.* Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц //Полис. 1992. № 1–2. С. 135.

22. Там же. С. 137.

23. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 709–710.

24. *Кара-Мурза, С.* Идеология и мать ее наука / С.Кара-Мурза. М., 2002. С. 6.

25. *Уайтхед, А.* Избранные работы по философии / А.Уайтхед. М., 1990. С. 394.

26. *Матц, У.* Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц. С. 135.

27. Там же. С. 130.

28. *Мор, Т.* Утопия / Т. Мор. М., 1978.

Полное название книги: «Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом устройстве острова Утопия мужа известнейшего и красноречивейшего Томаса Мора, гражданина и шерифа города Лондона». Издана в 1516 г. Данной работой Т. Мор положил начало литературной и научной традиции называть утопией несуществующее общественное устройство, а также социальные идеи и проекты, осуществление которых невозможно.

29. *Свентоховский, А.* История утопии / А. Свентоховский. М., 1910. С. 5.

30. *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени / К. Манхейм. С. 166–167.

31. *Шацкий, Е.* Утопия и традиция / Е. Шацкий. М., 1990. С. 137–138.

32. *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени / К. Манхейм. С. 271.

33. *Ленин, В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. М., 1958–1981. Т. 6. С. 39–40.

34. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 3. С. 4.

35. Адуло, Т.И. Сущность идеологии и ее роль в общественно-

политической жизни Беларуси / Т.И. Адуло // Основы идеологии белорусского государства. Минск, 2004. С. 125; *Антонюк, Г.* Большая стирка мозгов может не получиться. Зачем вдруг понадобилась государственная идеология? / Г. Антонюк // Белорусский рынок. 2004. № 8.

36. *Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. С. 350.

37. *Ирхин, Ю.В.* Политология / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. М., 2001. С. 344.

38. *Санистебан, Л.С.* Основы политической науки / Л.С. Санистебан. М., 1992. С. 62.

39. Категории политической науки. М., 2002. С. 533.

40. *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени / К. Манхейм. С. 56.

41. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., 1994. С. 146.

42. Россия: опыт национально-государственной идеологии / под ред. В.В. Ильина. М., 1994. С. 13–14.

43. *Кассирер, Э.* Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 59–60; *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. С. 146.

44. *Матц, У.* Идеология как детерминанта политки в эпоху модерна / У. Матц.

45. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М., 1999. С. 492.

46. *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени / К. Манхейм. С. 220–221.

47. *Фукуяма, Ф.* Конец истории / Ф. Фукуяма //Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–135.

48. Там же. С. 148.

49. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М., 2003. С. 34, 282–286.

50. *Белл, Д.* Возобновление истории в новом столетии. Предисловие к новому изданию книги «Конец идеологии» / Д. Белл // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 25.

51. *Зиновьев, А.А.* На пути к сверхобществу / А.А. Зиновьев. М., 2000. С. 366.

52. *Манхейм, К.* Диагноз нашего времени / К. Манхейм. С. 9.

53. *Дугин, А.С.* Философии политики / А.С. Дугин. М., 2004. С. 454–458.

54. *Санистебан, Л.С.* Основы политической науки / Л.С. Санистебан. С. 65–66.

Глава 2

1. *Фукуяма, Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 139.

г. Лассаль, Ф. Сочинения: в 3 т. / Ф. Лассаль. М., 1925. Т. 1. С. 128.

3. *Берк, Э.* Размышления о революции во Франции / Э. Берк. М., 1993.

4. Там же. С. 86.

5. *Поппер, К.* Сочинения: в 2 т. / К. Поппер. М., 1992. Т. 1. С. 210.

6. *Френкин, А.А.* Феномен неоконсерватизма / А.А. Френкин //Вопросы философии. 1991. № 5. С. 68.

7. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 17. С. 344.

8. *Фромм, Э.* Социализм / Э. Фромм // Коммунист. 1991. № 11. С. 34.

9. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 42.

10. Там же. С. 115.

11. Там же. Т. 18. С. 413–415.

12. Там же. Т. 42. С. 121.

13. Там же. Т. 23. С. 773.

14. Там же. Т. 25. Ч. 1. С. 479–480.

15. Там же. Т. 3. С. 31.

16. Там же. Т. 3. С. 34.

17. Там же. Т. 35. С. 324.

18. *Поппер, К.* Сочинения: в 2 т. / К. Поппер. Т. 2. С. 397.

Глава 3

I. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 4. С. 459.

2. *Ленин, В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. М., 1958–1981. Т. 33.

3. *Маркс, К.* Сочинения: в 39 т. / М. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 22. С. 236–237.

4. Там же. С. 200.

5. Там же. Т. 3. С. 34.

6. Международная политика. 1990. № 995. С. 23.

7. *Бернштейн, Э.* Очерки из истории и теории социализма / Э. Бернштейн. СПб., 1902. С. 377.

8. Там же. С. 346.

9. Современная социал-демократия: Словарь-справочник. М., 1990. С. 24–31.

10. *Бакунин, М.А.* Философия. Социология. Политика / М.А.

Бакунин. М., 1989. С. 437.

II. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 7. С. 261.

12. *Троцкий, Л.Д.* К истории русской революции / Л.Д. Троцкий. М., 1990. С. 286.

13. *Фромм, Э.* Душа человека / Э. Фромм. М., 1992. С. 369.

14. *Райх, В.* Сексуальная революция / В. Райх. М., 1997. С. 337.

15. Категории политической науки. Минск, 2002. С. 560.

16. *Лукач, Дж.* Конец двадцатого века и конец эпохи модерна / Дж. Лукач. СПб., 2003. С. 10.

17. *Геллнер, Э.* Нации и национализм / Э. Геллнер. М., 1991. С. 23.

18. *Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. М., 2004. С. 86.

19. Категории политической науки. М., 2002. С. 561.

20. *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. М., 1993. С. 177–178.

21. *Фест, И.* Гитлер. Биография. Путь наверх / И. Фест. М., 2006. С. 544.

22. *Муссолини, Б.* Доктрина фашизма / Б. Муссолини // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. М., 1997.

23. Категории политической науки. М., 2002. С. 572–573.

24. *Фест, И.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну / И. Фест. М., 2006. С. 476.

25. Там же. С. 483.

26. Там же. С. 479.

27. *Муссолини, Б.* Доктрина фашизма / Б. Муссолини. С. 242.

28. *Фест, И.* Гитлер. Биография. Путь наверх/ И. Фест. С. 615.

29. Там же. С. 460.

30. *Хайек, Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.Хайек. М., 1992. С. 204.

31. Категории политической науки. С. 547.

32. *Этциони, А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А. Этциони. М., 2004. С. 56.

33. Антимарксистские идейно-политические течения и проблемы общественного развития. М., 1986. С. 182.

34. Там же. С. 165.

35. *Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. С. 51.

36. Современная западная философия: Словарь. М., 1991. С. 167–168.

37. *Коллеман, Дж.* Комитет 300. Тайны мирового правительства / Дж. Коллеман. М., 2001; *Зиновьев, А.А.* На пути к

сверхобществу / А.А. Зиновьев. М., 2000. С. 598–600; *Бжезинский, З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. М., 1992. С. 175–183.

ЪЧ.Дугин, А.Г. Философия политики / А.Г. Дугин. М., 2004. С. 450–451.

39. *Панарин, А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин. М., 2004. С. 393.

40. *Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. *Лукач, Дж.* Конец двадцатого века и конец эпохи модерна / Дж. Лукач.

41. *Уоллстонкрафт, М.* В защиту прав женщины / М. Уоллстонкрафт // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе. М., 1992.

42. *Бовуар, С. de.* Второй пол / С. де Бовуар. М., 1997. С. 796.

43. *Коллонтай, А.М.* Новая мораль и рабочий класс / А.М. Коллонтай. М., 1919. С. 29.

44. *Миллет, К.* Теория сексуальной политики / К. Миллет // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 148–172.

45. *Мичурин, И.В.* Сочинения: в 4 т. / И.В. Мичурин. М., 1948. Т. 1. С. 486.

46. Новое золотое правило // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 312–334.

47. *Этциони, А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А. Этциони. С. 41.

48. Там же. С. 43.

49. *Инсурхенте Маркое* – один из идеологов антиглобализма. Его подлинное имя и год рождения неизвестны. Маркое – имя погибшего в бою безвестного мексиканского повстанца (инсургента), которое взял на себя его командир. Маркое называет себя также «субкоманданте», что в буквальном переводе с испанского означает «командующий», или «подмайор», «капитан». Именуя себя так, Маркое подчеркивает преемственность своего дела с Кубинской революцией, а также то, что он не считает себя вправе ставить на один уровень с ее руководителями команданте Ф. Кастро, Э. Че Геварой, К. Сьенфуэгосом. По его мнению, с окончанием третьей мировой войны, известной под названием холодной, началась четвертая мировая война, которая разворачивается в крупных финансовых центрах как борьба за новые рынки. Это ставит национальные государства перед необходимостью нового самоопределения.

50. Теория политики / под ред. Б.А. Исаева. СПб., 2008. С. 364.

51. *Сакович, В.А.* Антиглобализм: причины, сущность и основные формы / В.А.Сакович. Кишинев, 2004. С. 119.

52. *Дугин, А.Г.* Философия политики / А.Г. Дугин. М., 2004. С. 450–451.

Глава 4

1. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 21. С. 8.

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1990. С. 11–66.

3. *Гегель, Г.* Философия религии: в 2 т. / Г. Гегель. М., 1977. Т. 2. С. 268.

4. Рерум новарум. Окружное послание Льва XIII о положении трудящихся // 100 лет христианского социального учения. М., 1991. С. 6–24.

5. Пастырская конституция «Радость и надежда» о Церкви в современном мире // Второй Ватиканский собор: конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 331–428.

6. Центесимус аннус. Окружное послание Верховного первосвященника Иоанна Павла II //100 лет христианского социального учения. М., 1991. С. 25–64.

7. 100 лет христианского социального учения. М., 1991. С. 53.

8. Там же. С. 48.

9. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2000.

10. *Ильин, ИЛ.* Наши задачи: в 2 т. / И.А. Ильин. М., 1992. Т. 1. С. 299–300.

11. Основы социальной концепции Русской православной церкви. С. 11–12.

12. Там же. С. 17.

13. Там же. С. 16.

14. Там же. С. 7.

15. Там же. С. 8.

16. Там же. С. 34.

17. Поместный собор Русской православной церкви. Троице-Сергиева лавра, 6–9 июня 1988 г.: Материалы. М., 1990. С. 61.

18. Там же. С. 68.

19. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. С. 73.

20. Коран / пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М., 1990. С. 234.

21.Тамже. С. 196.

22. Там же. С. 56.

23. Имам Хомейни, Великий аятолла. Завещание / пер. с перс. М., 1994.

notes

Примечания

1

Звездочкой отмечены понятия и термины, представленные в статьях терминологического словаря.

2

К. Манхейм употребляет в качестве взаимозаменяемых несколько словосочетаний: «тип мышления», «образ мышления», «форма мышления», «стиль мышления», «метод мышления», «способ мышления», «модель мышления», «система мышления».

3

В зависимости от контекста термин «новые правые» может употребляться в одном из двух смыслов: либо как обозначение либертаристов – сторонников минимизации функций государства («минимального государства»), либо как обозначение сторонников идейного течения, направленного на возрождение традиционной европейской культуры (см. «Идеология движения новых правых»).

4

См. примечание на с. 130.

5

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» [Быт. 1, 26].